Под адским солнцем Рая

Arbalet

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Галимое попадалово.

Что можно сделать ради денег? Подкупы? Аферы? Убийства? Развязывание целых войн? Как далеко сможет зайти торговец, который попал в мир, где нет привычных ему законов морали?

- Arbalet
  - ○
  - ○ Первая часть
    - ■ Пролог
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
    - ■ Глава 7
    - ■ Глава 8
    - ■ Глава 9
    - ■ Глава 10
    - ■ Глава 11
    - ■ Глава 12
    - ■ Глава 13
    - ■ Глава 14
    - ■ Глава 15
    - ■ Глава 16
  - ○ Вторая часть
    - ■ Пролог
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Интерлюдия 1
    - ■ Глава 6
    - ■ Глава 7
    - ■ Интерлюдия-2
    - ■ Глава 8
    - ■ Глава 9
    - ■ Глава 10
    - ■ Глава 11
    - ■ Интерлюдия 3

- Глава 12
- Глава 13
- Эпилог

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

Arbalet
Под адским солнцем Рая

Примечания автора:

Будет несколько новых персонажей, не связанных с сюжетом анимешек. Постараюсь органично вписать их в мир.

Первая часть

Пролог

Это была моя первая сделка.

Кто-то говорил, что первая сделка — это, как первый секс, мол, ничего не умеешь, жутко нервничаешь, но, так или иначе, все заканчивается слишком быстро. Фигня. Уже после первой минуты ожидания, я мечтал, чтобы это поскорее закончилось.

— Что вообще может произойти? Это же не отморозки какие, — произнес я вслух, стараясь успокоиться, и немного нервно улыбнулся своему отражению в зеркале. Зеркало, кстати, было закреплено на огромной, во всю стену, двери шкафа-купе, так что я мог видеть всю комнату за своей спиной. Отражение улыбнулось в ответ, качнулось на задних ножках стула, стараясь одновременно ослабить красный галстук, что сжимал шею, словно какая-то экзотическая удавка. На фоне белоснежной рубашки галстук казался потеками застывшей крови.

Отражение нервничало.

Я вздохнул, скосил взгляд в сторону массивного кейса, лежащего на кровати. Немного дерганным движением вскинул рукав, мазнул глазами по циферблату часов. Пока еще не опаздывают. Еще пять минут до назначенного срока.

Комната в небольшом отеле, которую я снял на сутки в небольшом городке N, за несколько сот километров от родной Москвы, не отличалась особой роскошью. Честно скажем, единственной вещью, достойной упоминания, в данном номере был тот самый шкаф-купе с огромным зеркалом-дверью. В остальном все стандартно и обычно для провинциальных отелей: жесткая, скрипучая кровать, отбитый красный коврик на полу, две тумбочки и столик. Большое пластиковое окно, открытые жалюзи, сквозь которые лениво пробивается свет летнего солнца. Все как обычно.

Я еще раз глянул на часы. Опаздывают? Пока, вроде бы, нет. Черт, уже сотню раз пожалел, что ввязался в это. Черт-черт-черт!

Дверь распахнулась резко. Это при том, что она была закрыта на замок. Но замки в наших отелях, скажем честно, хлипенькие. Как и двери. Вылетели с одного удара мощного армейского сапога.

— Не отморозки, говоришь? — зло хохотнул внутренний голос. Я отскочил к стене, чувствуя, как по спине ползут крупные мурашки. От ударной дозы адреналина, что сейчас кипел в крови, дрожали поджилки. Я скосил взгляд на руки. Не с руками все в порядке. Не дрожат. К счастью.

В комнату вошел крупный… ладно, будем честны, довольно

толстый и невысокий человек, в потертом пиджаке. Его лакированные черные ботинки словили игривый солнечный блик, который, казалось, отразился от его лысой башки.

Причем этот человек именно вошел, а не ворвался, как двое отморозков до него, выбивая ногами двери.

— Ты, чтоли, Иванов? — с ходу спросили меня, казалось, с небольшим трудом, выцелив из окружающей обстановки.

Ну, вот, ни здрасьте, ни до свидания. Сразу такие грубости. Тьфу, безкультурие! Моя душа филолога возмущена до глубины души!

— Я, — спорить было глупо, тем более, что не Иванов я ни разу. Но называть свою настоящую фамилию и имя еще глупее.

— Еще скажи, что тебя Иваном зовут? — усмехнулся лысый, взглядом оценивая мою очевидную не славянскую внешность. Ну что? Черные волосы, смугл, невысок, да еще и глаза карие, маленькие и раскосые, почти как у китаез. На канонического Ивана Иванова я похож мало. Ну и фиг с ним.

Язык слушался плохо, так что пришлось кивать. Да, мол, Иван Иванов, что такого?

— Надо же! Тезки! — откровенно веселясь, восхитился лысый, но уже через мгновение стал серьезен:

— Товар? — короткий кивок в сторону кейса, по-прежнему спокойно лежащего на кровати, и на который с интересом смотрели два русых амбала, ворвавшихся в комнату первыми.

— Ага, — ну не кивать же мне постоянно, словно болванчику какому, правда? А так хоть убедился, что с голосом все в порядке… почти. Ну и что, что подрагивает, ну и что, что хриплый и на мой обычный голос похож мало? Это для конспирации! Чтобы, значит, по голосу не опознали! Вот!

— Бабло, — коротко бросил лысый, кинув на кровать небольшую сумку. Тут же взялся за кейс, открыл, несколько секунд полюбовался его содержимым, и перевел взгляд на меня, так и не двинувшегося с места и продолжающего напряженно стоять у стены. Усмехнулся. Мерзко. — Пересчитывать не будешь чтоли?

Даже удивление изобразил, сволочь. Ненатурально, правда, ни разу, ну да ладно, я тоже не Станиславский.

— Я вам доверяю, — под смешки амбалов и откровенный хохот лысого, заявил я. Честно говоря, пересчитывать деньги под выцеливающим взглядом двух амбалов и их босса, мне бы просто не хватило хладнокровия.

— Молодец! — продолжая смеяться, похвалили меня. А в следующий миг, снова мгновенный переход от веселости к деловому общению. Офигенно выбивает из колеи, мать. — Мне

нужно то же самое, только… скажем, четыре ящика.

Я постарался сдержать удивление, хотя по удовлетворенному лицу лысого понял, что это мне не удалось. Четыре ящика? Нахера провинциальному боссу провинциальной братвы столько?!

— У нас не предусмотрены скидки оптовым покупателям, — осторожно попытался пошутить я, стараясь выиграть немного времени на раздумья. О! Кажется, даже голос нормализовался. Ха!

— Не переживай, — с убийственной серьезностью отмахнулся лысый, хотя в глазах его мелькали искорки смеха, а кончики губ то и дело подрагивали. — Обойдусь без скидок.

— Когда? — Отказываться я и не думал. Откажусь — шлепнут тут же, скорее всего. А говорили, не отморозок… черт… Впрочем, по меркам преступного мира, к которому я с сегодняшнего дня слегка приобщился, может, он и вправду более или менее адекватен. Черт!

— Через недельку желательно.

— Невозможно… Иван Иванович! — я рискнул «угадать» отчество лысого.

— Я же говорю: «желательно», — примирительно поднял руки мой собеседник, не обращая внимания на мою догадливость относительно его «отчества». — Можно позже. Немного.

— Месяц, — произнес я. — Минимум.

— Долго, — недовольно поморщился «Иванов».

Я развел руками, мол, а что я могу? Не от меня зависит.

— Ты уж постарайся, Иван Иванович, — тоже «угадал» мое «отчество» лысый. — За срочность я, может, даже доплачу.

Ох, ох… и далась мне эта сделка? Во что я ввязываюсь? Хотя, конечно, понятно во что, вот только, кто ж знал, что у этого провинциального братка такие амбиции!

— Сделаю все возможное, — ощущая, как почему-то напрягся воздух в комнате, произнес я.

— О большем я и не прошу, — усмехнулся «Иванов». После чего подхватил кейс с «товаром» и спокойно вышел за дверь. Амбалы окинули меня чуть презрительными взглядами, и отправились следом.

Я еще пару минут постоял, а потом силы покинули меня, и я медленно сполз по стеночке на пол.

Ну вот, — подумалось мне. — Вот и стал я торговцем оружием… Только где достать еще три ящика «Узи»? Один-то у меня уже есть…

* * *

— Что скажешь, Вась? — усевшись на заднее сидение не нового уже «мерседеса», спросил Борис Таянов, который еще пару минут назад представлялся Иваном Ивановым в разговоре с начинающим (а каким еще он мог быть?) оружейным бароном.

— Новичок, — пожал плечами «амбал», чуть ранее первым выбивший дверь в комнату торговца. Несмотря на свою внешность, именно Василий Рогов был аналитиком их небольшой банды: парень с тремя высшими образованиями, настоящий гений юриспруденции, который не раз и не два вытаскивал группировку из весьма щекотливых ситуаций. Внушающая комплекция шла, как бонус. — Но держался не так уж плохо. Бывало некоторые не выдерживали такого давления, шеф, и начинали делать глупости. Этот — не будет.

— Уверен? — с интересом спросил лысый, делая знак второму подчиненному заводить двигатель и трогаться. Тот, очевидно, хорошо знал дорогу, потому что никаких уточняющих вопросов задавать не стал, а сразу вырулил на шоссе, уверенно закрутил баранку, набирая скорость, и обходя медлительных и осторожных водителей.

— Ага, — кивнул Вася. Но о причинах уверенности говорить не стал.

— А товар достанет, как думаешь? — очередной вопрос после паузы.

— Достанет, — усмехнулся аналитик, доставая сигарету и прикуривая от понтовой бензиновой зажигалки. Через секунду выдохнул дым, что сизым облачком вылетел в приоткрытое окно и остался далеко позади разогнавшегося автомобиля. — Знаю таких. Без мыла в задницу кому угодно пролезут.

Шеф кивнул. Посидел с пару минут, почти неподвижно, глядя, как тает сигарета в зубах у Василия.

— Ну, а потом? — спросил вдруг Таянов. — Когда достанет?

— Убирать, — уверенно заявил Рогов. Заявил совершенно безо всякой паузы, ибо явно ждал этого вопроса.

— Потеряем канал, — поморщился шеф.

— У нас еще три останется, — пожал плечами Вася. — К тому же… Не нравится мне он. Какой-то… мутный.

Таянов кивнул задумчиво. Ему новый торговец тоже не нравился. Ни капли. Было в нем, действительно, что-то… мутное. Иначе и не скажешь, блин. А своим ощущениям, и, уж тем более, ощущениям своего аналитика Борис Сергеевич привык доверять.

Глава 1

Вообще получить нужную партию Узи оказалось гораздо проще, чем я думал. Это, конечно, не тысячи автоматов и пара танков в придачу, но в моем случае, и десяток израильских пистолетов-пулеметов, превращается в довольно сложный для добычи товар. Это Калаши достать можно без особых проблем, а вот импортные пушки — это уже сложнее, однако.

Но — повезло. Или я просто недооценил тот объем работы, который был проделан задолго до моей «первой сделки». Работа, которую я вел пять лет, потратив не одну тысячу долларов, наконец-то дала свои первые плоды. Конечно, небольшая сделка с главой более чем провинциальной группировки — не бог весть какой успех, но, как говорил великий Лао-Цзы: «Дорога в тысячу ли начинается с первого шага»! Вообще-то очень неплохо для бывшего филолога, потерявшего все! Так что сейчас мне надо было только надавить на кое-какие рычаги, вызвонить всего пару человек, и… через две недели, у меня на руках было три ящика со всемирно известной продукцией израильских оружейников.

Вообще, даже удивительно, как мне везло. Чуть ли не первая сделка и такой крупный заказ! Здорово! Не к добру, сказал бы кто-то, но а я по жизни непроходимый оптимист, так что от предостерегающих воплей внутреннего голоса, я досадливо отмахнулся. И набрал нужный номер.

— Иван Иванович? — спросил я, после того, как на другом конце услышал недовольное «да?».

Собеседник молчал, казалось, целую вечность, прежде чем ответил:

— Тезка? Ты что ли?

— Рад, что вы меня узнали, — улыбнулся я. — Хочу Вас обрадовать, ваш товар будет у меня послезавтра.

— Ух! — на том конце явно обрадовались. — Порадовал, тезка, порадовал! Оперативненько!

— Может быть, в таком случае, встретимся послезавтра?

— Отлично!.. Только давай где-нибудь на видном и открытом месте, — выдал лысый после секундного молчания. — Где все вокруг видно, и понятно, что никаких подстав не будет. Сделка ведь немаленькая. И, если ты нам полностью доверяешь, — на том конце провода явственно усмехнулись, вспоминая мой пассаж с пересчитыванием денег, — то вот мы тебе — не очень. Сам понимаешь, человек ты новый…

— Я все понимаю, Иван Иванович, с удовольствием пойду Вам навстречу с этим маленьким условием. — уверил я

собеседника, пытаясь лихорадочно «прокачать» ситуацию. Зачем ему «видное место»? Хочет меня убрать? Снайпер? Да ну, нафиг, откуда у провинциальной группировки целый снайпер? Даже если предположить, что он есть, то зачем такие сложности? Те же два амбала удавят меня и не поморщатся! Уж я-то честно оцениваю свои боевые возможности — нет у меня никакого таланта к боевым искусствам, хоть и пытался по молодости заниматься айкидо. Хорошо, допустим, я оцениваю свои таланты трезво, а эти? Могли подумать, что я супер-крутой боец, который играючи справится с двумя бодибилдерами? Давал я хоть какой-то повод, чтобы так подумать? Вряд ли. Да и застрелить меня из того же Узи, что я им продаю — гораздо проще и спокойней. А сделать это лучше на каком-нибудь пустыре, правильно? Значит, «открытое место» не должно быть пустырем! Так. Но на центральной площади тоже сделку не провернешь, все-таки ребята захотят проверить качество товара, хотя бы на вид. Стрелять вряд ли будут, но «пощупать» новые образцы захотят. Вывод? Где найти такое место? Где?!

— Может быть, на какой-нибудь крыше, Иван Иванович, — произнес я. — Открытое место, никто не подойдет незамеченным.

— Отличная идея, тезка! — обрадовались на том конце провода. — Где-нибудь поближе к центру города еще небось?

— Это было бы замечательно, Иван Иванович. В центре города М, пожалуй? Это в ста двадцати километрах от города N… Точнее и конкретнее, будем говорить дополнительно. Скажем, послезавтра? С утра. А часа через три встретимся? Чтобы не было… подстав?

— Неплохо, — согласились там. — Боишься нас, чтоли? Вообще-то это мы тебя боятся должны.

— С чего бы?

— А вдруг ты засланный, а? Вдруг на конкурентов нашей фирмы работаешь? А? Или… еще на кого?

Я понимал, что он не хочет по телефону называть вещи своими именами, опасаясь прослушки. Ну и дурак.

— Если честно, Иван Иванович, я Вас не понимаю, — все-таки с глазу на глаз мне общаться с лысым было бы гораздо сложнее. Ибо сейчас перед носом не маячат два амбала, готовых разорвать меня на куски. — Не обижайтесь, но ваша фирма не настолько крупная, чтобы заинтересовать каких бы то ни было конкурентов. По крайней мере, пока.

На том конце трубки помолчали. Потом выдали короткое:

— Хорошо, увидимся, тезка, — и положили трубку.

Я вздохнул. Взглянул на ящики, что сейчас поблескивали зеленой краской в неровном солнечном свете, пробивающимся

через редкие маленькие окна частного склада. Конечно, крыша — неплохой вариант, а в тот момент, он мне казался идеальным. Но, блин, скажите на милость, как я буду тащить два ящика оружия на крышу?!

* * *

Борис Таянов стоял на крыше какого-то административного здания города М и неприязненно смотрел на торговца. Ящиков с оружием, которых он ожидал, на крыше не было. Вместо этого, был почти такой же кейс, что и в прошлый раз, только поменьше. Руки сами собой сжали ремень сумки, в которой сейчас была только часть суммы. Справедливости ради надо отметить, что большая часть.

— С товаром вы уже знакомы, но я взял один экземпляр, так сказать, для наглядности, — вещал этот «Иван Иванов», стоя почти на самом краю крыши лицом к своим собеседникам. Надо сказать, парень держался куда увереннее, чем в прошлый раз, и это Борису Сергеевичу не нравилось. С другой стороны торговец прав — его группировка слишком маленькая и незначительная, чтобы заинтересовать кого-то крупного. А если парень работает на правоохранительные органы, то это даже не смешно: весь район давно прикормлен, и стуканули бы о крупной операции ему еще за неделю до того, как о ней кто-то узнал.

— Я просил четыре ящика, — добавив немного угрозы в голос произнес Таянов. — А тут — всего один ствол. Обманывать меня вздумал?!

— Что вы, Иван Иванович, — немного нервно улыбнулся торгаш. — Просто тащить на крышу два ящика, потом тащить их обратно… неудобно! А товар в машине — там «Газелька» припаркована у входа в здание, увидите сами.

— Проверь-ка, Толян, — бросил Таянов в сторону одного из своих подчиненных-бодибилдеров. Вообще Борис Сергеевич уделял особое внимание отбору персонала, и подбирал только тех, чья внешность производила впечатление. Так, например, абсолютное большинство членов его группировки регулярно ходили в тренажерный зал, и подолгу занимались, поддерживая себя в форме.

Тем временем, Толян сорвался вниз, и через пару напряженных минут позвонил:

— Все в порядке, шеф. Реально четыре ящика, и реально то, что нам нужно. Я проверил.

Пока подчиненный говорил, Таянов подошел к краю крыши,

глянул вниз, увидел спокойно выходящего из кузова «Газели» Толяна. Значит, все действительно в порядке. Что ж… пора.

— Приятно иметь с тобой дело, тезка, — Борис Сергеевич передал массивную сумку Васе. Тот подошел к парню, протянул деньги.

— Будешь проверять? — с легкой насмешкой спросил аналитик.

— При всем доверии, — улыбнулся торговец, — я вынужден заметить, что сумма на этот раз намного серьезнее, поэтому…

Резкий удар под дых от Васи заставил «Ивана Иванова» согнуться по полам и сделать пару шагов назад. К чести паренька, надо сказать, что сумку с деньгами он не выпустил.

— Извини, тезка, — произнес Таянов, глядя, как после очередного удара торговец откатился к самому краю крыши. — Ничего личного.

Следующий удар Васи отправил «тезку» за край крыши.

— Мог бы деньги сначала забрать, — вздохнул Борис Сергеевич. — Теперь придется спускаться за ними…

Аналитик-убийца не ответил. Он смотрел вниз.

— Эй, Вась, ты чего? — шеф с небольшой опаской подошел к подчиненному.

— Глянь сам, Борь, — голос из-под массивной челюсти мужика был глух, и в нем было столько удивления, что брови Таянова сами по себе поползли вверх. — Его нет внизу.

— Как нет?!

— Не знаю… Он сорвался, это точно, но внизу его нет… может, упал удачно?

— А потом встал и побежал?! Так что ли?! — шеф небольшой, но очень перспективной подмосковной группировки старался сдержаться, но внутри поднималась жгучая волна бешенства.

— Не знаю, — гнев шефа особо не трогал аналитика. Сейчас все вокруг разбивалось об ледяную броню всепоглощающего удивления. — Какие еще объяснения произошедшему у тебя есть?

Борис Сергеевич зарычал. Резко развернулся, зашагал к лестнице, бросив на ходу:

— Найти! Быстро!

Глава 2

Не… умирать хреново. Вы уж поверьте. Самое плохое даже не в том, что отчаяние, затопившее сознание, вырывается из горла едва различимым рычанием и не во всепоглощающем страхе смерти. Самое плохое… боль. Головная. Самая обыкновенная, мать его, мигрень.

Понадобилось поистине титаническое усилие воли, чтобы заставить себя начать воспринимать действительность. Было очень трудно выбираться на поверхность своего сознания, казалось, я отчаянно молотил руками, пытаясь всплыть, но что-то постоянно тянуло вниз, и приходилось прилагать просто невероятные усилия, чтобы не утонуть окончательно. Но я боролся. И справился. Хотя мигрень и была адской.

В нос ударил запах моря. До слуха донесся звук набегающих на берег волн.

Я с трудом разлепил глаза. Все понятно. Рай. Все-таки он существует. И, очевидно, я был достаточно хорош, чтобы туда попасть. Честно говоря, не ожидал…

Частые крики чаек. Шум моря. Прохладный ветерок, что ласково треплет шевелюру. Прибой, что почти лижет пятки. Мягкий песок, что ласково греет спину. Рай.

Я сложил губы в улыбку. Конечно, обидно, что в моей земной жизни все получилось немного не так, как я планировал. Но, ничего. Теперь уже не важно…

Через пару минут, я понял, что мне неудобно лежать на песке. Странно. В Раю не может быть «неудобно» по определению — это же Рай! Я повернулся набок, прикрыл глаза, переживая раздражающий приступ мигрени. Блин. Еще и мигрень эта. В Раю не может болеть голова! Не может…

В этот самый момент мой желудок издал протестующий вопль. Э-э-э?! В Раю тоже нужно есть?!

Впрочем, неважно. Наверное это пресловутая «память тела». Полежу чуть-чуть, отдохну…

Я сам не заметил, как соскользнул в сон…

…Обычно я просыпаюсь медленно, мне необходимо минут пять, чтобы окончательно прийти в себя. Но на этот раз переход от зыбкого тумана сна к яви был резким, почти ошеломляющим. Мне хватило ума не открывать глаз, я просто почувствовал чье-то присутствие рядом еще до того, как услышал тихие голоса:

— Ну что там? — голос был хриплым, явно прокуренным. Говорили на жуткой смеси английского и мандарина, но (филолог я или погулять вышел?) понять разговор оказалось не

так уж и сложно.

— Тут кодовый замок на застежке! — второй голос был грубее, жестче, и говорил гораздо громче.

Что за замок? Черт, сумка! С деньгами! Я так и не выпустил ее из рук!

— Еще и этот мешает…

— Открыть замок сможешь? — спросил второй голос громким шепотом.

— А нахера? — я даже сквозь закрытые веки увидел мерзкую усмешку «первого». — Обычная, хоть и плотная, ткань. Ножом порвем.

— Ладно, а с этим, что делать будем? — снова «второй». Однако я чувствовал, что рядом есть кто-то еще, кто-то, кто до сих пор молчит.

— Ща… — я услышал, как взводится курок пистолета, и очень отчетливо понял, что сейчас произойдет. Умирать во второй раз я не собирался.

Анализ. Расстояние до цели по звуку: не больше двух метров. Звук шагов. Поправка. Расстояние до цели: меньше метра.

Размышлять дальше мне просто не дали. Тело, под действием ударной дозы адреналина начало делать то, чему его два года учили в армии и еще четыре года в секции айкидо.

Дальнейшие события отложились в памяти, в виде ярких картинок, мало связанных между собой.

Вот тело почти само выполняет резкий захват, направленного на меня пистолета, причем это до того, как я открыл глаза. Поднимаю веки, трачу сотую долю мгновения на то, чтобы осмотреться. Ошарашенный взгляд какого-то смуглого азиата. Вскочить, уходя с линии выстрела, вывернуть руку противника, используя его тело, как щит от возможной атаки со стороны подельника (или подельников) разбойника. Выдернуть огромный, монструобразный револьвер из ослабевшей от боли руки. Разворот. Пистолет в моей ладони. Навести ствол на «второго», который уже взводит курок своего «кольта» и пытается направить его в мою сторону. Полусекундная задержка, пока мушка револьвера сойдется с головой грабителя в одну линию. Выстрел. Отдача, кажется, ломает мне руку, оглушительный звук бьет по ушам… Не обращаю внимания, на расколотую, словно перезрелая тыква, голову «второго», разворачиваюсь, ныряю вниз, не выпуская руки «первого» и снова прячась за его тело, ибо вижу еще двоих за спиной «второго». Нет, троих. Еще дальше, за спинами всех мужчин стоит девушка. Успеваю заметить коротко стриженные рыжие волосы и решительный взгляд. Локтем, используя инерцию кругового движения, бью «первого» в живот,

заставляя мужика согнуться по-полам, где-то на задворках сознания слышу два сухих щелчка, выстрел, снова несколько щелчков. Не обращать внимания. Бью еще раз, на этот раз сжатым кулаком, в район печени. Не без труда приставляю громоздкий револьвер к груди «первого». Успеваю увидеть полный ужаса и отчаяния взгляд грабителя, за полмгновения до того, как палец сам нажимает на курок. Оглушительный выстрел. Брызги крови на моем лице. Отдача отбрасывает руку назад, а рука, в свою очередь, увлекает за собой тело. Разворачиваюсь, ухожу в перекат, все как учили, пытаюсь выцелить очередную цель…

Девушка стоит одна. У ее ног лежат два грабителя — явно подельники «первого» и «второго». В руках девушки «Вальтер» с глушителем, с конца которого подымается едва заметный дымок. Ствол пистолета направлен вниз. Ловлю внимательный взгляд, усилием воли удерживаю палец от очередного нажатия на курок…

Анализ. Те щелчки, что я услышал во время боя — очевидно выстрелы «Вальтера» девушки. Убила своих подельников? Зачем? Чего она добивается?…

Адреналин схлынул мгновенно, оставляя после себя ощущение бесконечной слабости. Пришла боль в руке. Все-таки отдача от этого револьвера была чудовищной, как минимум — ушиб. Я не сдержался и зашипел. Затошнило. Девушка фыркнула, неуверенно посмотрела на ствол, все еще направленный на себя, заговорила на чистом английском с легкими недовольными интонациями:

— Долго ты еще будешь на меня свою пушку направлять?

По телу прошла дрожь. Я тяжело вздохнул, пытаясь успокоиться и унять дрожащее от отката тело. Пришлось приложить немалое усилие, чтобы заставить себя выпустить пистолет, который с глухим стуком упал на песок.

Медленно приходило осознание того, что я сделал. Я убил человека! Нет, двух! Вот сейчас! Вот только что!

Осознание этого скрутило внутренности, в голове поселился странный звон. Появились странные мысли об этих людях: кто они были? Была ли у них семья? Может быть, они были любящими отцами, и дома их ждут маленькие карапузы и добрая жена? Может, они от безысходности взяли в руки оружие: вдруг у кого-то из них мать больная и деньги нужны были…

Тошнота стала нестерпимой. Я резко отвернулся, сделал два шага в сторону, стараясь не смотреть на распростертые на песке тела и на кровь, что пропитывала песок. В следующий миг меня стало рвать. Горькая желчь обжигала язык, я почувствовал, что еще немного и мне придется выблевать собственные кишки.

— Эй, — голос девушки, каким-то образом вдруг оказавшейся рядом, с трудом пробился сквозь шум и звон внутри моего черепа. — Эй, ты чего?

Я не ответил. Меня рвало.

— Ты… — глаза девушки вдруг распахнулись, в понимании, — это был твой первый раз что ли?!

Мое тяжелое дыхание было ей ответом.

— Нифига себе! — ее голос, казалось, удерживал меня на краю пропасти, поэтому, я цеплялся за него, мысленно умоляя, не молчать, продолжать говорить, делать что угодно, только не бросать такого бедного и несчастного меня. — С кем я связалась? Ты впервые стрелял в человека и сразу же убил двоих из банды Шинга?!

— Повезло, — буркнул я, уловив момент, когда тошнота чуть отступила, только лишь для того, чтобы в следующий миг атаковать меня с новой силой.

— О! Ты умеешь разговаривать, — обрадовалась девушка. — Уже хорошо… Ну а вообще, ты прав. Повезло. Если бы тебе попался кто-то менее отмороженный, чем этот Хо и его ребята, то, конечно, они бы с тобой сначала поговорили. Новичок в нашем городе, который умеет обращаться с оружием, тащит с собой сумку с кодовым замком — это круто. Наверняка вербануть бы еще попытались.

— Вербануть?

— Ну, да. Бойцов-то всегда не хватает. Гребаная текучка кадров… Но говорю же, отморзкам Хо на все было пофиг. Как и всем, в банде Шинга, в принципе. Хоть и ходит он под мистером Чангом, но, честно говоря, я почти уверена, что мистер Чанг с удовольствием бы от Шинга избавился. Если бы был повод.

— Этот Хо настолько плох?

— Был, — девушка кивнула на тело «первого», обозначая того самого Хо, о котором шла речь. — Редкой сволоты ублюдок. Говорю же, другие бы попытались поговорить хотябы. В крайнем случае, если бы решили, что ты опасен, пульнули бы с расстояния, а не пытались подойти поближе, чтобы посмотреть, как твои мозги разлетятся по песку…

В этот момент меня снова вырвало, но в желудке было уже пусто, так что я сплюнул лишь небольшую порцию желчи, смешанной со слюной.

— Те еще скоты, короче, — закончила она, не обращая внимания на выверты моего организма.

Странно, но от ее слов, мне стало легче. Немного.

— А семья у них была? — с какой-то мазохистской обреченностью спросил я.

Девушка глянула на меня, как на идиота:

— Какая, нафиг, семья? — усмехнулась. — Не, может, с десяток ублюдков настрогали по разным местам. В конце концов, насиловали они немало… Но чтобы семья?.. А… Я поняла. Не, можешь не переживать, грустить и проливать слезы об этих ублюдках никто не будет.

Вот теперь мне действительно полегчало. Странно, правда?

— Уже пофиг на этого Хо, — я вытер краешек рта носовым платком, все еще ощущая порывы тошноты, но дышать стало намного легче. Жизнь стала намного веселей! — Ты-то кто такая?

— Ты вообще с правилами этикета знаком, мелкий?! — натурально возмутилась девушка, уперев руки в бока. — Мужчина должен представляться незнакомой девушке первым!

— О! — я изобразил удивление. — Прошу прощения, госпожа. Меня зовут Александр Пьер Депардье Де Бальзак Капоне Аль Мухаммед Оглы Ибн Хаттаб! Очень приятно!

— Очень приятно Артур Пьер Депардье Де Бальзак Капоне Аль Мухаммед Оглы Ибн Хаттаб! — без запинки повторила имя, которое я только что придумал, девушка, чем ввела меня в ступор. — Меня зовут Марта. Марта Ред. Еще раз очень приятно.

И изобразила реверанс! Тваю мать. В короткой светлой маечке с какой-то дурацкой надписью на французском языке, с кобурой под мышкой, из которой выглядывала рукоять «Вальтера», в длинных бриджах и в крепких, но явно потертых кедах, реверанс смотрелся весьма сюрреалистично. Добавьте сюда четыре остывающих трупа неподалеку, и получите полную картину.

— Вообще-то короткое имя, что я вам только что сказал, леди, используется только для знакомства с девушками, — меня еще потряхивало, но сейчас организм ударился в другую крайность — мне просто стало безумно легко и весело. Хотелось дурачиться бегать, прыгать. Даже петь. Это при том, что я вообще (в принципе, никогда, ни при каких обстоятельствах!) не пою. Вот и шутки у меня пошли дурацкие: — Полное имя я использую редко, ибо оно слишком известно!

— Не сомневаюсь, — Марта усмехнулась. А потом вдруг резко, почти без замаха, влепила мне пощечину. Да так, что голова моя качнулась в сторону и я с трудом устоял на ногах. Пришлось даже сделать несколько шагов назад и в сторону, чтобы сохранить равновесие. — Ну как? Полегчало?

И голос такой невинный. Спокойный. И очень-очень холодный.

— Угу, — игривое настроение слетело. Мозги, словно по щелчку, встали на место. Стало стыдно. Я вздохнул, потер щеку,

что горела огнем, прошипел что-то нелицеприятное, но, со вздохом, признавая свой идиотизм, протянул руку для рукопожатия: — Извини. Артур Токарев.

— О! — рыжая с видимым удовольствием сжала мою ладонь. — Русский?

— Угу, — я не пытался вырвать ладонь, хотя рука девушки с каждой секундой сжимала ее все сильнее. Отвечать ей тем же я ее не собирался. Приходилось держаться, изображая каменное лицо, пытаясь справиться с болью и мысленно костеря эту недотраханную сучку на все лады. И улыбаться слегка виновато. А что еще мне оставалось?!

— Под Балалайкой ходишь? — неожиданный вопрос застал меня врасплох. Я даже на секунду про боль в сжимаемой руке и в ушибленном плече позабыл.

— Извини?

— Что тут непонятного? — Ред глядела мне прямо в глаза. Учитывая, что мы были примерно одного роста, это было не так уж и сложно. Я только сейчас обратил внимание на ее лицо — правильное, красивое. Серые глаза, которые сейчас внимательно изучали мое лицо, очевидно, пытаясь найти в нем признаки лжи или даже фальши. Изящный, маленький, чуть вздернутый нос, тонкие губы, пухлые щечки… Портил картину только глубокий, длинный уродливый шрам на левой щеке. Неправильно, некрасиво зашитый, он притягивал взгляд, убивая все очарование приятного лица.

— Ты не знаешь, кто такая Балалайка, — после пятисекундного изучения моего слегка офигевшего лица, она уже не спрашивала, она утверждала. — Как ты вообще попал сюда?

— Сюда, это, куда? — задал я давно мучивший меня вопрос, оставив всяких «балалаек» на потом.

— В Роанапур!

— Куда?!

Девушка моргнула несколько раз, и, кажется, от неожиданности, даже отпустила мою руку. Несколько секунд неверяще смотрела мне в глаза, потом отвернулась, взъерошила себе волосы, стоя ко мне спиной. Помолчала пару мгновений, очевидно, пытаясь успокоиться.

— Ты вообще с луны свалился, что ли?

— Не уверен, — абсолютно честно ответил я, поймав себя на том, что любуюсь ее гибким станом и рельефными округлостями тугой попки.

Пришлось даже зажмуриться, выбрасывая неуместные мысли из головы.

Захотелось курить. Я похлопал себя по карманам, в поисках

очередной пачки. В этот момент, пальцы наткнулись на утолщение во внутреннем кармане куртки. Я вытащил на свет божий конверт, в котором оказался мой загранпаспорт, с отметкой о выезде в Таиланд, виза, и несколько билетов. Получалось, что всего четыре часа назад я на автобусе прибыл в город Роанапур! Но я-то этого нифига не помню!

— Вот, — обрадовалась Марта, неведомо когда оказавшаяся рядом, и укоризненно указывающая на билеты в моих руках. — А говорил, что не знаешь куда приехал. Вот же, конечная станция указана!

Очень захотелось послать эту замечательную девушку в далекое эротическое путешествие, но я сдержался. И только одному богу известно, каких усилий мне это стоило!

Сигареты нашлись. Я автоматически достал одну, прикурил. Поймав жадный взгляд своей новой знакомой, предложил ей. Та быстра сцапала сигаретку, и с удовольствием затянулась.

С полминуты мы стояли молча, курили, каждый обдумывая что-то свое.

— Ладно, опустим пока, — вслух сказал я, прерывая своим размышления. — Ты лучше мне расскажи, как сама оказалась тут? В компании людей этого Хо.

Девушка вздохнула, выпустила сизый дым, бросила неприязненный взгляд на трупы.

— Давай-ка отсюда свалим, — тихо предложила она. — У меня есть место, где перекантоваться можно. Там и поговорим, идет?

— Идет, — обрадовался я. Потом глянул на трупы, и на пистолет, который так и остался лежать на песке. Нахмурился. — Трупы же найдут. И пистолет найдут. И мои отпечатки на нем.

— Расслабься, — усмехнулась Ред. — Это же Роанапур!

— И?

— Полиция тут вряд ли что-то будет искать… если, конечно, кто-то не подсуетится…

— А мистер Чанг? Он может «подсуетиться»? — поймите правильно, я был весьма озабочен этой ситуацией, и хотел избежать любых случайностей. Не хотелось бы поиметь какие-то проблемы из-за своей неосмотрительности.

— Вряд ли, — с сомнением покачала головой Марта. — Как я уже говорила, мистер Чанг не особенно уважает банду Шинга.

— Но, тем не менее, это его люди, — пожал плечами я, сделав себе зарубку купить тонкие перчатки и не снимать их не при каких обстоятельствах. — А убивать своих людей он позволить не может. Плохо для его авторитета.

Под внимательным взглядом девушки, я подобрал

монструозный «Кольт Анаконда», который стал причиной гибели Хо и его ближайшего подельника, сдерживая тошноту, очистил от крови, засунул в карман ветровки. Револьвер был ожидаемо тяжел, и я пообещал себе избавится от него при первой возможности. От трупов бы избавится еще…

— Интересно, а с трупами что можно сделать? — в пространство спросил я, не к кому конкретно не обращаясь. Впрочем, обращаться к кому-то еще, кроме Марты, было затруднительно, по причине отсутствия этого «кого-то».

— Забей ты на них, — поморщилась девушка, но увидев мой решительный взгляд, скривилась от отвращения, и произнесла. — Ничего нельзя сделать. Разве что в море сбросить… но все равно найдут и довольно быстро. Так что только время потеряем. А заявится сюда кто-то может в любой момент!

Подумав, я решил с ней не спорить. На всякий случай, стер свои отпечатки с запястья «первого», очистил себя от крови и грязи, подхватил сумку, и направился за хмурой Ред.

Глава 3

Город производил странное впечатление. Он был какой-то… нереальный. Больше всего это место напоминало мусорную свалку, скрытую за ярким рекламным бигбордом. Каждая отвратительная деталь Роанопура казалась мне нарочито выпяченной: слишком шумные улицы, слишком душный воздух, провонявший запахом крови, пота и пороха, слишком грязные стены домов, как будто их специально годами валяли в грязи. Если не подходить близко, кажется, все не так уж и плохо — и шум не так раздражает, и грязь не так нервирует, и воняет, вроде, не так сильно. Но, вот стоит оказаться рядом с тем самым бигбордом, то все — шум, грязь и вонь вызывают все усиливающиеся приступы тошноты. Иногда мне кажется все это сделано для того, чтобы отпугнуть людей от этой свалки. Показать жуткий, вонючий, дребезжащий ржавыми деталями на ветру бигборд, вызвать приступ отвращения, и помахать убегающему обывателю лапкой на прощание.

Черт! А ведь мне придется не просто постоять рядом с этим провонявшим бигбордом, мне придется влезть в свалку, скрытую за ним, с ногами. Черт-черт-черт!

— Пришли, — Марта открыла дверь ключом, шагнула в полумрак комнаты, растворилась в нем. Я сглотнул, сделал шаг следом. Снова всплыли неуместные мысли: а если ей нужна моя сумка? А если она сейчас ударит меня из темноты? Я же не смогу защититься! А если…

Глупости! Пришлось даже помотать головой, отгоняя всю эту ересь. Если бы девушка хотела убить, у нее была куча возможностей. Например, когда меня рвало — я был совершенно беззащитен.

— Свет-то включи, — недовольно проворчали из другой комнаты, послышался звук закрываемой защелки, и падающей воды — девушка, очевидно, залезла под душ.

Я подождал с пару секунд, пока глаза привыкли к темноте, нащупал выключатель, повернул его. Комната осветилась.

А неплохо так. Аккуратненько. Почти посреди комнаты диван, рядом с ним — кресло. Расположены так, чтобы можно было смотреть телевизор с небольшой диагональю, стоящий на невысокой тумбе в углу — дешевенький, но довольно качественный. Компьютерный столик в другом углу. Компьютер (старенький, правда) имеется в наличии. На журнальном столике, который стоит перед диваном — закрытый ноутбук, несколько газет и журналов, какие-то книги и блокнот. Канцелярские

принадлежности рядом с пультом от телевизора. На единсвенном окне — плотно закрытые жалюзи. Кондиционер на стене. Уютненько.

Небольшой коридор уходил в темноту позади дивана. В темноту, в которой угадывались очертания двери, из-под которой выглядывал лучик света и доносился шум воды. Очевидно, там ванная, а прямо по коридору — кухня. Наверняка напротив ванной еще и спальня. Жить можно.

Я плюхнулся на диван, который неприятно скрипнул под моей задницей, натянутым светло-зеленым сукном. Потянулся к пульту, включил телевизор. Несколько секунд слушал новости на тайском, с трудом пытаясь вспомнить хоть что-то из этого языка. Получалось фигово. Надо будет подучить. Пощелкал каналами, нашел какой-то местный музыкальный. Оставил.

Пришло время разобраться со всем, что на меня свалилось. Для начала сумка. Я потянулся, внимательно оглядел плотную, качественную сумку с кодовым замком на застежке. Сомнений не было — это именно та сумка, которую мне вручил Василий Рогов — главный аналитик группировки Таянова. Да, конечно, я знал настоящие имена первых (и пока последних) покупателей своего товара, более того, у меня в голове была собрано довольно много информации на каждого члена небольшой банды. Но, кто ж знал-то, что этот Таянов решит меня убрать?! Руками Василия Рогова — мало того, что главного «мозга» банды, так еще и штатного ликвидатора, похоже… Черт! Меня предупреждали, что Рогов в этой банде — самый опасный, но я считал, что поводов для недовольства своим первым клиентам не давал. Однако, меня, почему-то решили убрать. И убрали. Вот только я, каким-то образом, выжил.

Ладно, опустим пока, для ясности. Все равно разобраться со своей неожиданной телепортацией в Таиланд мне сейчас не под силу. Так что — опустим. Вернемся к насущным делам.

Сумка. Кодовый замок. Так, если это сумка Таянова, то код подбирал он сам. Учитывая, что у него на почте, в скайпе и на десятке других ресурсов — один и тот же пароль, вряд ли тут он был оригинален. С другой стороны, тут только три цифры, а в пароле Таянова — пять цифр и шесть букв. Хмм… А если попробовать первые три цифры пароля Бориса Сергеевича? Ха! Бинго!

Замок щелкнул, открываясь, я раскрыл сумку, взглянул на содержимое. Как и ожидалось. Деньги. Пересчитаем…

Так. Восемь тысяч долларов. Черт! Сука этот Таянов, даже тут надул! Тут не вся сумма! Далеко не вся…

С другой стороны, восемь тысяч — это уже что-то. По

большому счету, Борис Сергеевич мог вообще не тащить на «стрелку» бабло, раз уж заранее решил меня пришить.

Так. Дальше извечный русский вопрос: «Что делать?». «Кто виноват?» — будем задавать попозже, тем более, что виноват, скорее всего, я сам, раз ввязался в этот бизнес. Ну да ладно.

— Ух, ты! Бабки!

И как, блин, она умудряется ходить так тихо?! Я чуть не подскочил от голоса Марты, раздавшегося прямо у меня над ухом. Скосил взгляд в сторону девушки, завернутой в одно полотенце, тут же отвернулся, дабы не доводить себя до греха. Тваю мать, она что вообще не понимает, что делает с мужиком, у которого секса-то года полтора уже не было?!

— А сколько здесь?

— Восемь тысяч, — шумно сглотнув, ответил я, стараясь не смотреть на Ред. Ее влажная кожа маняще поблескивала в лучах лампы, а мокрые волосы эротично липли к плечам и щекам.

— Неплохо! — заявила девушка, делая вид, что не замечает моего состояния, и небрежным движением отбрасывая прядь волос со щеки.

— Угу, — я не стал спорить. — Позволишь мне воспользоваться твоим душем?

Марта бросила на меня оценивающий взгляд, усмехнулась ехидненько, но лишь кивнула, усаживаясь в кресло, и подбирая под себя ноги. Полотенце при этом приподнялось, открывая восхитительный вид на ее бедра.

Чтож она делает-то, блин?!

С трудом сдержавшись от ругательства, я поспешил в душ.

— Полотенце там есть, — крикнули мне вслед.

Ну, спасибо, блин.

После резкого контрастного душа стало легче. Казалось, я смысл с себя все переживания этого безумно длинного дня, который, судя по документам, начался для меня трое суток назад.

А, кстати…

— Слушай, Марта, — к счастью девушка успела высушиться и одеться. Только полотенце висело на спинке стула, напоминая о волнующих видах, которое совсем недавно для меня приоткрывало. Сумка с деньгами, между прочим, так и осталась лежать на диване, а сами деньги — на столике, ровно в том положении, в котором я их оставил. Очевидно, моя новая знакомая к ним даже не притронулась.

— М? — Ред отвлеклась от просмотра телевизора, перевела взгляд на меня.

— Какое сегодня число? — я откровенно любовался ее обликом, завернутым в старенькое потертое кремовое нечто, в

чем с большим трудом можно было бы опознать какой-то странный свитер. Сквозь слишком крупное, словно у очень хреновой кольчуги, плетение свитера игриво выглядывали участки смуглой кожи девушки. Свитер, если вы еще не поняли, был натянут на голое тело, и, скорее раскрывал, чем что-то скрывал. Лишь в районе груди были какие-то утолщения, так что откровенно голой Марта не выглядела, но это лишь делало ее облик еще эротичнее. Довершала картину коротенькая узкая юбочка, которая едва прикрывала бедра. Учитывая, что девушка, по своему обыкновению, сидела в кресле, подобрав под себя ноги… Мне кажется она могла оставить равнодушным лишь полного импотента.

Сглотнув, вдруг ставшую очень горькой, слюну, я натянул на губы нервную улыбку, и уселся на другом конце дивана. Во избежание.

Девушка, явно довольная произведенным эффектом, улыбнулась сытой кошкой, потянулась, открывая еще более завораживающий вид. Блин! Она ведь доиграется! До изнасилования дело доведет, ей богу!

— Ты что-то спросил? — Ред улыбнулась. Я мысленно выругался, но повторил:

— Какое сегодня число?

— Четырнадцатое августа, а что?

Офигенно. Если кто не понял, свою сделку с бандой Таянова я заключал как раз четырнадцатого. Днем! А вечером, судя по всему, уже был в Таиланде! Я достал билет, глянул на дату. Билет на самолет куплен двенадцатого, и того же числа вылет. Офигенно! То есть я купил билет и вылетел в Таиланд до того, как вообще получил эту злосчастную партию «Узи»?! Что за бред?!

Видимо, что-то отразилось на моем лице, потому что когда Марта обратилась ко мне, в голове ее явственно звучали нотки беспокойства:

— Все в порядке?

— Нет. Что-то очень не в порядке, — я бросил на стол билет, глядя на него с неприкрытой ненавистью.

Надо было кое-что проверить…

Я достал телефон. Набрал номер матери…

«Номер, который вы набираете не существует», — сообщил мне автомат приятным женским голосом.

Я выругался. Набрал номер брата.

«Номер, который вы набираете…»

Твою мать! Ладно, попробуем звонить всем подряд!

После полуторочасового эксперимента кое-что прояснилось.

Во-первых, большая часть номеров — не существует. Во-вторых, по некоторым — трубку все-таки брали, но совершенно незнакомые мне люди, и, конечно, меня они тоже не знали. В таких случаях оставалось только извиняться и обрывать связь.

И наконец, была третья группа номеров. По ним брали трубку именно те, кому я звонил, но меня они совершенно не узнавали. В частности, тот же самый Таянов трубку брал, но здесь он представился директором компании «Волга-Инвест Холдинг». Это было странно и жутко. Получается, меня никогда в этом мире не было что ли?..

Стоп! Добавим сюда телепортацию! И все! Пазл сойдется! Я просто переместился в другой мир! В мир, очень похожий на наш, но все-таки немного другой. В мир, в котором неудачника по имени Артур Токарев никогда не существовало!

Бляха муха! Вот это уже совсем не весело! Ведь только начало кое-что налаживаться в «моем» мире, как… Черт!

Я сидел задумчиво посасывая сигарету, и размышляя о всяких глупостях. Ред не мешала мне, лишь тихо сидела в своем кресле и внимательно следила за тем, как меняется выражение моего лица.

— Объяснить, что происходит, не хочешь? — тихо спросила девушка.

— Не особо, — честно признался я. — Это никоим образом мне не угрожает. Да и тебе тоже. Просто, выясняется, что большинство моих партнеров… вне зоны доступа.

— Это плохо?

— Нет. Это хорошо, — я улыбнулся, затушил сигарету об металлическое донышко пепельницы. Глянул на Марту нарочито восхищенно-вожделеющим взглядом, чем, кажется, заставил ее слегка смутиться. И напомнил: — Ты хотела мне рассказать, как оказалась в банде Хо…

Девушка нахмурилась, вздохнула недовольно:

— Чувствую, твоя история намного интересней…

— Нет, — я перебил ее, достал вторю сигарету. Надо сразу прекратить эти поползновения в сторону моего прошлого, иначе потом не отмахаюсь. — Моя история абсолютно неинтересна. Пытался работать со «сложными» партнерами. Меня кинули. Я собрал часть своих сбережений и сбежал. Только и всего. Ничего интересного.

— Ага… А чего тогда на пляже валялся?

— Спал. Устал я с дороги. Решил отдохнуть.

— На пляже?

— Угу.

Ред фыркнула, показывая свое отношение к этому. Я не

обратил на это никакого внимания.

— Когда я в первый раз спросила, откуда ты взялся, ты даже…

— А что ты хотела?! — знаю, что перебивать невежливо, но сейчас выбора особо нет. — Стрельба, трупы… двое на моем счету! Это тебе не шутки! Кому хочешь память отшибнет!

Тут главное не переиграть с возмущением. Было видно, что Марта мне нифига не поверила, впрочем, это ее трудности.

— Ладно, — поняв, что вытянуть из меня большего пока не удастся, девушка снова потянулась, вызвав у меня очередное непроизвольное сглатывание слюны. Пришлось даже скрестить ноги, чтобы скрыть вполне ожидаемую реакцию, на ее гнусные инсинуации. — Поверим, пока…

— Вот и хорошо… Теперь вернемся к твоей истории. Хватит вилять хвостом, Марта. Рассказывай.

Девушка бросила на меня недовольный взгляд, но явно проглотила очередную колкость, которая напрашивалась. Я вдруг отчетливо осознал, что ей очень хочется мне все рассказать, но она ломается, как шестнадцатилетняя девчонка после первого свидания.

— Что рассказывать-то?

— Начни с того, как ты оказалась в банде Хо.

— Это просто, — пожала плечами Ред. — Я была младшим специалистом аппаратного отделения датского судна «Кристол». Мы перевозили энергоносители из Штатов в Японию.

— Ого! — я не сдержался и снова перебил девушку. — Как это ты умудрилась? Я думал, на таких судах персонал — исключительно мужчины!

— Хех… — Марта грустно усмехнулась. — Я была, так сказать, внештатным специалистом. Основной моей задачей была контрабанда. Куча знакомых в разных портах обеспечивали почти свободный провоз почти любых грузов. Команда получала свой процент, капитан же, благодаря мне, мог проворачивать свои делишки без особых проблем. В результате все были довольны. Но капитан оказался слишком жаден. Однажды, уверившись в своей безнаказанности, он потащил слишком крупный груз. Кокаин. Сорок, мать его, килограммов! Я чуть не обосралась, когда это услышала… И не зря.

Пауза. Очень долгая пауза, мать…

— Что случилось? — я решился поторопить девушку, погрузившуюся в воспоминания.

— Пираты, — она пожала плечами, словно это все объясняло. Впрочем, наверное, действительно объясняло. — Они откуда-то прознали про груз. И напали… большая часть команды погибла.

Капитан выдал груз — тоже погиб. Выяснилось, что младший помощник капитана стучал пиратам… и они знали про меня и мои «связи». В результате, я стала членом пиратской команды. Выбора-то особо не было… Но пираты оказались редкими тупицами, и, несмотря на то, что удалось сбыть часть порошка, вскоре потеряли судно. Вообще почти все потеряли. Все-таки Штаты не прощают, если кто-то покушается на их энергоресурсы… так что за командой Шинга началась настоящая охота.

— Подожди. Командой Шинга?

— Ага. Это они напали на корабль. Идиоты чертовы…

— Как же они оказались в Роанопуре?

— А куда им еще было бежать? Их везде хотели сдать, а тут они смогли затеряться. Ну и я вместе с ними… И мистер Чанг взял их под свое крыло. О чем, я думаю, вскоре пожалел.

— Почему ты не сбежала от Шинга?

— Пф, — девушка снова по-кошачьи фыркнула, невесело усмехнулась. — Если бы я могла… Понимаешь, ребята Шинга убедили себя в том, что во всех их бедах виновата я. Ну, женщина на корабле, все дела, ты знаешь эти суеверия, да? Так вот. Пока дела шли хорошо, когда я вертелась как масло на сковороде, чтобы сбыть этот гребаный порошок, все было хорошо. А как все начало катится под откос, сразу я оказалась крайней. Пока Шинг держался, даже как-то по своему защищал меня… трахал, конечно, срывал злость… — Ред непроизвольно каснулась изуродованной щеки, и этот жест сказал мне больше, чем любые слова, — но это было лучше, чем если бы он меня отдал своей команде. А когда мы лишились судна и осели в Роанапуре, люди Шинга вообще озверели. Почему-то решили, что я храню часть порошка, и что хочу свалить от них, захапав деньги себе. В любое время, где бы я ни была, со мной были минимум трое из банды Шинга. Конечно, мистер Чанг постоянно их подставляет под удар, и скоро от его банды ничего не останется, но, скорее всего, меня до этого бы убили. Предварительно, конечно, изнасиловав всей бандой. И, я так думаю, случилось бы это очень скоро. Может, даже сегодня. Если бы ты нам сегодня не повстречался…

О, как… оказывается, я еще и спаситель благородных девиц!

В этом месте, по идее, спасенная красавица должна прыгнуть мне на шею, страстно поцеловать, и признаться в своей вечной любви и преданности. И, скажем честно, я был бы только за! Но, блин, разрыв шаблона: девушка даже не заплакала. Усмехнулась только:

— Если бы ты нам сегодня не повстречался, я бы, скорее всего, попыталась сбежать. Вероятность успешного исхода была

50 на 50, так что шансы неплохие… Но с тобой все получилось гораздо лучше!

— Класс, — заявил я. А потом состроил самую умильную мордаху, какую только смог. Между прочим, мордахи эти действуют на женщин весьма неплохо, проверено многократно! — А разве благородный рыцарь, что спас прекрасную принцессу от лап гнусного дракона не заслужил даже самый невинный поцелуй? В щечку? М?

Ред несколько секунд неверяще смотрела на меня. Потом расхохоталась, и, потянувшись одним текущим движением, оказалась рядом. Приблизила свое лицо к моей щеке, обдав сногсшибательным ароматом свежести и какого-то шампуня. Жарко дыхнула мне в ухо, вызвав приступ почти неконтролируемого желания. И…

— Нет, — прошептав это, Марта все тем же движением вдруг оказалась на своем прежнем месте. Глаза ее смеялись.

Честно говоря, я ожидал чего-то подобного, но не думал, что эффект будет столь сильным. Меня буквально трясло от возбуждения. Девушка всего парой жестов сумела так меня завести, что я с трудом взял себя в руки.

— Что ж, все равно стоило попробовать, — справившись с голосом, произнес я, извиняющимся жестом поднимая руки. — Тогда благородный рыцарь может надеется хотябы… на ужин?

Ред рассмеялась в голос.

— Может, — произнесла она, когда чуть успокоилась. — Если поможет мне этот самый ужин приготовить…

Глава 4

Не то, чтобы я очень любил готовить… Впрочем, ладно — люблю. Очень! Причем мне нравится даже не сам процесс, а именно результат. Учитывая, что в 99 % случаев результат получается весьма неплохой, могу сказать, что мне, скорее, больше нравится кормить окружающих своей стряпней, чем непосредственно готовить.

Вот и сейчас. Видя, как Марта уплетает за обе щеки поздний ужин, я просто млел. Причем она почти не хвалила мои кулинарные таланты, просто жадно ела. И это, вероятно, мне нравилось больше всего. Даже не поел толком, любуясь тем, как девушка мерно работает челюстями, жадно выискивая глазами следующий кусок, чтобы через мгновение положить его в рот.

В дверь постучали. Я даже вздрогнул от неожиданности, а Ред, мгновенно напряглась, замерла, буравя взглядом дверь, словно пытаясь заранее прожечь незванного гостя. В эту секунду она как никогда напоминала кошку, которую поймали на горячем.

— Кто? — наконец задала вопрос девушка, сжимая рукоять своего пистолета, и готовая мгновенно отскочить в сторону, если со стороны двери повеет хотя бы тенью какой бы то ни было угрозы.

— Ласточка, это я, — раздался из-за двери басовитый голос. — Не стреляй.

«Ласточка»?

Ред тем временем ощутимо расслабилась, выпорхнула со своего насиженного места в кресле, метнулась к двери, распахнула ее, и тут же повисла на шее у громадного мускулистого негра. Наверное, в этот самый миг мое сердце разлетелось мелкой ледяной пылью, но… Показывать это было категорически нельзя!

— Датч! Я так соскучилась! — девушка моей мечты прижалась к этому черножо… афроамериканцу, и даже поцеловала его. Долгим, страстным, невероятно чувственным поцелуем… в щечку. Я не представляю, как у нее это получилось, но даже такой невинный на первый взгляд поцелуй (который даже не мне достался!) заставил все мое естество вздыбиться и чувственно трепетать последующие несколько минут.

Ну вот. Всякие бедные рыцари спасают принцесс от драконов, а все принцессы достаются каким-то черножо… негритосам. Я даже секунду вполне серьезно обдумывал вариант пришить этого субъекта, но увидев огромный револьвер в кобуре, оценив

мощные мышцы, которые были готовы вот-вот порвать тонкую зеленую футболку, решил не выпендриваться.

— Я тоже соскучился, Ласточка, — тот, кого назвали Датчем окинул взглядом из-под круглых солнцезащитных очков комнату, на секунду задержавшись на моей персоне. — Вижу, ты не одна…

— Ага, — Марта затащила негра в комнату, усадила его в кресло, мгновенно примостив свою попку на его коленях. — Знакомься, Датч, это — Арти.

«Арти»?

— Артур Токарев, — поправил я девушку, протянув руку негру для рукопожатия.

— Я и говорю — Арти, — надула губки Ред.

— О! — мужик ответил на приветствие, но руку мою отпускать не спешил. — Русский?

Начинается, блин. И ведь сжимает руку так же, как Марта делала совсем недавно. Это у них ритуал такой чтоли, в этом городе?!

— Под Балалайкой ходишь?

Девушка прыснула. Я обреченно опустил голову, словно Моисей, отчаявшийся донести до неверующих Египтян слово Божье.

— Нет, — услышал я собственный голос. Все-таки негритос сжимал мне руку гораздо сильнее, чем Марта в свое время. В какой-то момент, мне показалось, что сейчас мою ладонь просто сомнут и не заметят.

— О! — Датч сделал вид, что только что заметил, что продолжает дробить мою руку своими тисками. — Извини. Я — Датч. Очень приятно.

Так они меня скоро от вежливого рукопожатия отучат нафиг. Впрочем, может в этом и состоит их тайная цель?..

— Не то, чтобы мне было какое-то дело, но… — начал негр, но я не дал ему закончить. Ну да, есть у меня такая плохая привычка: перебивать людей!

— Уверен, Марта тебе все расскажет, — я усмехнулся, поднялся. — Пойду, прогуляюсь, если, конечно, вы не возражаете…

— Стой! — Марта вскочила, нежно поцеловала меня в щеку. — Это благодарность. За ужин.

А потом шепнула на ухо:

— Надеюсь, ты не сбежишь? У нас еще есть неоконченное дело.

— Не сбегу, — покосившись на флегматично наблюдающего за нашими перешептыванием Датча, ответил я.

— Вот и хорошо…

Я кивнул, и закрыл за собой дверь. Почему-то очень хотелось напиться. Блин, неужели эта Марта меня настолько зацепила? Или это просто хронический недотрах сказывается?

Черт! Черт-черт-черт!

Еще и сумку с деньгами в номере оставил. С собой у меня всего две тысячи, причем это именно мои деньги, а не те, что я получил от Таянова. Ну и плюс в рублях сотни полторы. Но вряд ли я здесь найду обменник, принимающий рубли. Черт!

Я заснул руки в карманы и зашагал в сторону выхода. Ладонь почти сразу наткнулась на рукоять «Анаконды». Я выругался, подошел к ближайшему мусорному баку… потом подумал, и пошел дальше. Если пистолет найдут, я бы не хотел, чтобы его нашли где-то близко от дома Марты.

Кстати. Неплохо бы купить ствол. Благо в таком городе, это должно быть несложно…

Я был прав. Буквально через пару сотен метров, я наткнулся на лавку, в которой продавали оружие. И если вы думаете, что это был какой-то специализированный магазин, со стендом, на котором вывешены разные образцы, рекламирующие товар, то больше так не думайте. Оружием торговал старичок «божий одуванчик», расположившийся на углу улицы. Его лавка представляла собой самый обычный открытый ларек, вроде тех, что встречаются на наших базарах. Это была лавка в которой оружие продавали вместе с овощами и фруктами.

— Чего желаете, молодой человек? — старичок был сама вежливость.

— Пистолет, — подумав, несколько секунд и отбрасывая всякие сомнения, решил я. — Что нибудь легкое, на что можно навесить глушитель.

— М… Легкое? — старичок постучал указательным пальцем по нижней губе. — Может, Глок? У нас есть очень неплохие Глоки, причем глушитель можно получить в комплекте.

— Круто, — честно говоря, мне просто не хотелось спорить. Тем более что «Глок» — очень хороший пистолет. По крайней мере, в моем мире был. С другой стороны, уверен, что здесь особых отличий в этом отношении нет. — Валяй. Сколько с меня?

— Триста пятьдесят.

— А че? По-божески.

— А то!

— Вот только мне не проще завалить какого-нить козла, и забрать у него ствол? — я хмуро глянул на торгаша, пытаясь спрятать хитринки уголках глаз, и прекрасно зная, что торгаш их давно заметил. — Сто.

— Так тогда ствол же чистым не будет, — изобразил

удивление старичок. — Вдруг на такой цацке куча трупов, так что пробу негде ставить? Вдруг он заклинит через пару выстрелов? М? Триста тридцать.

— Так, откуда я знаю, что ты мне как раз такой ствол не подсовываешь? — в свою очередь «удивился» я. — Сто двадцать.

— Хэй! Ты торговаться-то торгуйся, только торговца не обижай! — старичок обиженно засопел. Да так натурально, что я почти поверил. Станиславский рукоплескал бы стоя. — Я на этом углу уже двадцать лет торгую! И никто еще не жаловался! Триста.

— Конечно не жаловался, если они все мертвы, — равнодушно пожал плечами я. — А мертвы они, наверняка потому, что твои стволы в самый ответственный момент заедают! Так? Сто тридцать.

— Ну ты сказанул! — торговец обиженно покачал головой. — Я, между прочим, самому мистеру Чангу когда-то его «Кольты» продал! Двести пятьдесят.

— Ага, конечно, еще скажи, что мистер Чанг тебе письменную благодарность выписал. С печатью партии. Сто пятьдесят.

— Я скромный торговец, а не барыга какой-нить, чтобы у всех довольных клиентов письменные благодарности требовать, — вздернул нос старик. — Ладно, давай двести, все равно больше у тебя нету.

— Хэй! Ты торговаться-то торгуйся, но покупателя-то не обижай, — я тоже умею изображать обиду. — Злой ты. Уйду я от тебя.

— Другие продадут дороже.

Я вздохнул. Можно было поторговаться еще, но мне стало откровенно лень выдумывать новые колкости. А без них торговля становиться слишком пресной и неинтересной.

— Ствол точно «нулевый»? — в конце концов, 200 — не такая уж и плохая цена, учитывая, что рыночная стоимость «Глока» без глушителя — порядка пятисот.

— Chestnoe slovo, как говорят русские.

— Idi nahuy.

— Что?

— Ничего. В комплекте глушитель, три магазина и кобура, я правильно понял?

— Эй, не наглей, мелкий! Про магазины и кобуру уговора не было!..

Новый виток торговли. В конце концов, я приобрел свой «Глок-17S» за двести пятьдесят долларов, в комплекте с глушителем, кобурой и четырьмя магазинами. Кобуру, кстати, подбирали около часа, пробуя самые разные варианты, но, в конце концов, остановились на плечевой кожаной кобуре

«Contact», с приспособлениями для ношения магазинов с другого плеча. Мне показалось удобно. (что-то типа такого http://i2.guns.ru/forums/icons/forum_pictures/000445/thm/445791.jpg).

Не бог весть что, но торговля подняла мне настроение, и позволила выкинуть из головы мысли о Марте.

— Ты эта, — торговец весело глянул в мою сторону, — заходи, если что…

— Скидочку сделаешь? — я тут же сделал стойку почуявшей добычу гончей. — Процентов тридцать?

— Ohuel, borzota?!

— Чего?! — честно говоря, после этих слов, я действительно оху… сильно удивился.

— Ничего. Тридцать процентов не обещаю, но скидочку сделаю. Торгуешься ты неплохо. Давно так не веселился.

Я усмехнулся, забрал пистолет, засунул в кобуру. Приладил запасные магазины. Нормально.

— Слышь, старик, — я обратился к торговцу. — Может у тебя и перчатки есть? Тоненькие?

— Ты, сынок, боевиков насмотрелся чтоли? — покачал головой торгаш. — Упаришься же на этой жаре в перчатках.

— Это мои трудности.

— Ну, как знаешь… Держи, — и кинул мне тонкие черные (а какие еще?) перчатки. — В первый и последний раз — бесплатно.

Я усмехнулся, натягивая девайс. Тут же почувствовал себя намного увереннее.

Ну, вот. Осталось только прикупить черный костюм тройку, белую рубашку, красный галстук, побриться налысо, набить на затылке штрих-код — и все.

Я сердечно поблагодарил старика, развернулся и зашагал дальше по улице. Лишь пройдя метров десять услышал горестное:

— Sovsem ot ruk otbilas' molodej'…

Я вздохнул. Ну конечно, тут куда ни плюнь, наверняка в полиглота попадешь. А то и в какого-нибудь этнического русского, который не от хорошей жизни убежал в эту клоаку мира.

Ладно, теперь, когда у меня есть свой пистолет, можно избавиться от «Анаконды». Честно говоря, была у меня мысль подсунуть револьвер торговцу, но, подумав, я решил, что это нецелесообразно. Вдруг по стволу выйдут на старика, а через старика, на меня? Конечно, вероятность этого невелика, но, как говориться, пока я жив, могу сколько угодно ублажать свою паранойю. Потому, выйдя к морю, я прошелся вдоль пирса, а через несколько минут, воровато оглядевшись, и убедившись, что за мной никто не наблюдает, закинул тяжелый револьвер так

далеко в море, как только смог. Ну вот. Теперь даже если его найдут, на нем все равно моих отпечатков нет. И слава богу.

Вообще, новый пистолет желательно бы пристрелять. Но это чуть позже.

А сейчас надо подумать. Я бесцельно зашагал по улице, погрузившись в размышления.

Итак. Примем за данность теорию, что я попал в другой мир. Доказательства пока только косвенные, но, я почти уверен, что вскоре появятся и прямые. Можно сколько угодно мучить себя сомнениями, но я собираюсь исходить именно из этого варианта. Ибо другие еще более безумны. Бритва Оккама в действии.

Ладно. Что это нам дает?

Ну, во-первых, почти все свои связи я потерял. «Почти», потому что есть несколько людей, которые работали со мной не за совесть, а за страх. И вот номера некоторых из них, кстати, вполне рабочие. Значит, выйти на них я смогу. В своем мире, я держал их за яйца некоторыми данными, разглашение которых не приведет для этих людей ни к чему хорошему. Будут ли эти данные актуальны здесь — большой вопрос, но что-то мне подсказывает, что будут. Конечно, самих данных у меня нет, но сама возможность того, что они имеются в наличии, может помочь мне восстановить некоторые из своих контактов. Тем более, что просить о чем-то крупном этих людей я не буду. Там познакомить с одним человеком, тут порекомендовать меня другому… В любом случае, это гораздо больше, чем ничего. И уж тем более, это гораздо больше того, с чего я начинал пять лет назад…

Во-вторых. А стоит ли мне вообще возвращаться к торговле оружием? Не, не подумайте, я не размяк, и моральная сторона вопроса меня по-прежнему интересует мало. Но, раз уж я в другом мире, может, стоит попробовать себя в чем-то другом?.. Я обдумывал эту мысль и так и эдак, но ничего путного придумать не мог. Нет, конечно, можно действительно заделаться каким-нибудь наемным убийцей, примкнуть к банде этой «Балалайки» (Или как там ее? Или это «он»? Короче, не важно). Вот только не уверен, что смогу хладнокровно в кого-то выстрелить. Это тех двоих я укокошил на чистом адреналине, а вот холодно и спокойно кого-то пришить… не знаю. Сильно не уверен. В чем я уверен, так это в том, что это мне не понравится. С другой стороны, можно просто свалить из этого города. Вернуться в Москву. Денег должно хватить на то, чтобы открыть маленький офис по ремонту компьютеров, например. Благо кое что я в этом понимаю. Можно вообще попытаться вернуться на кафедру и заняться преподаванием, несмотря на нищенскую зарплату.

Правда, я не уверен, что мой диплом окажется действующим в этом мире… если вообще он есть, этот диплом. В конце концов, он остался дома, а при попытке туда дозвониться, выдается: «Номер, который вы набираете, не существует»… И вообще. Хочу ли я чего-то другого? Очевидно, не очень. Все-таки торговцем оружием я стал по особым причинам, и эти причины никуда не денутся в любом из миров… Не думать! Выкинуть из головы! Сосредоточиться на насущных проблемах!..

Блин. Надо выпить. Иначе стопудово сорвусь. Так что ищем бар! А пока, продолжим свои размышления.

Итак, прочь все сомнения, начинать что-то другое в моем возрасте уже поздновато. Тем более не хочется терять такие наработки в этой области. Так что останусь торговцем оружием.

Дальше. В-третьих. Если эти пять лет меня чему-то и научили, так это тому, что продавать мелкими партиями — не выгодно. Как говорят в воровской среде — «воровать — так вагонами», неудивительно что отечественные чиновники так редко попадаются. Значит, надо брать что-то крупное, и я даже знаю где…

Вот тут возникает «в-четвертых». Ибо для перевозок крупных партий нужны огромные ресурсы. Корабль — как минимум. Лучше — транспортный самолет. Еще лучше — два. Вдобавок к кораблю, конечно… Где это все взять? Логично, что купить, но на какие шиши? Моих восьми тысяч не хватит даже на покупку захудалой весельной лодки!

Вывод?

Ноги остановились у двери, над которой висела яркая, отвратительная в своей безвкусности вывеска: «Желтый Флаг». Из-за двери доносилась музыка, крики и смех. Прямо какой-то салун на Диком Западе, а не современный бар, мать… Ладно, заглянем. Тем более, что выпить просто необходимо.

Я шагнул за дверь, мгновенно оказавшись в царстве оглушительных звуков, слепящего света, резкой вони алкоголя, сигарет, пота и пороха. У каждого, на кого натыкался мой взгляд, было оружие. Впрочем, кажется, я начинаю привыкать, ибо вид вооруженных до зубов людей, уже не вызывает никаких особых эмоций.

Мое появление, вопреки всем законам жанра, осталось полностью незамеченным. Никто не глядел на меня волком, никто не пытался приставать и утвердить свой авторитет за счет новичка. Офигенно. Я двинул свою тушку поближе к выпивке, стараясь не обращать внимания на окружающую обстановку.

Уселся за длинную барную стойку, за которой стоял смуглый азиат с идиотскими усиками. Не знаю почему, но он мне сразу не

понравился. И, похоже, это чувство было взаимным.

— Чего тебе, бродяга? — неприязненно спросил бармен.

— Водки, — не знаю почему, но слово «бродяга» меня ничуть не задело. Вообще пофиг, честно говоря.

— Русский?

Начинается.

— Ага.

И я даже знаю, каким будет следующий вопрос.

С другой стороны, хоть руки не жмут… точнее, не сжимают. И то хлеб.

А бармен не заставил себя ждать:

— Под Балалайкой ходишь?

Ну вот. Я же говорил.

— Нет.

Надо будет, все-таки узнать, кто такой… или кто такая эта знаменитая (знаментый?) Балалайка, раз любой русский в Роанопуре обязан ходить именно под ней (или под ним?). Впрочем, не важно. Пока что.

— Странно, — бармен налил водки в граненую рюмку.

— Что странного-то? — я опрокинул стакан, лихо занюхал рукавом. Ща, еще парочку накатим, и жить сразу станет веселей.

— Русский, а не из ВДВ…

Я поперхнулся водкой. Выплюнул ценный напиток прямо на стойку, закашлялся, вызвав с десяток насмешливых взглядов. Бармен недовольно протер стойку замызганным полотенцем, но в глазах его было удовольствие от проделанной каверзы. Злобный маленький ублюдок.

Решив не обращать внимания на бармена, я снова наполнил свою рюмку. Опрокинул. Фух. Полегчало.

Наконец-то, я смогу без отвращения оглядеть местную публику.

Я медленно развернулся на стуле, оперся спиной и локтями о стойку, и зашарил взглядом по бару. В основном попадались мужики самой бандитской наружности, в окружении девиц явно очень нетяжелого поведения. Спокойно переступая через пьяных (то есть, я надеюсь, что именно пьяных) людей, что то тут, то там, лежали на полу, девицы эти порхали от одного вероятного клиента к другому.

А вот и то, что я искал. За угловым столиком играли в карты!

Глава 5

Мой отец терпеть не мог азартные игры. Вот этого я никогда не понимал. Как можно столь сильно ненавидеть то, в чем тебе так везет?

Я ни разу не видел, чтобы отец проигрывал в карты или в кости. Он выигрывал в самых невероятных ситуациях, хотя играл очень редко. Некоторые даже всерьез полагали, что ему помогает нечистая сила.

Сейчас я знаю, что нечистая сила тут совершенно ни при чем. Играть отец просто не умел — он умел только выигрывать. И, непонятно по какой причине, заставлял меня держаться от азартных игр подальше.

Но, «запретный плод» и все дела… Мне кажется, что именно из-за влияния отца, я так увлекся игрой в карты будучи подростком, и именно из-за его запретов, стал еще больше этим интересоваться во времена студенческой молодости. Это я к тому, что играть в карты я тоже не умел. А вот выигрывать…

За дальним карточным столиком сидело несколько колоритных персонажей.

Во главе стола оказался высокий, мускулистый блондин, зачесанные назад, прилизанные волосы которого резко контрастировали со смуглой кожей. На его крупном лице блестели бисерки пота, но несмотря на это, он был одет в полный костюм-тройку черного цвета, темный галстук и белую рубашку, воротник которой уже был замызган. Очевидный босс. «Коза-Ностра» какая-нибудь, ибо итальянский акцент весьма узнаваем, да и в речи макаронников то и дело выскакивают родные словечки. Рядом с боссом, за соседним столиком, сидело два телохранителя, пытаясь делать вид, что они тут оказались совершенно случайно. Угу, вот только пиджаки в такую жару не носит больше никто.

Справа от босса хмуро глядел в свои карты полноватый мужик лет пятидесяти в полицейской форме. В местных погонах я разбирался мало, но что-то мне подсказывало, что мне, наконец, посчастливилось узреть шефа местных сил правопорядка. Полицейский нервно ерзал на жестком стуле, денег на его стороне стола оставалось немного. И ему не везло.

А вот слева… Друзья мои, в это создание я влюбился с первого взгляда. Не знаю, может, я всю жизнь хотел трахнуть монашку, ибо… ну вы поняли? «Запретный плод», все дела… С другой стороны, если монашка уже ополовинила бутылку виски, если в одной рук у нее пистолет, а в другой колода карт, и если

она постреливает вокруг своими умопомрачительно красивыми глазками через розовые солнцезащитные очки, то… то она становится еще привлекательней! Черт, сим торжественно клянусь, что обязательно затащу эту девушку в постель. Ну, или сдохну пытаясь.

Монашка, кстати, играла неплохо. Не выигрывала много, но и не проигрывала, всегда оставаясь при своих. Очевидно, ее не особенно интересовал выигрыш, важен был сам процесс. Зачем — это уже вопрос десятый, но присмотреться вокруг стоит повнимательней.

Так. Я уже довольно давно вожделенно пялюсь на игровой стол (на самом деле, я пялился на монашку, но это почти одно и то же), так что скоро на меня должны обратить внимание. Значит, надо подготовиться.

Выскользнув в туалет, я быстро сложил большую часть денег в конверт, в котором ранее хранились билет и мой загранпаспорт. Засунул во внутренний карман ветровки, и быстро вернулся. Теперь остается только ждать.

Ожидание было недолгим. Вскоре ко мне подошел один из телохранителей «босса Коза Ностры» и просто и без затей предложил сыграть. Честно говоря, я ожидал доверительного разговора, мол, «скучно здесь, заняться нечем, карты — единственное спасение…», ну и так далее. Так слово за слово меня должны были втащить за карточный стол. Так, по крайней мере, это происходило раньше. Здесь же никаких расшаркиваний устраивать не стали: хочешь играть? Дуй за стол.

Мне начинает нравиться этот мир!

Первый круг раздач прошел ровно. Я оставил пару сотен долларов, преувеличенно громко и горестно вздыхал, когда проигрывал, изображал бурную радость, когда выигрывал. И все время флиртовал с монашкой. Выяснил, что ее зовут сестра Эда, что она живет и служит в некой Церкви Насилия. Уже по одному названию становилось понятно, что эта церковь отличается от привычных мне церквей достаточно сильно. Голубоглазая блондинка была совершенно очаровательна в своей полной отмороженности, так что я с удовольствием рассыпался в комплиментах, с каждой секундой понимая, что вся эта внешняя шелуха — не более чем маска. Но маска столь прекрасная, столь плотно прилегающая к лицу, что давно стала самостоятельной личностью, и лишь изредка из-под нее пробивается внимательный и всеподмечающий взгляд настоящей сестры Эды.

— Твоя очередь сдавать, — хмуро бросил мне итальянец, которого, как я узнал, звали Вито. Был он одним из старших боссов местной итальянской мафии, и считал себя очень

значимым человеком.

— Ага, — не прерывая беседу с Эдой, я не глядя схватил колоду левой рукой, перетасовал, скинул. Раздал карты, не особенно следя за тем, кому, что выпадет. Еще не время.

Игра шла спокойно, но я начал потихоньку повышать ставки. Я позволял выигрывать повеселевшему шефу полиции, слегка пощипал Вито. Эда ожидаемо в разборки не лезла, и, на первый взгляд, казалось, что с каждой секундой пьянела все сильнее. Но это лишь казалось.

Наконец, я несколько раз пошел ва-банк, почти полностью обчистив шефа Ватсапа. Тот хмуро глядел в мою сторону, Вито яростно сопел, а его телохранители явно начали нервничать. Поэтому, в следующий раз пойдя ва-банк, я все проиграл.

Макаронники расслабились, лицо Эды на секунду накрыла тень разочарования. Вито расхохотался и повеселел. Один только шеф Ватсап остался хмур — его мой проигрыш никак не каснулся.

— Черт, — горестно произнес я, резко меняя план. Пусть я сегодня проиграю. Пару раз оброненная фраза «большая игра», заставила меня поберечь «тяжелую артиллерию».

Поэтому быстро ставим в приоритет план по охмурению сестры Эды, и продолжаем изображать из себя лоха. Тем более, большая часть плана по охмурению уже выполнена, остались последние штрихи. Так что продолжаем действовать по заранее заготовленному алгоритму и не дергаемся относительно проигранной тысячи баксов.

Встать, из-за стола, небрежно кивнуть итальянцу и полицейскому, обозначая прощание. Грустно развести руками, будто бы случайно перемещаясь поближе к девушке.

— Жаль… Очень жаль… Но я отлично провел время. Спасибо за игру, и…

Поклониться монашке, нежно завладеть ее ладонью, и припасть губами к выемке меж костяшками ее указательного и среднего пальца…

— … за столь приятную компанию.

Улыбнуться, состроив одну из своих коронных мордах.

Есть! Вот он этот взгляд, которого я так долго ждал! Ради него и десяти тысячи проигранных долларов не жалко!.. Впрочем, с десятью тысячами, я, наверное, все-таки загнул… А хотя…

— Я пожалуй, тоже пойду, — на щеках Эды заиграл румянец. И уже обращаясь ко мне: — Проводишь меня?

Да! Все что угодно за право довести тебя до твоей комнаты!

— Конечно, сестра, — я снова завладел ее ладонью, и неторопливо повел монашку в сторону выхода. При этом Эда делала вид, что сильно пьяна, и опиралась на меня гораздо

сильнее, чем было нужно. Черт, девушки этого мира сводят меня с ума!

— Эй, Эда! — итальянец с усмешкой смотрел нам вслед. — Послезавтра большая игра. Придешь?

— Ну, нафиг… там будет слишком много всякой швали, — полная грудь Эды уперлась мне в плечо. — Не хочу.

— Как знаешь, — Вито поморщился. — Ставки большие… Может твой дружок согласиться прийти? Вроде играет он неплохо.

И заржал, очевидно, вспомнив, как ловко он меня сегодня обчистил. Ну, сука, я тебе этот смех еще припомню.

— Может и приду, — стараясь не выходить из образа подвыпившего обывателя, произнес я. — Если деньги найду к этому времени, конечно.

— Взнос в банк — пять тысяч, — сухо сообщил итальянец.

Я лишь беззаботно кивнул, все свое внимание сосредоточив на Эде. Под веселые смешки аудитории, мы покинули «Желтый Флаг».

Глава 6

В квартире Ласточки пахло сексом. Запах этот заставил меня поморщиться, но я сдержал приступ тошноты, вызванный неприятными воспоминаниями. Именно в пропахший этим запахом дом, я пришел пять лет назад… Не думать! Давно пора забыть об этом!

Марта обнаружилась на своем обычном месте — в кресле. Ее облик снова поразил меня: в обтягивающей черной водолазке, натянутой почти до самого подбородка, что туго обтягивала полную грудь, и в ультра коротких шортиках, девушка выглядела сногсшибательно. Да, она все еще была прекрасна, хоть и не вызывала такого неконтролируемого желания после бурной ночи с сестрой Эдой. Я мог любоваться ею, но уже не ловил каждое ее движение, пытаясь совладать с бушующими гормонами.

Датч тоже был здесь. Сидел на диване и сосредоточенно смотрел телевизор. Его обычная зеленая футболка была надета задом-наперед.

Странно. Но от Марты явно несло тем, что называют неудовлетворенностью.

Это, блин, что же получается, а? Меня не было часов восемь. И все это время они… и ей не хватило?! Что она за нимфоманка, тваю мать?!

Датч, напротив, расстроенным не выглядел. Скорее слегка утомленным, но не расстроенным.

— Надеюсь, я не помешал? — тихо спросил я, присаживаясь рядом с черножо… с афроамериканцем, прекрасно зная, что не помешал. Если бы я мог помешать, то дверь была бы заперта, а эти двое не сидели бы в гостиной, тупо пялясь в телик.

— Чему ты мог помешать? — ненатурально удивилась Марта, демонстративно не глядя в нашу сторону.

Я пожал плечами, бросив вопросительный взгляд на Датча. Тот горестно вздохнул, возвел очи горе, но ничего не сказал.

— И что, блин, это значило, вашу мать?! — Ред аж вскочила со своего места. — Не думайте, что я не заметила этих ваших дурацких жестов! Мужская солидарность, да? Спелись уже, да?!

Боже, не думал, что это возможно, но сейчас она стала еще прекрасней: чувственно трепещущие ноздри, губы сложенные не то в усмешку, не то в оскал. Расширенные от бешенства глаза, изменившие свой цвет, став почти зелеными. И кулаки. Плотно сжатые, чуть раскинутые в стороны. Она была столь ошеломляюще беззащитна в эту секунду, и в то же время столь пронизывающе опасна, что от этого захватывало дух.

— Замри! — взмолился я, суетливо доставая телефон и наводя его небольшую камеру на девушку. — Я должен запечатлеть этот кадр. Для потомков. Чтобы они знали, насколько красивой может быть женщина в гневе.

Сухо щелкнул встроенный в телефон фотоаппарат.

Марта заморгала, непонимающе глядя на меня. Пользуясь ее замешательством, я сделал еще парочку фотографий.

— Черт, — я склонился в сторону Датча, показал пальцем на экран. — Все-таки фотография не может отразить всю красоту Ласточки в гневе… Жалкая пародия…

— Не скажи… Все равно получилось очень неплохо, — задумчиво произнес негр. — Сможешь мне скинуть? На рабочий стол поставлю.

— Да без проблем. Тебе какую? Смотри, вот первая, но я тут поторопился, кажется чуть смазанная получилось… Но Ласточка тут красавица, скажи? Или лучше эту, — я перелистнул фотку, — тут у нее уже чуть удивленный взгляд, не такой сердитый, но все равно…

— Идиоты, — Марта надулась, уселась на свое кресло, демонстративно отвернулась в сторону телевизора, скрестила руки на груди, изображая обиду. Однако было видно, что мне удалось сбить ей настрой, и она уже не сердится. Вообще я заметил, что девушкам очень трудно сердиться, когда два парня рядом обсуждают то, какая она красивая.

Ситуация была мне ясна. Я никогда бы не поверил, что Датч не способен удовлетворить Ласточку в постели. Тут дело было в другом: натрахавшись с телом негра, Марта попыталась потрахать ему мозги. И вот тут нашла коса на камень — Датч был слишком хладнокровен и спокоен, и, скорее всего, любое ее предложение встречал логичными аргументами, чем и выбесил бедную девушку. Накрутив себя, она попыталась затеять ссору. Датч не повелся. Она попыталась еще раз. Потом еще… И так, пока не пришел я. И снова всех спас. Да, я классный.

— Ладно, хватит, вы меня смущаете, — устав изображать оскорбленную невинность, Ред повернулась к нам. Затем обратилась к черножо… к афроамериканцу: — Учись, Датч, как нужно мириться с девушками. Я даже ничего не успела понять, а уже сердится на вас, идиотов, не в состоянии.

Негр кивнул. Причем кивнул столь серьезно, что я всерьез обеспокоился тем, что мне придется давать ему уроки по взаимоотношениям с противоположным полом.

Надо было срочно уводить разговор в сторону:

— Слушайте, пока вы тут ссорились, я провел небольшую разведку, — произнес я. Потом бросил пронзительный взгляд на

девушку: — Марта, я правильно понимаю, что пока жив Шинг или кто-то из его банды, тебе спокойного житья не будет?

Ред несколько секунд пристально глядела на меня, потом медленно кивнула.

— Я как раз хотела об этом поговорить с тобой и с Датчем. Рада, что ты сам начал этот разговор, — продолжая говорить, девушка задумчиво встала, подошла к телевизору, открыла тумбу под ним, вытащила три рюмки и бутыль с виски. — Однако ты не совсем прав. Пока существует банда Шинга спокойного житья не будет не только мне, но и тебе.

Она разлила янтарную жидкость по рюмкам, толкнула их в нашем направлении.

— Я понимаю.

Я действительно понимал. Пусть меня, пока, трудно связать с убийством людей Шинга, но исчезновение Ласточки они не заметить не могут. И если они как-то поймают ее, то она вряд ли станет меня выгораживать. Сдаст. И тогда охота начнется уже за мной.

— У Датча есть команда, я же знаю, где находиться логово Шинга. Если мы все вместе нападем, то…

— Нет, — я покачал головой. — Если мы просто нападем на Шинга (тем более вместе с Датчем и его командой), нам этого не простят. В первую очередь не простит мистер Чанг. Я тебе об этом уже говорил, Марта, как бы он не относился к банде Шинга, безнаказанно их убивать не может быть позволено никому.

— Согласен, — спокойно подал голос Датч. — Если вы решите напасть, я пойду с вами. Но пойду один. Свою команду я в это впутывать не буду.

— Значит, если мы просто нападем на Шинга, то станем врагами мистера Чанга, — продолжал я. — А это уже гораздо хуже, чем быть врагами Шинга. Согласна?

Марта задумчиво повертела в руках рюмку. Потом резко опрокинула ее в себя, задержала дыхание, и, через секунду резко выдохнула. Сильна. Глушить виски без закуси не каждый сможет.

— И в кого ты такой умный? — девушка налила себе вторую рюмку.

— Ты не отвлекайся, и на выпивку не налегай, — предупредил я. — Значит, просто напрямую убивать Шинга или кого-то из его группировки нельзя. Правильно? Правильно. Другое дело, если они сами на нас нападут. Тут уж к нам никаких претензий…

— Шинг конечно идиот, — усмехнулась Марта, — но не настолько. Связываться с Реви он не рискнет, а без нее у нас шансов мало…

— Кто такая Реви? — я перевел взгляд на Датча.

— Стрелок из моей команды, — пожал плечами негр. — Лучший стрелок, какого я когда либо видел.

— О! — я подался вперед, мечтательно улыбнувшись. — Девушка с оружием! Мой любимый типаж! Она красивая?

— Ага, — Датч зеркально повторил мою улыбку. — Бомба просто…

— Кобели, — фыркнула Марта.

— М… Э-э-э… — я с сомнением посмотрел в сторону девушки, и обратился к Датчу громким шепотом, но явно недостаточно тихо, чтобы Ред не услышала. — Эта твоя Реви красивее Марты?

— Ну…

Дурак, блажд! Не вздумай отвечать честно!

Я с силой надавил на ногу Датча под столом. К чести негра, надо сказать, что тот даже бровью не повел, мигом осознав свою ошибку:

— Пожалуй, нет… Ласточка даст ей сто очков вперед.

— Я так и думал, — я горестно вздохнул.

— Идиоты, — констатировала Марта, прислушивающаяся к нашему разговору, но делающая вид, что он ее вообще никак не касается. Только легкий румянец давал понять, что наша небольшая театральная постановка удалась.

— Ладно, знакомство с твоей Реви оставим на потом, — произнес я, довольный произведенным эффектом.

— Она не моя! — возмутился Датч, чем заслужил одобрительный взгляд со стороны Марты. И мой мысленный «лайк». Молодец он все-таки. Быстро схватывает.

— Не важно… Короче, я тут узнал, что Шинг послезавтра будет участвовать в «Большой игре».

— Он в ней часто участвует, — поморщилась девушка. — И ни разу еще ничего не выиграл.

— В этот раз выиграет… почти, — я зловеще усмехнулся. — Слушайте, братва, а есть у вас на примете хороший подрывник?

— Хм… — в голосе Датча появились нотки сомнения, — а зачем? Честно говоря, я сам могу смастерить бомбу, но если ты…

— Простую бомбу и я нарисую на коленке, — поморщился я. — Но для дела нужен профи, причем профи высококлассный. Есть такой?

Несколько секунд Датч размышлял. Марта тоже сидела сосредоточенно уставившись в пространство.

— Вообще-то есть тут остатки одного ЧВК, — с сомнением протянула, наконец, Ласточка. — И подрывник, кажется, от них еще не сбежал…

— Вайли? — скептически изогнул бровь негр. — Не уверен, что он нам подходит…

— Что за ЧВК? — решил я удовлетворить свое любопытство и пресечь сомнения, относительно «подходит/не подходит». А то додумаются еще до чего-нибудь совершенно нам не нужного.

— Когда-то они были телохранителями одной торговки оружием, — стал вспоминать Датч. — Но у ней что-то там случилось. То ли ее собственный отец грохнул, то ли брат, то ли какой другой родственник… короче, ребята не справились, хотя считались одними из лучших. В результате команда распалась. Часть разбрелась кто куда, часть ушла служить к брату той торговки, часть осела здесь. Насколько я могу судить, более профессиональных бойцов найти трудно.

— Класс, — вздохнул я. — А чего они тут делают?

— То же, что и всегда: охраняют, — пожал плечами афроамериканец. — Тут расположилась некая Аманда Минами, она же «Доктор Миями». Хорошая, по слухам, подруга той самой погибшей торговки…

— Доктор? — я задумчиво потер подбородок. — Она лечит кого-то?

— Она доктор кибернетики и роботехники, кажется, — попытался вспомнить Датч. — Но да, пару раз друзья к ней обращались, и она их довольно прилично зашивала. Все инструменты у нее есть.

— Отлично! — я энергично потер ладони друг об друга. Все складывалось даже лучше, чем я думал. — Подождите минутку, я сейчас додумаю план с учетом новых обстоятельств… И мы все вместе подумаем, как его реализовать.

Я лихо опрокинул рюмку, закусил подсунутой мне Мартой креветкой. Задумчиво достал сигарету, закурил. Датч с Ласточкой мне не мешали. Наконец план более или менее сформировался у меня в голове. Я склонился над столом, взял в руки карандаш, открыл блокнот, нарисовал первую линию:

— Значит, други мои, сделаем так…

Глава 7

Впервые за несколько дней у Шинга было хорошее настроение. Впервые за несколько дней он не ныл на свою судьбу, не рассказывал всем, как ему все надоело, и как он всех ненавидит. Впервые за несколько дней Шинг был трезв.

Его старая, потертая, грязная рубашка коричневого цвета мелькала на улицах и переулках Роанопура, и многие прохожие, повстречавшие китайца, недовольно морщили нос, когда он проходил мимо. От Шинга повонивало. Повонивало грязью, застарелым потом и, едва различимо, дешевым ромом. Шинг обращал на недовольство окружающих внимания не больше чем на запах, который их раздражал. То есть никакого. Ибо впервые за несколько дней, у него появилась цель.

До исчезновения Марты Ред (она же «рыжеволосая шлюха») Шинг понятия не имел, насколько ее ненавидели в его банде. Но именно ее исчезновение было совершенно неприемлимо для него и его людей, ибо, даже если она сдохла где-то под кустом, это означало поражение. Поражение в необъявленной войне которую Марте объявила банда Шинга. Именно поэтому убить ее могли только они. Только когда они увидят, как из ее глаз уходит жизнь, как убедятся, что ее сердце больше не бьется, только тогда они будут удовлетворены.

Но Ред исчезла, и этим дала звонкую пощечину всей банде. Его люди даже о потере четырех человек (всей группы Хо!) переживали не так сильно, как об исчезновении рыжеволосой шлюхи. Неудивительно, что Шинг забухал…

Но сегодня у него вдруг появилась первая зацепка. Будь китаец чуть по-романтичнее, он бы обязательно сравнил это чувство с первым лучиком солнца после долгой и холодной ночи. Но романтиком Шинг не был.

Словно вожак волчьей стаи, взявшей след, он уверенно руководил своей сворой, окружая врага. Загоняя его в ловушку.

Кто бы мог подумать, что даже в этом городе у него есть друзья? Банду свою за друзей Шинг не считал — те были подчиненными и не более. Но, оказалось, что есть в этом городе те, кто помнили, как он им помог. Что бы о нем не думали, Шинг полнейшим идиотом не был. И, по возможности, старался заводить полезные знакомства. Одно такое знакомство сейчас и выстрелило.

Торговец оружием, старый пожилой китаец, сбывающий свой товар на углу, заметил тяжелый револьвер в кармане очередного своего покупателя. Зачем покупать новый пистолет, если у тебя

уже есть другое оружие, которое, во многом, даже лучше нового? Только если ты боишься засветить револьвер. Рассуждая таким образом, старик разнюхал о странных происшествиях, произошедших в Роанопуре в последнее время. Так узнал о гибели группы Хо и о пропаже его «Кольта Анаконды». Вероятность того, что к торговцу заглянул именно убийца Хо и по совместительству дружок, как сквозь землю провалившейся, рыжей шлюхи, была невелика, но торговец все-таки стуканул кому надо, а потом эта информация дошла и до Шинга. Тем более, что новенького никто раньше в Роанопуре не видел.

Несколько звонков, пара угроз, пара взяток, и вскоре Шинг узнал о «подозреваемом» довольно много. Самое главное, он узнал, где этот парень остановился. А там и свою «любимую» рыжую шлюху заметил.

После этого новичку города всей бандой выписали смертный приговор. Правда ублюдок успел спрятать Марту под крыло этим отморозкам из «Лагуны». Но ничего… Дайте срок, и там ее достанут, ведь вечно оберегать рыжую шлюху не получится даже у Датча и его команды.

* * *

Вот ненавижу, когда столь тщательно продуманные планы летят в тартарары. Не знаю, где я ошибся, но головорезы Шинга вышли на меня гораздо раньше, чем я успел все подготовить. Времени хватило лишь на то, чтобы отдать Ласточку Датчу, который пообещал позаботиться о ней.

А мне надо было бежать. Я не питал никаких иллюзий относительно того, что смогу справиться с бандой Шинга в одиночку. Да, после всех подстав мистера Чанга, после всего идиотизма, что они наворотили, от бывшей пиратской команды осталось всего с десяток человек, но на одного меня, этого было более чем достаточно. А пока кодом на бессмертие и прочими читами я не обзавелся, так что выход был только один: бежать.

Я видел единственную оставшуюся возможность поиметь хоть какой-то профит от сложившейся ситуации: попытаться спрятаться поближе к офису Доктора Майями. В этом случае, оставалась небольшая вероятность того, что ее телохранители вмешаются и не позволят разводить стрельбу рядом с охраняемым объектом. Поэтому я, с упорством, достойным лучшего применения, продвигался к одному из зданий в восточной части города, то и дело замечая преследующих меня головорезов Шинга. Заплутать в почти незнакомом городе было

проще простого, поэтому я старался избегать слишком уж подозрительно выглядящих переулков, но выдержать одно направление. Датч дал мне вполне конкретные ориентиры, так что окончательно заплутать я не боялся, но ситуация осложнялась вооруженной бандой, сидящей у меня на хвосте.

Первый выстрел прозвучал, когда я попытался пересечь широкую улицу, чтобы нырнуть в очередной переулок. Пуля просвистела мимо, ударилась в стену, осыпав меня каменной крошкой.

Так. Шуточки кончились. Быстро оглянувшись, и заметив китайца с перекошенным от злости лицом, я припустил, что есть мочи. Вслед мне донеслись проклятия и угрозы, но обращать на них внимания было бы верхом глупости.

В следующее мгновение, я почувствовал, что-то… странное. Некое жжение в районе груди, на самой границе восприятия. Жжение медленно нарастало, в то же время концентрируясь в некой точке, которая становилась все меньше и меньше. В какой-то момент, повинуясь, какому-то отчаянному порыву, я вывернулся в сторону, упал, прокатился в перекате, спрятавшись за углом. В тот же миг, в то место, на котором я только что стоял, прилетела пуля. Если бы я не отпрянул…

Выкинув из головы неожиданное происшествие, я снова припустил бегом. Вслед мне прилетело еще несколько пуль, но, к счастью, все мимо.

Первое ранение я получил, когда уже почти уверился в том, что мне удалось добежать. До офиса Аманды Минами оставалось метров двести, когда неожиданно появившееся жжение в районе левого плеча сконцентрировалось слишком быстро, и я не успел вильнуть в сторону. В следующий миг, плечо обожгло болью, резкий толчок, сбросил меня на грязную мостовую и протащил вперед несколько метров. Шипя от боли, я вскочил, дернул пистолет из кобуры, почти не целясь огрызнулся парой выстрелов в сторону своих преследователей. Не попал, конечно, но, по крайней мере, сбил им ритм и показал, что у жертвы тоже есть зубы.

И снова бежать. Наконец, я понял, что стою в огороженном дворе, меж трех невысоких зданий, очень напоминающих дворы старенькых двух-трех этажных хрущевок на моей исторической родине. Почти тут же почувствовал жжение в районе головы, нырнул в сторону, но уже в следующее мгновение землю прямо перед моими ногами вспорола крупная пуля.

Ох… снайпер? Предупредительный выстрел? Неужели, на меня, наконец, обратили внимание телохранители доктора?

Быстро шагнув в сторону, чтобы уйти от линии выстрела

моих возможных преследователей, я засунул пистолет в кобуру и поднял руки.

Банда Шинга оказалась не столь сообразительной. На предупредительный выстрел они не обратили внимания, и только когда в середине лба двух из них образовалось аккуратненькие отверстия, до них дошло, что тут что-то не так. Банда довольно быстро образовала круг, ощетинившись стволами, но не зная, куда стрелять. Я прятался меж каких-то контейнеров чуть ли не посреди двора, и изо всех сил старался не шипеть от боли, когда зубами и свободной рукой перевязывал сильно кровоточащее плечо.

— Нам нечего с вами делить! — крикнул, наконец, кто-то из моих преследователей, очевидно, сам Шинг. — Отдайте нам этого человека, и у нас не будет к вам никаких претензий!

И в мою сторону указывает, сволочь. Я мысленно выругался, но продолжал лихорадочно перевязывать рану. Рука болела, и медленно приходило понимание, что перевязывать раны я совершенно не умею.

Шингу не ответили. Может, им показалось забавным наблюдать, как его лицо медленно наливается бешенством, или, что вероятнее, они обсуждали возникшую проблему со своим работодателем. Я тоже помалкивал, понимая, что именно сейчас решается моя судьба.

Наконец в оглушительной тишине раздался звук выстрела. Пуля подняла облачко пыли прямо перед застывшими боевиками Шинга. Ответ был однозначен: Доктор Минами и ее телохранители не хотят видеть на своей земле каких-то отморозков. В мою сторону пули пока не летели.

— Вижу снайпера! — вдруг завопил один из бывших пиратов, вскинул винтовку, упал на одно колено, и даже успел сделать пару выстрелов в сторону ближайшей крыши. А в следующее мгновение упал с простреленной головой. Еще парочка попытались подавить стрелков доктора шквальным огнем, но уже через пару секунд тоже стали падать, сраженные меткими выстрелами.

— Отставить! Отставить, идиоты! — ругался Шинг, пытаясь остановить потерявших голову от страха и ярости своих людей. Он тащил выживших к выходу со двора, но с каждой секундой выживших становилось все меньше. Из ловушки выбрались четыре боевика, причем двое из них были серьезно ранены. По большому счету, сегодня банда Шинга перестала существовать.

Бросив напоследок уничтожающий взгляд в сторону контейнеров, меж которыми я прятался, Шинг быстро увел своих людей в лабиринты улиц и переулков Роанопура. Одного ему

пришлось буквально тащить. Я злорадно отметил, что этот, возможно, тоже уже не жилец.

Несколько секунд ничего не происходило. Я сидел тихо, как мышка, все еще баюкая пострадавшее плечо, и боясь даже пикнуть. В эффективности «телохранителей» я успел убедится воочию.

Наконец, в мою сторону прилетела пуля. Я ждал этого, поэтому сумел остаться на месте и не отпрянуть, когда она вспоров воздух, вонзилась в землю в нескольких сантиметрах от моих ног.

— Извините, но я ранен! — Мой крик пронзил оглушительную тишину, повисшую во дворе после выстрела. Левую руку поднять не получилось, но мне хватило соображалки держать правую подальше от кобуры с пистолетом. — Я слышал, что Доктор Майями — лучший доктор в этом городе.

Конечно, я врал. Аманда Минами, по словам Датча, не входила даже в первую двадцатку в рейтинге «лучших докторов Роанопура». Однако, мне нужно было с ней поговорить, заручиться ее поддержкой… и поддержкой ее подрывника.

Со стороны доктора отвечать не торопились. Стоять мне было тяжело. Плечо болело просто адски. В ногах поселилась предательская слабость. Кровь, которую так и не удалось остановить, сочилась сквозь повязку и крупными рубиновыми каплями падала на землю.

— Я заплачу, — не очень уверенно добавил я, когда молчание стало уже совершенно неприличным.

Наконец, из моей груди вырвался облегченный вздох, когда одна из железных дверей, выходящих в коридор открылась, оттуда выглянул хмурый блондин-европеец со снайперской винтовкой на плече, подозрительно осмотрелся и жестом поманил меня к себе.

Кажется, именно в этот момент мои натянутые нервы не выдержали, колени подкосились, и я медленно осел на землю, теряя сознание.

Глава 8

Мерзкий, вонючий, пробирающий до костей запах нашатыря проник в мозг, разбудив его от сладостной дремы, и одновременно выдернув мое сознание из мягких и таких желанных объятий Светки. Я знал этот запах: им меня, в последние несколько лет, в приводили в себя слишком часто.

Я застонал, ненавидя себя за эту слабость, ибо хотел остаться там — во сне, в объятиях той, которая предавала меня так много раз, что я потерял этому счет.

— Ты проснулся.

Голос. Приятный, задорный. Не тот мягкий и обволакивающий, который только что ласкал меня во сне. Не тот….

Голос не спрашивал, а утверждал, спокойно и ровно, даже, кажется, слегка удивленно. Так может говорить исследователь, который проводил не очень интересный эксперимент, но неожиданно для самого себя получил результат. Слабенький, почти ни на что не влияющий, но результат.

Я открыл глаза. На меня сквозь призму массивных, на пол-лица, круглых очков, внимательно смотрела женщина, лет, вероятно, тридцати, хотя я никогда не умел угадывать возраст по лицу. Я почему-то сразу понял, что это и есть та самая Доктор Майями.

— Не шевелись, — в голосе полное равнодушие, будто бы ей абсолютно все равно, буду я шевелится или нет. Впрочем, вероятно, действительно, все равно. — Я зашила рану и вытащила пулю.

Я очень надеялся, что она сделала все это в другом порядке.

Доктор достала тонкую сигарету, засунула в рот, прикурила от массивной зажигалки. Затянулась, выдохнула, погрузив свое лицо в сизый дым. Села рядом на кушетку, на которой я лежал. От нее едва заметно пахло больничным эфиром и табаком. Я чувствовал тепло ее бедра.

— Рукой лучше не шевелить, — все то же равнодушие в голосе. — Где-то с месяца два.

Я не стал изображать удивление. Скорее всего, более опытный доктор зашил бы меня качественнее и мне не пришлось бы так долго ждать. Но, плевать.

Надо было начинать разговор, ради которого пришлось отдать ей на растерзание свое плечо. Я взглянул доктору в глаза, увидел в них что-то вроде любопытства. Вздохнул. Она от меня чего-то ждала. Понимала, что все это не просто так, и ожидала

начала разговора. А у меня никак не получалось придумать, с чего начать.

— Честно говоря, я представлял Вас по-другому, — наверное, стоит зайти с козырей. В конце, концов, почти безотказный способ начать разговор, и произвести хорошее впечатление. Даже если меня отошьют, относиться плохо будут вряд ли. — По рассказам своих знакомых, рекомендовавших Вас, как классного доктора, я ожидал встретить серьезную женщину, далеко за пятьдесят… Не думал, что вы окажетесь такой… такой красивой.

Я бессовестно врал. Аманда Минами красавицей не была. Нет, лицо ее было приятным, на нем не было уродливых шрамов, она не страдала косоглазием или другими отклонениями. Даже огромные очки и перманентно находящаяся в зубах сигарета совершенно не портили эту удивительную женщину. Не было в ее лице ничего отталкивающего… кроме взгляда. Этот взгляд слишком умной женщины, которой скучно рядом с такой посредственностью, как ты, которой не интересны любые твои помыслы, потому что они для нее слишком приземлены, взгляд женщины, в глазах которой ты не более чем очередная бабочка, которую можно некоторое время поизучать, а потом записать результаты в какой-нибудь журнал, и забыть, этот взгляд убивал любые романтические чувства, которые могли бы к ней возникнуть. Дело не спасали даже роскошные волосы моего любимого рыжего цвета.

— О! Это так мило! — доктор совсем по-девчачьи прижала ладони к щекам, пару раз повела плечами влево и вправо, изображая крайнюю степень смущения. Ненатурально ни разу, но я сделал вид, что поверил, и натянул на губы самодовольную улыбку самца, который сумел порадовать свою самку.

Доктор встала с кушетки, сделала пару шагов назад, крутанулась вокруг своей оси, все еще продолжая изображать из себя влюбленную девочку. Под открытым на все пуговицы белым лабораторным халатом была надета очаровательная в своей безвкусности розовая футболка, и совершенно не сочетающаяся с нею коричневая узкая юбчонка. Я, наконец, сумел оценить ее фигуру: болезненно худая, тонкая, словно тростинка, почти без намека на всяческие женские прелести.

— Мне такого никто и никогда не говорил! Я даже не знаю, как реагировать на такое признание, — воскликнула Минами, своим звонким, восторженным голосом, продолжая изображать из себя шестнадцатилетнюю девочку, которой впервые признались в любви. Потом вдруг склонила голову набок, и взглянула на меня: прямо и провоцирующе. Глаза ее смеялись.

— Вы очаровательны, даже когда притворяетесь, госпожа

Минами, — улыбнулся я, понимая, что да, она сейчас, и вправду, очаровательна.

— Надо же, — в ее улыбке впервые появился намек на искренность, а из голоса исчезла неправдоподобно-детская восторженность, но появились нотки любопытства. — Неужто, ты, наконец-то, сказал, что действительно думаешь, а не то, что я хочу услышать?

— О, — я окинул ее жадным, откровенно раздевающим взглядом — одним из тех, которые у меня получаются лучше всего. — Вам лучше не знать, о чем я действительно думаю… Конечно, если вы не хотите этого услышать…

Она несколько секунд переваривала мой перл, а потом вдруг расхохоталась. Звонко и искренне. Ее смех звучал в моих ушах тысячей серебряных колокольчиков.

— Ты забавный, — заявила доктор. Потом снова вперила в меня свой бесконечно проницательный взгляд, и склонила голову, но уже в другую сторону. — Во-первых, хватит мне «выкать», и называть «Доктором». Во-вторых, я уже поняла, что я лично тебя интересую мало, но тебе что-то нужно от нас. От моей команды? Или от кого-то конкретного?

Черт. Так легко меня прочитала? Черт-черт-черт!

Что будет, если я ей подыграю? Пожму плечами, и объясню, что мне нужны услуги Вайли? Переведу наше общение в чисто деловое русло?

Обману ее ожидания? Обижу? Или ей плевать? Как бы я сам среагировал? Черт, нет, нельзя ее мерить по себе!

Так. Стоп. Судя по всему она пользуется у своих людей непререкаемым авторитетом, и последнее слово, всегда остается за ней. Иначе объяснить, столь долгую паузу между тем, как Шинг высказал свое предложение выдать ему меня любимого, и тем, как в них полетела первая пуля, я не могу. Ведь пауза, наверняка была нужна, чтобы согласовать свои действия с руководством, верно? Если бы доктор была простым нанимателем, с ее мнением в вопросах обеспечения безопасности, не считались бы. Значит, она для них гораздо больше, чем наниматель. Командир? Так ее воспринимать?

Ладно, какой из этого вывод? Да такой, что ее обижать ни в коем случае нельзя! Нужно сразу произвести максимально хорошее впечатление, только так можно заручиться поддержкой Вайли. Ибо, если я прав, подрывник подчиниться приказу Аманды, даже если не захочет мне помогать. Верно и обратное, если она прикажет, он палец о палец не ударит, чтобы помочь мне, даже если я смогу заинтересовать его новой работой.

Тогда гораздо более важный вопрос, является ли доктор

Манами женщиной хотябы наполовину? Или ученый убил в ней все человеческое, и она воспринимает всех вокруг только как материал для очередного эксперимента?

Но в любом случае, обманывать ее нельзя. Ни в коем случае.

Эх, была не была!

— Док… Аманда, выходи за меня? — тихо, но торжественно попросил я, соскальзывая с кушетки вставая перед ней на колени. Да еще и самую свою восторженную мордаху не забыл состроить.

Кажется, мне удалось ее удивить. Впервые.

— Э… Что?

— Ты будешь читать мои мысли! — не меняя восторженного тона, заявил я. — Будешь выполнять все мои прихоти до того, как я их озвучу! Я захотел омлет, не успел додумать эту мысль, а ты уже стоишь у плиты. Захотел погулять, а ты уже одета, и приглашаешь меня в парк. Захотел чего-то нового в постели, а ты уже в черном латексном костюме и в кроличьих ушках, протягиваешь мне наручники и плетку…

В первые несколько секунд моей речи, доктор неверяще смотрела на меня. Потом плечи ее начали трястись от беззвучного смеха. А в конце, когда я стал рассказывать про костюм, ушки и плетку, не выдержала и заливисто захохотала.

— Я думала, это мужчина должен удовлетворять все прихоти своей жены, — она попыталась надуть губки и состроить обиженную гримасу. Так как ее то и дело пробивало на «ха-ха», гримаса получалась какая угодно, но только не обиженная.

— Так я же не умею мысли читать, — картинно расстроился я. — А ты умеешь. Надо пользоваться тем, что умеешь!

Она перестала смеяться, глянула на меня сверху вниз. Веселая улыбка медленно превращалась в усмешку:

— Оригинальный способ сказать, что я права и тебе нужен кто-то из моих телохранителей, — произнесла она медленно. В глазах ее медленно потухало веселое пламя, уступая место холоду вечного любопытства. — Я давно так не веселилась, парень. Как тебя зовут-то хоть?

Ну, слава богу. Вроде бы, удалось завоевать частичку ее расположения. Блин, по самому краешку ведь прошел, а если бы ей моя невинная шуточка не понравилась? Если бы она на все мои кривляния ответила лишь иронично вздернутой бровью, и велела своим вышвырнуть меня вон? Могло быть такое? Да с легкостью! И все. Такой замечательный, такой продуманный, и наполовину уже заваленный план, был бы пущен под откос окончательно. И, скорее всего, завтра Шинг бы меня тупо пришил.

Черт. К счастью, все пока что идет более или менее благополучно.

— Артур Токарев, — ответил я, наконец-то вставая с колен, и стараясь не двигать раненным плечом.

— О! Ру…

— Да! — перебил я. — Русский. Нет, я не хожу под Балалайкой. И, да, я странный, потому что не из ВДВ.

— О, — в глазах ее снова запрыгали веселые чертята. — А говорил, что мысли читать не умеешь… А ну-ка, угадывай, чего я хочу в постели?

— Спать? — осторожно предположил я, после тщательно выверенной паузы.

— Да ну тебя, — доктор махнула рукой в притворном разочаровании. — Не интересный какой…

Улыбка. Я улыбнулся в ответ, понимая, что потихоньку начинаю «плыть» в этом разговоре. Черт, а ведь все это время она со мной играет. Водит по кругу, заставляет прыгать на задних лапках, как дрессированную собачонку.

Надо собраться…

— Ладно… расскажи, кто тебе нужен? И зачем? — на слух я не уловил разницы между переходом с игривого тона, на деловой, но почувствовал это. Почувствовал печенкой, всем своим естеством. И понял, что шуток Аманда больше не потерпит.

— Вайли, — коротко ответил я, все еще боясь сбрасывать улыбку с губ. — Для того, чтобы сделать бомбу.

— О… мой будущий муж — террорист? — она заломила руки в притворном ужасе, но на этот раз я не стал ей подыгрывать. Понимал, что шутит она уже больше по инерции, ибо не может быстро выйти из роли. Или просто не хочет.

Минами пару секунд поглядывала на меня, ожидая ответа. Я молчал. Аманда вздохнула преувеличенно тяжело:

— Вот только встретишь парня своей мечты, а он сразу террорист…

Я молчал.

Она небрежно подняла рацию, и не спуская с меня глаз бросила:

— Люц, пусть ко мне зайдет Вайли. Наш гость хочет с ним поговорить…

Глава 9

Сегодня в «Желтом Флаге» было не протолкнуться. Люди самых разных национальностей и даже рас столпились вокруг нескольких столов, за которыми вот-вот должна была начаться еженедельная «Большая игра».

Я вошел во «Флаг» всего пару минут назад, но меня уже заметил Вито и поспешил пригласить за свой стол. Ну, это и понятно, буквально вчера он меня обчистил, и думает, что сегодня у него это получится так же просто. Не дождешься, сволочь…

Однако предложение итальянца я принял. Дал охраннику осмотреть свою сумку, в которую сложил все восемь штук, полученных от Таянова. Сумка была красивой, кожаной, с массивным и мощным замком.

— Здесь больше пяти, — заметил охранник-китаец, очевидно один из помощников организатора «Большой игры». Я понимал, что такое мероприятие не может состояться «спонтанно», его наверняка курировала какая-то из самых мощных группировок города. И национальность охранника в мне многое прояснила. Триады. Что ж, мне же проще.

— Пять в банк, три мне для «подушки», на всякий случай, — обезоруживающе улыбнулся я в ответ на хмурую мину охранника. Это было разрешено, многие неудачники оставляли в банке гораздо больше пяти тысяч, пытаясь отыграться. Как объяснила мне сестра Эда в зале даже были специальные «банкиры», которые соглашались одолжить игроку определенную сумму на время игры. Под жуткий процент, конечно, но многие, подхваченные волной азарта, были готовы продать себя в рабство за лишнюю тысячу баксов. Идиоты.

Охранник кивнул, выложил на стол пять тысяч, предварительно проверив как деньги (не фальшивые ли), так и сумку (а вдруг там есть еще что-то помимо денег?). Записал себе в блокнот мое имя, выдал мне бумажку с надписью: «Артур Токарев, 5000 + 3000».

Я пожал плечами, сел рядом с Вито. Не обращая особого внимания на итальянца, огляделся в поисках Эды. А вот и она. Монашка стояла среди зрителей, поймала мой взгляд, подмигнула, показала большой палец. Я улыбнулся в ответ.

А вот то, что мистер Чанг тоже был здесь, меня слегка напрягло. Я не видел его раньше, но по едва уловимым шепоткам, и подчеркнуто почтительному отношению, догадался кто сидел за дальним столом. Одетый в свой обычный темный наряд, с

белоснежным шарфом, перекинутым через воротник пальто, босс Триады спокойно и даже как-то лениво, оглядывал зал. Честно говоря, его присутствие было серьезной угрозой для успешной реализации моего плана. Но, подумав, я решил, что ничего не могу с этим поделать, поэтому просто вежливо поклонился главарю местной Триады.

Через минуту в бар вошел Шинг. У мня отлегло от сердца: я-то думал, что он может отказаться от участия в сегодняшней игре. Хоть Марта и успокаивала меня тем, что для бывшего пирата это единственный шанс снова заработать себе авторитет в определенных кругах города. Да и что ему могло здесь угрожать? Стрелять в члена Триады на глазах у мистера Чанга не рискнул бы даже полнейший отморозок.

Увидев меня, Шинг опасно прищурился, положил на стол свои пять тысяч, и занял место напротив. Я усмехнулся ему в лицо одной из самых мерзких своих усмешек, и демонстративно закурил.

— Здорово ты умеешь прятаться, парень, — вполголоса произнес он, глядя, как итальянец рядом со мной раскрывает новенькую колоду и начинает раздачу.

— Уж лучше, чем ты — стрелять, — ответил я.

— О… — он перевел красноречивый взгляд на мое перевязанное плечо и висящую на фиксаторе руку. — Разве?

Я хмыкнул, но промолчал, признавая поражение. Бывший пират самодовольно усмехнулся, глянул на свои карты, поставил…

Я откинулся почти сразу, не особенно заботясь о картах. Для меня важнее было узнать, как реагируют игроки на те, или иные карты, как блефуют, и как проигрывают. Вито, что сидел рядом, я читал, как открытую книгу, итальянец, похоже, искренне считал, что в покере главное — везение.

Вообще уровень игры у подавляющего большинства игроков за моим столом, был очень низок. Ребята совершенно не скрывали эмоции, уже через пару раздач, я мог только по выражению их лиц с определенной точностью предсказать, какая комбинация у кого на руках. Правда, был за столом один мутный тип из какого-то колумбийского картеля, который умел играть. Он хорошо скрывал свои эмоции, иногда даже пытался изображать их. Хороший игрок. Его надо было выбивать первым.

Вообще, игра у меня шла легко. Если бы я захотел, то, наверняка, смог бы обчистить почти всех за столом, за час. Но мое дело усложнялось тем, что нужно было удержать за столом Шинга. Я понимал, почему он раньше проигрывал — парень совершенно не умел ни блефовать, ни ставить.

Вито вышел из игры первым. Не помогли ни дополнительные пять тысяч, ни грозные взгляды, бросаемые на оставшихся за столом игроков, ни угрозы, высказанные вполголоса.

А потом игроки стали покидать стол один за другим. Я с трудом держал в игре Шинга, и колумбиец, вскоре, это заметил. Он начал давить на китайца, а мне приходилось крутиться как белке в колесе, чтобы вовремя скидывать или, наоборот, вовремя пасовать, дабы Шинг не просадил все.

Через два часа напряженной игры за столом остались только мы трое: я, бывший пират и колумбиец. Выбить последнего не удавалось, парень почти всегда откидывался при моей раздаче, так что, поймать его не представлялось возможным. Пару раз я даже подсовывал ему хорошие карты, надеясь поймать на азарте, но он не велся и пасовал. К счастью, Шинг играл осторожно, видимо, боялся проиграть все.

Ну вот. Сглазил. Случилось именно то, чего я боялся: Шинг пошел ва-банк, поставив на кон почти все деньги. У него было больше, чем у меня или у колумбийца, так что он мог поставить и больше, чем у нас, и тогда мы должны были бы залезть в свои сбережения, или обращаться к банкирам. И тот, и другой вариант были для меня абсолютно неприемлемы. В банке было почти сорок тысяч.

— Пас, — пожал я плечами.

В глазах колумбийца что-то мелькнуло, кончик его губ едва приподнялся в усмешке:

— Поддерживаю.

Мое сердце ухнуло вниз. Карты уже не имели значения. Я вдруг понял, что колумбиец сейчас просто передернет, и получит лучший расклад. У Шинга не было ни единого шанса, а в то, что у китайца на руках роял стрит-флеш, я не верил ни разу.

Черт! Что же делать?

Шинг собирался скинуть одну. Так и есть. Скорее всего — каре. Может, даже из королей… но это все равно не имеет никакого значения! Черт!

Колумбиец отложил три.

Пора! Надо сделать хоть что-нибудь!

— Стоп! — привлек я к себе внимание. — Разрешите, мне сдать?

Глаза колумбийца недоверчиво расширились, а Шинг сердито засопел.

— Это не по правилам, — заявил китаец.

— Правилами это не запрещено, — возразил я. — К тому же на кону слишком большая сумма. А я сторона не заинтересованная, раз уж откинулся. Почему бы мне не

исполнить роль крупье?

Китаец-охранник поджал губы, открыл рот, чтобы ответить, потом скосил взгляд в сторону мистера Чанга. Тот несколько секунд буравил меня пристальным взглядом, а потом медленно кивнул.

— Хорошо, — поморщившись произнес китаец-охранник. — Ты можешь сдать.

Я мысленно поблагодарил богов, в лице мистера Чанга, и с трудом поборол желание бросить победный взгляд в сторону колумбийца. Тщательно перемешал колоду, и скинул ему три случайные карты, внимательно следя за тем, чтобы тот не вытащил что-то из рукава. Конечно, такие дешевые трюки уже даже не прошлый век, но мало ли? Еще одну случайную карту я скинул Шингу, ибо был уверен, что у него сильная комбинация.

Рисковать мухлевать под моим пристальным взглядом колумбиец не стал. Игроки ожидаемо вскрылись. У Шинга, как я и предсказывал, оказалось каре из королей и десятка. У его противника — две мелких пары.

Я громко выругался, в притворном изумлении, изображая крайнюю степень разочарования. Бросил взгляд, полный сочувствия, на колумбийца:

— Извини, друг. Я пытался помочь… Обещаю, я отомщу за тебя!

Кажется, парень даже опешил от такой наглости. А затем вдруг захохотал, хлопнул меня по плечу и вышел из-за стола. Не знаю, что он этим имел ввиду, но мне понравилась его реакция. А то есть некоторые люди, которые совершенно не умеют проигрывать. Этот — умел.

Дальше игра пошла только между мной и Шингом. Я довольно быстро отыгрался, и вскоре кучки денег на его и на моей стороне стали почти одинаковыми. Дальше от меня требовалось только тянуть время. Надо было подождать, пока за другими столами закончится игра, и ее победители присоединятся к нам.

Первым за наш стол пересел какой-то русский. Уровень его игры был лишь немногим выше, чем у Шинга, так что его я выбил быстро. Собственно, как только я увидел, что к нам готов присоединиться китаец из за другого стола, я пошел ва-банк, чутка передернул карты, и русский потерял все.

Что ж, остался последний противник.

Но вот тут, что называется, нашла коса на камень. Китаец, присоединившийся к нашей игре, играть умел. Он передергивал карты так виртуозно, что я даже не замечал этого. А как он блефовал! Я просто мысленно стонал, костеря себя на все лады,

за то, что не учел появление такого противника. Медленно приходило понимание того, что выиграть у него, при этом оставив за столом Шинга, просто невозможно.

Я задумчиво перебирал варианты, пытаясь понять, что же делать.

— Объявляется перерыв, — вдруг подал голос охранник. Было видно, что он устал, как впрочем и большинство зрителей: игра шла уже четыре часа, и все это время многие стояли на ногах.

Я встал, бросив неприязненный взгляд на Шинга, подошел к бару. Меня хлопали по плечу, поздравляли с хорошей игрой, словно, я уже выиграл. Видимо, дойти почти до финала «Большой игры» — это круто. С другой стороны, вряд ли у них раньше бывали столь долгие игры… Это я затягиваю как могу, а остальные, скорее всего, пытаются закончить все побыстрее.

Рядом присела Эда. Придвинулась ко мне близко-близко, оперлась об мое плечо, прижавшись своей умопомрачительной грудью к руке. Слава богу, что к здоровой.

— Этот китаец опасен, — она склонилась к моему уху, и страстно лизнула его. По телу прошла приятная дрожь, я с трудом удержался от того, чтобы прямо тут же впиться губами в ее губы.

— Там два китайца, — я попытался отвечать хмуро, но не смог удержать дыхание. Близость этой монашки оказывала на меня поистине волшебное воздействие.

— Брось, Шинг — мясо, он бы давно вылетел, если бы ты его не тащил, — едва слышно промурлыкала она, продолжая жарко дышать мне в ухо, и прекрасно зная, какой эффект этим на меня оказывает. — А вот второй… Его, кстати, зовут Чан, очень хорош.

Ну, первый вывод, который стоит сделать: некоторые в этой зале прекрасно видят, что Шинга я откровенно тащу. Это плохо. Я надеялся, что моя маленькая афера останется незамеченной. К тому же появлялось все больше вопросов к этой монахине. Кто она такая, если обучена замечать такие вещи?

— Он выиграл последние несколько игр, — продолжала Эда, сводя меня с ума своей близостью. — Что ты собираешься делать?

— Он мухлюет, — тихо произнес я.

— Хм… и ты сможешь это доказать?

— Я? Нет, — я улыбнулся, и, будто случайно, мазнул губами по ее губам. В моей голове вдруг возник план. — Но ты — сможешь.

— О? — она улыбнулась в ответ. — И почему я должна тебе помогать?

— Потому что я очень хороший, и у меня милая улыбка?

Состроить соответствующую мордаху не забыть. Жаль, что на нее почти не действует.

— Хмм… — Эда сделала вид, что задумалась. — Этого мало.

— Ладно, — мои руки уже почти залезли под ее рясу. — Чего ты хочешь за эту маленькую услугу?

— Что-нибудь придумаем, — прохрипела монашка, не без труда отбрасывая мои загребущие лапы со своего тела. — Но ты должен пообещать мне, что выполнить все, что я попрошу… в разумных пределах, разумеется. Всего лишь одна маленькая просьба.

— Напоминает сделку с дьяволом, — произнес я. — Предупреждаю сразу, в друзей я стрелять не смогу. Даже ради тебя.

Она улыбнулась многообещающе:

— Не придется. Твоих друзей я и сама могу пришить.

— Тогда, считай, что у тебя есть собственный раб, — удержать руки на месте, когда она так близко я был просто не в состоянии.

— Помни, ты обещал, — девушка, продолжая улыбаться, в очередной раз отбросила мои руки, и легко выпорхнула со своего места. Я вздохнул, краем глаза поймав пару завистливых взглядов — видимо сестра Эда очень многим являлась в их эротических мечтаниях. Что ж, не могу их ни в чем винить.

— Всем выпивка за мой счет! — крикнул я, привлекая к себе внимание. Надо был слегка разрядить обстановку. Зал ответил мне одобрительным ревом.

— Интересно, как ты собираешься платить, если проиграешь? — фыркнул Бао, оказавшись рядом.

— Я не проиграю, — ответил я, и двинулся к своему месту за карточным столом.

Через пару минут игра возобновилась.

Когда дошла очередь сдавать Чану, я ощутимо напрягся. Мало того, что он играл здорово, так еще и карты передергивал просто мастерски. Вдруг, неведомо как оказавшаяся рядом сестра Эда, накрыла его ладонь.

— Покажи руку, — жестко потребовала монахиня. В голосе ее не было ни капли хмеля, хотя я знал, что она в одиночку вылакала две бутылки «Bakardi».

— Эй, ты чего себе позволяешь! — вспылил китаец, но железная хватка Эды, не позволила ему пошевелиться.

— Покажи, что за карту ты только что взял, — прорычала девушка, заставляя его поднять руку.

Ох, них… себе! Туз Пик! Лучшего варианта и быть не могло! Ай да сестра! Да кто же ты такая, черт тебя подери?!

— Ты мухлюешь, сволочь! — заявила монашка, с громким стуком припечатав его руку к столу.

— Я не… — Чан пытался оправдаться, но Эда перебила, почувствовав возмущение, стоящей у нее за спиной толпы:

— Ах, ты гад, а я-то думала, почему ты так легко выиграл полседние несколько игр!

— Сука, я же ему проиграл сегодня! А он мухлевал! — вдруг подхватил кто-то из толпы. На 80 % уверен, что это был человек, которого Эда подговорила включится в нужный момент.

Толпа забурлила. Послышались угрозы, крики. Кто-то начал требовать объяснений с организаторов. О том, что Чан тоже является фактическим членом Триад, и какие выводы из этого можно сделать, пока никто не вспоминал, но все к этому шло.

— Молчать всем! — спокойный, и, в общем-то, совсем негромкий голос мистера Чанга мгновенно установил в зале мертвую тишину. Босс всея Триад Роанопура оглядел всех хмурым взглядом, почему-то, особенно задержавшись на моей персоне. Затем спокойно произнес: — Мистер Чан снимается с соревнований. С ним будем разбираться особо. Его сегодняшний банк будет поровну разделен между оставшимися игроками. Если выясниться, что он кого-то действительно обманул во время трех последний Игр, Триады выплатят всем проигравшим компенсацию.

Это было круто. Не думаю, что кто-то всерьез поверил, что мистер Чанг будет кому-то что-то выплачивать, но одобрительный рев толпы был, наверное, слышан на другом конце Роанопура.

— Продолжайте игру, — барским жестом, мистер Чанг мгновенно прекратил всяческие беспорядки, а бледного Чана оперативно куда-то увели. Босс Триад вернулся на свое место, продолжая наблюдать за игрой.

Наконец-то! Наконец-то мы с Шингом остались за столом одни. Китаец предвкушающе улыбался, я же изо всех сил изображал нервозность.

Несколько последующих раздач, я выравнивал игру, пытаясь сделать так, чтобы несколько линий сошлись в одной точке.

Во-первых, надо было, чтобы у Шинга оставалось на три тысячи больше, чем у меня. Я знал, что у него нет дополнительной наличности, да и обращаться к банкирам в такой ситуации он не станет. Да и не дадут ему ничего банкиры, ибо парень поставил последние свои деньги на эту игру, так что брать у него что-то под залог просто нечего. Рисковый он. Пират, что с него взять?

Во-вторых, нужно было, чтобы к этому моменту была моя

раздача, дабы я мог подсунуть Шингу именно те карты, которые заставят его поверить в удачу, и пойти ва-банк.

В-третьих, все это я должен был сделать одной рукой, постоянно жалуясь на то, что рабочая левая у меня почти не действует (что было правдой).

В-четвертых, вся эта авантюра происходила на глазах мистера Чанга и неведомо когда появившейся в зале Балалайки. Я узнал ее только тогда, когда на нее обратили мое внимание. Вот и встретились, таинственная босс русской мафии Роанопура. Лучшего времени для знакомства ты, конечно, выбрать не могла. Стерва, как же я ненавижу, когда такое происходит!

Наконец, все было готово. Я тщательно перемешал карты, скинул Шингу трех королей и мелочевку. На свои карты внимания почти не обращал, все равно придется менять почти все. Как и ожидалось, Шинг сразу поставил четверть своих сбережений. А это, на минуточку почти двадцать тысяч! Я задумчиво изучил свои карты, делая вид, что раздумываю. Несколько раз тянулся к деньгам, чтобы поддержать его ставку, и столько же раз одергивал себя. Затем все-таки поддержал. Шинг предвкушающе оскалбился, потянулся к картам. Вытащил две. Глаза его радостно расширились, когда он увидел, что ему пришло. Ну, конечно, я позаботился, чтобы сверху колоды оставался еще один король и валет.

Я с сомнением глянул на свои карты. Поменял три.

— Когда-нибудь, деньги погубят тебя, Шинг, — произнес я. — Попомни мои слова.

— Уж лучше деньги, чем пуля, — усмехнулся китаец, с усмешкой наблюдая за тем, как меняется выражение моего лица, когда я посмотрел на свои карты.

А затем он пошел ва-банк. Поставил абсолютно все, и, конечно, те самые три тысячи сверху. Жадный ублюдок.

Я несколько секунд сверлил его взглядом, потом плотно сжал губы, кивнул каким-то своим мыслям и решительно поддержал его ставку.

— Мне не хватает трех тысяч, — произнес я, доставая из под стола свою сумку. — Охрана подтвердит, что здесь как раз необходимая сумма. К банкирам я обращаться не буду.

Охранник кивнул. Шинг же улыбался предвкушающе.

— Вскрываемся? — спросил он.

Я очень шумно сглотнул. Немного дрожащей рукой оттер пот со лба. И решительно кивнул.

Казалось, в зале напряжение можно намотать на вилку и съесть на обед.

Шинг с победной усмешкой, небрежным, как ему казалось,

движением бросил на стол свои карты. Как и ожидалось: четыре короля и валет. Зал ахнул.

Я в отчаянии уронил голову на руки. Злым движением толкнул в его сторону сумку, бросив карты на стол рубашкой вверх.

Шинг радостно захохотал, нервно заграбастал сумку, явно намереваясь сложить в нее всю гору денег, которая лежала посреди стола.

Щелкнул замок открываемого замка.

В следующее мгновение раздался негромкий хлопок, а затем мелодичный звон. Тело Шинга отбросило назад, а через секунду оно с глухим стуком упало на деревянный пол. Шинг захрипел, его тело свело судорогой, он пытался что-то сказать, но не смог. Маленькие монеты, которые в данной ловушке использовались в качестве шрапнели, оказали поистине ужасающий эффект, превратив лицо, шею и часть груди бывшего пирата в настоящее кровавое мессиво.

Я спокойно встал, раскрыл свои карты. На стол упали четыре туза и дама. Зал пораженно молчал. Я обогнул стол, склонился над умрающим Шингом, подобрал одну из монет, что прошили тело китайца навылет и сейчас блестели от черной крови:

— Я же говорил, — в оглушительной тишине произнес я, заранее заготовленную фразу, — что деньги когда-нибудь убьют тебя.

Бывший пират не ответил, лишь хрипел, пытаясь уцепиться за жизнь. Я бросил окровавленную монету ему на грудь, повернулся к зале:

— Этот человек пытался убить меня и моих друзей, — мой голос звучал глухо. Все-таки, почти пять часов напряженной игры сделали свое дело, усталость давала о себе знать. — Я был ранен из его пистолета…

На самом деле не факт, что именно из его, ну да ладно.

— …Я надеюсь, что ко мне ни у кого не будет претензий. Этот человек еще жив. Я считаю себя отомщенным. Я не член Триад, поэтому не имею права его убивать. Только Триады могут решать, жить этому человеку сейчас, или умереть. Я не претендую на его жизнь.

В этот момент моей пафосной речи, должна была встать Ласточка, подойти, и пристрелить своего обидчика. Она, технически, оставалась членом Триады, так что такой финт ушами ей бы простили, и у мистера Чанга не было бы причин меня убивать — внутренние разборки Триад и все. По крайней мере, мы надеялись на такой исход.

Но все случилось иначе. До того, как Марта успела подойти, к

столу подошел сам мистер Чанг. Спокойно достал свой пистолет, и пустил Шингу пулю в лоб. Тот затих мгновенно.

— У кого-то есть претензии к победителю сегодняшней «Большой Игры», — бросил в толпу большой босс Триад.

Я вдруг понял, что после моей речи весь зал погрузился в тишину, которую нарушили лишь быстрые шаги мистера Чанга и звук его выстрела.

— Если претензий нет, я бы хотел обсудить с победителем кое-какие детали. Наедине, если можно.

Зал опустел почти мгновенно. Люди разве что только в окно не выпрыгивали. Лишь мои знакомые неуверенно потоптались на месте, но после моего утвердительного кивка, быстро ретировались.

После того, как дверь за последним посетителем закрылась, а Бао быстро сбежал куда-то в подсобку, мистер Чанг уселся напротив меня. Я остался стоять.

Главный босс Триад Роанопура смерил меня изучающим, но, в то же время, чуть насмешливым взглядом, картинно вздохнул, словно я не оправдал его ожиданий.

— Ты сегодня смог меня удивить, господин Токарев, — неожиданно для меня, китаец заговорил на очень неплохом русском. Он слегка коверкал слова, но говорил уверенно и быстро. — Навык твоей игры довольно высоки, да. Особенно для этого дырки. Но с Чаном бы у тебя возникли проблемы, если бы вы играть дальше. А вот с его учителем, ты бы точно-точно не справился.

— Конечно, — я не стал спорить с очевидным. — У его учителя, наверняка, другой уровень.

— Ты заказать выпивка во время перерыва, чтобы кто-то из твоих друзей смог подменять сумка? — равнодушным, почти скучающим тоном, продолжил разговор Чанг.

У меня даже перехватило дух. Так легко меня просчитать! Я-то думал, что моя маленькая хитрость останется незамеченной! Идиот! Кретин!

— Да.

— И кто же это был? Кто поменять сумка на точно такой же?

— Вайли. Из группы Доктора Майями, — я не видел смысла этого скрывать. Наверняка мистер Чанг узнает об этом и без моей помощи. А ребята Аманды смогут защитить себя, даже если Триады захотят обострить конфликт. Впрочем, они не захотят, в этом я уверен.

— Забавно, — Чанг улыбнулся. — Это ты хорошо придумать… А вот речь в конце была дурацкая.

— Знаю.

— Убить Шинга должен быть Марта Ред?

— Да, — черт, он просчитал нас просто на «раз, два»!

Пауза. Мистер Чанг задумчиво изучал мое лицо.

— Ты ведь понимаешь, что я не могу спустить тебе с рук убийство моего человека? — наконец, произнес он, возвращаясь к английской речи.

— Технически, его убили вы, — рискнул поспорить я.

— Я могу заменить слово «убийство» на слово «покушение». Что от этого измениться? — мужик, похоже, издевался.

— Статья? — усмехнулся я, набравшись наглости.

— Ха-ха, — китаец захохотал, откинувшись назад и раскачиваясь на задних ножках стула. Тогда я не понял, что его так развеселило. Я не мог знать о том, что в прошлом мистер Чанг был полицейским в Гонгконге, но своей дурацкой шуткой случайно попал, что называется, «пальцем в небо». Мне никогда не узнать, о чем в этот момент подумал мистер Чанг, но, подозреваю, что он решил, что мне известно о его полицейском прошлом. Повлияло ли это на его дальнейшее решение, я не знаю, но думаю, что да.

Отсмеявшись, он снова вперил в меня свой чуть насмешливый, изучающий взгляд.

— Ну, а кроме статьи?

— Ничего, — опять же, глупо считать иначе. По большому счету, если бы мистер Чанг захотел, он бы мог меня пристрелить уже десять минут назад, и никому ничего не объяснять. И если он говорит, что я ему должен, значит, я ему должен. — Позвольте вопрос, мистер Чанг? Почему вы убили его? Марта могла бы…

— Не могла, — покачал головой босс местных Триад. — Если бы я этого не сделал, то Шинга пристрелила бы Балалайка.

— Что? Почему?

— Чтобы уронить авторитет Триад, конечно. И мой заодно, — усмехнулся Чанг. — Ну и показать, что ее человек, смог обыграть Триад на их поле.

— Но я не ее человек! Я ее сегодня вообще в первый раз увидел!

— Но большинство местных об этом не знает, верно?.. К тому же… После этого, ты бы уж точно встал под ее знамена. У тебя просто не осталось бы другого выбора.

Вот жешь блин! Твою мать! А ведь действительно! Как я мог об этом не подумать?!

— Спасибо, мистер Чанг. Вы многое мне разъяснили.

— Рад, что ты смог это понять, — он улыбнулся. — Так что будем делать с нашей маленькой проблемой?

Я лихорадочно соображал. Ничего в голову не приходило.

Вдруг Чанг задумчиво протянул:

— В принципе, если бы ты был членом Триад…

И пауза такая многозначительная. В общем-то, все понятно, к этому, наверняка, все и шло. Черт. И как отмахаться от такой сомнительной чести?

— При всем уважении, мистер Чанг, я — не китаец, — рискнул, я забросить пробный камень.

— Это не проблема, — пожал плечами босс Триад. — В нашей организации много иностранцев. Та же Марта Ред, к примеру.

— Но… Я совсем не уверен…

Черт, что же делать, что делать, что делать?!

— Я понимаю, — вдруг кивнул мистер Чанг, после неловкой паузы. Несколько секунд он глядел на меня, потом пожал плечами, хмыкнул. — Могу я хотя бы рассчитывать, что ты не прыгнешь под юбку Балалайки, и не станешь моим врагом?

— Мистер Чанг! — Взмолился я. — Можете не сомневаться, вашим врагом я не стану в любом случае. Что же касается Балалайки… Что мне делать, если она приставит мне пистолет ко лбу?

Китаец достал пистолет, навел его в мою сторону, заставив меня проглотить заготовленные слова:

— Что МНЕ мешает приставить пистолет к твоему лбу и заставить присоедениться к Триадам?

— То, что в этом случае, я вряд ли буду полезным сотрудником, — я заговорил только тогда, когда обрел уверенность в том, что справлюсь с голосом. — Стреляю я не очень хорошо. Как боевик, вряд ли вам буду интересен. Играть за вас я тоже не смогу, после сегодняшнего…Да и вы не позволите. Не позволите ведь?

— Не позволю, — Чанг снова усмехнулся, убрал пистолет обратно в кобуру. Глядел на меня пару секунд, а потом выдал:

— Hren s toboy, не буду тебя уговаривать. Если что — сам придешь, но тогда и условия принятия будут другими, ты ведь это понимаешь?

— Конечно, мистер Чанг.

— Хорошо. С этим разобрались… Возвращаясь к вопросу о компенсации. Думаю, половина твоего выигрыша будет вполне адекватной платой за убийство моего человека, как ты думаешь?…

Глава 10

— 70 тысяч?! — разорялась Ласточка, меряя шагами комнату на складе, который снимали люди Аманды. — Он забрал 70 тысяч?! Вот же сволочь!

— Расслабься, — доктор сидела рядом со мной и спокойно копалась в какой-то игрушке, не вынимая изо рта сигарету. Блин, по-моему она постоянно курит.

— Расслабиться?! Расслабиться?!! Мы, по сути, заплатили 70 штук! Просто так! Ни за что!

— Аманда права, — подал я голос, лежа на широком диване, и сквозь приоткрытые веки наблюдая за Мартой. — Расслабься. Чанг мог забрать вообще всю сумму, и все равно был бы в своем праве. Он поступил довольно великодушно.

— Великодушно! — Ред аж задохнулась от возмущения. — Великодушно?!

— Считай, это платой за твой выход из Триад, — выдал я заготовленный козырь.

Несколько секунд Ласточка переваривала мои слова, потом ее глаза расширились в понимании, она уставилась на меня, не в силах сформулировать мысль:

— Ты хочешь сказать…

— Ага, — небрежно перебил я. — Ты теперь свободна. Как сопля трассирующая… Можешь заняться, чем хочешь. Например…

Марта взвизгнула, кинулась ко мне, с явным намерением повисеть у меня на шее. Не то, чтобы я был против, но, учитывая, что я находился в лежачем положении, что у меня плечо ранено и вообще…

— Стоп! — Аманда жестом остановила бегущую Ласточку, заставив ее резко затормозить. — Не надо кидаться на моего тяжело больного и умирающего пациента, это его здоровью на пользу явно не пойдет.

— С чего это я умираю? — на моем лице отразилось глубокое непонимание ситуации.

— Ну, как только кто-то расскажет сестре Эде о том, что на тебя кидаются всякие рыжие…

— Я понял! — пришлось тут же дать задний ход, хотя, видит бог, я бы не отказался от столь приятной ноши, как лежащая на мне Марта. — Ласточка, ранение явно оказалось опаснее, чем можно было предположить, и вообще мой личный лечащий врач сказал, что мне противопоказаны любые физические нагрузки… Даже такие приятные… Так что, извини…

Я поманил Ред к себе, и закончил громким шепотом, но так, чтобы это могли услышать все:

— … потом на мне повисишь. Когда рядом не будет всяких посторонних, — и подмигнуть, заметив веселые улыбки на лицах своих… наверное, все-таки уже друзей.

— Ладно, посмеялись, теперь к делу, — говорить, лежа на диване, оказывается, жутко удобно. — Итак, мой выигрыш составил сто сорок тысяч. Из них семьдесят — отошли мистеру Чангу. Еще пятьдесят я отдаю Аманде и ее команде.

— Чего?! — это Ласточка. Ожидаемо.

— Стоп! — остановила, готовую вот вот снова завестись, Марту Доктор Майями. Потом перевела свой взгляд умопомрачительно красивых и проницательных глаз на меня. — Мы говорили о пятидесяти тысячах, когда обсуждали предварительные расходы и доходы…. Вайли, сколько ты потратил на сооружение той бомбы?

— Вообще-то это была не бомба, а обычный обрез с крупным патроном… Мы решили, что так будет эффективнее. Так что… долларов триста, — из-за моей спины ответил подрывник. Я его не видел, но знал, что он сидит у дальней стены, и его темная кожа почти сливается с глубокой тенью. Знал я также и то, что защитный камуфляжный костюм вообще делает парня почти невидимым. Вайли бдительно контролировал всю комнату, даже в столь дружественной компании. — Но сумку с обрезом нам вернули, так что я потратился только на патрон и монеты…

— Кстати о монетах, — Марта лукаво взглянула на меня. — Признайся, ты напичкал патрон деньгами только для того, чтобы сказать ту пафосную фразу?

Ласточка вышла на середину комнаты, гордо вскинула носик, обошла воображаемый карточный стол, и бросила низким, гнусавым голосом, смотря куда-то в сторону:

— «Я же говорил, что деньги когда-нибудь тебя убьют, Шинг»…

— Эй, вовсе не таким голосом это было сказано! — возмутился я.

Кто-то прыснул. Кто-то, не стесняясь, откровенно захохотал. Я надулся и засопел.

— И вообще, — в моем голосе зазвучали обиженные нотки, что вызвало новую волну хохота, — могу я хоть раз сыграть на публику?

— О, уверена, теперь, когда ты будешь предлагать кому-то деньги, все будут просто шарахаться во все стороны, — задыхаясь от смеха, ответила Ред.

— Значит, надо просто перестать предлагать! — огрызнулся

я.

Потом вздохнул, понимая, что начинаю злиться. Подождал, пока все отсмеются.

— Успокоились? — мой голос звучал подчеркнуто спокойно.

Зря. Это снова вызвало новую волну веселья. И как с ними жить? Идиоты, мать их. Никакого серьезного отношения!

— Ну? — на этот раз я разозлился, и это почувствовали все. Веселье слетело с них мгновенно, тут же успокоившись, все в комнате уставились на мое валяющееся на диване тельце.

— Итак… — откашлявшись начал я. — Пятьдесят тысяч Аманде и ее команде… Неважно, что и почему, я обещал пятьдесят тысяч, вы получите пятьдесят тысяч. Это не обсуждается.

Минами фыркнула, но ничего говорить не стала. Что ж, большое ей за это спасибо!

Я продолжил:

— Итого, у меня остается двадцать тысяч. Их мы поровну разделим между мной и командой «Черной Лагуны». Ласточка, кстати, тоже входит в эту команду.

— Вообще-то, нет…

— Вообще-то, да, — я глянул на Датча, как на единственного представителя «Лагуны». — Я прав?

— Да, — афроамериканец кивнул. — Она в команде, можешь не сомневаться.

Марта оглянулась на своего мужчину, бросила на него взгляд полный нежности. Я усмехнулся, чувствуя как де-то глубоко внутри скребется червячок ревности и зависти. Прогнал от себя глупые мысли, и, чтобы скрыть резко появившуюся дрожь, достал сигарету, закурил.

— Итого, — озвучила общую мысль Ласточка, — у тебя было восемь тысяч, стало — десять. Ты заработал целых две тысячи! Да ты крут!

Я изобразил самодовольную улыбку, а Марта в ответ чисто по-женски фыркнула. Остальные снова заулыбались.

— Вообще-то мы ничего не сделали, а получили… — начала было Ред, но я ее остановил жестом руки:

— Вот не надо этого. Мы все очень хорошо поработали, а любая работа должна быть оплачена.

Помолчали. Я понимал, что они чувствуют себя слегка виноватыми передо мной, но мне это было только на руку. Я планировал работать с этими людьми долго и плодотворно, а их чувство вины поможет мне в дальнейшем. Так что о потерянных деньгах я не переживал. Будем считать их инвестициями в будущее.

— Ладно, друзья, мне пора, — подниматься с належенного места не хотелось. Но надо…

— Куда это ты?

— Тратить кровно заработанные денежки, конечно же, — я усмехнулся, спокойно забрал свою долю, и покинул эти гостеприимные стены.

* * *

— Ох, — сестра Эда приоткрыла красивый бархатный футляр. — Это мне?!

— Ну да, — я усмехнулся, глядя, как она достает изящную серебряную цепочку с крупной черной жемчужиной. — Других достойных девушек я здесь не вижу…

Это удовольствие обошлось мне почти в пять тысяч, но сейчас, глядя на абсолютно счастливое лицо сестры Эды, я ни о чем не жалел. Это стоило того.

Монашка тут же возжелала нацепить на себя новую цацку. Я помог застегнуть замочек на ее шее.

— Спасибо, — Эда повернулась, подарила мне долгий, страстный поцелуй, от которого у меня закружилась голова.

— Рад, что тебе понравилось, — хрипло произнес я, когда она слегка отстранилась, ощущая, как джинсы вдруг стали очень тесными.

— Так, стоп… руки убрал, — тяжело дыша, прохрипела девушка, когда мои поползновения в ее сторону стали совсем уж неприличными. Отошла на два шага, разорвав расстояние между нами, и пытаясь восстановить дыхание. Секунд через десять она снова заговорила, почти нормальным голосом: — Ты ведь понимаешь, что этот подарок, ни в коей мере, не освобождает тебя от твоего обещания?

Я улыбнулся, привлек ее к себе, не позволяя вырваться. При этом в голове появилось четкое понимание, что если она захочет, вырвется без особых проблем:

— Глупышка, я бы все равно помог тебе, даже если бы не было этого обещания…

Наши взгляды встретились. Мои руки погладили ее по волосам. Не знаю, что она прочитала в моих глазах, но уже в следующий миг, спрятала голову у меня под мышкой.

— Спасибо, — монашка, уткнулась лбом мне в грудь, постояла так пару минут, потом снова отстранилась. Достала сигарету, но закуривать не стала, одним ловким движением вновь закинув ее обратно в пачку. Повернулась ко мне. — Давай

побыстрее покончим с этим, ладно?

— С чем, «этим»?

— С выдачей тебе задания, — она сердито опустилась на стул, закинула ногу на ногу. Я остался стоять. — Ненавижу себя за то, что приходится тебя использовать. Если бы был другой способ…

Я мысленно фыркнул. Стерва. Хотел бы я тебе поверить, но ты чуть-чуть переигрываешь. Ты очень хороша, сестра, просто умопомрачительно хороша. Но все-таки, капельку перестаралась. Может быть, это тебе действительно не нравится, но ты бы использовала меня в любом случае. Осталось только понять, кто ты такая. Хотя, некоторые мысли по этому поводу, у меня уже есть.

— Не переживай, — я улыбнулся, борясь с желанием сложить руки на груди. Отвернулся, подошел к тумбе, где, как я знал, она хранит выпивку. Разлил виски под двум стаканам, разбавил напиток льдом. Вернулся к монахине, протянул один стакан ей. — Всем нам приходиться друг-друга использовать… Я тоже не хотел впутывать тебя в эту историю с Шингом, но другого выхода не было. Так что, я сам виноват.

Ага. Вот только тебе там ничего не угрожало. Впрочем, ты и сама это прекрасно понимаешь.

— Еще раз прости, — Эда поморщилась, залпом опрокинула в себя все содержимое стакана. Внутри жалобно звякнул лед. Я покачал головой, в который раз удивляясь стойкости местных женщин. Помолчали. Спустя некоторое время она заговорила снова: — Я правда не могу послать никого, кроме тебя… А мне очень нужна помощь.

— А я тебе еще раз говорю: не переживай, — я продолжал стоять, чуть насмешливо глядя на нее сверху вниз и наслаждаясь ее актерской игрой. Ей хотелось верить. До безумия хотелось. — Просто скажи, что я должен сделать, и все.

— Моя… подруга попала в беду, — произнесла она, наконец.

— О?..

— Ага. Сейчас она в джунглях, в километрах трехстах от Роанопура. Я дам тебе навигатор, по нему ее можно будет найти.

Ага. Навигатор. Интересно.

— Почему она сама не может выбраться?

— Ранена, — пояснила Эда. — Как я поняла — довольно серьезно. Идти сама сможет только после оказания серьезной помощи. Аптечку и инструкцию к ней я тебе выдам. За день поставишь ее на ноги, накачаешь стимуляторами, доведешь до меня, и все. Потом ей будет плохо, но без этого она не выживет. Сделаешь это, и, считай, что выполнил свое обещание.

Во время ее речи, я достал сигарету и все-таки закурил. На последних словах поморщился:

— Я же говорил, что выполнил бы твою просьбу безо всякого обещания, — вздохнуть картинно, прислонится к стене. Несколько секунд обдумывать задачу, удерживая тщательно выверенную паузу. В игре с такой противницей важна любая деталь, я не сомневался, что сейчас она анализирует каждое мое движение, каждый жест, каждое слово. — Несколько вопросов. Можно?

— Конечно.

— Девушка была в составе группы?

Эда как-то странно взглянула на меня, затем медленно кивнула:

— Да.

— Часть группы еще жива?

Взгляд стал пристальнее:

— Да.

— Но вытащить я должен одну только девушку?

— Да, — прищур глаз Эды подсказал мне, что лезть дальше опасно для жизни.

— Понятно… Как я туда доберусь?

— Большую часть пути — по морю, — монахиня не спускала с меня глаз, изучая выражение моего лица. Я сосредоточенно курил. — У тебя хорошие отношения с Датчем, так что он тебя подбросит, тем более, что у него следующее задание в той стороне. Так что вам по пути.

Ага… интересно, ты-то откуда об этом знаешь?

— Обратно — так же, — продолжала сестра Эда. — Через два дня Датч поплывет назад. Заодно и вас заберет. Договоритесь.

— Понятно, — я бросил задумчивый взгляд в сторону своей собеседницы, вздохнул. — Про то, с кем придется столкнуться, и кто охотиться за группой твоей подруги, мне, конечно, знать не положено?

Монашка колебалась всего несколько секунд:

— Наемники, — произнесла она, постукивая пальчиком по щеке. — Вооружение — разное, но в основном Калашниковы, ТТ и кольты. Может — гранотометы РПГ-7. Гранаты.

— Количество?

— Не знаю. Может, вообще не столкнетесь, а, может, они там на каждом дереве.

— Ох, ох… грустные вещи ты мне говоришь!

Сестра Эда усмехнулась:

— Если бы все это было легко, твоя помощь бы не понадобилась.

— Логично.

— Дополнительную информацию я тебе скину в файле, — монашка встала, медленно подошла ко мне, игриво виляя бедрами. Я сглотнул. Эта женщина заводила меня одной лишь своей походкой.

— Понятно, — мой голос звучал хрипло, а вездесущие лапы сами обхватили Эду за талию. Монахиня закинула руки мне на шею, обхватила своими неприлично длинными ногами мои бедра.

— Еще вопросы? — с тихим смешком спросила она, когда я, резко развернувшись, прижал ее тело к стене.

— Ага, — я помедлил прежде чем впиться в ее губы поцелуем. — Как зовут твою подругу?

— Хекс, — ответила Эда, прежде чем я бросил ее на кровать. — Ее зовут Хекс.

Глава 11

Слева опять резанул по ушам звук очереди, яркие всполохи выстрелов слились в одну долгую вспышку, освещая небольшой участок южного тропического леса.

«Калаш», — почти равнодушно отметил я, не рискуя шевелиться. К лицу прилипло что-то мерзкое, вонючее и липкое. Я очень надеялся, что это всего лишь очередной лист.

За прошедшие с момента высадки с «Лагуны» восемь часов, я возненавидел джунгли всей душой.

Нет, сначала было только раздражение. Раздражение на то, что мне пришлось вставать из теплой постели в четыре утра, только лишь для того, чтобы восемь часов мерзнуть на палубе дурацкого катера, когда он рассекал бесконечные волны южного моря. Меня нервировало, что сестра Эда даже не соизволила проснуться и попрощаться со мной, хотя понимала, что я легко могу не вернуться с этого ее задания. Нет, можно было сколь угодно убеждать себя в том, будто она просто не любит расставаний, будто ей больно видеть, как я уезжаю, но я четко осознавал, насколько это наивно.

Поэтому я чуть не сорвался на Датче, ощущая, как внутри растет холодный ком раздражения. Лишь в последний момент удалось сдержаться, и я спрятался далеко на корме, дабы не сделать чего-нибудь такого, о чем потом буду долго и мучительно жалеть.

Меня бесил Бенни, который вышел ко мне на палубу, ибо почему-то, решил, что мы с ним похожи. Бесили его шутки, его голос, его манера панибратски хлопать меня по плечу. Я понимал, что все дело в моем раздражении, и Бенни тут ни при чем, но ничего с собой поделать не мог.

А еще меня бесконечно злило то, что я боялся Реви. Она нагоняла на меня почти животный ужас. Одного лишь взгляда на Двурукую мне хватило, чтобы чувство опасности завыло сломанной сиреной, и не утихало, пока я трусливо не сбежал на другой конец катера. Стоило девушке подойти ближе, чем на пару метров, как у меня внутри разрастался холодный ком ужаса, превращаясь в сотню мелких, слизких змей, что искали выход из моих кишок, вызывая все усиливающиеся приступы тошноты. Я глядел на ее пистолеты и видел два громадных сгустка тьмы, тьмы столь черной, что если коснуться ее, то уже никогда не отмоешься. Меня раздражало то, что я вынужден избегать ее общества, ибо в те моменты, когда она оказывается рядом, не получалось заставить себя вымолвить хотябы слово. Раздражало,

что если она находится в зоне досягаемости моего взгляда, то смотрю куда угодно, только не на нее.

Я боялся эту девушку. Боялся так, как не боялся никого и никогда. Этот факт доводил меня до исступления, потому что я понимал, что Реви от меня никакой угрозы не ощущает. И это было обидно.

Высадка, которая произошла через восемь часов после отплытия, не улучшила мне настроения. Ни капли.

Сначала выяснилось, что я неплотно прикрепил снаряжение, выданное мне Минами. Так я потерял свой автомат, ибо он упал в воду, и мигом пошел ко дну. Нырять и доставать его не было времени, поэтому пришлось оставить хорошую винтовку в бездонном брюхе океана. Это было обидно, потому что автомат был подарком Минами, а я не хотел терять ее подарки. В конце концов, я решил, что расскажу, как эта винтовка спасло мне жизнь, и этим слегка успокоил свою совесть. К тому же это просто был хороший автомат, да еще и с подствольником. Я успокаивал себя тем, что у меня оставался еще и пистолет, но это помогало мало. Выйдя на берег, я понял, что промок до нитки, ибо из-за неплотно застегнутого снаряжения вода проникла внутрь. Это меня взбесило, но я упрямо решил не терять время и покончить с этим дурацким заданием поскорее. Поэтому, не высушившись, зашагал вглубь джунглей, время от времени сверяясь с навигатором. Согласно этому адскому прибору, кстати, шагать мне до цели «всего» пять километров. Однако пять километров по джунглям — это ад. И осознание этого не добавляло мне оптимизма.

Через пару часов раздражение переросло в глухую ярость. Мне досаждала постоянная грязь под ногами, что неприятно чавкала при каждом шаге, пробуя затянуть ботинок поглубже. Раздражал влажный воздух, который забивал легкие, не давая дышать. Бесила сплошная пелена растений, через которые зачастую приходилось прорубаться. Но наибольшую ярость у меня вызывали насекомые. Причем не только всякие кровососущие москиты и прочая дрянь. Какие-то личинки норовили упасть мне на лицо, стаи жуков тупо кидались на меня, муравьи искали щели в моем камуфляже. Я и раньше особой любовью к насекомым не страдал, но теперь возненавидел их всей душой.

А потом я услышал первую очередь. Нет, я понимал, что, скорее всего, группа Хекс ведет бои со своими противниками, но не предполагал, насколько эти бои могут быть ожесточенными. Автоматы стрекотали не смолкая ни на минуту. Небольшие периоды тишины сменялись звуками взрывов, треском деревьев и

предсмертными криками. По тому, что я видел, можно было предположить, что людей у Хекс осталось мало, но они готовы дорого продать свои жизни.

Звук боя удалялся. Я внимательно прислушивался к свои ощущениям, стараясь определить, насколько безопасным будет дальнейшее продвижение по маршруту. В свете последних событий, я стал доверять своему внутреннему чутью гораздо больше, чем глазам и ушам.

Не ощутив ничего слишком опасного, я рискнул осторожно скользнуть из своего укрытия, к ближайшему стволу. Камуфляжно-защитный костюм хорошо скрывал мое местонахождение, но я передвигался вперед максимально осторожно. Уж лучше перебдеть…

Навигатор упрямо показывал, что до цели всего метров десять, но перед собой я видел лишь громадный, покрытый мхом, кусок скалы. Она что, наверх забралась? Оценив высоту монолита, скользкость его граней и свои шансы добраться до вершины незамеченным, и при этом не сломать себе шею, я решил не рисковать и попробовать обойти скалу по кругу. Навигатор показывал, что я стал удаляться от цели, но в данный момент это меня не очень волновало.

Вскоре, оказалось, что это было правильным решением. Метров через пятьдесят мне открылся зев небольшой пещеры, в которую затекал какой-то мелкий ручей. Видимо, вода проела в мягком известняке щель, а потом, за тысячи лет, расширила ее до внушительных размеров. Вход в пещеру явно пытались замаскировать, но получилось… ниже среднего. Внимательный взгляд все равно заметит. А вот мины и прочие растяжки, поджидающие нетерпеливого посетителя, там есть наверняка.

Я стал продвигаться вперед, внимательно проверяя каждый сантиметр почвы, стен и потолка, прежде чем сделать очередной шаг.

Вдруг до слуха донесся звук еще одной автоматной очереди, ей почти сразу ответила другая. Бой продолжался, но, пока далеко. Может, люди Хекс пытались увести преследователей подальше от своего командира? Хорошо, если так…

Я обошел четыре ловушки, прежде чем наткнулся на первое тело. Мужчина лежал на спине, грудь его тяжело вздымалась, из горла вырывалось хриплое дыхание. Было совершенно очевидно, что жить ему осталось, максимум, пару часов. Я медленно обошел умирающего по широкой дуге, держась противоположной стены, и очень внимательно глядя, куда поставить ногу, чтобы сделать следующий шаг.

Хекс сидела в самой глубине пещеры, прислонившись к стене,

в аккурат рядом с двумя мертвыми телами. Возможно, пару часов назад они были еще живы, и, вероятно, раненый командир должна была позаботиться о них. Но сейчас, помощь могла понадобиться только самой Хекс.

Девушка прижимала к себе автомат. Глаза ее были закрыты, роскошные длинные светло-каштановые волосы спутались, и в беспорядке свисали на грудь. Камуфляж был пробит в нескольких местах, заляпан кровью и грязью. Трупы воняли — но пока еще не жутким трупным запахом, а обычной вонью давно не мытых тел, что провели в джунглях пару недель. От самой Хекс, кстати, несло не меньше. Преодолевая брезгливость, я тихо приблизился к спящей девушке, опустился перед ней на колено, резко зажал ей рот и зафиксировал руки:

— Тихо! — громко прошипел я, когда она, мгновенно проснувшись, попыталась вырваться. При этом очень удачно съездила мне ногой чуть ниже колена. Боль обожгла, раздражение, копившееся весь день, выплеснулось наружу, мне захотелось придушить эту девушку, а потом объяснить Эде, что, мол, не получилось: до того, как пришел, пациентка была мертва. Несчастный, так сказать, случай на производстве. Бывает. Мысль была столь соблазнительна, что я даже позволил себе несколько секунд обдумать ее со всех сторон. Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что в следующее мгновение Хекс затихла, хотя и, внутренне напрягшись, зыркала на меня своими изумительно зелеными глазами.

— Я — друг, — все-таки, раз уж обещал, надо хотябы попытаться ее вытащить. — Но будешь кричать — нас найдут. Враги недалеко. Сейчас я тебя отпущу, и посмотрю, что можно сделать с твоей раной. Не сопротивляйся.

Я осторожно выпустил ее из захвата, Но в следующий миг напрягся, когда из ее рации послышалось негромкое:

— Мы все слышали. Держись, командир, мы идем!

Вот, сука! Сумела включить рацию. Черт!

— Идиоты, — я постарался спокойно пожать плечами, в большей степени обращаясь к Хекс, чем к ее людям, которые меня, наверняка, слышали. — Чтобы пройти собственные ловушки у входа, вам придется потратить, минимум пять минут. Плюс время, чтобы до этого самого входа добраться. Еще минут пять. Итого — десять. За это время, я смогу спокойно завалить вашего командира. Это уж не говоря о том, что вы наверняка приведете кого-нибудь на хвосте.

Рация молчала. Хекс сверлила меня подозрительным взглядом, глядя, как я аккуратно расстеливаю на земле плащ-палатку и достаю специальную военную аптечку.

Глаза ее расширились, как только она увидела маркировку, и, решительно схватив рацию, она бросила:

— Спокойно, мальчики, наш гость прав, — у нее был мягкий, приятный, хоть и слегка хрипловатый голос, характерный для жителей больших городов Америки. — Если он хочет меня убить, то вы ему никак не помешаете…

Я не стал слушать дальше. Поднял девушку на руки, чем заставил ее зашипеть рассерженной кошкой, аккуратно помог улечься на расстеленный плащ. Стал очень осторожно ножом разрезать ее одежду, пытаясь не потревожить раны. Казалось, все мои действия Хекс абсолютно параллельны, она продолжая едва слышно успокаивать своих подчиненных. Время от времени из рации слышался приглушенный звук автоматной очереди.

Мало-помалу, девушка обнажалась под моими пальцами и моим ножом. Я старался не касаться ее горячей кожи, хоть истинно кобелиным чутьем отметил, что фигура у Хекс — высший класс.

Наконец, доступ к ранам был получен. Я достал инструкцию, открыл ее на нужной странице, внимательно перечитал, понимая, что в ранах должно быть столько грязи и остатков одежды, что попали внутрь вместе с пулей, что заражение крови — очень вероятный сценарий. Оставалось надеется на препараты чудо-аптечки.

Вздохнул, склонился над лицом Хекс, которая закончила разговор со своей группой и теперь не спускала с меня глаз.

— Сейчас тебе, наверняка, будет больно, — произнес я едва слышно. — Я вколю тебе обезболивающее, но не знаю, как оно подействует. Постарайся не кричать.

Девушка многозначительно моргнула, я усмехнулся. Достал четыре небольших шприца, в которых уже находились самые различные препараты. Один я вколол девушке в вену, жидкостью еще из двух обколол края ран. Подождал пять минут, как было наказано в инструкции. Все это время Хекс не издала ни звука. Я слышал, как тихо журчит ручей, как жужжат и скеребещут многочисленные насекомые в земле и на стенах. Такой жуткой антисанитарии, должно быть, не знал ни один доктор. Впрочем, я не доктор ни разу, так что, мне можно…

Минутная стрелка отмерила положенные пять минут. Хорошо. Поехали.

Я глянул на инструкцию. «Проверить наличие пули в ране…»

Офигенно. Я стянул перчатки, стал осторожно осматривать ранения Хекс. Первая — в плече. Рана сквозная, была хорошо забинтована, пули там явно нет. Пропускаем.

Вторая рана — в боку. Черт. Задеты внутренние органы? Что

у нас там? Печень? Кровоточит. Но кровь не черная, где-то слышал, что если задета печень, то кровь будет очень темной — почти черной. Будем надеется на лучшее. Так. Пуля? Внутри. Вот она. Прощупывается даже… не глубоко засела. Хекс тяжело задышала, не в силах справится с болью. Черт. А ведь то ли еще будет…

Дальше. Третья рана. Бедро. Блин, а тут пуля глубоко. Не прощупывается… Хекс сдавленно застонала, когда я аккуратно надавил на края раны. Я бросил на нее одновременно и сочувственный и восхищенный взгляд. Окажись ваш покорный слуга на ее месте, уже, скорее всего, орал бы, как резаный. Ладно. Одно хорошо — артерия, вроде, не задета.

Все ясно. Идем дальше. «Вытащить пулю из раны, с помощью зонда». И подпункты. Как для идиотов, ей богу. Обработаем зонд обеззараживающим раствором, и… готов. Начнем с раны в боку.

Подцепить пулю с помощью зонда оказалось неожиданно легко. Я аккуратно потащил инструмент назад, и вскоре вытащил небольшой осколок. Ага. Все ясно. Рикошет, скорее всего, от стены. Большая часть пули осталась в стене, но и того, что отбилось и нашло щель меж кевларовых пластин бронежилета, хватило, чтобы выцарапать солидный кусок кожи и застрять в мягких тканях. Хорошо, еще рикошет был больше по касательной…

Я взглянул на бледное лицо Хекс, на ее искусанные губы. Платком, осторожно промокнул пот с ее лба. Все время, пока я возился с осколком, девушка молчала. Лишь хрипела сдавленно, зажимая собственной ладонью открытый в беззвучном крике рот. Я покачал головой, но говорить ничего не стал. Настолько сильных женщин я, кажется, еще не встречал…

Ладно, хватит лирики. Оставляем эту рану, переходим к следующей.

Мда, тут придется сложнее.

Я приставил зонд к ясно видимому отверстию в бедре, из которого толчками вырывалась кровь. Надавил…

Очевидно, я делал что-то не так, или же обезболивающее не подействовало, или еще какая хрень. Потому что Хекс впервые вскрикнула. Довольно громко. Мгновенно согнулась принимая сидячее положение, и впилась зубами мне в плечо. Учитывая, что была она почти голой, а я занимался раной у нее на бедре, любому, кто решил бы заглянуть в этот момент в пещеру, открылась бы очень пикантная картинка. Я выругался, ибо от неожиданности чуть не выпустил зонд, мгновенно выскользнувший из раны. Хекс тяжело и часто дышала, слюнявя грязную ткань на моем плече. Я подождал, пару секунд, позволяя

ей отдышаться.

— Ты как? — я знал, что это очень глупый вопрос, но сидеть и молчать был просто не в силах.

Хекс подняла на меня взгляд, в уголке ее глаз была влага. Совсем по девчачьи шмыгнув носом, она произнесла спокойным голосом:

— Нормально.

Ее лицо было очень близко. Мне даже показалось, что я чувствую ее боль.

— Надо вытащить пулю, — говорить приходилось очень тихо. Хекс кивнула.

Дурацкое задание. Ненавижу такие. Ненавижу Эду. Вернусь в Роанопур — брошу эту стерву, нафиг… Черт, какие же дурацие мысли в голову лезут. Это от нервов…

Ладно. Надо закончить с этим побыстрей. Я снова решительно взялся за зонд. Девушка и не думала ложиться обратно, очевидно, понимала, что в следующий раз сдержаться не сможет, и заорет. Видимо, это, и вправду, было больно.

Я вздохнул, чувствуя, как Хекс все крепче сжимает меня в объятиях. Знал, что она предчувствует боль, и это предчувствие пугает ее гораздо сильнее самой боли.

Зонд резко раздвинул края раны, и ушел в плоть, кажется, по самую рукоять. Хекс захрипела, сжала мои плечи так сильно, что я стал всерьез опасаться за целостность своих костей. Я двинул зонд чуть дальше. Хекс судорожно вздохнула, закусила мой воротник, чтобы не заорать.

Еще чуть-чуть, и она просто вцепиться зубами мне в сонную артерию, — мысль, если честно, не добавила оптимизма.

Подцепив пулю, я потянул. Девушка взвыла, прижалась стиснутыми зубами к моей шее. Она жутко мешала, ее дыхание обжигало, не давая сосредоточиться. Но сейчас самым главным было не останавливаться, ибо я отлично понимал, что ковыряться в ране во второй раз она мне просто не даст.

С противным хлюпом пуля выскочила из раны вслед за зондом. Хекс тяжело дышала и, кажется, все еще не поняла, что все закончилась. Продолжала рвать зубами мой воротник, а руками — сминать мои кости.

— Все-все, — я успокаивающе погладил девушку по спине. — Все закончилось.

Она не пошевелилась. Я даже испугался на секунду, а вдруг умерла от болевого шока? Я понятия не имею, как это должно происходить, но может же? Может?

Не. Жива. Вон, как дышит.

Так. Мне это надоело.

— Если ты сейчас от меня не отлипнешь, я тебя пристрелю, — мой голос звучал настолько спокойно, что я сам поверил, будто смогу вот так просто пустить в нее пулю.

По изменившемуся дыханию Хекс, я понял, что она меня услышала. И понимает. Но не отлипает. И что бы это значило? Пытается вновь вернуть себе контроль над телом, или просто играет? Ведь не может же она не понимать, насколько мне приятно, когда такая женщина, прижимается ко мне всем телом, да еще так страстно сопит в шею. Или ей сейчас не до интриг?

Блин, во что я превращаюсь? Уже даже в раненной девушке (которую, кстати, только что лечил) вижу только врага… Хотя, может я и прав. По другому, наверное, в этом мире нельзя…

— Как тебя зовут? — она, все-таки отодвинулась, преувеличенно стыдливо прикрывая оголенную грудь руками. Ага, а то, что сама только что прижималась своими холмиками (впрочем «холмики»… это я преуменьшил, хе-хе) ко мне, уже в расчет не идет.

— Артур, — надо снова заглянуть в инструкцию. Ага, вот и она. Что там дальше?

— Редкое имя.

— Возможно. Но это не имеет значения, так что… Заткнись, — все-таки, если я не высплюсь, то становлюсь грубым. Плохо. Раньше можно было и не замечать, а вот теперь, на тебе, всплыло. Ладно, мне с ней детей не крестить, так что плевать. Доведу до Роанопура, а там хоть трава не расти.

Девушка тихо хмыкнула на мою грубость, но послушно заткнулась. Я же продолжил выполнять пункты инструкции.

Так. «Протереть края раны спецраствором из флакона „А“. Плотно закрыть крышку». Угу. Сделано. «Спецраствор из флакона А» противно шипел, при взаимодействии с кровью, так что я предположил, что это банальная перекись. С другой, стороны, аптечка специализированная, явно непростая, и, быть может, это вообще какая-то жуткая разработка британских ученых? Похер. Пусть будет перекись. Звучит все равно лучше чем «спецраствор из флакона А».

Дальше. «Нанести на кожу вокруг раны мазь из тюбика „Б“». Хорошо, что все эти тюбики пронумерованы. Я вот даже ради спасения собственной жизни не разобрался бы, какой из этих тюбиков именно «Б», если бы не маркировка. Ладно. Сделано.

«Перевязать рану, используя индпакет „С“». Ну, ок, все равно тут других индпакетов не видно. Но «С», так «С». Я плотно перевязал все три раны, следуя инструкции, что была внутри индпакета. Кое-кто, похоже, обожает инструкции.

«Принять таблетки „Д“, „Е“ и „Ф“. Не больше двух за один

раз. Запить большим количеством воды». Это просто.

— Держи, — я высыпал на ладонь нужные таблетки, протянул девушке, вместе с флягой. — Пить тебе придется много.

Хекс кивнула, с любопытством рассматривая меня. И что это, интересно, во мне такого интересного? Но таблетки проглотила, да еще и чуть ли не пол-фляги мне вылакала! Хотел скорчить возмущенную мину, но передумал.

«Как можно скорее отвести раненного в больницу». Офигенно. Классный совет.

Я сложил инструкцию, закрыл навороченную аптечку, уложил ее обратно в рюкзак, снова перевел взгляд на Хекс. Вздохнул, тяжело:

— Может, уже оденешься?

— Во что? Ты мне всю одежду изорвал.

Я мысленно выругался, возвел очи горе, красноречиво кивнул в сторону лежащих рядом трупов.

— У них от камуфляжа почти ничего не осталось, — пожаловалась девушка. — Их несколько раз прошило… их одежду вообще трудно называть таковой.

Тваю мать. Так, стоп.

— Парень, у входа, — вздохнул я. — С ним что?

— Габриэль? — Хекс оживилась. — Он жив?

— Понятия не имею. Но если нет, его одежда подойдет?

Девушка бросила на меня подозрительный взгляд, потом вздохнула тяжело, и, посомневавшись пару секунд, кивнула.

— Хорошо. Жди здесь. Никуда не уходи.

— Очень смешно.

Я усмехнулся, зашагал в сторону входа в пещеру. Парень все еще дышал, хоть я и понимал, что это ненадолго. Он заметил меня, когда моя едва заметная тень накрыла его лицо.

— Ты… кто?.. — прохрипел парень, пытаясь дотянуться до автомата, лежащего неподалеку. Однако сил у него на это явно не хватало.

— Успокойся, Габриель, — борясь с отвращением к самому себе, я стал расстегивать пуговицы на его одежде. — Я — друг…

— Правда? — в глазах парня было столько надежды, что я нашел в себе силы только кивнуть. — Ты… спасешь… командира?.. Она… глубже в пещере…

— Знаю, дружище, знаю, — я нашел в себе силы криво улыбнуться.

— Зачем ты… снимаешь с меня… одежду?.. — из его горла пошла кровь, он закашлялся, сплюнув кровь в сторону.

Надо было заканчивать с этим:

— Мне надо осмотреть твои раны, дружище, — произнес я. —

Сейчас я поверну тебя набок, хорошо? Ты только не кричи, а то сюда набежит куча врагов…

— Хорошо…

Он даже стал помогать мне повернуть его, по мере своих слабых сил. Хороший парень… был.

Я вздохнул, достал пистолет, убедился, что глушитель надежно закреплен.

Черт! Ненавижу стрелять в людей!

Сухой щелчок выстрела разнесся по пещере. Габриэль лишь дернулся резко, когда пуля пробила ему висок. Я спрятал «Глок» обратно в кобуру, пытаясь справиться с тошнотой.

Раздеть молодого парня оказалось не так уж и сложно. Я подхватил его автомат и потащил одежду обратно Хекс. Та глянула на меня вопросительно, но увидев мою мрачную физиономию, задавать вопросов не стала. За что я ей был бесконечно благодарен.

Хекс моргнула пару раз, потянулась к футболке потом стала медленно ее натягивать. Плечо и бок у девушки явно болели, поэтому получалось фигово. Пришлось помогать. Она благодарно улыбнулась, с намеком глядя на штаны. Я мысленно выругался. Чуть не забыл ведь.

— Погодь, — покопавшись в рюкзаке, мои руки вытащили еще два шприца. Показал Хекс. — Это стимуляторы. Ничего хорошего в них нет, но сейчас нам без них не выбраться.

Девушка кивнула. Похоже, она приняла мой совет заткнуться очень близко к сердцу, и теперь будет общаться исключительно жестами. Что ж, это, наверное, не плохо.

— Коли себе, — приказал я, передавая ей шприцы. Хекс пару секунд помялась, а потом решительно, явно отработанным движением, вколола себе оба стимулятора. Один за другим. На лице ее при этом отражалась только легкая досада.

Блин. Она сейчас скосила себе лет, наверное, десять жизни… Конечно, в нашей ситуации выбирать не приходиться, но все-таки… обидно.

Пока стимуляторы усваивались организмом Хекс, и пока она одевалась, я забрал еще один автомат с подствольным гранатометом.

Девушка, тем временем уже смогла встать, и делала первые неуверенные шаги. Было видно, что рана ей еще досаждает, но я надеялся, что точки эвакуации она дотянет.

— Звони своим, — я, вытащил карту, посветил фонариком. Только сейчас я заметил, как в этой пещере темно. И как мне удалось извлечь две пули в такой кромешной темноте? Блин!

Хекс послушно нашла нужную частоту, вызвала старшего

группы. Там явно шел бой, ибо слышались звуки выстрелов и далеких взрывов.

— Слушайте сюда, — тихо заговорил я. — План такой. Точка эвакуации в квадрате 17-С. Вам добираться не так долго — километров двенадцать. Нам — чуть дольше, но у вас есть хвост, так что вам будет сложнее.

Я ненавидел себя в этот момент, но другого выхода не видел. Конечно, никакой «эвакуации в квадрате 17-С» ребят не ждало. Их там вообще ничего не ждало. Я выбрал этот квадрат только потому, что он более или менее подходил для того, чтобы там теоретически можно было провести эвакуацию. Так сказать, для правдоподобия. Да и находился он довольно далеко от того места, где нас должен был забрать Датч. А значит, люди Хекс смогут отвлечь внимание наемников, пока мы тихо-мирно свалим в другую сторону.

— Мы с вашим командиром пойдем другим маршрутом, — продолжал я. — Выйдем к реке, и вдоль ее русла постараемся выйти к квадрату. Время до эвакуации — семь часов, двадцать четыре минуты. Катер будет ждать не более десяти минут. Связь я отрубаю, чего и вам советую. Я нашел вашего командира именно по рации, а то, что сделал я, смогут сделать и другие… Вопросы?

— Вопросов нет, — на том конце провода помолчали. — Мы — твои должники, бро! Скажи, как нам тебя отблагодарить?

На мгновение, мне захотелось все переиграть. Наплевать на слова Эды, и направить этих, наверняка, очень неплохих ребят, к истинной точке встречи с «Лагуной»… Но это чувство длилось лишь мгновение:

— Сочтемся, — я усмехнулся. Обратился к Хекс. — Твоя группа, ты и командуй.

Кто-то скажет, что это была глупая и робкая попытка переложить часть ответственности за убийство (а, по сути, это было именно убийство) солдат на девушку. И, по большому счету, будет прав.

— Действуем, согласно только что выдвинутому плану, — подала, наконец, голос Хекс. — С богом, ребята. Всем двигаться в точку эвакуации! Конец связи.

Дамочка отключила рацию. Потом ударом сапога разбила ее.

— Если честно, они мне никогда не нравились, — произнесла, вдруг она.

— Ты о чем? — я напрягся.

Девушка молчала, изучая выражение моего лица.

— Никакой эвакуации в квадрате 17-С не будет, верно?

Я вздохнул. Пристально посмотрел на Хекс, размышляя о том, насколько хорошо смотрелась бы аккуратная дырочка в

середине ее лба.

— Думаешь, они тоже догадались? — раз уж спорить бесполезно, то узнать о важном никто не мешает.

— Вряд ли, — она улыбнулась. Кажется, впервые со времени нашего знакомства. — Они же не видели выражения твоего лица, когда ты рассказывал про эвакуацию…

Глава 12

Все-таки стоит признать, что это была моя вина. Я, наверняка, мог бы попытаться ею командовать. Например, приказать держаться позади, или наоборот, отправить ее вперед, чтобы разведать путь. Иногда я даже думаю, что она бы мне подчинилась. Но вместо этого, мне показалось правильным, вообще ничего не делать. Я просто шагал, не обращая на нее никакого внимания, и предоставив возможность самой выбирать, чем заняться. Она могла убежать вперед, а могла тихо идти рядом — мне было все равно.

Не спрашивайте, как это должно было сочетаться с желанием побыстрее закончить миссию и притащить Хекс в Роанопур. Это учитывая, что доставить ее я должен был живой…

Вероятно, вся проблема была в том, что эта девушка вызывала у меня чувство… легкого отвращения. То, как она отвернулась от своих, подсказало мне, что это далеко не первая группа, которую разведчица оставила за своей спиной. А если она так легко предала их, то насколько же просто ей будет предать меня? Понимаю, что вопрос риторический, но, блин, уж очень мне не хочется узнать на него ответ.

Справедливости ради, стоит признать, что она была куда лучшим разведчиком, чем я. Более опытным. Более скрытным. Более ловким, даже несмотря на ранение. Я часто терял ее из виду. Иногда она появлялась рядом со мной, возникая из сплошной пелены листвы, будто сотканная из нее. Иногда я просто ощущал, что она идет где-то рядом, хотя не видел ее силуэта и не слышал ее шагов.

И все-таки стоило сразу обозначить свое главенство в нашей маленькой группе. Я этого не сделал. За что и поплатился.

Резкая очередь, звук которой раздался совсем близко, стала для меня полной неожиданностью. Я инстинктивно нырнул вперед, сгруппировался, прячась за стволом дерева. Секунды падали медленно, с громким грохотом вбивая гвозди в крышки наших гробов. Я ждал. Других выстрелов пока слышно не было, но я понимал, что это ненадолго. Если нас нашли (а нас, судя по очереди — нашли), то погоня совсем не за горами.

Наконец, я почувствовал на самой границе своего восприятия быстрое движение. Секунда мне понадобилась, чтобы понять — Хекс. Жива. Признаюсь, в тот момент я даже ощутил нечто вроде разочарования. Все было бы гораздо проще, если бы ее пристрелили, ей богу…

Девушка подошла, бесшумно опустилась в полуприсест за

моей спиной.

— И что там произошло? — угрюмо спросил я.

— Враг, — пожала она плечами. Затем соизволила объяснить. — Это был тот самый наемник, который меня ранил. Я не могла его отпустить…

Идиотка. В этот момент мне хотелось придушить ее как никого в жизни. Невероятным усилием воли, мне удалось сдержать рвущиеся наружу проклятья.

— Бежим, — коротко приказал я. — Быстро!

И сорвался на бег. Мой «внутренний радар» засек несколько целей, что двигались в нашем направлении. Да, пока они были далеко, но вовсе не так далеко, как мне хотелось бы.

— Рядом никого нет, — покачала головой Хекс, но от меня не отставала.

— Заткнись и беги, — огрызнулся я. — Береги дыхание.

Девушка хмыкнула, но я не обратил на это никакого внимания. Гораздо важней было то, что преследователи очень хорошо шли по следу. Также я ощущал некую странность рядом с ними: больше всего это походило на сгустки какого-то тумана… Лучше я объяснить себе так и не смог, а на детальное обдумывание не осталось времени…. Может, собаки? Ведь я четко чувствую только людей, а эти сгустки вполне могут быть собаками…

Черт, лучше исходить из худшего варианта. Пусть это будут собаки. Как сбить их со следа? Думай!

Стоп! Река!

— С ними собаки, — заявил я с уверенностью, которую не ощущал. — Бежим к реке.

— Откуда ты знаешь? — мое сознание мельком отметило, что Хекс совсем не запыхалась, и бежит легко, словно парит, вовсе не касаясь земли.

— Просто знаю, — а вот у меня дыхание уже стало сбиваться.

Было совершенно очевидно, что девушка мне не поверила, но сейчас мне было плевать. Так. Где тут река? Где?!.. Блин, чего я мучаюсь, Хекс-то наверняка знает!

— В какой стороне река?

Девушка выгнула бровь (на ходу!), усмехнулась:

— Мы бежим правильно… вообще-то я думала, что ты знаешь.

Ну, мало ли чего ты там думала? Я вообще в первый раз в этих долбанных джунглях, так что не пошла бы ты нахер?!.. Вот как можно было сказать. Но я предпочел смолчать, и, думаю, это было мудрое решение.

Река открылась нам неожиданно, просто джунгли вдруг

расступились, оставляя нас один на один с обрывом, внизу которого шумела вода. Отсюда берег казался ужасно высоким, хотя сознание отметило, что здесь не больше двух-трех метров.

— Прыгаем? — голос Хекс казался каким-то слишком равнодушным, и от этого создавалось ощущение искусственности. Она продолжала играть.

Не знаю почему, но это меня разозлило… хотя, может, именно на это она и рассчитывала?

Решительно вздохнув, я сделал шаг в пустоту…

Вода сомкнулась над моей головой через секунду. В первый миг погружения я испытал ужас. Смешно, но я всегда боялся утонуть. Паника захлестнула меня не хуже, чем темные воды реки, течение подхватило и потащило куда-то в сторону. Я замолотил руками по воде, пытаясь всплыть, забил ногами, выныривая на поверхность. Наконец, удалось сделать первый вздох, который меня слегка успокоил. Я вынырнул, стал выгребать, стараясь держаться середины реки. Насколько я помнил карту, впереди должен быть небольшой водопад…

Всегда удивлялся, чего в американских фильмах так любят зацикливаться на моменте падения с водопада. По мне, так не эффектно ни разу, хотя, может, это дело вкуса. Однако в нашем с Хекс совместном случае, кадр падения с водопада уж точно не претендовал на Оскар. Во-первых, мы не кричали. Я не кричал, потому что тупо не понял, что сейчас будет водопад, а Хекс… Хекс просто не кричала. Никогда не интересовался почему. В фильмах при падении с водопада всегда надо кричать. Это каждый знает. Во-вторых, водопад был совсем маленьким, и вовсе не эффектным. А если водопад не эффектный, то падение с него будет еще менее эффектным. Уж поверьте тому, кто хоть раз падал с водопада. Ну, и наконец, в-третьих, наш идиотский прыжок никто так и не снял. Так что не видать нам оскара… Впрочем, не больно то и хотелось.

Внизу река была куда более спокойной. И грязной. Очень грязной. Больше всего на свете мне хотелось в душ. Горячий. И очень, очень, очень много шампуня!

Вылезшая из под воды Хекс не выглядела довольной. Сверкнула на меня глазами, открыла рот, явно, чтобы что-то сказать, но тут же закрыла, когда по ее лицу резво семеня конечностями побежала какая-то сороконожка. Девушка злобно отшвырнула тварь, стала сверлить меня недовольным взглядом, явно размышляя, куда побольнее ударить…

В этот момент послышался лай собак. Глаза Хекс расширились, я же быстро стал продираться к водопаду.

— Спрячемся за ним, — предложение, на мой взгляд, было

весьма дельным. — Во первых, собаки не смогут взять след… наверное. Ибо тут и так воняет. Во вторых, найти нас будет трудно, даже если это место решат проверить. В-третьих, этого от нас никто не ожидает: река выходит к морю, там довольно удобная точка эвакуации, и они думают, что мы поплывем дальше по реке…

— В-четвертых, ты все равно не пойдешь дальше, так что нечего размусоливать, — фыркнула девушка, погружаясь в вонючую воду под водопадам. Я усмехнулся, и полез следом.

Было холодно. Мерзко. Вонюче. Дышать ртом не получалось, так что приходилось вдыхать все эти ароматы. В волосах явно что-то шевелилось. Я старался не обращать на это внимания.

Лай приближался. Кажется, я перестал дышать, ощущая как Хекс прижалась спиной к моей груди. Послышался треск веток. Совсем близко. Метров десять. Голоса. Кто-то что-то кричал, я закрыл глаза, чтобы не выдать себя слишком резким движением, сосредоточился на дыхании. Хекс прижалась еще сильнее, вызвав приступ раздражения. Может, она боялась. А может, пыталась прощупать мою реакцию даже в такой момент. Я обратил внимание, что она дышит часто и неглубоко. Видимо, вдыхать местные ароматы полной грудью было выше ее сил.

Солдаты провозились у водопада недолго. Собаки скулили, ворчали и лаяли. Люди матерились. Наконец, голоса, как и лай собак, стали удалятся. Я почувствовал, как пошевелилась Хекс, и тут же схватил ее под водой, вызвав небольшую рябь на поверхности. Выругался мысленно. Конечно, очень сомневаюсь, что тот, кто засел на другом берегу, сможет заметить небольшую неестественную рябь на фоне бушующего водопада, но… теоретически это было возможно. А если это теоретически возможно, моя паранойя не упускала случая поорать благим матом.

Хекс недоуменно глянула на меня, но, кажется, после того, как я оказался прав насчет собак, помалкивала. Наверное, все-таки стоило сразу объяснить ей правила: не говорить, не двигаться, даже не дышать, пока я не разрешу. Но, черт, я же не знал…

Мы замерли, я крепко держал Хекс, которая с каждой секундой теряла терпение. Я ждал. Наконец, я почувствовал движение, а еще через секунду мы с девушкой увидели крадущуюся по самому краешку подлеска тень. Хекс напряглась, когда тень остановилась у самой кромки леса, но через секунду спокойно выдохнула, когда листва полностью укрыла человека, который едва нас не поймал.

— Фух, это бы… — девушка стала поворачиваться, но я изо

всех сил сжал ее, пытаясь заставить заткнуться и не двигаться. Поздно! Я ощутил на себе чей-то взгляд. Взгляд кого-то, кого я почти не чувствовал. Он смотрел прямо на то место, где мы стояли. Больше всего это напоминало ощущение чего-то мерзкого, ползущего по затылку. Вот только я знал, что ничего там не ползет. Просто кто-то глядел.

К чести Хекс, она сразу заткнулась, замерла, глядя на меня расширившимися глазами. Я напряженно молчал, глядя в пространство, и пытаясь почувствовать врага. Но я его не чувствовал. Только взгляд.

Мы стояли так, в полном напряжении, наверное минут пять, хотя мне казалось, что прошла вечность. Я понял, что по моей ноге ползет вверх что-то очень длинное и мерзкое, скорее всего — змея. Я знал, что в этих джунглях большинство змей ядовиты, но сейчас важным было совсем не это.

Хекс, казалось, даже перестала дышать. Стояла, вполоборота ко мне, прижавшись к боку, с открытым на середине фразы ртом. По волосам у нее полз огромный жук.

Едва слышный щелчок разорвал относительную тишину своей чужеродностью, ударил по ушам, а уже в следующее мгновение рядом со мной ударила пуля. Ей не хватило всего пары миллиметров, чтобы проделать в моей голове очень не симпатичное отверстие. Почему-то я был уверен, что неизвестный стрелок стрелял наугад, он знал что мы где-то там. Примерно. Еще я уверен, что если бы он стрелял прицельно, то мою голову не спасло бы никакое сверхъестественное чутье.

Мгновенно поняв, что произошло, Хекс нырнула, я же рванулся вбок. В следующий миг очередная пуля все-таки меня нашла. Бок обожгло болью, я упал в воду, краем глаза отметив, что змея, устроившаяся на моей ноге, яростно зашипела, но преследовать меня не стала. Тихие щелчки зазвучали один за другим. Меня ранили еще один раз, прежде чем из воды в метрах десяти от меня, не вынырнула Хекс с моим пистолетом в руке (и когда только успела забрать?). Тихий щелчок вместо выстрела, еще один, а потом и еще… едва слышный вскрик со стороны берега. Попала?

Я с трудом стал загребать в том направлении: если стрелок жив, его надо добить. Хекс оказалась быстрей: пока я ковылял к цели, она успела не только добраться до нее, но и сделать пару «контрольных» выстрелов. Увидев меня, девушка кинулась в мою сторону:

— Ты как?

Я говорил, что это глупый вопрос? Ах, да, точно, говорил.

— Нормально, — я бросил на Хекс неодобрительный

взгляд. — Пистолет мне верни.

Разведчица фыркнула, и протянула мне мой «Глок». Я засунул его в кобуру, ощущая как из двух ран в боку толчками вырывается кровь.

— Оставляй под ним гранату, и валим, — произнес я. — Тут до точи эвакуации не больше километра.

— Дотянешь? — девушка не пошевелилась, внимательно глядя на то, как я обрабатываю раны «перекисью», которая пафосно называлась «спецраствор из флакона „А“». Жидкость зашипела, взаимодействуя с кровью, бок обожгло адской болью, я с трудом удержался от крика. Между прочим, Хекс вытерпела пытку этим препаратом без единого всхлипа! Железная она что-ли?

— Стимулятор? — девушка все-таки перевернула стрелка на живот, вытащила гранату, хитрым образом закрепила чеку, засунула снаряд под тело, плотно прижав фиксатор. Теперь, если тело найдут и захотят перевернуть, их ожидает весьма неприятный сюрприз.

— Кончились, — соврал я, плотно перевязывая кровоточащие раны. Ну, не люблю я стимуляторы. Не вызывают они у меня никакого доверия.

Девушка кивнула, сделала вид, что поверила. Хотя, может, действительно поверила. Кто этих девушек разберет?

— Идем. Быстрее, пока остальные наши преследователи не решили проверить, что случилось с их лучшим снайпером, — я встал, выбрал направление, быстро зашагал в сторону точки эвакуации. Хекс хмыкнула, зашагала рядом.

Мы прошли метров пятьсот, когда до нас донесся звук взрыва. Стрелка все-таки нашли. Я прибавил шаг. До эвакуации оставалось полчаса, так что успевали мы впритык. И то, если выйдем на тропу…

Мы успели. Датч уже начал разворачивать катер, когда резкий окрик Реви заставил его замереть. Прожектор выхватил наши фигуры из сгущающихся сумерек, мы в несколько мощных гребков добрались до «Лагуны», с трудом перебрались через борт. Датч тут же завел двигатель, и катер, взревев мощными турбинами, стал набирать скорость, удаляясь от негостеприимного берега. Несколько выстрелов, что донеслись нам вслед, уже ничего не решали.

Я впервые со времени высадки, вздохнул действительно полной грудью. Счастливо улыбнулся, откинулся назад, разлегся на палубе «Лагуны», раскинув руки крестом и даже не ощущая особого дискомфорта от присутствия рядом Реви.

Пролежал я так, должно быть, секунд десять, пока меня не

окликнул незнакомый голос:

— Э… господин, вы ранены?

Я приподнял голову и увидел парня, судя по всему — японца, в совершенно неуместной в данной ситуации белой деловой рубашке и галстуке. Закрыл глаза, стараясь прогнать глюки, открыл их снова. Видение не исчезло.

Не зная, как реагировать на незнакомую личность, которая совершенно не сочеталась с обликом «Компании Лагуна», я оглянулся, в поисках ответов. К несчастью, рядом была только Реви. Все еще находясь на волнах эйфории от осознания того, что остался жив, я спросил:

— Эй, Двурукая, а это кто?

— Это Рок, — с любопытством рассматривая наши с Хекс измученные лица, ответила Македонская. — Он мой пленник…

Глава 13

Движение катера в трюме почти не ощущалось. Я лежал на лавке, вспоминая прошедший сумасшедший день, и пытался разобраться во всем, что со мной произошло.

Датч, на пару с Роком, убедились, что пуль в моем теле нет, еще раз перевязали раны, пожертвовав мне еще один индпакет, и оставили меня наедине с мыслями. Хекс спокойно посапывала на соседней лавке, делая вид, что спит. Ага. После той дозы стимуляторов, которые она приняла, она еще часов шесть не сможет спокойно сомкнуть глаз. Правда, потом проспит пару суток, и ни фига мы ее не добудимся. Но это уже будут не мои проблемы…

Честно говоря, я ощущал острую необходимость подумать. Разобраться. Во всем.

Прежде всего — в своих способностях. Потому что они — самое странное и самое полезное, что со мной случалось в последнее время.

С чего начнем? Хм… Ну, пожалуй, с того, что чувствовать на себе чужой взгляд я умел и раньше. Еще со школы. Между прочим, здорово помогало в учебе — использовать шпаргалки, когда точно знаешь, что на тебя не смотрит учитель, гораздо проще. Справедливости ради, стоит отметить: работала моя «суперспособность» далеко не всегда. Иногда меня ловили. Так что особо своим талантом я не хвастался, да и вообще не считал его чем-то выдающимся. Думалось, что у всех такой есть, ибо были ребята, которых не ловили вообще ни разу!

В институте эта способность тоже время от времени проявляла себя. Потом — армия, где тоже помогала жить… Однако, я никогда не думал, что смогу почувствовать чужой взгляд настолько остро и точно! Раньше такого не было… Видимо, переход в другой мир мои «особые таланты» как-то усилил. Как такое возможно? Понятия не имею. Да и так ли это важно?.. В данной ситуации — не особо. Но вот в принципе структурировать свои старые и новые способности стоит.

Итак. Первое. Мой «внутренний радар». Расстояние — что-то около 100 метров. Чувствую я только людей… и то — не всех. Про Стрелка, который нас так легко поймал, я даже вспоминать не хочу. Ему бы чуть больше везения… Есть еще один момент: в прошлый раз мой «радар» засек еще и собак. Но при этом не засек змей и прочей жуткой гадости, которой полно в джунглях. Почему только собак?.. Черт, похоже, очередной вопрос без ответа. Пока оставлю. Хреново, что я понятия не имею, как этот

«радар» включать или выключать. В прошлый раз он включился сам, проработал некоторое время, и вырубился. Тоже сам. Безо всякого участия с моей стороны. Что очень нехорошо…

Второе. То «жжение», которое я почувствовал, до попадания в меня пули. Это, блин, что? Некий вид предвидения? Интуиция, разросшаяся выше всяческих норм? А кстати. Выстрелы Стрелка я тоже не засек. Чувствую, что этот Стрелок был интересным человеком. Может быть, у него тоже были какие-то «суперспособности»? Или, что еще более вероятно — они есть у всех, просто никто так и не соизволит их развивать? Эта мысль мне нравится, надо запомнить. Отличное оправдание перед всеми, если вдруг мои странные таланты начнут привлекать внимание.

Ладно. Что еще?

— Рок, засранец, ты здесь?

Во мне мгновенно вспыхнуло холодное пламя ужаса, да так сильно, что я чуть не потерял способность трезво мыслить. Лишь громадным усилием воли удалось сдержаться и не совершить какую-нибудь глупость: например, юркнуть под лавку, накрыться одеялом с головой, и тихо молиться, чтобы Зло прошло мимо. Я остался на месте, лишь дрожь в руках унять не удавалось еще минуты три.

Самое хреновое, что я понимал, что Хекс наверняка заметила мою реакцию. Какие выводы она из этого сделала, я не знаю. Но, так или иначе, факт того, что она видела мою слабость — не радует ни разу. Тем более, что источник страха в трюм так и не заглянул, а, видимо, отыскав Рока, начал что-то активно ему доказывать на палубе. Их голоса доносились до наших с Хекс ушей, сильно приглушенные толстыми слоями обшивки катера.

Вот кстати. Моя реакция на Реви. Это, блин, что? Не, умом я понимаю, что на голову отмороженная убийца рядом — факт, вызывающий вполне здоровые опасения. Но тут ведь явно что-то другое. Какое-то глубинное чутье, сродни моему «радару» или «предвидению» (пофиг, будем называть эту хрень так). Получается, подсознание (или что там у меня вместо этого?) решило, что опаснее Реви для меня сейчас никого нет? Ибо на того же Шинга, который совершенно очевидно хотел меня завалить, и даже неоднократно пытался это сделать, мое «чутье» реагировало нормально. Точнее, почти не реагировало. Да и от мистера Чанга вместе с Балалайкой я не бегаю, дрожа всем телом, и стараясь не описаться от ужаса. Это при том, что, теоретически, угрозы от них гораздо больше, чем от Реви, которая, вроде бы, даже в определенной степени дружелюбна.

И? Какой из этого вывод?

Я вздохнул, вытащил сигарету, засунул в рот, щелкнул зажигалкой. Поймал смеющийся взгляд Хекс. Кончики ее губ подрагивали, а на лице было написано такое выражение, будто она пытается не пукнуть в общественном месте, но понимает всю тщетность своих усилий.

— Ну? И что смешного увидела? — угрюмо спросил я, не спеша прикуривать и размышляя о том, насколько этично и безопасно будет курить в закрытом трюме катера в открытом море.

— У тебя такое забавное выражение лица, когда ты о чем-то усердно думаешь, — она все-таки не выдержала и засмеялась. Приподнялась на лавке, повернулась на бок, при этом слегка поморщившись от боли, подперла голову рукой и с любопытством уставилась на меня. Глаза ее смеялись.

— Рад, что смог тебя порадовать, — блин, надо выспаться. Во-первых, не думается нифига с недосыпа, а, во-вторых, я становлюсь совершенно невыносим в общении. Снова щелкнул зажигалкой, поднес ее к кончику сигареты, но, будто передумав, в последний момент потушил пламя.

— Ну?

Я скосил взгляд в ее сторону, снова зажег небольшой огонек на кончике зажигалки, но, через секунду, потушил. Было совершенно очевидно, что Хекс нервируют мои игры с огнем, и это меня веселило. Выждав секунду, я выгнул бровь:

— Что, «ну»?

— О чем ты думал? — она стала задумчиво наматывать волос на кончик пальца. Волосы у нее были заляпаны грязью, но, судя по всему, ей на это было глубоко наплевать.

— Вообще-то, тебя это не касается.

— Брось, нам еще кучу времени плыть! Давай, поговори со мной!

Это, блин, что за режим капризной девчонки? Так, надо собраться и держать уши востро, а то не заметишь, как сболтнул что-то, о чем даже не догадывался.

— Знаешь, что? — она улыбалась, и это мне не нравилось. Ни капли. — Давай, сыграем в «вопросы и ответы». Чур, я первая!

— Нет.

— Только сразу говорю: отвечать надо честно. Иначе смысл игры теряется.

— Я сказал: нет.

— Итак, мой первый вопрос…

— Хекс! Я не буду тебе ни на что отвечать!

— О… — глаза ее прищурились. — Ты знаешь мой оперативный позывной… Забавно.

Черт! В ведь и правда! Я ни разу до этого не называл ее по… имени. Кстати, если Хекс — это псевдоним, то как ее зовут-то, блин?!

— Итак, мой первый вопрос… из какого ты отдела?

Против воли, я заморгал:

— Что?

— Да брось ты уже… Из какого отдела? Когда ты нашел меня по навигатору, и использовал ту «нашу» аптечку, я, честно говоря, заподозрила, что ты из АНБ, а не наш… Но ты знаешь мой псевдоним, но, судя по всему, не знаешь имени… АНБ бы заполучило полный доступ к моим данным… значит — наш. Вот и спрашиваю: из какого отдела? Своим-то можно сказать…

И подмигнула.

Блаааажад!!! С оглушительным стуком куски мозаики сложились в моей голове. Я, ёш мою медь, влез в игры гребанного ЦРУ! И тогда, выходит, что сестра Эда тоже… Черт! Черт-черт-черт!

Так. Что получается? Эда — резидент ЦРУ в Роанопуре. Что нужно ЦРУ в этом регионе?.. Стоп! Не ЦРУ. Если бы это была операция ЦРУ, то Хекс бы спасли специализированные подразделения американцев. Тут же ее и ее команду оставили на произвол судьбы. Вывод? Или Управление «кинуло» своего сотрудника, или изначально эта операция им не контролировалась… Нет, второй вариант маловероятен. Судя по навигатору, ребята из ЦРУ точно знали, где Хекс и ее команда. Знали они и том, что те попали в беду. Так, а Хекс запрашивала помощь? Рация и спутниковый телефон (на который был сориентирован навигатор) у нее были. Значит, и помощь она наверняка запрашивала. Вот только помощи не было… значит, ЦРУ бросило своих. Не в первый раз, кстати.

Но Эда все равно отправляет меня вытаскивать Хекс. Отправляет, снарядив навигатором и «супераптечкой». Значит… значит, Хекс нужна самой монахине. Именно ей, а не ее боссам в Лэнгли.

Так, хорошо. Какой интерес у Эды в этом регионе? Хмм… с другой стороны, наемники могли преследовать Хекс и ее команду через половину мира… Нет. Не могли. Наемники с собаками не ходят. Собаки нужны или для целенаправленного поиска или для защиты чего-то. Целенаправленный поиск? Возможно. Но Хекс удивилась, когда услышала про собак. Значит, раньше, их с собаками не искали. На целенаправленный поиск не похоже. Хм. Защита? Все равно не понятно, почему не использовали собак раньше — судя по записям, Хекс пряталась в джунглях, не менее трех дней… Стоп. Основное занятие сторожевых собак — защита

территории? Если их не могли снять с защиты (или думали, что пока справятся?), то подключение собак лишь на последнем этапе поиска вполне объяснимо. Вывод? Хмм… Какой вывод? Хекс и ее группа преследовалась не просто наемниками, а наемниками-сторожами. Которые охраняли какой-то объект… Какой объект можно охранять в джунглях, да еще и в таком регионе?

Так. Вспоминаем. Снаряжение наемников. Поведение. Наличие таких людей, как Стрелок, и тот — второй… Что они могли охранять? Самое простое — склады? Нет, слишком нерентабельно. Склады лучше делать поближе к порту, чтобы далеко везти не надо было. Да и склад посреди джунглей легко засекается, ибо выглядит подозрительно, в отличие от такого же склада в порту.

Тогда, что? Тюрьма? Интересно. Если предположить, что ее люди вытаскивали из тюрьмы именно Хекс… Нет, невозможно. Тогда бы они ее не оставили в компании трех трупов. Да и обращение «командир» — так легко не нарабатывается. Версия о любом другом заключенном вообще не выдерживает критики. Не тюрьма. Тогда…

Поля. Например, с кокаином. Сходиться. Собаки. Профессиональные наемники с разной сборной солянкой вместо вооружения… В принципе, похоже. Примем за основу, ибо ничего другого пока в голову не лезет.

Плохо. Очень плохо. Ненавижу наркотики.

Так. Что у нас получается? А получается у нас, что у ЦРУ и Эды свои интересы в поставках наркоты. У ЦРУ-то понятно, а Эда-то чего туда полезла?… Или… Стоп!

Ближайший крупнейший рынок сбыта — Роанапур. Она, что, хочет… Мать моя женщина! Вот, блин, я вляпался!

Так! А зачем ей Хекс? Что она знает? Какие сведения из нее хочет выкачать Эда? Хмм… а хочу ли я об этом знать? Пожалуй, нет. Не хочу. Вообще, нет…

О’кей, с этим более или менее понятно… Или нет. Не понятно мое личное участие. С одной стороны, у Эды реально не было времени, Хекс надо было вытаскивать срочно. С другой стороны… отправить меня одного в джунгли? Вероятность успешного выполнения задания — процентов пять, особенно если я прав, и все мои теоретические выкладки, действительно, имеют место быть. По сути, меня спасли только мои «сверхъестественные» таланты… о которых Эда знать не могла. Вывод? Меня послали на смерть. То есть, конечно, не совсем. Если я притащу Хекс, то для Эды это, очевидно, будет царский подарок. Но! Если бы я сгинул в джунглях, монашку бы устроил и такой вариант. Более того, именно на такой вариант она и

рассчитывала, выдавая мне задание. Так… и чем же я мог помешать моей возлюбленной святой сестре?

Нет, неправильная постановка вопроса. Что ей даст моя смерть? Моя смерть сразу после крупного выигрыша у Триад, и после того, как я, по сути, убил одного из них? После того, как мистер Чанг почти лично показал мне свою благосклонность, не только оставив меня в живых, но и не отобрав выигрыш (они-то еще не знают, что половину выигрыша я все-таки отдал). Какой вывод сделал бы я сам?

Что Чанг меня вербанул. Это самое логичное. Могла ли так же подумать Эда? Легко. Что будет, если меня не станет? Если я исчезну?.. Учитывая репутацию Триад, Чанг за меня, почти наверняка, отомсит. Не сможет иначе: еще бы, только взяли нового бойца, так его тут же слили… И кому же станут мстить Триады?.. Стоп, а если у Эды есть возможность влиять на каналы поставки информации Чанга? Если она может подсунуть ему любого убийцу? Например картели. Или русских… Нет, русских — вряд ли, если моя любимая монашка нацелилась на рынок дури Роанопура, то ей нужны крупные игроки, а Балалайка, насколько я успел узнать, наркотиками занимается неохотно. А вот для картелей — это основной источник заработка. А если картели потеряют свое влияние из-за войны с Чангом, то… Эда сможет повлиять на рынок? У нее уже есть другие игроки, которые займут места, оставленные картелями?

Домыслы, конечно, но если я прав, то картинка вырисовывается неприятная.

— Ну? — голос Хекс вывел меня из мира невеселых дум.

Честно говоря, о ней и о ее вопросе я тупо успел забыть. Целая секунда понадобилась мне, чтобы вспомнить о чем мы говорили. Наконец, я вздохнул и махнул рукой:

— Я не из ЦРУ. Я так — хрен с горы, не имеющий никакого отношения к происходящему. Меня наняли, я выполню работу, и свалю.

— Врешь!

— Думай, что хочешь, — я пожал плечами.

Девушка недоверчиво глядела на меня, еще, наверное, с минуту, пока я, наконец, не выдержал ее буравящего взгляда:

— Моя очередь, да?.. — нужно проверить кое-что. В конце концов, если действовать осторожно, я, может быть, даже сумею получить со всей этой истории свой профит. — Сколько кокаина из Перу поступает в Роанапур?

И снова этот прищуренный пронзительный взгляд. Черт, я просто физически чувствую, как сканируют каждое мое движение!

— Зачем тебе знать?

— Таковы же правила игры, нет? — я очень внимательно следил за выражением ее лица. — Можно задать любой вопрос. Если не знаешь ответа, то так и скажи…

Вот оно! Это движение глаз. Строго вверх, а не вверх и куда бы то ни было еще. Она вспоминает! Черт! Черт-черт-черт!

— Все, можешь, не отвечать, — я махнул рукой, откинулся на лавке, вдруг почувствовав себя абсолютно разбитым.

— О?.. — Она склонила голову набок, глядя на меня с любопытством. — А… движение глаз, да? Тебе важен был даже не ответ, а сам факт того, знаю я или нет… Хм… А еще говоришь, что не из наших… Стоп, ты что, из какой-то другой «иностранной конторы»?!

— Не тупи, — раздраженно ответил я, прислушиваясь к разговору на палубе. Рок что-то эмоционально кричал. Кажется в трубку, хотя, возможно, он все еще продолжал спорить с Реви.

Кстати, интересный парень. Надо будет расспросить его, если вдруг представится такая возможность…

Еще пару минут Хекс пыталась задавать мне вопросы. Я молчал, погруженный в свои мысли. Сам не заметил, что докурил уже третью сигарету и тянусь за четвертой. В трюме витал тяжелый запах табака, а по полу стелился редкий сизый дым.

— Эти сигареты тебя когда-нибудь убьют, — угрюмо сообщила Хекс.

— Угу, — я не стал спорить. Размышления мои приобрели слегка пароноидальное направление. Могла ли она изобразить то движение глаз, предполагая, что я буду следить за этим? Что, если все это было сделано лишь для того, чтобы ввести меня в заблуждение? А зачем ей это? Хм… например, чтобы показать свою полезность?..

— Эй, Реви, ты на палубе? — напряженный голос Бенни из соседней каюты вывел меня из мира невеселых дум. — К нам что-то приближается. Но это не корабль. Слишком быстро… На три часа пять минут… Видишь что-нибудь?

Несколько секунд тишины. И вдруг взволнованный(!) голос Реви:

— Штурмовой вертолет на низкой высоте!

Через пару мгновений, катер качнуло, сквозь шум двигателя до меня донесся узнаваемый звук лопастей. Я вскочил, Хекс за мной. Мы ворвались в рубку почти одновременно.

— Датч, что происходит? — на палубе слышались крики Рока, а еще через секунду катер прошил сплошной поток пуль.

Я выругался. Негр напряженно давил на педали, пытаясь выжать из «Лагуны» максимум скорости, хоть и понимал, что этого все равно будет недостаточно.

— Плохо, плохо, очень плохо! — Датч выкрутил какой-то рычаг, заставив катер вильнуть в сторону. Цепь золотых сережек в его правом ухе зловеще поблескивали, ловя последний солнечные лучи.

— Датч! — это уже Хекс.

— Наше последнее задание оказалось опаснее, чем я думал, — процедил сквозь зубы афроамериканец, продолжая колдовать над панелью управления.

Я снова выругался. По-русски, чем заслужил еще один любопытный взгляд со стороны Хекс. Ноги сами понесли меня на палубу. Очень не вовремя, ибо в этот самый момент по катеру снова начали стрелять. Я укрылся за выступом, слыша, как Реви огрызается редкими выстрелами из снайперской винтовки.

Рок прятался под торпедным аппаратом. Не слишком умное решение, если хотите знать мое мнение, но сообщать об этом так прямолинейно, как это сделала Реви пару секунд спустя, было, по меньшей мере, не честно. Ибо парень почти сразу стал натягивать спасательный жилет, с явным намерением сдриснуть за борт. Что явно не понравилось Двурукой. Последующий эмоциональный диалог был… эмоцианальным. Я пожал плечами, достал сигарету, прикурил:

— Не тупи, — меланхолии в моем голосе могла бы позавидовать и Харухи Садзуми. — За бортом ты умрешь быстрее, чем здесь.

Кажется, мой голос подействовал, и Рок слегка успокоился. А вот Реви бросила на меня такой многообещающий взгляд, что по моей спине пробежала целая стая мурашек.

Вот кстати. Сейчас Реви не внушает мне такого всепоглощающего ужаса, как обычно. К чему бы это?

— Хей, Датч, — я снова вошел в рубку в сопровождении Хекс, которая не отставала от меня ни на шаг. — Тебе не кажется это странным?

— Я только что задал тот же вопрос Бенни, — усмехнулся наш капитан. — Он тоже это заметил.

В в открытую дверь вошла Реви, встала рядом, всколыхнув мое чувство опасности, но я не дал перерасти ему во всепоглощающий ужас. Рок тоже протиснулся внутрь. В рубке сразу стало очень тесно.

— Что тут у вас? — спросила Македонская, совершенно спокойно опираясь на мое плечо. Больное, между прочим, плечо! Я почувствовал, как внутри снова разгорается обжигающе-горький ком раздражения. Я заметил, что Реви не вкладывала в этот жест ничего «такого», это не было с ее стороны знаком внимания или наоборот — пренебрежения. Просто мое плечо показалось ей

достаточно удобным, чтобы опереться. И осознание этого раздражало еще больше.

— Они в пяти километрах, и держат дистанцию, — послышался в динамиках голос Бенни. — Не понимаю, чего они от нас хотят?

Датч достал карту. Несколько секунд искал на ней нужный квадрат, задумчиво водил пальцем по бумаге, пытаясь определить наш дальнейший маршрут и соотнести его с изменившимися условиями. Я глядел на карту через его плечо. Реви тоже. Ее лицо было очень близко, меня обдало жаром ее тела и раздражающим запахом ее пота.

— Черт… протока, — произнес Датч, наконец, после почти минутного раздумья.

— Да! — отозвался Бенни. — Протока!

— Чтобы добраться до цели отсюда, нам придется пересечь целую кучу рифов, скал и островков, покрытых лесом, — зачем-то пояснил капитан. — Чем дальше, тем хуже путь. В конце даже маневрировать будет негде.

— Там они нас и достанут? — задумчиво спросил я. — Но зачем? Не проще нас утопить прямо здесь?

— Хрен их знает, — Реви продолжала опираться на мое плечо, и задумчиво глядела на карту. — Может, хотят устроить дело так, словно мы где-то наткнулись на риф?

— А нас кто-то будет искать? — резонно возразила Хекс, раздраженно глядя то на ультра короткие шорты Двурукой, то на крутые рукояти ее понтовых пистолетов.

Я покачал головой:

— Больше походит на то, словно с нами просто на просто играют.

— Вот именно, — согласился Датч. — Садисты, чертовы.

— Будем прорываться? — мне очень хотелось сбросить руку Реви со своего плеча, но банальный страх за свою шкуру заставлял меня терпеть ее раздражающее прикосновение, и ее раздражающий запах.

— Да. Выбора у нас нет…

Прорваться не удалось. Стоило Датчу попытаться взять левее, как вертолет тут же атаковал, заставляя «Лагуну» изменить курс. Нас явно загоняли, словно добычу.

— Сколько у них вообще топлива? — во время маневрирования мы не удержали равновесие, и на меня свалился Рок. И это было очень хорошо, потому что Хекс свалилась на Реви, и та чуть не устроила по этому поводу самую настоящую драку. Короче, я в очередной раз убедился, что мое чутье не врет, и от Двурукой стоит держаться как можно дальше.

— Не знаю, — Датч задумчиво курил. — Есть какие-то идеи?

Я взял карту, и отключился от внешнего мира. Думай. Думай…

Очевидно, мы вошли в какую-то реку, потому что вид открытого моря сменился видом проплывающих мимо деревьев. На берегу остался затонувший корабль. Я не обращал на это внимания. Из общего потока, мозг вычленил информацию, что вертолет остался рядом с затонувшим кораблем, но комментировать это я не стал. Краем глаза отметил Рока, улетевшего назад после удара Датча. Но не счел это важным.

Думай… думай…

Вот оно!

— Идиотский план, — заявил я, когда японец вдруг озвучил свое «ковбойское» решение проблемы. — У Датча будет меньше сотой доли секунды, чтобы выпустить торпеду. Учитывай, скорость срабатывания механизма. Нам должно невероятно повезти, чтобы попасть противолодочной торпедой в летящий вертолет. Это возможно в каком-нибудь аниме, которое вы, японцы, так любите, но не в реальной жизни.

— У тебя есть идеи получше? — огрызнулся Рок.

— Да, — я повернулся к Датчу. — Смотри, Датч, в этом месте правый берег очень высокий, верно?

— Верно, — кивнул капитан. — Ну, и что?

— Твоя шлюпка… ну, та, резиновая лодка…

— Вельбот.

— Плевать. Этой хренью придется пожертвовать.

— ЧТО?!

— Заткнись, ниггер, — я говорил, что когда не высплюсь, то становлюсь грубым? Ах, да, точно, говорил. — Смотри сюда. Видишь это место? Мы его недавно прошли.

— Ну?

— Вот тут деревья, да? То есть можно оставить «Лагуну» таким образом, чтобы…

* * *

— Черт, — командир наемников «Экстра ордера» раздраженно глядел на датчик уровня топлива. Тот неуклонно полз вниз. — Придется идти за ними… Ненавижу такое дерьмо!

— Расслабьтесь, босс, — пилот усмехнулся, хотя командир этого и не мог увидеть. — Им все равно некуда деваться… Если конечно, они не хотят сдохнуть в джунглях.

— Полетели быстрее, Майер, — произнес стрелок

вертолета. — Пора закончить с этим дерьмом.

— Есть!

Машина легко качнулась и рванулась вперед, следуя изгибам реки. Минута. Вторая… Топливо неуклонно ползло вниз, скоро оно упадет до отметки, когда его останется только на то, чтобы добраться до корабля-базы. Чертовы контрабандисты. Обломать такую игру!

— Вон они, командир! — пилот указывал на едва заметный нос катера, что высовывался из-за деревьев.

— Ага… спустись-ка пониже, Майер… посмотрим, из чего они сделаны!

— Есть, командир!

Вертолет легко пошел вниз, без проблем входя в узкий каньон, проделанный рекой за миллион лет — все-таки Майер был отличным пилотом. Слева поднимался сплошной лес, а справа — высокий берег каньона. Единственная опасность, которую видели наемники «Эестра ордера», заключалась в том, что контрабандисты могли попытаться сбежать в джунгли, и тогда их пришлось бы ловить достаточно долго. Однако, похоже, обошлось… Командир видел, что на палубе в полный рост стоит какой-то парень с крупнокалиберной снайперской винтовкой наперевес. Но даже такая игрушка особого вреда их вертолету принести не могла…

Вдруг почти под ними, чуть левее, прогремел взрыв. Майер тут же дернул штурвал вправо, заставляя вертолет опасно накрениться в сторону. При этом его брюхо открылось для огня со стороны берега. И вот туда-то и попали два сдвоенных выстрела из подствольных гранотометов. Вертолет на секунду потерял управление, его отнесло еще дальше, а в следующую секунду винт задел высокий берег каньона…

* * *

Эти несколько минут ожидания были для меня самыми страшными. Уже все готово. Рок, Реви и Хекс отправлены на берег. Вельбот заминирован и укрыт высокой травой со стороны низкого берега. Я стою на палубе с Баррет М-82 на плече и отвлекаю внимание.

Надеюсь, эти наемники не начнут стрелять сразу.

Все прошло, как по маслу. Как мы и ожидали от «ковбоев», вертолет завис прямо перед «Лагуной». Пилот, очевидно, решил в последний раз насладиться ужасом своих жертв, прежде чем отправить их в ад. В это самое мгновение, Рок завел вельбот и

направил его в сторону вертолета. Датч подорвал мину, и гранаты, что были загружены в лодку, взорвались, создав серьезную ударную волну, которая отнесла винтокрылую машину далеко в сторону высокого берега. А Реви и Хекс завершили дело, направив две гранаты из своих подствольников прямо в открывшееся брюхо вертолета. Взрывной волной «Летающий танк» отнесло еще дальше, винты машины стали загребать скалы, корежа сами себя. На кабину пилотов обрушился целый град из камней, покрывая бронированное лобовое стекло целой вязью маленьких трещин.

Я поднял Баррет М-82 Реви, навел его в сторону вертолета…

Пилот пытался выровнять полет, но это лишь привело к тому, что он зацепил берег хвостовым винтом. В воздухе стоял отвратительный скрежет камня об металл…

Я слышал биение своего сердца. Все остальное осталось как-то за кулисами, все мое сознание было поглощено видом лобового стекла в оптическом прицеле, и биением сердца, что отдавалось в висках. Каждый удар звучал медленее предыдущего. Наконец, мне стало казаться, что мое сердце делает не больше одного удара в минуту. Дерганные, хаотичные движения агонизирующего вертолета вдруг замедлились, я точно видел небольшую трещину в его лобовом стекле как раз напротив глаза стрелка, что сидел впереди…

Черт. Ненавижу стрелять в людей.

Я нажал на курок. Время не ускорилось, как я ожидал, вертолет продолжал висеть во все той же позиции. Я видел невозможно медленный полет пули, и только спустя бесконечно долгое время — фонтан красной крови, что залил кабину пилота с внутренней стороны.

И только после этого время вернулось к своему привычному течению. Я выругался, когда понял, насколько часто колотится сердце в груди, и как у меня дрожат руки. Вертолет тем временем, вдруг потерял управление, развернулся на месте и с жутким треском впечатался носом в берег. Раздался взрыв. Я прикрыл глаза рукой, спасая их от яркой вспышки. Остатки винтокрылой машины плавали в реке.

На палубу выскочил Датч:

— Ха! Мы сделали это! — никогда не видел нашего капитана столь эмоцианальным.

Через минуту с берега подтянулись остальные. Реви и Хекс были в порядке, а вот Року слегка досталось взрывной волной от вельбота. Но, судя по снисходительным взглядам Двуруокой с японцем все будет в порядке.

— Надо уходить, Датч, — мой голос отдавал усталостью, и

все это почувствовали. Поэтому стали быстро собираться.

Я чувствовал себя мерзко. Так ли нужен был этот выстрел? Можно было обойтись без него? Зачем я стрелял? С другой стороны, пилот бы все равно умер через секунду… Ненавижу стрелять в людей!

Глава 14

— Было очень тяжело? — нежные губы сестры Эды защекотали мое ухо.

Парадокс. Я точно знал, насколько опасна эта девушка. Даже если отбросить все мои предположения, и просто принять за основу то, что мне и так известно — уже это говорит о том, что мне нужно держаться от нее подальше… Но, блин, у нее такая фигура, такие глаза, такой голос…

Черт. Ничего не могу с собой поделать. Вообще, конечно, лучше бы мне перестать думать своим членом, и начать думать головой, но…

Господи, что же она делает-то?!

— Я так чувствую, — прохрипел я в ответ, — что если ты продолжишь так ко мне прижиматься, то я вообще забуду, что там было…

— Так просто и забудешь? — мурлыкнула она, но я успел уловить в ее голосе легкое напряжение. Проанализировать это у меня просто не было времени: потрясающий запах ее волос выбивал всякие мысли из головы.

— Да я уже забыл, — больше всего это напоминало хождение по минному полю с завязанными глазами в длиннющих лыжах. Где-то далеко за границами восприятия, брезжило понимание: это важно. Важно, ибо она бы очень хотела, чтобы я забыл обо всем.

Мое чувство опасности звенело натянутой струной, но мозги работали, едва ли процентов на пять от своего номинала. Все остальное внимание было поглощено ее телом, ее запахом, ее голосом… Какой-то частью себя я понимал, что одно неверное слово, хоть тень опасности ее планам с моей стороны, и она просто на просто пристрелит меня во сне. Но даже понимание этого не помогало совладать с теми чувствами, что она во мне вызывала.

— У меня для тебя кое-что есть, — произнесла Эда хриплым от возбуждения голосом. Я не знаю, было ли ее возбуждение наигранным, но мое мужское самолюбие протестовало против самой мысли об этом.

Монахиня слегка отодвинулась, вызвав огорченный вздох из моей груди, отошла, вытащила из-за массивной тумбы небольшой тонкий кейс черного цвета. Молча положила контейнер на стул передо мной, отступила на шаг. На секунду возникла мысль, что это может быть ловушка, что внутри бомба или обрез наподобие того, каким я свалил Шинга. Но эта мысль пропала так же быстро, как и появилась. Я подошел, открыл кейс. Внутри были деньги.

На вид, тысяч двадцать, вот только с таким же успехом, там могло быть и десять, и пятьдесят. Никогда не умел ничего определять «на вид».

— Что это? — хмуро спросил я, закрывая кейс, возвращаясь к своей позиции у кровати. Маленькие шестеренки в мозгу наконец-то начали крутиться чуть быстрее, хоть близость монашки еще и не отпустила до конца. Чувство опасности продолжало звенеть где-то глубоко внутри.

— Как «что»? — Эда нахмурилась, но продолжала натянуто улыбаться. — Деньги.

— Зачем?

— Что значит «зачем»?! — в ее голосе промелькнули нотки раздражения. — Считай это… подарком.

— Это не подарок, — я покачал головой. — Это оплата.

— А если и так?

Я глубоко вздохнул. Этот эпизод с деньгами разогнал колдовской туман, которым меня опутала эта девушка, и я, наконец, смог начать соображать более или менее нормально. Теперь осталось только не допустить какой-нибудь глупой ошибки.

— Я же говорил, что выполню твою просьбу не ради денег, — произнес я, максимально мягко. — И даже не потому, что я тебе «должен»…

— Послушай, Артур, — девушка перебила меня. Ее голос тоже звучал довольно мягко. — Если ты думаешь, что, взяв деньги, как-то останешься мне должен за ту маленькую услугу, которую я тебе оказала, то ты ошибаешься. Долг твой уплачен и даже переуплачен. Мне помочь тебе ничего не стоило, а вот ты рисковал жизнью. Это должно быть оплачено.

— Ты не понимаешь, да? — я улыбнулся мягко, нежно. По крайней мере, попытался изобразить такую улыбку максимально искренне. — Повторю еще раз: мой долг не имеет никакого значения, если я могу тебе хоть как-то помочь. Для меня твоя просьба — это не… не поступок, и уж тем более не работа. Это… блин… это подвиг! Подвиг ради прекрасной дамы, которая занимает столь большое место в моем сердце! И ты хочешь опошлить этот подвиг, предлагая мне деньги?

Конечно, большая часть того, что я говорил — полная чушь. Но если отделить мух от котлет, то, по большому счету, я не врал. Ведь если взять деньги, то мой статус в глазах Эды будет точно определен — наемник, с которым можно иногда спать. А вот если мне удастся сегодня убедить ее в том, со мной не все так просто, то мой статус пока останется в «подвешенном» состоянии. И, кто знает, может быть когда-нибудь я превращусь из «непонятно кого»

в настоящего «партнера». Именно этого я добивался своей речью, и, хотя умом понять тайный смысл, она не сможет, но вот чутьем своим уловит. По крайней мере, поймет, что со мной нельзя построить отношения наемник-наниматель.

— Идиот, — прокомментировала мой пафосный опус Эда. Но я заметил, что щеки ее тронул легкий румянец. Так или иначе, на столь искреннюю (я очень надеялся, что искренность мне удалось изобразить хорошо) речь трудно оставаться равнодушным.

— Может быть, — я пожал плечами, продолжая улыбаться. — Но какой уж есть.

— Мне кажется это ты не понимаешь, — она подошла, толчком в грудь заставила меня сесть на кровать, тут же примостила свою очаровательную попку на моих коленях. Заговорила тихо, глядя куда-то сквозь меня. — Подвиг — это уже то, что ты согласился выполнить мою просьбу. Ты мог расхохотаться, и попросить что-нибудь сопоставимое с тем, что я сделала для тебя… Ну, там, я не знаю, обчистить кого-нибудь, провернуть какую-нибудь маленькую аферу… Но ты не стал. Ты бросился выполнять мое задание, хоть и понимал, насколько оно опасно. Сам факт этого — подвиг. А вот то, что ты привел Хекс — это уже даже не подвиг… это героическое достижение.

Она рассмеялась тихо, мелодично. Звук ее смеха отдавался в моих ушах приятным журчанием ручейка. Я сглотнул, понимая, что снова теряю контроль над своими мыслями, словно окутанный колдовским туманом этой очаровательной ведьмы.

— А вот это достижение — уже заслуживает награды, — Эда перестала смеяться, но вот глаза ее оставались очень серьезными. Это пугало.

Честно говоря, логика в ее словах была, и я это понимал. Но также понимал, что брать деньги нельзя. Иначе вся выстраиваемой мной образ самого себя в ее глазах, полетит ко всем чертям.

Что придумать?

А если… если попробовать сыграть в открытую? Конечно, глупо делать это прямо сейчас, но выбора особого я не вижу. Тем более, что еще немного, и я окончательно потеряю над собой контроль, и уже не смогу думать ни о чем, кроме жара ее тела и запаха ее волос.

— Кстати. — Блин, что ж я делаю-ю-ю! — Ты ошиблась. Чанг меня не вербовал.

Я ощутил, как она напряглась, уловил быстрое движение глаз. Чувство опасности завыло раненным медведем.

— Это к чему сейчас было сказано? — она продолжала улыбаться, ее светлые брови сложились на лбу очаровательным

домиком.

— Моя смерть бы тебе ничего не дала, — я попытался равнодушно пожать плечами, скрывая за этим движением дрожь. — Триады не стали бы мстить. И картели бы подставить не удалось.

— Откуда такие выводы? — она попыталась рассмеяться, но даже невнимательный слушатель заметил бы напряжение в ее голосе.

— Хекс многое мне прояснила… ты ведь с ней еще не говорила?

Я знал, что нет. Мы прибыли в Роанапур только вчера, и Хекс, едва успев принять ванну, вырубилась. Начался откат от принятия ударной дозы стимуляторов.

Я же отдыхал почти весь день, пытаясь придумать, как построить свой разговор с Эдой. И вот к чему это привело. Черт!

— Не говорила, — тихо ответила монашка.

— Но будешь… И сделаешь какие-то выводы из этого разговора. А выводы ты делать умеешь, любовь моя, — я погладил ее напряженную спину, заметив, что она не обратила никакого внимания на мое нежное обращение. Чувство опасности выло не переставая.

По большому счету, я не врал. Действительно, первый вопрос (ну, может, конечно, и не первый, но все-таки), который задаст Хекс, когда проснется: «Из какого отдела ЦРУ, тот чувачок, что меня спас?». И этот вопрос заставит Эду спросить: «С чего это ты взяла, что он из ЦРУ?», а дальше будет что-то вроде: «Ну, он использовал нашу аптечку и наш навигатор, так что — точно из ЦРУ, а еще я у него спрашивала, но он не ответил». И вот тут моя возлюбленная монашка сделает вполне логичный вывод: я догадался, что она тоже работает на суровых мужиков из Лэнгли. Какие выводы она из этого сделает — непонятно, но вероятность того, что она захочет меня устранить, достаточно велика.

— И что же должна мне рассказать Хекс? — теперь даже ее улыбка казалась мне нервной.

— Например, то, что ты — из ЦРУ, — в очередной раз пожал я плечами. Она напряглась еще сильнее. — Но операция по спасению Хекс — это, скорее всего, способ повлиять на рынок дури Роанопура. Причем операция твоя — личная. Процентов на девяносто, я уверен, что твои боссы из Лэнгли не знают, какие дела ты тут проворачиваешь…

Я замолчал, чувствуя, как по спине катиться пот. Страх за свою жизнь мобилизовал все ресурсы организма, но я вовсе не был уверен, что этого будет достаточно, чтобы справиться с этой тигрицей.

— Ты сочла, что ничего не теряешь, отправляя меня на эту «операцию», — очередное пожатие плеч и спокойный голос должны были убедить Эду, что я не придаю этому особого значения. По большому счету, наверное, действительно не придаю. — Если я выживу — прекрасно, ты получишь Хекс и всю ее лояльность. А если я умру: ну, ты сделаешь так, чтобы об этом узнали Триады, и личный протеже мистера Чанга не остался не отомщенным… Но ты сделала не совсем верный вывод: Чанг меня не вербовал, и мстить бы за меня не стал. Моя смерть бы тебе ничего не дала.

— Вот как? — в голосе Эды не осталось даже намека на теплоту. — У тебя хорошая фантазия…

Чувство опасности завопило столь пронзительно, что я понял — меня сейчас будут убивать.

— Знаешь, что самое смешное? — на меня вдруг накатило понимание: я вообще ничего против нее сделать не могу. Она лучше меня владеет оружием, она подготовилась, у нее наверняка пистолет под рясой, и даже если я сильнее физически (в чем я не уверен), это мне никак не поможет. Я понимал, что она уже схватила пистолет, и ей нужно всего пара мгновений, чтобы взвести курок и выстрелить — Если ты вдруг захочешь меня убить… я не стану сопротивляться.

Ее напряженная спина дернулась, как от удара. Это был мой единственный шанс: заговорить ее, остановить, переубедить не силой, а словом.

— Не понимаю, о чем ты, — сплошная ледяная корка в ее голосе вдруг пошла трещинами. Неужто начало получаться?

— Правда, Эда, — я улыбнулся грустно. На этот раз искренность изображать не пришлось. Я давно похоронил себя тогда… вместе со Светкой. Так что терять-то нечего. — Я приехал в этот город, чтобы начать новую жизнь, полностью забыв о старой. Прожил здесь чуть больше недели, и уже завел себе столько врагов, что мест на кладбище не напасешься. А вот друзей… по настоящему тех, кем бы я дорожил… из таких, ты — одна.

Угу. Еще Ласточка, Минами с ее командой, Датч… Но о них я благоразумно упоминать не стал.

— И если даже ты хочешь меня убить, — мой голос слегка дрожал, а чувство опасности продолжало раздражающе вопить на самой границе восприятия, — то смысла-то в моей жизни никакого и нету. Я доверяю тебе целиком и полностью, поэтому и рассказал все свои выводы, дабы между нами не осталось непонимания… Я не дурак, Эда — это правда. Но также правда и то, что я никогда не смогу причинить тебе вред.

Я уткнулся лбом в ее плечо, закрыл глаза. Сейчас от ее решения зависело жить мне, или умереть. Если я был недостаточно убедителен…

— Идиот, — шепнула она вдруг, запуская пальцы в волосы у меня на затылке. Пистолета в ее руке не было.

— Поправочка: влюбленный идиот, — я улыбнулся, позволил себе выдохнуть.

Ну и что, что я вру? Разве немного лжи — это такое уж преступление, если есть возможность сделать девушке приятно?

— Все равно остаешься идиотом, — я снова заметил легкий румянец у нее на щеках. Вдруг пришло осознание того, что чувство опасности уже некоторое время молчит. — И что это было? Признание в любви?

— Если угодно, — я серьезно кивнул, не глядя на ее лицо, ибо вовсе не был уверен, что смогу выдержать ее взгляд. — Просто знай, что я сделаю все, чтобы защитить тебя. Даже от твоих боссов в Лэнгли, если потребуется.

— О… — она лукаво улыбнулась. — Даже от Хекс?

Я улыбнулся в ответ, резко развернулся заставив ее весело вскрикнуть, повалил на кровать, навалился сверху:

— Особенно от Хекс…

* * *

— И что ты думаешь обо всем этом? — Вайли лежал на широкой постели, едва прикрытый одеялом. Рядом с кроватью стояла абсолютно голая Аманда Минами и смотрела в окно. В зубах ее, как всегда, дымилась сигарета. Сейчас без своих монтруозных очков, она казалась какой-то особенно женственной и беззащитной.

— О чем?

— Не прикидывайся, — подрывник вылез из-под одеяла, сграбастал доктора в охапку, затащил ее в постель, не забыв скинуть ее сигарету в пепельницу. Его руки, мгновенно сориентировавшись, начали увлекательное путешествие по ее телу. Щеки Аманды мгновенно покраснели, дыхание участилось.

— Я думаю… ах!.. о слишком многих вещах… ыыы…. Вот как раз сейчас я думаю, что мой подчиненный… ах. а!.. ууу!.. мой подчиненный слишком много себе позволяет!

— Да ладно тебе, — Вайли с огромным удовольствием прикусил «начальнице» ухо. Та вскрикнула, закусила губу. — Хватит строить из себя буку. Ты не можешь постоянно бегать от решения этой проблемы: надо же разобраться с Клириком…

— Это слишком… аа-х!.. Сволочь, что ж ты делаешь?!.. Черт… Это слишком серьезный разговор, чтобы вести его в таких условиях!

— Хочешь, чтобы я остановился?

— Чертас два! — она резко развернулась, и ловко залезла на Вайли сверху. — Я хочу чтобы ты заткнулся!..

…Через полчаса они, обессиленные, тяжело дыша, откинулись на кровати. Минами потянулась за очередной сигаретой, Вайли сделал тоже самое. Некоторое время они молчали.

— И все-таки, — начал было подрывник, но доктор резко его перебила:

— Он следит за нами. То, что Клирик появился в Роанопуре — не совпадение.

— Это понятно, — афроамериканец сделал очередную смачную затяжку, задумчиво глядя в потолок. — Вопрос: зачем? Думаешь, хочет наладить диалог?

— Не знаю, — Аманда поморщилась. — Мне это не нравиться…

— Мне тоже. Но оставлять это так нельзя.

— Согласна… Пошлем Софию?

— Мне не нравиться то, как ведет себя Валмет в последнее время, — Вайли тоже поморщился, видимо, подхватил эту привычку у начальницы. — Когда Коко подобрала ее, она уже была не в себе. Валмет надо было постоянно держать в состоянии войны, только тогда она вела себя адекватно. Вот Коко и натравляла на нее всех членов команды. Особенно доставалось Эру… Но даже это не помогло. Валмет сорвалась и кинулась убивать того китайца…

— Но вернулась к Коко.

— Ага… и та усилила над ней контроль. Приставала к ней сама, заставляла приставать других, постоянно выводила Валмет на острие атаки.

— А когда Коко убили…

— Я не знаю, как Валмет не слетела с катушек… но сейчас, милая, она потихоньку сходит с нарезки. Я это вижу. Люц это видит, и держится от нее как можно дальше. Даже Уго с Карен стараются не попадаться ей на глаза. Это учитывая, что Карен раньше не упускала случая поддеть Софию, а у Уго с ней всегда были отличные отношения.

— Плохо, — Аманда сделала очередную затяжку. В вопросах управления персоналом она полностью полагалась на Вайли, ибо сама в этом не понимала совершенно. Ей проще было общаться с компьютером, чем с людьми.

— Плохо, — согласился подрывник.

— Так что же? Не посылать ее?

— Не ее одну… — он вдруг резко развернулся. — Может, Артура послать с ней?

— Он тут причем? — заморгала доктор.

— Нипричем, — согласился Уильям. — И это здорово! У него не будет лишних эмоций при разговоре с Клириком.

— То есть, — Аманда говорила медленно, обдумывая каждое слово, и глядя Вайли прямо в глаза, — ты хочешь, чтобы я подговорила абсолютно левого человека, которого мы знаем меньше недели, разрешить ситуацию, которая тянется вот уже три года?

— Ага, — подрывник самодовольно улыбнулся. — Хорошая идея, правда?

Аманда фыркнула, показывая все, что об этом думает.

— Слушай, давай начистоту, — вздохнул, наконец, Вайли. — Ты ведь ему доверяешь? Токареву? Доверяешь. Я сам, блин, ему доверять начал, хотя, ты права, знаком с ним чуть меньше недели. И Клирик будет доверять. Просто Артур умеет расположить к себе.

— Он хоть согласиться? — обреченно соглашаясь с доводами своего партнера, спросила доктор.

— А куда он денется? Обязательно согласиться!

* * *

— Фиг тебе, Аманда! — я был вне себя. — Какого хрена?! Я вам, кто, мальчик на побегушках? Мне свой бизнес устраивать надо, а вы, блин, меня своими просьбами заваливаете!

— Артур, послушай…

— И слушать ничего не хочу! — я отвернулся, искоса следя за выражением ее лица. Усмехнулся. — Вообще, конечно, есть одна вещь, которая может заставить меня передумать…

— Если ты про кроличьи ушки и латексный костюм, то забудь!

— Черт! — я рассмеялся. — С тобой неинтересно. Умение читать мысли — это читерство.

— У всех у вас кобелей одно на уме, — девушка закурила, а я заметил, что на щеках у нее появился легкий румянец. К чему бы это?

— Ну, тогда — нет. Разбирайтесь со своими проблемами сами, — мне стоило большого труда удержаться, и не показать девушке язык.

— Клирик — убил мою подругу, — вдруг глухо сказала Аманда. — Коко Хекматьяр, слышал?

Твою мать. Во время последней пьянки с Люцем я услышал достаточно много об этой Коко! И понимал, насколько это важно для Аманды и ее команды.

— Как это случилось? — нет, я знал, что кортеж Коко и ее команды подвергся ковровой бомбардировке. Тогда погибли многие из ее команды.

— Американские бомбардировщики получили приказ уничтожит кортеж с террористами, — все так же глухо произнесла Аманда. — Приказ поступил из самого верха, вот только потом выяснилось, что никакого приказа не было. Кто-то сумел взломать военную сеть и отдать ложный приказ… Официальное расследование ничего не дало. Наше личное расследование привело нас к парню, по прозвищу Клирик. Именно с его компьютера поступил приказ на уничтожение цели… Об этом не знает никто из команды. Только ты, я и Вайли.

Вайли? Хм… забавно. А чего ему такая привилегия? Впрочем, задавать этот вопрос вслух я не стал.

— Мы искали его четыре года, Артур, — продолжала меж тем Минами. — Четыре года! И никаких результатов! И вот пару дней назад он объявился. Здесь! В Роанопуре…

— И что ты от меня хочешь, — я устало потер виски. Ситуация была куда серьезнее, чем я мог предположить. — Я не наемный убийца, Аманда.

— А я и не хочу его убивать, — она поморщилась. — Он объявился здесь не просто так, друг мой. Я хочу понять, что ему нужно. Понять, зачем он убил мою подругу. Но даже… если он будет виновен по всем статьям… я не стану его убивать. За четыре года многое изменилось. Мстить уже не за кого.

Я не поверил. Ни капли. Насколько я мог судить по некоторым оговоркам Люца, у Коко и Аманды была какая-то общая мечта. И этот Клирик эту мечту похоронил. Вместе с Коко. Такое не прощают.

— Ну, о’кей, — я пожал плечами. — Уговорила. Где найти этого твоего Клирика?

Глава 15

Впоследствии я много раз спрашивал себя: почему я согласился на эту авантюру?

Что я терял, отказавшись? Расположение Аманды? Частично, да, но вряд ли она всерьез рассчитывала, что я так легко соглашусь. Нет, дело в другом…

Знаете, есть в фильмах (и особенно в аниме) такой прием — когда убивают какого-нибудь второстепенного персонажа. Убивают долго и мучительно, вспоминая всю его прошедшую жизнь, все его мечты и чаяния, пытаясь показать, что в нем тоже есть что-то человеческое, и он не просто бездушная скотина, коею казался все предыдущие стопятьсот серий. Обычно в такие моменты я равнодушен. Серьезно, если умирающий был посредственностью, которая, идя на поводу у своих непомерных амбиций, вдруг встала на пути главного героя, то туда ему и дорога…

Другое дело, когда умирает кто-то действительно талантливый. Кто-то, чьей потенциал и вправду высок, кто-то, кто смог бы добиться чего-то грандиозного, если бы не его встреча с главным героем или его друзьями. Вот когда происходит такое дерьмо, я бешусь. Именно бешусь. То есть, мне не грустно, я не утираю суровые мужские слезы от жалости к умирающему. Нет. Я прихожу в ярость от осознания упущенных возможностей, от понимая того, как много мог бы тот же главный герой выжать из этого умирающего персонажа, если бы был чуть более расторопен.

С Клириком было примерно тоже самое. Как только я услышал о нем, понял, насколько талантливый это человек, осознал, что другого такого в мире, возможно, просто нет. И просто убить его? Оставить на растерзание Аманде и ее команде? Да пошли вы нафиг! Такими кадрами разбрасываться просто преступно! И даже если бы он отправил на тот свет кого-то из моих друзей или родных, я бы сто раз подумал, прежде чем принимать решение о его ликвидации.

Мне нужен был такой человек, как Клирик. Нужен лично мне, а не моим знакомым и друзьям. У меня еще не было мыслей, как его использовать. Я не знал, какое место он займет в моем окружении, но одно понимал четко: такого человека нельзя упускать ни за какие коврижки.

И именно это, а не какая-то другая причина, стали основным стимулом, чтобы я сейчас стоял перед дверью в крупное здание, занятое итальянской мафией. Стоял перед двумя придурками в черных очках (это ночью-то, блин) и в плотных дорогих пиджаках

(в тридцатиградусную жару!). Придурки неприязненно смотрели на меня.

Рядом со мной, на полшага позади и слева, стояла Валмет.

О ней стоит сказать особо, наверное. Я почти не общался с этой девушкой, она была… как бы, вне коллектива. На фоне откровенно дружелюбных Люца и Уго, рядом с очаровательной Минами и оказавшегося таким полезным Вайли, одноглазая просто выпала из моего ближайшего окружения. Нет, я знал, что она существует, иногда даже общался с ней, понимал, что она тоже является существенным членом ЧВК Аманды, но вот узнать ее так и не успел.

До сегодняшнего дня.

Девушка вырядилась в светло-коричневую футболку, зеленые джинсы и красно-белые кроссовки. На поясе ее болталась пластиковая кобура с довольно технологичным USP внутри. С другой стороны пояса был прикреплен массивный нож в темных кожаных ножнах. И все! Никакого тебе бронежилета, никаких дополнительных приспособлений… как будто на прогулку собралась. На этом фоне еще более странной выглядела ее фраза, сказанная пару минут назад, когда мы только подходили к этому зданию — Валмет собиралась взять местообитание Клирика штурмом! Без подготовки, без специального снаряжения, просто так — походя.

Честно говоря, эта девушка меня пугала. Почти так же сильно, как Реви… хотя вру. Не так сильно. Далеко не так сильно.

Надо сказать, что из разговора выяснилось, что Валмет не особо понимает смысл выданного ей задания. Все, что она знала — надо вытащить оттуда человека, по имени Клирик. И все. Кто такой, зачем понадобился Минами — всеми этими вопросами одноглазая не интересовалась.

Что, наверное, было совсем неплохо.

— Привет, — я улыбнулся придуркам-охранникам. Итальянцы ответили мне неприязненными взглядами. Я мысленно пожал плечами. — Мне нужно поговорить с Клириком. Позовите его, пожалуйста.

При звуке имени хакера, итальянцы заметно напряглись. Что-то скороговоркой проговорили в рацию, дождались ответа. Потом опять что-то сказали, я заметил что камера, моргнув красным глазком, повернулась в нашу сторону. Я продолжал улыбаться. Валмет бросала вокруг хмурые взгляды.

Наконец, охранники слегка расслабились, и, набрав быстрый код на двери, распахнули ее перед моим носом:

— Сначала с вами хочет поговорить босс.

Все, как я и ожидал.

За зданием, которое раньше было каким-то отелем, пару дней уже следили люди Аманды. Они-то и сообщили мне, что кто-то из «старших» боссов макаронников постоянно дежурит в здании, в котором содержится Клирик. Они же рассказали о том, что хакер тут далеко не по своей воле, и, наверное, вовсе не прочь выбраться. Что, на самом деле, было просто замечательно. Если бы он работал на итальянцев добровольно, то это бы сильно усложнило мне жизнь.

Я специально пошел на «задание» не сразу. Узнав личности «старших боссов», я чуть не подпрыгнул от радости: одним из «смотрящих» за зданием был мой старый знакомый — Вито. Именно в «его смену» я и решил отправиться вызволять Клирика. А в том, что его нужно именно «вызволять» на тот момент уже не оставалось никаких сомнений.

Я не сомневался, что Вито захочет со мной поговорить «по-свойски». После того, как я его обчистил в «большой игре», итальянец наверняка хотел взять свой своеобразный реванш. Именно на это я и рассчитывал: это был мой шанс легко и без особых проблем попасть внутрь здания.

Нас с Валмет вели по длинному коридору. Два охранника, одетых точно так же, как и те два придурка у входа, молча шагали, заставляя нас топать следом. Я внимательно осматривался. Камеры на каждом углу. Прикольно. Только глупо…

Наконец, нас подвели к массивной двери, у входа к которой снова стояло два охранника. Кстати, тех же самых, которые «случайно» оказались в «Желтом Флаге», когда я впервые встретил там Вито.

Дверь открылась, и нас затолкали внутрь.

Внутри, как и ожидалось, за массивным и пафосным столом из красного дерева сидел сам Дон Вито. Выглядел он… неважно. Местный климат явно не шел ему на пользу — итальянец постоянно потел, вытирая лоб замызганным носовым платком, его светлые волосы засалились и выглядели давно не мытыми. Пропитанный потом воротник светлой рубашки создавал отвратительное впечатление, а валяющийся на краешке стола галстук — еще более усиливал его. Больше всего Вито походил на не слишком успешного офисного клерка после долгого и утомительного рабочего дня.

На столе стояла лампа, которая освещала комнату спокойным, мягким светом. Окна были закрыты плотными занавесками, а люстры или других источников освещения в комнате не было и в помине.

— Давно не виделись, — итальянец жестом пригласил меня

сесть, но, однако даже не соизволил встать. На Валмет он не обратил ровным счетом никакого внимания, очевидно, сразу определив ее в телохранители.

— Привет, Вито, — я спокойно улыбнулся, ощущая себя довольно уверенно, ибо мое чувство опасности умиротворяюще молчало. — Приятная встреча. Я не думал, что встречу тебя здесь. Как дела?

Стул, в который мне было предложено сесть, был очень удобным, с мягкими подлокотниками и удобной, высокой спинкой. Я, почему-то думал, что мне предложат мягкое кресло, с которого очень неудобно вскакивать в случае опасности, но, видимо, ошибся.

— Прекрасно… Просто прекрасно, — старший босс разве что не мурлыкал от удовольствия. — Как сам?

— Не на что жаловаться, — я заметил две камеры, что сейчас следили за нами, но постарался не обращать на них особого внимания, и продолжал улыбаться, спокойно развалившись на стуле. Разве что ногу на ногу не закинул.

— Прекрасно… Что же привело тебя в нашу скромную обитель?

— Клирик, — я заметил, как дернулся Вито при звуке этого имени. — Мне нужно с ним поговорить.

— А зачем? — вкрадчиво спросил итальянец, но мое чувство опасности по-прежнему молчало, так что я чувствовал себя достаточно спокойно:

— Ну, это мое дело. Надо… кое-что прояснить.

— Ага… Понятно.

Вито встал, обошел стол, уселся на его краешек, на расстоянии вытянутой руки от меня. Я продолжал вежливо улыбаться.

— А почему я должен разрешать эту встречу? — все так же вкрадчиво спросил босс.

Я заморгал, изображая удивление:

— А почему нет?

— Ну…

Я бы никогда не подумал, что эта грузная туша способна на такое быстрое движение. Мгновение и мое плечо было пригвождено к спинке стула тонким но длинным лезвием итальянского выдвижного ножа.

Блажаад! Мое многострадальное плечо! Вашуж мать! Сколько можно?! И почему, блин, мое чувство опасности все так же молчит?!

Боль ослепила, но прежде чем на пару секунд потерять сознание, я успел крикнуть дернувшейся Валмет:

— Стоять!

Ее пистолет уже был направлен в голову Вито. Но тот не обращал на это никакого внимания.

— Вот, именно, стоять, крошка, — не глядя на Софию проговорил итальянец, слегка поворачивая нож, и, очевидно наслаждаясь видом моего перекосившегося от боли лица.

Дверь резко распахнулась, и внутрь просунул голову один из охранников. Он хмуро глянул на пистолет в руках Валмет, вопросительно глянул на босса. Тот кивнул:

— Не волнуйтесь, ребята, у нас сегодня очень вежливые гости, — хохотнул Вито. — Они понимают, что если совершат хоть одно подозрительное движение, то это будет засечено камерами. И тогда живыми им отсюда точно не выбраться. Поэтому-то они и молчат. Правда, ведь?

И легонько повернул нож. Боль впилась в мозг миллионами крошечных игл, я стиснул зубы, борясь с тошнотой. Больше всего на свете, мне хотелось начать ругаться матом, но я понимал, что лучше помолчать. Еще немного…

Дверь за охранником закрылась, хоть он перед этим еще раз неодобрительно покосился на пистолет в руках Валмет. Та в нерешительности стояла, не зная, что предпринять. Я чувствовал, как рукав медленно пропитывается кровью.

— Ты — такой идиот, Вито, — произнес я, подняв голову, чтобы мое лицо было видно. Этим я разозлил итальянца, и тот снова повернул нож. Пришлось снова стискивать зубы и затыкаться.

— И почему же, умный ты наш, я — идиот, интересно? — прошипел босс, приблизив свое лицо к моему.

Я усмехнулся, позаботившись о том, чтобы мое лицо было хорошо видно на камерах.

— Так надеяться на камеры, когда у тебя в плену хакер уровня Клирика может только полный кретин…

Я не глядел на Вито. Все мое внимание было поглощено красным индикатором работающей камеры.

Весь мой расчет строился на этом тонком моменте. Я знал, насколько технологично оборудована база итальянцев, знал насколько сильно они доверяют своему следящему оборудованию. И очень надеялся, что Клирик уже давно взял тут все под свой контроль. Ну, не знаю, будь я на его месте, то озаботился бы этим в первую очередь.

И оказался прав! Не прошло и десяти секунд, как красный глазок камер потух. При этом, я был вовсе не уверен, что на пульте наблюдения монитор стал показывать «белый шум». Опять же, если бы я был на месте Клирика, то озаботился тем, чтобы не

возбуждать охранников раньше времени. Так что, наверняка сейчас камера транслирует на мониторы мой разговор с Вито. И, наверняка охранники заметят странность только через пару минут. Этого будет достаточно.

— Валмет, — тихо позвал я, по прежнему не обращая внимания на побелевшего от ярости босса.

Та поняла меня без слов, и, через две секунды, итальянец упал на пол с перерезанным горлом. Кровь брызнула мне на ветровку.

— Твою мать, одноглазая, — прошипел я, неприязненно глядя на Софию. — Не могла поаккуратней?! Это же моя лучшая одежда!

— Все равно она уже испорчена, — пожала плечами Валмет, быстрым движением вытаскивая нож из моего плеча. Я вскрикнул, разразился проклятьями. Это и вправду было больно.

Девушка не обратила на меня никакого внимания. Резко распахнула дверь, хлестнула ножом по горлу правому охраннику, вогнала нож по самую рукоять в грудь левому. И прежде чем тела успели упасть на землю, втащила их в комнату. Все заняло не больше трех секунд. Я очень надеялся, что Клирик успел отключить камеры в коридоре.

— Идем? — София кинула мне одну из гарнитур, снятых с охранников. Я с трудом нацепил его на ухо. Плечо продолжало кровоточить.

— Если я истеку кровью, ты будешь виновата, — заявил я.

Заявил безо всякой задней мысли, просто такова моя сволочная натура — мне надо обязательно кого-нибудь в чем-нибудь обвинить. Пусть даже и в шутку. Свою ошибку я осознал спустя пару секунд, когда Валмет не ответила что-нибудь язвительное или что-то убийственно серьезное, как сделал бы любой из моих знакомых на ее месте. Вместо этого она молчала, низко опустив голову. Сейчас она выглядела такой виноватой, что я аж испугался.

— Эй, одноглазая, если что, это была шутка, — пришлось срочно давать задний ход. — Не вздумай тут себя винить!

Она молчала, не двигалась, глядя в пол. Почему-то в этот момент меня охватила нервная дрожь — такое бывает, когда вдруг начинаешь сильно волноваться. Причин своего волнения я объяснить не мог. Рука болела кошмарно.

— Знаешь, а ты похож на Коко, — вдруг выдала Валмет, чем ввела меня в ступор. — Она тоже могла специально получить рану, если это могло помочь осуществиться ее планам.

Тваю мать! Она что же думает, что я специально подставил свое плечо под нож Вито? Я что похож на голову отмороженного

мудака?! Она издевается, что ли?!

— Однажды на переговорах, она позволила ударить себя бутылкой по голове, — вдруг рассмеялась София. — Потому что знала: за комнатой наблюдают снайперы, и одно неверное движение, и ее пристрелят… Зато потом, когда от снайперов избавились, она с удовольствием позволила пристрелить гада, ударившего ее…

Похоже, эта Коко была той еще сукой. Вслух я, конечно, об этом говорить не стал. Очевидно, Валмет искренне восхищалась своей бывшей работодательницей.

Я поймал себя на том, что тоже улыбаюсь. На моей памяти Валмет впервые в жизни смеялась.

— Если обещаешь почаще так делать, обещаю получать раны как можно чаще, — закряхтел я, наконец, вставая со стула, спинка которого была испачкана в моей крови.

— Как делать? — девушка, наконец, подняла голову и повернулась ко мне.

— Улыбаться, — я подошел ближе и невежливо ткнул пальцем на ее все еще растянутые губы. — Ну, и, желательно, смеятся иногда… Раз уж это единственная вещь, которая может заставить тебя смеятся, то, у меня нет выбора…

— Дурак! — Валмет покраснела. Серьезно, она покраснела! Это, блин, что, ей никто никогда не делал комплиментов, что ли? Да быть не может! Или она просто чувствительна к таким вещам?

Я пожал плечами… точнее попытался это сделать. Рука отозвалась такой болью, что пришлось прищурить один глаз, переживая приступ:

— А-та-та…

София перестала улыбаться, глянула на меня с жалостью. Вздохнула.

— Ладно, — произнес я, справившись с болью. — Надо побыстрее ликвидировать пульт… командный центр… бля… короче, комнату управления камерами, пока макаронники не подняли тревогу. Клирик не сможет долго удерживать охранников от подозрений.

— И где этот… эта комната?

— Если бы я знал… Ща подумаем… — я вышел в коридор, дошел до первого поворота. Как и ожидалось на стене висел план эвакуации. Иногда следование стандартам — это хорошо.

И в какой комнате может быть пульт?

— Тут, — коротко указала Валмет, словно прочтя мои мысли. — Идеально. Пошли.

Не знаю, почему она решила, что камерами управляют именно их этой комнаты, а не из какой-то другой. Но в данном

случае я решил довериться профессионалу.

Кстати, все это время мое чувство опасности, которое не раз выручало меня в трудных ситуациях, спокойненько молчало. Будто уснуло. Это создавало довольно странную ситуацию. С одной стороны, умом я понимал, насколько здесь опасно. Но, оказалось, что я настолько привык полагаться на свой новоприобретенный талант, что внутренне просто был не в состоянии воспринимать окружающую опасность серьезно. Мне казалось, что я в полной безопасности, поэтому я спокойно шагал посреди коридора, не особенно беспокоясь о том, что нас могут увидеть, или услышать.

Первого охранника мы встретили метров через десять. Мы как раз были где-то посреди коридора, когда он вышел из-за угла. Честно говоря, у меня такое ощущение, что увидев нас, он впал в ступор. Это его и погубило. Нож Валмет выскочил из ножен, и спустя мгновение, уже торчал из груди охранника. Это при том, что он был совсем не предназначен для метания…

— Круто, — спокойно прокомментировал я, через пару секунд перешагивая через труп. Вот, кстати странно, когда убиваю я — мне плохо, я чувствую себя так хреново, что просто ужас. А вот когда убивают рядом со мной, мне хоть бы хны. Это, блин, что за странные заскоки совести у меня, интересно?

Девушка на мои слова не обратила никакого внимания, только выдернула нож из тела охранника, и двинулась за мной, бросая вокруг настороженные взгляды. Теперь вероятность того, что нас обнаружат (или обнаружат охранника) увеличилось многократно, но мое чувство опасности по-прежнему молчало, так что я продолжал спокойно шагать. Блин, я даже руки в карманы засунул. Это при том, что чувство опасности меня уже один раз сегодня подвело, когда Вито (сволочь!) вогнал мне нож в плечо!

Короче, я вел себя действительно по-кретински…

— Ты ведешь себя по-пижонски, — заявила Валмет, догоняя меня.

Ну, или так. Все равно заставить себя воспринимать опасность серьезно я просто не мог. Вот что значит сила привычки!

— Угу, — я даже спорить не стал, остановившись у очередной двери. А чего спорить, если и вправду туплю? — Эта дверь?

— Ага, — девушка пинком выбила дверь, и всадила в двух охранников по пуле. Учитывая, что пистолет у нее был без глушителя, шума она произвела немало.

— И нахер? — спросил я, быстро оглядев мониторы с многочисленных камер. Все они показывали пустые коридоры…

как вдруг все мониторы погасли. Кроме одного. Этот показывал четырех охранников, настороженно стоящих рядом с какой-то дверью. Насторожили их, очевидно, звуки выстрелов.

— А чего мне было делать? — раздраженно ответила Валмет. — Ножом я бы могла не успеть отработать. Я ж не знала, что их тут только двое…

— А пистолет у меня попросить, конечно, не судьба, — фыркнул я, вытаскивая свой «Глок» с глушителем.

Девушка снова покраснела. Блин, она так мило краснеет по любому поводу!

— Ладно, забей, — я не удержался от улыбки, чем вызвал еще одну волну смущения, со стороны Софии, залившей ее щеки ярким румянцем. Черт, милота!

С трудом оторвавшись от милого лица одноглазой, я приблизил изображение с камеры. Номер комнаты — 324. Это, значит, третий этаж. Я глянул на Валмет. Та понятливо кивнула.

— Идем? — спросил я.

Она не ответила и быстро зашагала вперед. Я двинулся следом, снова засунув руки в карманы. Ну не мог я заставить себя воспринимать все окружающее всерьез, не мог! Хотя в голове крутилась мысль о том, что мое чувство опасности вполне могло тупо исчезнуть, так же внезапно, как и появилось. Кстати, «внутренний радар» мне бы сейчас очень не помешал… Но чего нет, того нет.

— Слышь, одноглазая, а ты знаешь русский?

Мой вопрос вовсе не был праздным. Очевидно, что перед тем, как вести Клирика к Аманде (если я, все-таки, решу его к ней вести), нужно с ним пообщаться. Желательно, чтобы Валмет не поняла нашего разговора. Если Клирик знает русский, а Валмет — нет, то это будет неплохая возможность.

— Нет.

София не умела врать. Вообще нет. Ну, вот, такая замечательная идея полетела ко всем чертям… хотя… тут у меня есть другая мысль. Может быть, даже более перспективная.

— А почему не учишь? — я понимал, что отвлекать разговором своего телохранителя, по сути единственного человека, который может меня сейчас реально защитить — несусветная глупость, но… блин. Чертова привычка полагаться на свое чувство опасности!

— А зачем? — Валмет даже остановилась, с любопытством глядя на меня.

— Ну, как… по-русски можно классно материться! Это лучший язык для того, чтобы ругаться!

— Ха! Синулаонкейленперсеешта!

— Опа! — я присвистнул от конструкции. — А это на каком сейчас было?

— Финский.

Поймите правильно, я знаю финский, причем знаю не так уж и плохо. Большинство, блин, моих прошлых поставок шло через «Страну тысячи озер», но, раскрывать этот маленький секрет Валмет мне не хотелось. Из вредности. Раз уж она соврала мне о том, что не знает русский.

— Круто! Научишь?

Она, кажется, даже сбилась с шага:

— Чего?

— Финскому, говорю, научишь? — я улыбнулся, глядя, как ее щеки снова заливает румянец. Боже, мне это никогда не надоест!

— С какой стати? — она фыркнула, отвернулась, заметив мою реакцию.

— Ну… я буду учить тебя русскому, а ты меня — финскому. Круто?

Она бросила на меня недобрый взгляд. Я же продолжал легкомысленно болтать:

— А еще я бы научился так метать ножи… это, блин, круто, я тоже так хочу… из тебя наверняка отличный учитель!

Господи, когда она так краснеет, хочется подкалывать ее снова и снова. И не только подкалывать… Черт, что за глупые мысли в голову лезут?

Мы свернули в коридор, в конце которого располагалась нужная нам дверь. Охранники настороженно смотрели на приближающихся нас. Один встал, направляя в нашу сторону свою винтовку:

— Эй, вы кто? Что вы здесь делаете?

Идиоты. Я бы на их месте давно уже разрядил обойму, а потом уже разбирался… Хотя, нет. Я бы, как раз, и не разрядил. А вот Валмет, пожалуй, бы даже не раздумывала. И угрызениями совести бы не мучилась, даже если бы мы оказались совсем мирными прохожими.

— Одолжишь мне свой пистолет? — продолжая шагать вперед, скучающим тоном спросила София.

— Да ладно уж, — я отмахнулся. — Чего уж теперь-то? Вали так.

Девушка пожала плечами. Я даже не успел различить ее движение — она двигалась слишком быстро. Мгновение и несколько выстрелов сливаются в один протяжный хлопок, а четыре охранника падают в другом конце коридора.

Мне вдруг пришло в голову, что мое чувство опасности молчит просто потому, что с такой защитницей мне реально

ничего не угрожает.

— Круто, — повторил я. — М… помнится, мы говорили о том, что ты будешь меня учить финскому и метанию ножей. Так вот, стрельбе тоже. В обязательном порядке.

Господи, это мне реально никогда не надоест! Ока краснеет даже милее, чем… чем… черт, она милее, чем котики в интернете!

Я спокойно перешагнул через очередной труп, стараясь не наступить на лужу крови. Толкнул дверь. Внутри позади длинного стола стоял высокий черноволосый человек, в обычном для итальянцев темном костюме, прижимая дуло пистолета к виску какого-то паренька. Пареньку, на вид, было лет двадцать, он был абсолютно лыс, на носу его красовались маленькие квадратные очки. С виска вдоль шеи и дальше вниз, под широкую футболку тянулась вязь красочных татуировок. В общем, парень обращал на себя внимание.

— И кто из вас Клирик? — скучающим голосом спросил я, лихорадочно пытаясь придумать, что делать. Ситуацию с заложником я явно не учел.

— Очень смешно, — ответил парень с татуировками, бросив на меня неприязненный взгляд.

— Это означало «Я»? — понятно, что надо затягивать разговор, но, блин, что же придумать-то?!

— Заткнитесь! Оба заткнитесь! Скоро тут будет подкрепление, и мы… мы… мы вас всех… всех! — кажется, у итальянца начиналась истерика.

Блин. Вот только истеричек мне здесь не хватало.

— Руки вверх! — вспомнил о главном мафиози. — Иначе я его убью!

Я поймал вопросительный взгляд Валмет. Пожал плечами… плечом, и начал медленно поднимать руки… руку.

Выстрел.

С кончика дула пистолета Софии поднимался легкий дымок, а итальянец медленно заваливался назад с аккуратной дырочкой во лбу.

Клирик шумно сглотнул. Я тяжело вздохнул, с укором глядя на Валмет. Та, поймав мой взгляд, снова начала заливаться румянцем:

— Что?!

— Ты его чуть до инфаркта не довела, одноглазая, — укоризненно сказал я, полюбовавшись ее милым выражением лица, и кивнул в сторону побледневшего Клирика, который, кажется, впал в легкую прострацию. По крайней мере, он продолжал стоять на месте, мелко дыша. Глаза его лихорадочно

метались из стороны в сторону. Забавный малый.

Я обошел стол, заваленный дисками, какой-то хренью, и бумагами, заляпанными пятнами от кофе. Чашка, кстати, была тут же, вот только кофе в ней уже не было. Жаль, я бы щас не отказался… Оглядев все шесть мониторов и заглянув в каждый из них, пощелкал мышкой, просматривая окна.

— Эй! — как и ожидалось, вмешательство в компьютер привело Клирика в себя гораздо быстрее, чем любые уговоры. — Ты что творишь?!

— Ну, вот, я уж думал ты надолго в ступоре, — я хлопнул хакера по плечу.

Он заморгал. Пришлось вздыхать, и начать поиск сменных носителей информации. Наверняка такие должны быть…

— Стоп! — и снова копание в его бумагах быстро привело Клирика в себя. — Ты что ищешь?

— Сменный диск, — я по привычке попытался пожать плечами, но сморщился от боли. — Надо же скопирнуть всю инфу с этого компа, прежде чем свалить отсюда, ага? Вот, думаю, на что. А то, я сам как-то не подумал сразу-то…

— Не нужно, — парень бросил хмурый взгляд на Валмет. Я заметил, что от этого взгляда она не покраснела. Жаль. — У меня все уже давно сохранено.

И показал на небольшой металлический прямоугольник у себя в кармане.

— Круто… ну, тогда валим? — я вопросительно глянул на Софию. Та вздохнула, возвела очи горе и зашагала прочь.

Мне было интересно, сколько народу в этом здании. По наблюдениям людей Аманды выходило, что не так уж и много — с десяток, не больше. Из них половину мы перебили… Из коридора послышались выстрелы и крики. Хоть взрывов пока не было… Видимо, мы перебили уже больше половины. Надеюсь, и остальной наш поход пройдет в такой же спокойной и мирной обстановке.

Я выглянул в коридор. Пусто.

— Пошли, — позвал хакера я, и зашагал вслед за своей напарницей. Та, похоже, успела убежать далеко вперед.

Обратный путь был… скучным, пожалуй. Хакер молчал, а я думал о том, как вывести его на разговор. При этом начинать разговор сейчас я счет нецелесообразным, так что просто шел вперед. Иногда впереди слышались выстрелы, иногда нам попадались трупы. Но это было редко.

Наконец, мы дошли до выхода. Валмет нас уже ждала. Хаммер, предоставленный нам Минами, гудел двигателем, его дверца была открыта. София стояла рядом, нетерпеливо

посматривая на коридор за нашими спинами.

— Вы как-то не торопились, — заявила одноглазая.

— Я вообще ранен, — начал оправдываться я. — Будь снисходительна к человеку, который истекает кровью!

Девушка фыркнула. Она, очевидно, еще не всегда понимает, когда я шучу, а когда говорю серьезно, но успехи на этом поприще у нее уже есть.

Мы залезли в машину. Валмет села на переднее сиденье.

— Эй, я ранен, я не могу вести! — блин, почему я до сих пор веду себя как кретин? Это из-за того, что чувство опасности до сих пор молчит? Или это из-за тех тридцати грамм кокаина, которую мы седня утром приговорили вместе с Эдой?

— А я вообще водить не умею, — это уже Клирик.

— А мне стрелять надо, если вдруг погоня, — так, похоже, я все-таки достал одноглазую. Выражение ее лица не предвещало мне ничего хорошего.

— Ладно, ладно, — я уселся на водительское сиденье. — Но, если что, потом не говорите, что я вас не предупреждал…

Машина, взревев мощным дизелем, рванулась вперед, выскочила из переулка, и помчалась по узким улочками Роанопура.

— Куда мы? — тихо спросил Клирик с заднего сиденья.

— Ко мне, — ответил я, вызвав слегка удивленный взгляд со стороны Валмет. Я глянул в ее сторону, кончик моих губ слегка двинулся вверх. — И ты сейчас наверняка хочешь спросить, почему, да?

Девушка не ответила, и… Чтоб вы думали? Правильно! Покраснела! Боже, до чего ж она милая!

— А едем мы туда потому, — проговорил я, — что мне надо перевязать свои раны, и поговорить с нашим другом до того, как я отведу его к Аманде Минами…

Я видел в зеркале заднего вида, как дернулся Клирик и как побелело его лицо при упоминании этого имени. Наверняка это заметила и Валмет. Что ж, с методиками допроса она наверняка знакома лучше, чем я, который знает об этих самых методиках лишь по фильмам да по книжкам… вот только допускать ее до Клирика никак нельзя. Ничего, что-нибудь придумаем! Главное, чтобы Ласточка не решила именно сегодня провести «романтическую ночь» с Датчем в нашей с ней общей квартире…

Глава 16

Нам не повезло. Марта со своим чернокожим любовником встретили нас у самого входа в подъезд. Они явно были счастливы: Ласточка так вообще разве что не светилась изнутри. Ребенка они заделали тут что ли?

— Привет? — кажется Марта смутилась, увидев нас.

Все-таки пора искать себе новую квартиру. И почему я раньше этим не озаботился? Ах, да, дорого… да и необходимости особой не было: Ласточка редко бывает в этой квартире, ее дом теперь рядом с Датчем. А мне не до поисков новой жилплощади: я ночую или у Эды, или на «Лагуне», или на базе Минами.

Черт.

— Привет, — я улыбнулся, постаравшись сделать эту улыбку доброй и не замечать плотоядного взгляда, которым Клирик пожирал Марту. — Прости, если помешали…

— Не, не, — Ред яростно замотала головой. Бросила неодобрительный взгляд на мое плечо, но предпочла не устраивать мне очередную головомойку на людях. И хорошо. — Мы уже уходим… Только, Арти…

Ненавижу, когда она меня так называет.

— …Там не прибрано…

— Ничего, — я продолжал улыбаться, осознавая, насколько натянутой сейчас выглядит моя улыбка. — Переживем.

Я конечно понимал, КАКОЙ ИМЕННО беспорядок там может быть: неприбранная постель (и не только постель, судя по виду Датча, Марта может заставить его заняться этим даже на люстре), раскинутые тут и там презервативы, открытая пачка «виагры»… Хотя, последнее — это так, из вредности и зависти. Вряд ли негру что-то такое понадобиться.

Марта неуверенно глянула на своего парня. Тот пожал плечами но ничего говорить не стал. Ред вздохнула, улыбнулась мне в ответ, почему-то окатила моих спутников неприязненным взглядом, и потащила Датча прочь. Я несколько секунд глядел им вслед, потом решительно толкнул дверь.

Да не, ничего страшного. Постель прибрана, пачек «виагры» и использованных презервативов невооруженным взглядом не видно. Вот только…

Валмет фыркнула неодобрительно, увидев две дорожки кокаина и ополовиненную бутыль рома на столе.

Черт, Марта! Ты мне только попробуй спиться!

— Это не мое, — зачем-то поспешил откреститься я, глядя на Софию. Та улыбнулась и пожала плечами. Черт, и чего я перед

ней-то оправдываюсь?

— А что, неплохая дурь, — Клирик по-хозяйски зачерпнул пальцем белый порошок, втер его в десну.

— Эй! — блин, что он творит-то?! — Ты чего делаешь?!

— Ну, а чего? — Клирик получил смачный подзатыльник от Валмет.

Я бросил на девушку благодарный взгляд, кивнул. Та снова мило покраснела. Черт, и чего мне так нравиться видеть, как она заливается румянцем?!

— Пошли, поговорить надо! — я потащил Клирика в другую комнату, затолкал его в спальню, но прежде чем остаться с ним наедине, повернулся к девушке. — Я задам нашему другу несколько вопросов… ты не подслушивай, пожалуйста, ладно?

Конечно, я понимал, что она будет подслушивать. Но попросить-то нужно, да?

— Э-э, — Валмет лукаво взглянула на меня. — И чего вы будете делать там вдвоем в спальне, что мне нельзя подслушивать?

Настал мой черед заливаться румянцем. Интересно, отчего? Я чувствовал, как щеки мои пылают, но испытывал странное удовольствие от того, как Валмет, глядя на меня, заливалась радостным смехом. Наверное, я просто люблю радовать людей.

Я фыркнул, закрыл дверь. Повернулся к парню.

— Мне сразу раздеваться или сначала поговорим? — он улыбался. На этот раз краснеть я не стал, и шутка его мне не понравилась. Не знаю почему, только что высказанная Валмет острота пришлась мне по душе, а вот почти та же шутка только из уст Клирика не вызвала ничего, кроме раздражения.

— Зовут тебя как? — спросил я, усаживаясь на единственный в комнате стул. Хакер же сидел на краешке большой двуспальной кровати, заправленной кокетливой розовой простыней.

— Клирик, — кажется, он удивился.

— Я про настоящее имя. Не люблю называть людей по прозвищам, если есть возможность называть по имени, — нагло соврал я. Вообще мне было плевать, как называть человека, главное, чтобы он сам понял, что я к нему обращаюсь.

Опять же, глупо было бы с моей стороны не получить от Минами всю имеющуюся информацию на Клирика. В том числе, и его настоящее имя. Так что, прося раскрыть этот «секрет», я преследовал только одну цель: определить насколько честным готов быть со мной хакер.

— Игорь, — после довольно продолжительной паузы, наконец, проговорил парень. — Игорь Кравцов.

Бонд. Джеймс Бонд. Ну или как-то так.

Однако, парень не соврал. Настоящее имя у него действительно Игорь Кравцов. Это хорошо, что он честен со мной даже в этой малости. Проще будет работать.

— О! — восхитился я, подражая интонациям Марты при нашей первой встрече. — Русский?

Парень подозрительно взглянул на меня, потом буркнул:

— Да, русский. Нет, не хожу под Балалайкой. Нет, не служил в ВДВ.

Мы обменялись понимающими взглядами. И расхохотались, разрушая стену напряжения, возникшую, было, между нами.

— Как я понимаю, — он улыбнулся. — Ты тоже русский?

— Ага, — я протянул руку для рукопожатия. — Артур Токарев. Приятно познакомиться.

— И мне, — парень неуверенно пожал мою ладонь.

— Русский еще не забыл? — я резко перешел на великий и могучий.

— А? — Клирик несколько секунд недоуменно моргал глазами, потом понятливо кивнул на дверь, быстро перешел на родной язык. — Не. Не забыл.

Я быстро достал планшет, стал набирать текст, не прерывая разговора:

— Хочу сразу расставить все точки над «i», — говорил я вслух. — Меня наняла Аманда Минами, так что про ваши с ней дела спрашивать будет не очень этично.

«Девушка, что со мной, знает русский, — набрал я, и кивнул в сторону двери. — Важные вопросы только набирать».

Клирик прочел текст на экране, кивнул. Понял, мол.

— Однако, — продолжил я разговор, — некоторые вопросы задать тебе я обязан. Например, то, как ты сюда попал?

«Ты хотел проследить за Минами?»

— Меня наняли Итальянцы, если ты забыл. Надо было выполнить за них-кое какую работу.

Одновременно Клирик набрал:

«И да, и нет. Она охотится за мной три года! Я не могу сделать и шагу, не оглядываясь на нее! Я просто больше так не мог… поэтому ухватился за первое попавшееся предложение работы в Роанопуре».

— Что за работа? — я прочел ответ Игоря, подумал с секунду, задумчиво набрал очередной вопрос:

«Зачем тебе нужна была работа в Роанопуре?»

— Контрабанда, — Клирик усмехнулся. — Итальянцы узнали, что один очень известный контрабандист повезет крупную партию оружия на борту самого обыкновенного грузового судна. Никакого прикрытия, никаких дополнительных мер. А партия

большая. Четыре контейнера пять тонн каждый. Никто о партии не знает, в том числе и капитан корабля… Так что забрать груз можно было легко. Если точно знать когда, и где он поплывет, точные номера контейнеров, и прочие мелочи. Эти мелочи мне и надо было выяснить.

«У доктора Майями очень мощная система защиты электронной информации, — одновременно с рассказом о партии оружия, набирал на планшете Клирик. — Взломать ее удаленно я не смог. При работе на месте появлялись шансы… При этом просто так приехать в Роанопур я тоже не мог — Минами контролировала все въезды. Понадеялся на итальяшек, думал, они смогут ввезти меня в город тайно. Как видишь, надеялся я на них напрасно».

— А чего с макаронниками не поделил? — задал я очередной вопрос, пробегая глазами по тексту на экране. — Нам же тебя спасать пришлось…

Если вы думаете, что поддерживать одновременно два разговора — занятие не такое уж сложное, то советую вам самим попробовать. Сконцентрироваться на чем-то одном было нельзя, ибо тогда нарушалась концентрация на другом. И в этом случае, гарантированы проблемы.

«Понятно, — написал я. — Оставим, пока… Вопрос, наверное, самый на сию секунду главный: за что ты убил Коко Хекматьяр?»

— Известно чего, — фыркнул Игорь, изобразив в голосе нотки пренебрежения. Но лицо его сделалось хмурым, как только он прочел мой вопрос. Бросив на меня подозрительный взгляд, он быстро набрал очередной текст, не прерывая разговора. — Оплату, конечно. Эти итальяшки — жадный и мелочный народец. Чего только не придумывали, чтобы не платить…

«Я ее не убивал», — высветилось на экране.

Этого, честно говоря, я не ожидал. Даже на секунду потерял нить разговора, задержавшись с очередной репликой. Надеюсь, что Валмет не заметила.

— Подробности? — потребовал я, пытаясь выиграть время, и одновременно набирая: «А кто тогда ее убил?»

— Да особо рассказывать нечего, — отмахнулся Игорь, быстро щелкая стикером по экрану. — Они и так предложили не самые большие деньги, а потом, после того, как я все, что нужно разузнал, выяснилось, что в оплату также входит проживание (тысяча долларов в день, за комнатушку два метра на два метра, ты прикинь!), еда, оборудование, и прочие трудности. Я психанул, и сказал, что выдавать информацию на таких условиях не буду. Они психанули в ответ, я кинул в эфир сигнал «SOS», до того, как меня окончательно заперли… короче, чем все закончилось, ты

знаешь.

Я почти не слушал, не в силах поднять взгляд с экрана:

«Если скажу, что ее убила сама Аманда Минами, ты поверишь?»

Я поверил. Сразу. Мой мозг не искал мотивов доктора, не искал причин, которые могли сподвигнуть ее завалить свою лучшую подругу. Я сразу просчитал: возможности у нее были. А если были возможности: значит, это, скорее всего, она. Не знаю, почему я так легко принял на веру слова Клирика. Может быть потому, что в чужую подлость и предательство мы верим гораздо охотнее, чем в чужие честность и благородство. Что ж, мы всех мерим по себе.

«С чего мне тебе верить?» — плевать, что «отвлекающий» Валмет разговор застопорился, плевать. Пусть София думает, что я обдумываю следующий вопрос.

«У меня нет доказательств, — ответил Клирик. — Только вот и возможностей для убийства Коко у меня не было. Да, я мог взломать систему защиты Пентагона и подделать тот приказ, но выяснить точный маршрут конвоя Коко было невозможно. У них своя сеть, отличная от сети HCLI. Эта сеть защищена 2048-битным паролем, меняющимся по случайному признаку каждые полчаса. Я в принципе не смог бы взломать нечто такое за столь короткое время… А вот Минами подключена к этой сети постоянно. И у нее были возможности, как узнать маршрут, так и подделать тот приказ!»

Все правильно. Так и есть! Черт, черт, черт, Аманда, что ж ты наделала-то?! Если эта инфомация всплывет, то тебя завалят свои же. Ту же Валмет не остановить, если она узнает, что ты причастна к убийству обожаемой ею Коко! Дура, идиотка, кретинка! Блин, блин, блин!

— То есть информацию об этой контрабанде итальянцы еще не получили, я правильно понял? — надо было продолжать разговор. Я сам понимал, что голос мой звучит глухо и незаинтересованно, но поделать ничего не мог. Будем надеяться, что София не обратит на это внимания.

«Я понял… — медленно, мысленно ругаясь на пальцы, что вдруг стали непослушными, набрал я. — Ты хотел шантажировать Минами, угрожая обнародовать эту информацию ее подчиненным?»

— Ага, — Клирик кивнул, отвечая на оба вопроса: как на заданный вслух, так и на написанный на экране.

— Отлично! — я изобразил воодушевление в голосе. — Значит, мы успеем этот груз перехватить?

— Вообще-то это будет сложно, — задумчиво протянул

Клирик, жестом выпрашивая у меня планшет. Я отдал. Игорек, тем временем, продолжал вещать, одновременно ловко орудуя стикером. — Чтобы перехватить груз сейчас, выступив из Роанопура, нужно что-то достаточно быстрое… Но быстрое двадцать тонн не увезет. Поэтому, я даже не знаю… Разве что у тебя есть возможность выпустить на перехват какой-нибудь грузоподъемный корабль навстречу из другого порта.

Наконец, парень передал мне планшет:

«Конечно, есть еще один вариант, — прочитал я на экране. — Он довольно фантастичен, но увидев твою реакцию, я почему-то решил, о нем тебе рассказать… Был еще один человек, которому было под силу все это провернуть. Сама Коко.»

Щелк. Это звук, с которым куски мозаики сложились в моей голове.

«Или же они сделали все вместе», — набрал я, и повернул экран в сторону Клирика. Тот улыбнулся, и кивнул, показывая, что пришел к тем же самым выводам.

Невероятно. Если это правда, то это невероятно, Минами! Так, стоп, отставить восторги… Проанализиурем.

В первую очередь, у нас что? Мотив. Да. Зачем ей… зачем им это?

Очевидно, чтобы отвлечь внимание от Коко, если они вместе это провернули. А если нет? Если это сделала одна Коко, то причина та же. Если же Минами… то что-то не поделили… В любом случае, это должен был быть какой-то совместный проект. Что-то грандиозное… Что? Учитывая, что мисс Хекматьяр — торговка оружием, то логично предположить, что это было оружие. Опять же, какое-то чудовищно крутое. Новые виды карманных ядерных гранат или какие-нибудь огромные боевые человекоподобные роботы (ОБЧР)… То есть, на стадии разработки Коко отвлекала внимание на себя от Минами, а вот после окончания разработки, настала пора реализации… Или использования! Учитывая, насколько отмороженной сукой была (или есть) мисс Хекматьяр, то с нее станется зарыть по ядерной гранате под все крупнейшие города мира и подзорвать их одновременно. Или же понасоздавать кучу ОБЧР и натравить их на человечество. For Great Justice, блджад!..

Стоп! А если Минами была против этого самого использования? Могло быть такое? В принципе — да. И тогда наш любимый доктор могла решить убрать свою подружку. Могла? Ну… теоретически.

Тваю мать, тваю мать, тваю мать… И в том и в другом случае, ничего хорошего нас не ждет. И что делать с Минами? Ведь получается, что если раньше, пока ОБЧР или карманные ядерные

гранаты создавались, Коко отвлекала внимание от Аманды, то теперь уже Аманда отвлекает внимание от Коко. И справляется со своей ролью, надо сказать, отменно — наверняка, те, кто за ней следит обеспечены данными для своих отчетов на пару лет вперед: не проходит и дня, чтобы люди Минами не ввязались в какой-нибудь конфликт. Да и сидя в Роанопуре, Аманда, вроде как, и в безопасности, но и на самом виду… А «мертвая» Коко тем временем имеет возможность обделывать свои делишки! Гениально же!

О'кей, а от кого же тогда они прячутся? Ну, вариантов тут много. Спецслужбы и родня из HCLI приходят на ум в первую очередь. Другие тоже могли попытаться урвать кусочек пирога. Да и так ли это важно?

— Тогда заберем груз из порта, уже после отгрузки, — с трудом заставил себя вернулся я к «отвлекающему» разговору. — Контрабандист наверняка продумал, как протащить такую кучу оружия через таможню. Вот пусть и надрывается… В любом случае, насколько я понимаю, контейнеры должны простоять в порту пару дней, и только потом их начнут развозить по клиентам? В это время мы их и уведем…

— Только увести надо красиво, — согласился Клирик. — Чтобы комар носа.

— Вот ты этим и займись, — я усмехнулся, продолжая размышлять о Коко и Минами. — Ты же у нас хакер, не я.

Игорь хмыкнул. Я улыбнулся.

«Что делать-то будем?» — задал вполне резонный вопрос Клирик.

«Надо поговорить с Минами, и сразу расставить все точки, — написал я в ответ, — Объяснить, что преследовать тебя дальше нельзя… Как я понимаю, с результатами своего липового „расследования", в результате которого ты остался крайним, она и вправду ни с кем не делилась. Так что есть вероятность того, что от тебя легко отстанут… но поговорить с ней необходимо».

«Согласен».

— Только вот от доктора Майями тебя отмажу, — я встал, хлопнул хакера по плечу. — Не ссы, Игорек, что-нить придумаем!

Тот поморщился, но ничего не сказал. Я встал и решительно пошел к двери, выглянул в коридор. София сидела на диване и смотрела какое-то шоу. На тайском. Интересно, она хоть понимает, что там несут, или так, включила первый попавшийся канал, и теперь пытается не спалиться? Я сел рядом, с трудом поборов желание, положить голову ей на плечо, вызвав еще один приступ смущения. Она бы наверняка покраснела… Эх!

— Я выяснил, все, что хотел, — замечу, что звук телевизора

слишком тихий, чтобы нельзя было не подслушать наш разговор, стоя у двери. Да и сукно дивана еще не успело нагреться, значит, села сюда девушка только что. Как, собственно и ожидалась, моя миленько краснеющая шпионка.

— И? — а играть она вообще не умеет. Надо же изобразить, что тебе хотябы чуть-чуть интересно происходящее на экране, раз уж взялась делать вид, что ты тут телевизор смотришь!

— Поехали к Аманде, — я встал.

Всю дорогу мы молчали. Валмет вопросов не задавала, Клирик угрюмо пялился в окно, а я размышлял о том, как построить разговор с Минами. Мудро ли было брать его с собой? В принципе, доктору будет достаточно трех слов в рацию, и от парня останутся только воспоминания да хладный труп… Впрочем, надеюсь, Аманада выслушает меня прежде чем убивать его.

— Оставайтесь здесь, — произнес я, в какой-то момент удивившись, что Валмет меня почему-то слушается. До причин этого я пока докопаться не смог. Впрочем, возможно, все дело в том, что я «похож на Коко».

Меня ждали. Вайли явно удивился, что я не взял Клирика с собой, но вопросов задавать не стал. Минами возилась с очередной игрушкой. В уголке ее рта, как всегда, тлела сигарета.

— Нам надо поговорить наедине, — сходу заявил я, скосив взгляд на Вайли. Брови подрывника взметнулись вверх, а вот Минами, словно окаменела. Несколько секунд она кусала губы, глядя на меня исподлобья, потом неопределенно махнула рукой:

— Уилл, оставь нас.

Уилл? Забавно.

— Но… — подрывнику явно не нравилась эта идея.

— Я сказала, оставь нас! — впервые на моей памяти Аманда повысила голос на своих подчиненных. Видимо, это сильно удивило также и Вайли, потому что он сразу же кивнул, и быстро вышел за дверь.

Я хмуро глядел на доктора. Она нервно пыталась соединить два провода, делая вид, что вернулась к работе. Вот только руки у нее мелко дрожали.

— Все это время Клирик вел свое расследование, — да, я помню, что никакого «расследования» нет в природе: есть только неструктурированная мешанина фактов и домыслов, но ей-то знать об этом вовсе не обязательно, да? — Он грозится обнародовать его результаты, если ты не перестанешь за ним охотиться. Также он заявил, что эти данные попадут на электронные адреса всей твоей команды, если с ним что-нибудь случиться.

— И ты, конечно, узнал, каковы эти результаты, — голос ее подрагивал, хотя она упорно не глядела в мою сторону.

— Он думает, что… Коко никто не убивал, — выдал я основную нашу версию. — Он думает, что вы с ней фальсифицировали ее смерть, чтобы отвлечь внимание от ее дел.

— Что?! — девушка резко повернулась в мою сторону. На лице ее было написано такое удивление, что я понял: мы перемудрили. Коко мертва, и убила ее именно Минами. Черт!

— Но теперь, увидев твое лицо, я так не думаю, — произнес я.

— А что же думаешь ты? — в ее голос снова вернулось напряжение.

Черт. И что делать? Я не хочу терять такого друга, как она! Как бы ценен не был Клирик, выбирая между ним и Амандой, я, не раздумывая, выберу Аманду! По крайней мере, на данном этапе. Возможно, со временем, Игорек и станет мне близким другом, ради дружбы которого можно будет пожертвовать дружбой доктора Майями, но сейчас… сейчас — нет.

Что, однако, не отменяет того факта, что я очень хочу, чтобы это «со временем» когда-нибудь наступило. А для этого надо, чтобы Игорь остался жив!

— Я думаю, что Клирик чего-то там напутал, — я изобразил легкомысленный тон, плюхнулся на старенький диван, игнорируя боль в плече, напомнившей о себе после этого движения, закинул ногу на ногу, и начал внимательно изучать потолок. — Но и результаты его расследования довольно… интересны. Например, тот факт, что он не мог узнать маршрут движения конвоя.

— Он — хакер, — возразила Минами, осторожно подбирая слова, и, наконец, оставив свою игрушку в покое. Уселась рядом со мной, прижалась к моему плечу. Не к больному, к счастью. Я вдруг понял, что она вот-вот разрыдается. — Он мог получить эти данные…

— Ты тоже хакер, — не меняя легкомысленного тона ответил я, почувствовав, как она вздрогнула. Тут же продолжил: — Но я же тебя не обвиняю. Как и любого другого хакера на планете.

— Не каждый сможет взломать сервер Пентагона, — она все еще пыталась держаться за свою версию. Полагаю, только лишь из упрямства. — Клирик — один из лучших…

Я приобнял ее за плечи, девушка доверчиво прижалась крепче к моему боку. При этом никакого эротизма в этом движении не было, сейчас она напоминала маленькую нашкодившую собачонку, которая жмется к стенке, пытаясь спастись от гнева человека.

— Взломать вашу сеть не смог бы даже он, — тихонечко

шепнул я ей на ушко. Девушка дернулась, осознав свою ошибку, но я не позволил ей вырваться. — Слушай, я понимаю, что тебе надо кого-то обвинить. Но Клирик — не лучшая кандидатура. Поверь.

— А кого?! — в тихом шепоте Минами было столько обреченности, что я понял: она сейчас заплачет. Реально заплачет. — Он казался лучшим вариантом. Нет ни друзей, ни родных — исчезнет, никто о нем плакать не будет. Достаточно квалифицирован, чтобы провернуть это дело, а о нашей с Коко общей сети не знает никто… Я надеялась, что никто не будет задаваться вопросом, как он узнал маршрут поездки, если смог взломать Пентагон…

— Тихо, тихо, маленькая, — я не удержался и погладил девушку по волосам. Она удивленно вскинулась, и издала нервный смешок. Я смущенно улыбнулся. — Но у Клирика действительно есть результаты своего расследования. И он действительно может их кинуть твоим подчиненным, и тогда…

— Да знаю я, — она ощутимо поежилась. — Понимаешь, Артур, я не могла иначе. Просто не могла… Коко хотела убить единовременно семьсот тысяч человек. Еще миллионы бы погибли впоследствии…

— Что же такое вы создали?..

— Я не могу сказать, Артур, — она вытерла выступившие слезы тыльной стороной ладони. — Прости. Не могу.

Я покачал головой. Не хочу знать. Нахер-нахер, такое знание.

— В Африке лишь несколько стран достаточно развиты, чтобы производить современные лекарства, и даже те, что производятся, все выполнены из привозных материалов. Миллионы людей остались бы без необходимых лекарств, — кажется, она убеждала не меня, а себя. Наверняка, она не в первый раз приводила эти аргументы. — Семена большинства культур производят не во всех странах, во многих регионах умерло бы сельское хозяйство. Остановилось бы машиностроение, а вместе с ним… вместе с ним…

Она все-таки заплакала. Нет, не так. Она разрыдалась. Я пытался ее успокоить, прижимал к себе, гладил по голове и спине. Бесполезно. Минами рыдала, как девочка, и я никак не мог представить себе оружие, способное на такие разрушения.

— Я не могла иначе, — как заговоренная повторяла Аманда. — Просто не могла…

— Я все понимаю, — пришлось терпеливо ждать, пока она не успокоится. Видимо это грызло ее изнутри уже очень давно, а выговориться девушка не могла. Просто было некому. Никто бы не понял.

Наконец, она успокоилась.

— Спасибо, — Минами улыбнулась.

— Да не за что, — я махнул рукой. — Но все-таки, поверь мне. Клирик сейчас доведен до отчаяния твоими нападками. Он может совершить любую глупость… надо идти на мировую.

— Уилл не поймет, — вдруг снова шмыгнула носом Аманда.

— Он знает? — ах, да, точно, она же говорила.

— Да.

— Мне можно начать ревновать мою будущую жену? — я шутливо прижал ее к себе.

— Вообще-то, у тебя изначально не было шансов, — она снова шмыгнула носом, но улыбнулась. — Я с Уиллом уже больше двух лет.

— Ого! — я был удивлен. Круто! Надо будет забыть обо всех заигрываниях с доктором в присутствии подрывника. А то мало ли: сяду я, как-нибудь, в свое кресло, в видео-игру поиграть, а оно подо мной и взорвется. Бывает. Несчастный, так сказать, случай на производстве.

— Щас ты наверняка вспоминаешь, все свои пошлые шуточки в мой адрес, и думаешь, что надо проверить дом на наличие взрывчатки, да? — хихикнула Минами.

— Как ты это делаешь?! — я даже отодвинулся, добавив в голос подозрительности. — Как? Тебя тибетские монахи читать мысли научили? Или кто? Инопланетяне? Или, может, ты сама инопланетянка?!

— Хватит, я щас буду громко смеяться, и Уилл прибежит, а мы тут в обнимку, — она хрюкнула, пытаясь сдержать громкий смех.

— Ты права, — не стал я спорить, встал, и отошел от дивана на пару шагов, чем вызвал еще один приступ веселого хихиканья.

Фух. Кажется, пронесло, и она вернулась в свое нормальное состояние.

— Ты — хороший, — вдруг заявила Аманда, чем ввела меня в ступор.

— Ну… э-э-э….

— Поднял мне настроение, — она улыбнулась. — Спасибо. А то я, чего-то, расклеилась.

— Ага, — мой подбородок сам собой взметнулся вверх, а грудь приняла колесообразную форму. — Я — классный. И так знаю…

Доктор снова хихикнула, глядя на мои кривлянья. Я говорил, что люблю приносить радость людям? Вот. Тот самый эффект, ага.

— И все-таки… — я рискнул вернуться к разговору. —

Подумай, что можно сделать? Надо как-то убедить Вайли, что Клирик не при делах.

— Я не знаю, как, — она пожала плечами, глядя в пространство.

— Ну… мы можем попросить Клирика слегка изменить результаты его расследования, — произнес я задумчиво.

— В смысле? — Аманда резко вскинула голову, словно гончая, почуявшая добычу.

— Например, сместить акценты, — я стал рассуждать вслух. — Сейчас в его расследовании главное — никто бы не смог узнать координаты для удара, кроме тебя… Если мы попросим вычеркнуть из текста этот вариант, и пусть в гибели Коко обвинят кого-то другого… кого-то достаточно могущественного… У тебя есть могущественные враги?

— У меня полно могущественных врагов, — фыркнула Минами.

— Вот и хорошо. Кто из них самый-самый доставучий?

— Ну… ЦРУ, пожалуй.

— Идеально! — я фыркнул. — Только нужны конкретные лица. Есть там у тебя конкретные враги в ЦРУ?

— О… — я не знал, что Минами умеет так паршиво улыбаться. — Поверь мне. Есть!

— Так, стоп! — я решил прояснить один момент. — Надеюсь, сестру Эду это все никак не коснется?

— А причем тут сестра Эда? — девушка подозрительно на меня уставилась.

Оп-па… Она-то не знает! Вот я кретин же, а! Черт!

— Fuck!

— То есть, — Минами зловеще усмехнулась. — Эда у нас работник ЦРУ? Как интере-е-е-сно-о-о!

— Аманда, — мой голос помимо моей воли зазвучал тихо и угрожающе, — надеюсь, ты понимаешь, что распространять эту информацию нельзя ни при каких раскладах!

— Да я понимаю, — кажется, мне удалось ее пронять, потому что девушка на секунду взбледнула с лица. — Не думай, что я не умею хранить секреты.

— Уиллу тоже ни слова!

— Да, да, Уиллу — тоже.

— Хорошо, — я позволил себе слегка расслабиться. — Итак, вернемся к Клирику… Кого мы будем подставлять?

— Парня по имени Пугало, — снова эта устрашающая улыбка. — И его босса. Ублюдка по имени Книгочей!

* * *

Я сидел перед телевизором в «своей» квартире, но не обращал никакого внимания на происходящее на экране. Плечо мое было перевязано, из раны давно перестала сочиться кровь. Аманада взяла все расходы на лечение на себя.

В углу за компьютером сочинял свое расследование, в существовании результатов которого была уверена Минами. Я подсказал ему, как лучше расставить акценты, и подогнать пару фактов таким образом, чтобы «результаты» недвусмысленно указывали на двух высокопоставленных агентов ЦРУ.

Конечно, о верности Клирика можно поспорить. Но факт остается фактом — он уже сейчас принимает мое главенство, и согласен работать вместе со мной. Пусть конкретного разговора о долгосрочном сотрудничестве еще не было, но вот поработать над той партией оружия, на которую нацелились, было, итальянцы, Игорь уже согласен. А дальше… дальше у меня есть еще несколько дел на примете.

В любом случае, можно сказать, что у меня уже есть первый сотрудник. Лично мой. Напарник. Пока еще не друг, но друзей я успел тоже завести… Аманда, Эда, Ласточка, Датч, Люц и Вайли — мои друзья. Как бы глупо это не звучало, но они готовы кое-чем пожертвовать ради меня. Пусть, пока еще не жизнью, но… то ли еще будет?

Я выглянул в окно. Огромное, жаркое солнце катилось к закату. Адское здесь все-таки солнце… С другой стороны, я же, вроде как, умер. Где-то слышал, что Ад у каждого свой, так что, может быть, это и есть мой персональный Ад? Постоянное напряжение, стрельба, ножи и пули в моем теле? Ну и жара. Для кучи…

Или, все-таки — Рай? Море, пляж, друзья и красивые девушки вокруг?

Я улыбнулся, понимая, насколько странное направление приняли мои мысли. В любом случае, чем бы не являлся мир вокруг — Раем или Адом, мне тут жить. И зарабатывать. Именно под этим солнцем.

Вторая часть

Пролог

Ненавижу свадьбы. Всегда их ненавидел. С самого детства… Прежде всего потому, что от приглашения на свадьбу гораздо труднее отмахнуться, чем, скажем, от приглашения на празднование Дня Рождения или Нового Года. Бытует ошибочное мнение, что свадьба — это, мол, событие, которое бывает раз в жизни. Не знаю, в каком мире пушистых котиков и розовых пони живут те, кто выдают подобный бред, но в реальности — распадается каждый второй брак. Так что вероятность того, что мне придется побывать на свадьбе тех же самых людей достаточно высока. Более того, учитывая, что они вряд ли будут пытаться сыграть свадьбу между собой еще раз, вероятность попасть на их бракосочетание, но уже с другими людьми, вырастает вдвое! А если мне придется подружиться с их новыми пассиями, то, когда они расстанутся, мне придется ходить и на свадьбы этих пассий?! Кошмар-кошмар-кошмар!

— Мне иногда бывает даже интересно, о чем ты думаешь, с таким лицом, — засмеялись слева.

Я улыбнулся. Когда-нибудь я тоже женюсь… и судя по тому, как я люблю этот смех, что до сих пор звучит у меня в ушах звоном серебряных колокольчиков, будет это довольно скоро.

— Ты ведь будешь вести себя прилично? — нахмурилась она, стоило нам подойти к дверям ресторана, за которыми слышались звуки веселой музыки, смех и чьи-то громкие крики.

— Ты это мне говоришь?! — возмутился я. — Слушай, там вообще-то мои лучшие друзья собираются губить свою жизнь, а не твои…

— Вот об этом я и говорю…

— Ладно, ладно… — я почувствовал, как девушка взяла мою руку в свою маленькую ладошку. — Обещаю. Буду вести себя прилично.

— Спасибо.

Она поцеловала меня в щеку. Меня обдало запахом ее волос. Приятно.

Дверь открылась и на моей шее повисла Дашка. Прямо в свадебном платье. Если хотите знать мое мнение, Дашка — не образец красоты. Слишком пухленькая, слишком низенькая. Но лицо приятное, а какой у нее замечательный голос! Но главное в ней — ее характер. Мягкий, нежный, словно пух.

— Приехал! Приехал-приехал-приехал! Сереженька, он приехал!

Вашу мать! Нет, я конечно люблю Дашку — она, блин, моя

лучшая подруга, но, черт подери! Как она иногда бесит своей восторженностью!

— Ураа! — изобразил я крайнюю степень радости. — Счастье-то какое! Наконец-то я увидел тебя в свадебном платье!.. Блин, я и подумать не мог, что ты будешь такой красивой, иначе давно бы уже сам сделал тебе предложение…

Меня больно пихнули в бок:

— Блин! Ты же обещал!

— Извини, любимая, — я засмеялся. — Кстати, познакомьтесь… Дашка — сегодняшняя виновница всего этого безобразия, и одна из самых красивых девушек в мире. Света — просто самая красивая девушка в мире.

— О! — невеста отлипла от меня, оценивающе глянула на ту, что пришла со мной. — Ясно! Артурик о тебе много рассказывал!

— Артурик? — хихикнула Светка, скосив взгляд в мою сторону.

— Забей, — поспешил я увести разговор на другую тему. — Вон там идет Серега — жених.

Я кивнул в сторону приближающегося высокого зеленоглазого брюнета — тайного объекта мечтаний всех девушек в округе. По моему мнению, в черном пиджаке мой лучший друг выглядел очень хреново — черный, на мой взгляд, делал его еще выше и худее. А он и так был слишком высоким и худым.

— О! А он милый, — заявила девушка моей мечты, чем вызвала раздраженно-ревнивое фырканье со стороны Дашки. Я лишь усмехнулся.

— Привет, предатель, — заявил жених, как только подошел ближе.

— Чего это, я вдруг предатель?

— А кто отказался быть Свидетелем на свадьбе лучшего друга?! А?! А?!!

— Брось, Серег, — я обнял жениха, похлопал его по спине. — Из меня хреновый Свидетель, ты же знаешь. Я бы обязательно ляпнул бы что-нибудь не то, на столь важной церемонии. Не хочу вас расстраивать… Кстати. Познакомься — это Светлана, как я надеюсь, будущая Токарева.

Девушка слегка покраснела от моих слов, но крепко пожала ладонь моего лучшего друга.

— Очень приятно, — улыбнулся жених. — Ладно, хватит стоять в дверях. Там гости ждут… пошли-пошли-пошли!

Я говорил, что не люблю свадьбы? Так вот. Не люблю. Скучно. Не очень я компанейский человек, особенно если надо танцевать или петь. Ненавижу танцевать… Больше, чем танцевать, я ненавижу только петь. Даже в составе хора. Даже в

составе пьяного хора.

Вот Светка веселилась, это да. Не пропускала не единого танца, не упускала случая продемонстрировать свой выдающийся голос. Красотка, одним словом. Я ж предпочитал болтать с несколькими знакомыми, тем более, что за разговором и бутылкой хорошего коньяка время летело незаметно.

— Слушай, Артурик, — подошедшая к нам Дашка выглядела слегка обеспокоенной. — Ты Серегу не видел? А то пропал он куда-то…

— Неужто сбежал с собственной свадьбы? — не удержался и сделал круглые глаза я. — Поздновато он как-то спохватился… до ЗАГСА надо было думать…

— Да ну тебя…

— Ладно, просто скажи, что стесняешься заходить в мужской туалет, — я усмехнулся глядя как лицо невесты покрывается пунцовой краской. — Щас схожу, гляну…

Пришлось вставать и отправляться на поиски пропавшего жениха.

Неладное я почувствовал, когда подходил к двери одного из подсобных помещений. Даже не знаю, чем оно меня привлекло. Дверь была плотно прикрыта, и из-под нее не выбивалось ни лучика света, но… Повинуясь порыву, я аккуратно приоткрыл дверцу. В нос ударил запах пыли. В дальнем конце комнаты моргнул свет фонарика.

А еще я услышал звуки. Те самые, которые вряд ли спутаешь с чем-то еще. Страстное дыхание, время от времени переходящее в хриплое сопение, сдавленные стоны, скрип половиц под двумя телами, кожа которых блестела от выступившего пота.

Меня затошнило. Я узнал голоса.

Внутри разрасталось холодное пятно ледяных чернил. В какое-то мгновение мне показалось, что я схожу с ума. Захотелось заорать, кинуться в темноту, ударить Серегу, что, похоже, сейчас как раз достиг пика наслаждения, и придушить Светку, что только что безвольно обвисла в руках моего лучшего друга… Бывшего лучшего друга…

Почему-то перед глазами встал заплаканный образ Дашки. Вот кому-кому, а ей свадьбу портить я бы не хотел.

В это мгновение Серега увидел мое бледное лицо. Он попытался оттолкнуть Светку, но той сейчас было уже все равно.

— Заканчивайте, — не своим голосом произнес я, заставив девушку вздрогнуть. — Жениха уже обыскались…

Я вышел в коридор, плотно прикрыл за собой дверь. Стер со лба выступивший пот. Тошнота не проходила. Мне вдруг стало остро не хватать кислорода.

Чувствуя, что я сейчас блевану, я поспешил на свежий воздух… Не успел. Дашка перехватила меня по пути. Пришлось неимоверным усилием воли, брать себя в руки.

— Ну? — на лице невесты отразилось нешуточное беспокойство. — Ты нашел жениха?… Артур, что с тобой? Ты такой бледный.

— А, ничего, — я заставил себя улыбнуться. — Просто вдруг стало душно. Бывает, ты же знаешь… Не могу средь больших скоплениях народа долго прибывать.

— Ты что, сбежать собрался?!

— Ну…

— Не вздумай, слышишь?! — Дашка, кажется, готова была разреветься. — Я обижусь. Смертельно обижусь!

— Все-все, — я поднял руки в примирительном жесте, заставил себя засмеяться. — Никуда я не пойду до самого конца… тем более, что Серегу я нашел. Ща появится. Не переживай, пожалуйста…

— Обещаешь?

— Обещаю…

* * *

Я вынырнул из сна-воспоминания, раскрыл глаза, зашарил невидящими глазами по тьме комнаты, резко сел на кровати, тяжело хватая ртом воздух.

— Тихо-тихо! — голос.

Чей? Почему он так знаком, если я точно уверен, что его раньше не слышал?… Или слышал? Чей же это голос?..

..Клирик. Точно. Он.

Я не в своем мире. Здесь нет Светы. А если и есть, она никогда не знала человека, по имени Артур Токарев. И никогда не изменяла ему с его лучшим другом на свадьбе этого самого друга…

Слух, наконец, начал различать звуки, и позволил мне услышать характерный писк медицинского оборудования. Глаза уже привыкли к темноте, и я смог выделить фигуру Клирика на фоне тьмы. Игорь держал меня за плечи, пытаясь уложить обратно. Его беспокойство, ощущалось почти физически. Почему-то осознание этого было довольно приятно.

— Все, я уже в порядке, — я рухнул обратно на кровать, тяжело вздохнул.

— Ага, — пробурчал Игорь. — Оно и видно… У тебя швы чуть не разошлись. Минами тебя убьет… ну и меня заодно.

— Да ладно… живой же, — пришлось заставить себя улыбнуться. Уж что-что, а заставлять себя изображать какие-то эмоции я умел очень хорошо.

Клирик кивнул, помялся с секунду для приличия, и осторожно поинтересовался:

— Плохой сон?

— Что-то вроде, — я поморщился. — Черт, голова болит…

— Только не говори мне, что ты этому удивляешься, — Игорь хмыкнул с претензией на многозначительность и насмешку. — Тебя не слабо приложило тем взрывом.

— Чего-то я не очень помню…

— О! Амнезия? Круто!.. То есть… я хотел сказать… ты ведь помнишь что должен мне кучу денег?

— Дурак ты, Игорек. И шутки у тебя дурацкие.

— Да ладно, все равно попробовать стоило…

Воспоминания возвращались медленно, какими-то отдельными кусками, логически почти не связанными между собой.

Помню бой. Да, точно. Бой… Итальянцы все-таки решили вернуть себе деньги за ту свою партию оружия, которую мы так красиво у них увели. Настолько красиво, что макаронники сами заплатили контрабандисту, сумевшему перевезти почти двадцать тонн автоматов и пистолетов американского производства через три границы, сами утрясли все дела с таможней и даже сами привезли весь товар к нашему покупателю. Вот только деньги упали не на их счет, а на наш. Мы с Клириком по праву гордились проведенной аферой, но, похоже, где-то успели наследить. Понятия не имею, где мы прокололись, но итальянская мафия Роанопура не простила нам наше маленькое дельце.

Честно говоря, когда намерения итальяшек стали очевидны, я предполагал, что они устроят нечто вроде засады, вот только не думал, что нанятые мною наемники окажутся столь бесполезными, а мои навыки тактического командира столь низкими. Только посмотрев, как действуют в бою эти нанятые придурки, я понял, что ранее всегда общался с лучшими: начиная от «Компании Лагуна», заканчивая телохранителями доктора Минами.

А еще я был очень разочарован в себе. Нет, я, конечно, никогда раньше не командовал отрядом бойцов во время реального боестолкновения (компьютерные игры — не в счет), но никогда и предположить не мог, что облажаюсь настолько сильно.

— Из тех, кого мы наняли, кто-нибудь выжил? — хмуро спросил я, припоминая детали боя.

— Нет, — кажется, Клирику было наплевать на каких-то там наемников, и, в принципе, он, наверное, был прав. Тем более, что сам Игорек в бою не участвовал, во время столкновения спокойно попивая кофе в одной из своих оборудованных конспиративных квартир где-то на другом конце земного шара.

— Плохо.

— Почему? — Клирик усмехнулся. — Теперь не придется им платить основную сумму, обойдутся авансом.

— Циник ты, Игорек, — вздохнул я. — Там же люди погибли.

— И?

— Хм… Ну, а как же ценность каждой жизни, как же человеколюбие, гуманизм и прочие пошлые словечки?

Несколько секунд Клирик слушал меня выгнув бровь, а потом… заржал. Так заразительно, что я тоже засмеялся, будто бы выдал такую шутку, на которой можно хохотать до слез.

— Единственная ценность жизней этих недоумков, — заговорил Игорь, отсмеявшись, — состоит в том, что они продержались достаточно долго, чтобы к тебе успели прийти на помощь люди Доктора Майями. Благо атаковали тебя подозрительно близко к Роанопуру. Будто знали какой дорогой ты поедешь…

— Скорее всего, действительно, знали, — я пожал плечами. — Кстати, что там с нападавшими? Кто-нибудь выжил? И… где я нахожусь?

— Наверняка выжил кто-то, — Клирик повторил мой жест, но у него он вышел даже более равнодушным. — Я так понял, их особо не добивали… Тебе лучше об этом расскажет та одноглазая. Она, вроде, была командиром отряда по твоему спасению.

— О, как…

— Ага, — парень усмехнулся. — Хорошая девушка.

— Согласен…

— Что касается того, где мы находимся… ну, ты на базе у Минами. Повезло тебе иметь таких друзей.

Угу. А тот процент, который мы отстегиваем своим «друзьям», тут совершенно ни при чем. Просто они такие белые и пушистые.

— И не говори… А ты что тут делаешь?

— Приехал к своему любимому боссу! — парень ненатурально изобразил возмущение. — Которого, между прочим, ранили! В бою!

— Ага… а теперь по-честному.

— Не, ты что мне не веришь, что ли? А как же доверие между членами одной команды, как же почти семейные узы, которые связывают нас, дорогой босс?

Настал мой черед ржать. Я постарался смеяться столь же весело и заразительно, как и Клирик пару минут назад, и, кажется, у меня получилось. По крайней мере швы на боку, бедре и плече ощутимо заныли, а Игорь начал хихикать вместе со мной.

— Ладно, а теперь серьезно, — произнес я, утирая выступившие от смеха слезы. — Нафига ты здесь?

— Честно? Скучно мне. Ты тут, понимаешь, автоматом своим махаешь направо и налево, пули своим тщедушным тельцем ловишь, а я… я кофе пью. Скучно стало, — парень вздохнул тяжело. — Я не вру. Серьезно. К тому же, я и вправду беспокоился. Мне кажется, ты — единственная причина, почему Минами меня еще не прикончила. Не любит она меня… К тому же…

— К тому же?

— Влюбился я, — щеки Клирика вдруг налились пунцовым румянцем. — В девушку.

— Серьезно? — я сделал большие глаза. — В девушку?! Даже не подозревал у тебя наличие таких пристрастий!

— Да ну тебя, босс, — отмахнулся Игорь. — Дурак ты. И шутки у тебя дурацкие.

— Извини… — я хлопнул друга по плечу. — И кого же ты осчастливил своей безграничной любовью?

— О, мы были вместе всего пару раз, пока тебя в городе не было, — радостно возвестил Игорь, а я успел подумать, какой же он еще в сущности подросток. — Представляешь, она — монашка! И зовут ее — сестра Эда!

Оп-па. Приплыли.

«Были вместе», значит? Ну-ну…

С одной стороны, я никогда не считал себя ревнивым. Кажется, пример Светки это иллюстрирует очень неплохо — даже после того жуткого предательства на свадьбе Сереги, я так и не смог заставить себя ее бросить. А ведь после этого был еще не один такой эпизод…

С другой — повторения истории Светки не хотелось. Да и, надо признать, не любил я Эду. Она мне безумно нравилась, кружила мне голову, заставляла меня сходит с ума рядом с ней в постели, но… я ее не любил. Так что особых переживаний по поводу ее измены в сердце не ощущалось. А вот в мозгах было смятение, и… страх. Неужели все мои старания, направленные на то, чтобы завоевать ее расположение, пошли псу под хвост? Что ни говори, а поддержка Церкви Насилия, и самой Эды (вместе со стоящей за ней ЦРУ) давали неплохое подспорье, чтобы смотреть в завтрашний день с оптимизмом, несмотря на любые неудачи. И теперь я вот это расположение потеряю? Блин!

— Мда, — тихо произнес я, не в силах сдержать огорченную гримасу.

— Что? — кажется, Клирик был искренне удивлен моей реакцией.

— Да ничего, — я улыбнулся грустно. — Просто мне, как всегда, не везет с девушками.

Игорь еще секунд двадцать хлопал глазами, глядя на меня. Наконец, на его лице отразилось понимание:

— То есть… ты хочешь сказать? — за что люблю Клирика, так это за его сообразительность. — Что она и с тобой… Блин, вот шлюха!

— Эй, эй! — я бросил на друга осуждающий взгляд. — Не надо так говорить о девушке, которую любишь.

— Фиг там! — было такое ощущение, что Игорь размышляет, куда бы сплюнуть, но не находит ничего подходящего. Плевать на пол больничной палаты ему, очевидно, показалось неправильным. — Прошла любовь!

— О? — я скептически выгнул бровь. — Что ж это за любовь такая?

— Все, хватит о ней, — Клирик решительно встал. — Мне надо свежим воздухом подышать… Я тебя оставлю ненадолго, ладно?

— Угу. Валяй.

Я закрыл глаза. Послышался звук удаляющихся шагов, скрип двери.

Черт. Что же делать с Эдой? Наверное, лучший вариант — ничего. Если, конечно, Клирик не наделает глупостей… Не, Игорь — парень умный, с претензиями к монашке он не полезет, тем более он пятой точкой чувствует, что с ней все не так просто, поэтому и обратил на неё внимание… Так может оставить все, как есть? Это было бы совсем неплохо…

Мысли мало по малу становились все тяжелее, и я стал медленно погружаться в сон.

Глава 1

— Ты заметил, что под нас кто-то усиленно копает? — полноватый мужчина пережевал кусок чизбургера, запил огромным глотком колы. Его собеседник — высокий, атлетичный черноглазый блондин — лишь поморщился. Он терпеть не мог встречаться со своим боссом в заведениях подобных этому — дешевых, шумных и многолюдных.

— Под нас всегда кто-то копает, — пытаясь сдержать брезгливую мину при виде толпы, что пыталась пробиться к кассе, дабы получить свою порцию, произнес блондин.

— На этот раз все несколько по-другому, — прожевав очередной кусочек, произнес его собеседник. Полноватый человек, поправил очки, промокнул губы салфеткой, разгладил складки модного светло-кремового пиджака. С грустью посмотрел на пустой поднос перед собой, вздохнул, присосался к соломинке, выпивая остатки колы.

— И что же изменилось теперь?

— На этот раз копают гораздо лучше… и они подбираются слишком близко, чтобы это можно было игнорировать.

— Ого, — блондин выгнул бровь, единым слитным движением сбрасывая с себя пренебрежение. Усмехнулся и высказался на русском с жутким акцентом, явно кого-то пародируя: — «Какие ваши доказательства»?

— Общение с русскими не идет тебе на пользу, Джерри, — поморщился его собеседник.

— Зато мы накрыли целых четыре финансовых канала, — возразил блондин. — А это немало… Но все-таки? С чего вдруг ты перепугался, Книгочей? Дай отмашку, и половина аналитиков пророет землю носом и найдут тех, кто нами так заинтересовался.

— Ты преувеличиваешь мои возможности, — усмехнулся тот, кого называли Книгочеем. — Теперь, чтобы снять людей с других направлений, мне нужно предоставить железобетонные доказательства того, что нас начали плотно опекать. А таковых нет. И вот это-то настораживает.

— В смысле?

— В том смысле, что все данные по попыткам взлома нашего отдела начали пропадать, — задумчиво проговорил Книгочей. — Логи удаляются…

— Разве они и не должны удаляться?

— Да но раньше всегда можно было свериться с копиями, что уходят в архив. Но я несколько раз замечал, что в архиве один

лог, а рабочий — другой. И при этом, прежде чем я успеваю скопировать рабочий лог, он мгновенно удаляется.

— Ого! — новости были настолько интересными, что Джерри даже кинул в рот полоску картофеля фри.

— Именно, — Книгочей проследил за тем, как его собеседник пережевывает, сделал еще один глоток из своего стакана. — Еще одно. У нас не было не единого сбоя за последние два месяца.

— Разве это плохо?

— Джерри, ты знаешь, что такое ЦРУ? Это самый лакомый кусочек для хакеров со всего мира. Ежедневно на ЦРУ обрушивается более миллиона хакерских атак. Любой школьник, который начал проходить информатику, считает себя великим хакером, и, конечно, пытается взломать ЦРУ. Проще всего замаскировать атаку под сбой оборудования. Тем более, что при такой интенсивности защиты, оно действительно сбоит достаточно часто… А знаешь какой отдел подвергается атаке чаще всего?

— Нет.

— Твой. Контроль финансовых потоков — слишком сладкий кусок, чтобы не пытаться до него добраться, если уж ты прошел первую линию. Ты, может, и не знаешь о своей популярности в определенных кругах, но я-то знаю.

— Так может, наши ребята из отдела защиты информации, наконец, начали работать? — предположил тот, кого за глаза называли Пугало.

— Ты сам-то в это веришь? — Книгочей снова поморщился, на лице его явственно отразилось недовольство. — Однако факт остается фактом: ни одного сбоя — это означает только одно. Кто-то уже давно внутри, и прилагает все силы, чтобы его не обнаружили.

Помолчали. Джерри задумчиво бросал в рот кусочек за кусочком, а Книгочей размышлял о том, чтобы повторить свой заказ.

— Что-то еще? — Пугало сам не заметил, как картошка фри на его подносе закончилась, и он уже примеривается к гамбургеру.

— За последний месяц я потерял двух агентов, — медленно проговорил мистер Блэк, с тоской наблюдая за тем, как мерно работают челюсти подчиненного. — Причем не пешек, которыми можно было бы пожертвовать, а действительно ценных агентов. Если их смогли допросить, они могли сказать немало.

— Немало — это сколько?

— Немало — это больше, чем ничего.

— Понятно, — гамбургер кончился, Джерри допил колу из

большого стакана, поболтал им в воздухе, слушая сухой шелест кусочков льда, что перекатывались на его дне. — А Хекс ты слил сам.

— Она стала слишком неуправляемой, ты же знаешь, — Книгочей снова поморщился. — Да и ты всегда был за ее устранение.

— Она была той еще сукой, — согласился Джерри, и довольно оскалбился. — Но ты бы не позвал меня только для того, чтобы сказать что-то вроде: «Будь осторожен, за нами следят», верно?

— Верно, — кивнул мистер Блэк, даже не пытаясь скрыть радость от догадливости подчиненного. — Пришлось поработать самому, но небольшая ниточка все-таки появилась… Мне не нравиться один городок. Называется он Роанопур, может слышал?

— Не-а.

— Ну, да, откуда бы ты услышал, — Книгочей тяжело вздохнул. — Говорю сразу, город тебе не понравится… ибо та еще клоака. Там обитают бандиты, воры, грабители и прочая шваль. Не слишком приятное место.

— И?

— Не нравиться мне наша резидентура, внедренная туда, — проговорил, наконец мистер Блэк после небольшой паузы. — Кажется, большая часть всего капитала, который отмывается через наши каналы, прилипает именно к рукам тамошних агентов. А деньги там немалые.

— Оп-па, — Пугало сделал стойку, не хуже, чем у гончей. — Похоже, у меня есть работа… но какое это отношение имеет к нашей маленькой проблеме с крысой, которая, как ты думаешь, уже давно сидит в нашей системе?

— Косвенные признаки указывают на то, что хакеры, возможно, работают через наших агентов — уж слишком специфичные знания нужны, чтобы добраться так далеко, через дебри нашей защиты. — Книгочей помолчал с пару секунд, размышляя как много можно открыть собеседнику. — А еще, есть подозрение, что для взлома косвенно использовался аккаунт Хекс, и у меня есть данные, что она плотно контактировала только с агентом, который работает в Роанопуре. Короче, мутят там что-то. И мне это не нравиться.

— Мне отправляться туда? — спросил Пугало.

— Нет, пока рано, — покачал головой мистер Блэк. — Слишком опасно, да и необходимости острой я не вижу. А вот послать туда кого-нибудь посмышлёней, в ком ты уверен — надо. Пусть понюхает, чем там пахнет.

— Понял, — Джерри вздохнул, пару секунд задумался,

прикидывая, кого лучше послать на столь ответственное задание. — Еще что-нибудь?

— Нет, это все.

— Тогда я пошел, — Пугало вытер руки салфеткой, бросил ее на стол, встал, и спокойно зашагал к выходу. Книгочей проследил за тем, как тот исчез за дверью, подумал пару секунд, и, взяв свой поднос, направился к стойке — заказывать еще одну порцию.

* * *

— Знаешь что это? — я приблизил карту, на мониторе отобразилась территория небольшой страны, под названием Намибия.

— Очевидно, какое-то африканское государство, — пожал плечами Клирик, глянув на монитор.

— Ты за новостями вообще не следишь что-ли? — я поморщился. — Это — Намибия. И знаешь что в ней хорошего? То, что через две недели войска НАТО должны полностью покинуть территорию этого государства.

— Нам-то что до этого? — несмотря на равнодушный, даже какой-то скучающий голос, я знал, что Клирик очень заинтересован. Видел по глазам.

— Знаешь, чем хороши американцы? — я улыбнулся. — Они ставят во главу угла выгоду, а уж потом — все остальное. Вот, например, оружие. США — самый крупный поставщик оружия в мире, сотни заводов ежегодно поставляют американской армии (и не только ей, но нас сейчас интересует именно армия) тысячи тонн всего убивающего, калечащего, взрывающегося… ну и прочего. И делают на этом кучу денег. Поэтому лобби продавцов оружия в парламенте штатов — очень сильно. И, очевидно, им выгодно, чтобы их товар в страну не возвращался, ибо это обесценивает его стоимость, и гора оружия, которую уже произвели в штатах, будет никому не нужна. А это — потеря денег. Поэтому, большая часть складов со стволами, которое закупалось армией НАТО в Намибии, для поддержания там «мира и порядка», обратно никто везти не будет. Ибо, считается, что везти его домой дороже, чем, купить новое, понимаешь?

Конечно, все это было справедливо для моего мира, но, сомневаюсь, что здесь все принципиально по-другому. К тому же НАТО, насколько мне помнится, в моем мире в Намибию соваться не пыталась, а тут — сунулась. Откуда я об этом знаю? Дело в том, что я интересовался положением дел в Африке, но, в конце концов, решил, что везти свой товар до этого континента будет

просто на просто нерентабельно.

— То есть, — Клирик задумчиво стучал указательным пальцем по губам, — войска уйдут, а склады, полные оружия, останутся?

— Именно!

— Ого… и что же с ними должны сделать? — Игорь хитро улыбнулся.

— Уничтожить. По идее… — я зеркально повторил его улыбку. — Но, я думаю, немного бумажек с изображениями американских президентов легко убедят нужных людей, что склады лучше утилизировать уже после того, как то, что нас интересует, из них исчезнет.

— Это встанет нам довольно дорого…

— Не так уж, — я отмахнулся. — Есть другая проблема. Кому это оружие продавать?

— В Африке? — Клирик бросил в мою сторону насмешливый взгляд. — Да любому.

— Не, любому не пойдет, там товара немало… Нам бы война какая-нибудь сейчас как раз не помешала… желательно в самой Намибии… Там у нас конфликтов нет?

— Понятия не имею, — Игорь уткнулся в монитор, быстро застучал по клавишам, ища нужную информацию.

За что люблю парня, так это за его инициативность и исполнительность. Я ж не просил его искать информацию. Скорее всего, сам бы я на месте Клирика тупо сидел и ждал инструкций. А этот — нет, сам полез искать, безо всяких просьб (или команд, кому как нравиться) с моей стороны.

— Каприви, — наконец, произнес он, пока я спокойно попивал чаек из большой чашки.

— Что?

— Провинция Намибии, называется Каприви. Воюет… воевала за независимость и отделение, — просветил меня Клирик. — Там есть несколько полевых командиров, которые держат под своим началом небольшие по численности войска… относительно небольшие, конечно.

— Кто-то наверняка под протекторатом Американских спецслужб, — предположил я.

— Ага, — все-таки Игорь — очень умный парень. Все схватывает, и все анализирует быстрее, чем я успеваю додумать мысль. — Но для нас перспективы открываются весьма неплохие.

— Например?

— «Борцы за свободу Каприви». Глава — Самуэль Хамба, — глаза Клирика бегали по строчкам, — полевой командир, под началом двенадцать тысяч человек. Пара деревень, один

небольшой город. Жестокий парень. Настоящий кровавый диктатор. Этот не захочет останавливать войну, тем более, он никогда ее и не останавливал. То, что надо.

— Отлично… Он вряд ли под колпаком у американцев… Перейдем главному. Чем он может заплатить? — настроение было отличным.

— Нефть?

— Не пойдет. Слишком долго.

— Денег у них нет… наркоты не производят. Золото, немного… О! Алмазы! Есть пара приисков!

— То, что надо, — я усмехнулся. — Выйти на него сможешь? Ну и на американского чиновника, который занимается утилизацией оружия в Намибии?

— Не вижу проблем, — пальцы Клирика снова застучали по клавишам.

Я задумчиво смотрел на него. Все-таки надо прояснить один момент, чтобы потом не было неприятностей с неожиданной стороны:

— Игорь?

— М? — парень, кажется, удивился, повернулся в мою сторону, перестав печатать. Его татуировки отливали в цвете ламп, создавая поистине мистический узор на коже.

— Как ты вообще относишься к тому, что мы делаем?

— В смысле? — он так натурально захлопал глазами, что я понял — играет. Все он понимает, просто не хочет признаваться. Вот только все равно разобраться надо.

— Игорек, мы собираемся развязать войну, чтобы продать кучу оружия, — я старался делать ударение на каждом слове, внимательно отслеживая его реакцию. — Погибнут тысячи, друг мой. Может, даже десятки, сотни тысяч. Большинство из них — дети. Понимаешь?

— Более чем, — парень пожал плечами настолько равнодушно, что я даже опешил. Через секунду он снова вернулся к клавиатуре. В комнате зазвучал стук клавиш.

— И тебя это не беспокоит? — спросил я осторожно.

Клирик тяжело вздохнул, крутанулся в кресле, повернулся ко мне лицом, оперся локтями об собственные колени, взглянул на меня, сквозь призму очков.

— Слушай, босс, какого хера? — выражение лица его было скептическим. — Почему меня должны волновать какие-то левые черножопые дети, которые все равно передохнут от СПИДА и других заболеваний через пару лет?

— Но…

— Босс! — перебил меня Клирик. — Я понимаю, что ты

беспокоишься, что я сорвусь и начну нести всякую ересь про человеколюбие, пацифизм и прочую мерзость в самый неподходящий момент. Позволь я объясню свою точку зрения: меня вполне устраивает продавать оружие с тобой. Мы не заставляем людей стрелять друг в друга. Они сами это делают, и если бы мы не продали им автоматы, они бы убивали друг друга копьями и каменными топорами. Мы же просто позволяем им делать то, что им хочется, более эффективно.

Забавно. Примерно то же самое я сказал одному майору ФСБ, когда он только начинал работать со мной.

— Я не хотел бы связываться с дурью — это как-то неприятно, — продолжал Игорь. — Опять же причина проста: у дури нет предохранителя. А у наших с тобой стволов — есть. В автокатастрофах умирает больше людей, чем от оружия — и ничего, у автодилеров нет особых угрызений совести. Почему они у меня должны быть? И опять же, у нашего оружия есть предохранитель. Мы продаем более безопасные вещи, чем те же автодилеры или продавцы алкоголя и сигарет.

Ох! Как же он был хорош! Я просто внутренне пел от восторга, а на губы сама собой наползла улыбка. Встал с кресла шагнул ему, протянул руку. Клирик с легким недоумением пожал ее.

— Я рад, что работаю с тобой, господин Кравцов! — провозгласил я.

Клирик усмехнулся:

— О'кей, босс… А теперь, если позволишь, я займусь работой.

Я кивнул, уселся на свое место, засунул сигарету в рот, чиркнул зажигалкой. Оставалась еще одна проблема:

— Слушай, Игорь…

— Ну, что еще?

— Что ты решил с Эдой?

Пальцы Клирика на секунду замерли над клавиатурой:

— Ничего. Я не собираюсь вставать…

— Игорь! — я понял, что он пытается сказать. Мне тут обиженные жертвы неразделенной любви нафиг не нужны.

— Что?! — в голосе откровенное раздражение. Плохо.

— Хватит нести чушь! Тебе она нравиться ведь? Скажу тебе честно, я не против, чтобы ты за ней приударил.

— ЧТО?! — ох, это выражение лица, достойно фотографии. Жаль, фотоаппарата под рукой нет.

— Что слышал, — я усмехнулся. — Игорек, я ее не люблю. Да, мне было хорошо с ней, и я надеялся поиметь кое-какой профит от нашего… эээ… общения. Но, если этот профит поимеешь ты, то это будет даже лучше.

Несколько секунд парень задумчиво изучал мое лицо, потом медленно кивнул:

— Ты меня иногда очень пугаешь, босс, — произнес он, возвращаясь к клавиатуре.

— Я сам себя иногда пугаю, — признался я, глянув на часы и вставая с кресла. Очередная тренировка с ножом вместе с Валмет была не за горами.

Глава 2

Фух… устал. Реально устал. Пот катился с меня градом, дыхание сбивалось, руки откровенно дрожали. Болела, кажется, каждая мышца… знаю, что клише, но попробуйте провести хотя бы одну тренировку с Софией в полный контакт, и поймете, что ей вполне по силам действительно пересчитать каждую мышцу вашего тела, и очень умело (а еще ОЧЕНЬ болезненно) ткнуть в нее ножом. Пусть даже и резиновым.

— Когда нибудь ты меня убьешь своими тренировками, одноглазая, — проворчал я, двигая плечом, и пытаясь восстановить кровообращение.

Девушка лишь фыркнула, ничего не ответила. Я вздохнул.

Не то, чтобы мне так уж нужны были эти тренировки… хотя, наверное, все-таки нужны. Уровень моей боевой подготовки, как выяснилось, был гораздо ниже среднего, и шансы выжить в прямом столкновении с более или менее подготовленным бойцом, очень быстро стремились к нулю. Так что относительно нужности данных тренировок, стоит признать, что они, вероятно, когда-нибудь могли спасти мне жизнь.

Другое дело, что мне было откровенно лень заниматься своим физическим развитием. Всегда находилось что-то поинтереснее, чем ного- и рукомахательство: например, размышления на тему бренности бытия, или новый аддон к очередной компьютерной игре. А посему, будь моя воля, я б давно на эти тренировки забил громадный болт. Вот только моего мнения никто не спрашивал, и Валмет вытаскивала меня на тренировочную площадку чуть ли не каждый день. Зачастую — силой.

А тренировала она жестко. Сопровождая каждый свой выпад какой-нибудь фразой на финском, который я «не знал», девушка вынуждала меня повторять ее слова, тем самым «обучая» языку. Конечно, если я выговаривал фразу неправильно, то следовало «наказание»: особенно болезненный тычок резиновым ножом. И если вы думаете, что резиновым оружием вряд ли нанесешь хоть какую-то болезненную рану, то больше так, пожалуйста, не думайте. В результате мои «успехи» в финском радовали «учительницу» весьма и весьма, и она даже подумывала начать учить меня немецкому. И это было проблемой, потому что немецкий я знал весьма посредственно.

— Завтра в это же время, — коротко довела до меня необходимую информацию Валмет, и, наскоро обтерев лицо полотенцем, отправилась в душ.

— Эй, одноглазая! — вносить изменения в каждодневный ритуал, я счел нецелесообразным. — А массаж?!

Девушка, как всегда, бросила на меня чуть насмешливый взгляд, как всегда, чуть усмехнулась, и, как всегда, хмыкнув, направилась в сторону душа, не удостоив меня ответом. Что ж, некоторые вещи не меняются, и это, наверное, хорошо.

Справедливости ради, надо отметить, что после самой первой тренировки София все-таки массаж мне сделала (откуда, собственно, и пошли мои регулярные «требования» повторять это действо после каждого акта издевательства над моим телом и моим чувством собственного достоинства), но это был единственный зарегистрированный случай сеанса массажа с ее стороны. Что, однако, не мешало мне требовать новых сеансов после каждой тренировки. Уверен, она уже не раз пожалела, что тогда повелась на мои стоны, охи, вздохи, и таки слегка помяла мою измочаленную тушку своими пальчиками. А пальчики-то у нее могут быть такими мягкими и нежными, оказывается, м-м-м…

— Удивляюсь, как ты до сих пор умудряешься выживать после этих «тренировок», — яда в голосе Клирика, наблюдавшего конец издевательства надо мной, было бы достаточно, чтобы отравить населения небольшого городка.

Я не ответил, блаженно наслаждаясь коротким отдыхом. Если Игорь здесь, значит, что-то случилось. Просто так на базе Минами лишний раз показываться он не любит.

— Хотя, думаю, тут дело не в тебе, — с умным видом рассуждал хакер, — а в личности тренера… Ох, как представлю себе, все эти захваты, то, как она прижимает тебя к своей полной груди, как ты водишь руками по ее разгоряченному телу…

— Извращенец, — устало констатировал я. — У меня такое чувство, что у тебя все мысли в эту сторону направлены… Какие-то проблемы с Эдой?

— Тьфу, — в сердцах сплюнул Кравцов. — А у меня такое чувство, что ты слишком сильно интересуешься своей «бывшей».

К слову сказать, о том, что она вдруг стала «бывшей», Эда еще не знает, ибо я изо всех сил избегаю ее общества. Клирик это видит, и, кажется, беситься. По понятным причинам, так как со стороны кажется, будто я не хочу прерывать наши с ней отношения… если их можно назвать таковыми. А я просто не знаю, что ей сказать. И, честно говоря, надеюсь, что оно как-нибудь само собой все уляжется. После всех тех обещаний, всего того, что я ей наговорил, просто сказать, что я благославляю их любовь с Клириком, казалось мне каким-то неправильным. Да и не был я уверен, что с ее стороны есть эта самая «любовь»… но это уже не мое дело. Или все-таки мое?

— Ладно, босс, тут такое дело…

Я напрягся. Когда Клирик начинает разговор таким образом, значит, случилось что-то действительно хреновое.

— М?

— В общем… — Игорь еще немного помялся, а потом осторожно произнес: — Нас Балалайка просит зайти.

Оппаньки! Нежданчик… С «Отелем Москва» у меня, в принципе, не было никаких дел, Русская Мафия Роанопура просто плюнула на все мои дела с высокой колокольни, и позволяла жить своей жизнью. Со стороны Балалайки не было ни попыток вербовки, ни разговоров о сотрудничестве, ни запугиваний, ни даже банальных наездов. Что, учитывая мою очевидную национальную принадлежность, выглядело довольно странно. Конечно, очередного кадра в свою организацию, Балалайка захапать, очевидно, не против, но активных действий в этом направлении пока предпринято не было. Не подумайте, я не жалуюсь, наоборот, в общем-то, такое положение дел меня полностью устраивает.

С другой стороны, возможно, Балалайка надеялась, что я сам к ней приду, и тогда она сможет говорить со мной с позиции силы. Тогда еще более странной выглядит эта «просьба зайти». Ибо любому дураку понятно, что это вовсе не просьба.

И что делать? Игнорировать — не вариант: с «Отелем Москва» мне воевать рановато, да и сомневаюсь, что когда-нибудь я смогу приблизиться к уровню Балалайки настолько, чтобы хоть как-то ей подгадить. А если приду, то это будет выглядеть, как будто я иду «на ковер» к начальству, и никак иначе. Мол, порезвился мальчик на «вольных хлебах» пару месяцев, и хватит, пора и квартальные отчеты подшивать. Уверен, что именно под таким соусом этот мой визит будет подан заинтересованным лицам… тому же мистеру Чангу, например, которому я, между прочим, клялся, что на Балалайку не работаю.

С другой стороны, кто я такой, чтобы кого-то заинтересовать? Так, мелкий торговец, ничего более. Ну выиграл я однажды «Большую Игру», попутно выпилив охотящегося за мной Шинга, и что? Ну, посадил в лужу итальяшек… дважды. Собственно, и все. О моем участи в спасении Хекс знают очень немногие, да и на преступный мир Роанопура это почти не повлияло. Вывод? Может, я зря волнуюсь?

Да и вообще. Надо исходить из возможностей. А возможности две: или я не иду, и тогда уж точно получаю недовольство одной из самых могущественных организаций в Роанопуре, или иду, и, ВОЗМОЖНО, получаю чье-то гипотетическое недовольство. Тут, собственно, и думать нечего.

— Хорошо, — я поднялся. — Щас, умоюсь, и пойдем на ковер к нашей уважаемой соотечественнице.

Клирик кивнул. Очевидно, от этой встречи он ничего хорошего не ждал. Что ж, я его очень хорошо понимаю, мать…

* * *

Отель Москва меня впечатлил. Роскошные интерьеры, красиво подобранные тона для пола, штор и потолка, дорогая и удобная мебель, мягкие ковры. Технологичные камеры, что понатыканы на каждом углу, ненавязчивая, но грамотно организованная охрана.

Я вздохнул тяжело, мрачно. Показуха. Умный увидит, как говориться, а глупый… глупый просто испугается. Получается, я — глупый. Потому что испугался. Понял, что мне до уровня местных, как до луны. Черт!

— Входите, — мрачный тип в черной водолазке, темном пиджаке и в брюках, подобранных в тон пиджаку, открыл тяжелую деревянную дверь.

Кабинет Балалайки встретил нас с Клириком терпким запахом табака, легким, приятным светом, что заливал комнату через плотное стекло огромного окна. Резные деревянные стены, обитые красным бархатом добавляли кабинету настоящий аристократический шарм, как, впрочем, и дорогой ковер под ногами и огромный массивный стол из красного дерева, за которым сидела сама хозяйка всея русской мафии Роанопура.

— Здравствуйте, Артур Дмитриевич, — а голос у нее приятный — густой, грудной, тот самый, который заставляет сердце мужчин трепетать от осознания того, что перед тобой настоящая женщина — сильная, мудрая, и точно знающая себе цену. Она говорила на русском. Мне почему-то показалось, что ее голос будет звучать совсем не так на любом другом языке — и только русский может передать всю его мощь и красоту. — И вас, Игорь Ильич, я тоже приветствую.

Она не встала, продолжала сидеть вполоборота к нам, закинув ногу на ногу, и глядя на заходящее за окном солнце, лишь ленивым жестом показала на два кресла перед столом.

Я улыбнулся:

— Рад встрече, Владилена Николаевна.

Она не ответила на улыбку, лишь скосила взгляд в мою сторону. Я опасался смотреть на нее, ибо боялся, что она воспримет мой взгляд, как попытку лучше рассмотреть ее шрамы.

Понимаю, почему большинство считали Балалайку

уродливой — шрамы действительно превратили часть ее лица в жутковатую маску. При этом, я вдруг осознал, что не могу откровенно не любоваться этой женщиной: если забыть о шрамах, она бы с легкостью затмила любую фотомодель. Я почти уверен, что большинство парней из «Отеля» давно видят во снах ее невероятно глубокие голубые глаза.

Мы сели.

Женщина несколько секунд продолжала любоваться закатом, не глядя в нашу сторону. Игорь стал откровенно нервничать, мне же оставалось лишь низко поклониться искусству Балалайки манипулировать людьми — одним лишь своим молчанием она заставила моего друга и подчиненного потерять над собой контроль. Тем временем, женщина продолжила давить, достала длинную сигару, медленно покрутила ее в руке, словно любуясь ее формой, так же неторопливо достала маленькую позолоченную гильотину, и…

В комнате раздался резкий металлический звон, с которым гильотина срезала конец сигары. Этот звон заставил Клирика вздрогнуть, даже меня проняло. Честно говоря, не подготовься я к чему-то подобному заранее, думаю, сейчас бы нервничал не меньше Игоря, представляя себе на месте сигары свой палец или… что-то еще. Короче, аплодируем Балалайке стоя, господа, и восхищаемся ее талантом манипулятора.

В общем-то, такое начало разговора подразумевает некоторые нюансы, позволяя мне спрогнозировать кое-что. Во-первых, строить разговор «по-хорошему», вроде того же мистера Чанга, госпожа Владилена не планирует. Что ж, иного, собственно и не ожидалось. Во-вторых, ей от меня что-то нужно, и это «что-то» она хочет получить быстро. Срочно, можно сказать. А что я могу ей предложить? Услуги карточного шулера? Не смешно, уверен, у нее есть специалисты уровнем повыше Чана, а может, даже повыше его неизвестного учителя. Хмм… ей нужны мои таланты продавца оружием? Нафига, у нее наверняка свои каналы давно разработаны, нужные люди прикормлены, и поток товара идет ровно с той интенсивностью, которая ей нужна. Вывод?.. А, к черту, скоро сам узнаю.

Между тем, Балалайка, наконец, легонько качнула бедром, заставляя модное, массивное и безумно дорогое вращающееся кресло крутануться влево, тем самым поворачиваясь к нам лицом.

Я замер. И вовсе не потому что мне, наконец, удалось рассмотреть ее лицо во всех подробностях, и я был шокирован ее экзотической и в то же время пугающей в своем уродстве красотой (хотя, конечно, не без этого). Просто именно в этот момент, впервые за пару месяцев, подало голос мое чувство

опасности. Мне вдруг живо представилось, как из середины моей груди на женщину настороженно смотрит огромный сторожевой пес, впервые за долгое время почуявший что-то ненормальное.

Балалайка, тем временем несколько секунд пристально меня рассматривала. Мое чувство опасности тихонько опустило голову, и угрожающе зарычало, подняв шерсть на загривке дыбом. Я сглотнул. Вот теперь мне стало действительно страшно.

— В скором времени я буду вынуждена совершить небольшую поездку в Японию, — перешла сразу к делу хозяйка «Отеля Москва». Она не улыбалась, оставаясь абсолютно серьезной и холодной. — Как вы понимаете, для решения некоторых вопросов мне понадобится определенное… оборудование.

Мое чувство опасности зарычало громче, предостерегая, и заставляя сердце пропустить удар. Балалайка была первой, после Реви, на кого моя интуиция среагировала просто так, безо всякой видимой причины. Хотя, конечно, у меня не начинали трястись поджилки от ужаса при одном взгляде в ее сторону, но даже без этого, внутри все леденело только лишь от того, что она была рядом.

— Список «оборудования», — женщина вытянула из стопки какой-то листок, подвинула его к нашей стороне стола. Листок тихо шуршал, скользнув по суконной поверхности.

Я протянул руку, взял бумажку, пробежался взглядом по «списку». Хм… все-таки оружие. Ничего серьезного, танков и БТР-ов женщина не заказывала, но вот стрелкового оружия просила немало.

— Вопросы? — равнодушно поинтересовалась Балалайка, приковав свой взгляд к сигаре.

Я молчал. Игорь несколько нервно ерзал на стуле, переводя взгляд с меня на хозяйку кабинета и обратно. А я все перечитывал и перечитывал список, и все никак не мог понять…

— Зачем?

— Простите? — Балалайка изящным движением поправила волосы, прямо вперив взгляд своих изумительных глаз в меня.

— Зачем вам мы, Владилена Николаевна? Уверен, у вас есть способы провести «оборудование» в Японию и без участия всяких левых людей.

— О? — ее светлая бровь изогнулась насмешливо, она слегка склонила голову набок, словно пытаясь изучить очередную букашку чуть пристальнее. — Значит, вы считаете себя «левыми» людьми, Артур Дмитриевич?

Насмешку в ее голосе не заметил бы разве что глухой. Так что меня это слегка напрягло.

— При всем уважении, Владилена Николаевна, — тут главное

побольше уверенности в голос. Уверенности, которую я нифига не ощущаю! — Но не припоминаю, чтобы мы стали частью «Отеля Москва».

Кончик губ Балалайки слегка поднялся вверх, подозреваю, что именно на такую реакцию она и рассчитывала:

— Брось, Артур, ты же прекрасно понимаешь, что без нашей молчаливой поддержки, вас бы давно уже раздавили, — да, вот такой простенький, незатейливый переход на «ты». Женщина даже на спинку кресла откинулась, продолжая изучать меня спокойным, чуть насмешливым взглядом. — Только потому что мы чуть надавили на китайцев, тебя не грохнули сразу, хотя, поверь, мысли такие у Чанга были.

Ну, это я и сам знаю, он мне об этом уже рассказал.

— Итальянцам ты тоже насолил порядочно, — продолжала меж тем Балалайка. — И, надо сказать, мне пришлось даже исполнить парочку показательных акций, дабы они поняли, что тебя трогать не стоит. Или, ты думаешь, что одно единственное покушение, после всего, что ты им сделал — это их предел?

Честно говоря, я действительно так думал.

— Не будь наивным! — отрубила Владилена. — Ты с самого начала был наш — просто в силу своей национальности! Будь ты китайцем — ты бы все равно, рано или поздно, ушел к Триадам, будь итальянцем — в их мафию… Да, конечно, ты, теоретически, мог пойти куда угодно, например, к тем же китайцам, и стать одним из Триад, но пока ты этого не сделал — ты русский! А значит — ты точно один из нас!

— А как же «Лагуна»? Они же свободны? — спросил Игорь, и мне пришлось бросать на него раздраженный взгляд. Все же и так понятно. Но Балалайка ответила:

— «Лагуна»? — теперь она улыбалась в открытую. — Ты видишь, что они свободны? Они работают на меня.

— Не всегда, — наверное Игорь спорил просто из упрямства.

— Когда я им разрешаю работать на стороне, они работают на стороне, — Балалайка перевела взгляд на сигару, еще раз глубоко вздохнула ароматный дым, выдохнула целое облачко, которое повисло над ее головой, медленно растворяясь в окружающем воздухе.

— Я понял вашу позицию, Владилена Николаевна, — я не стал стирать улыбку, хотя сейчас она явно выглядела очень натянутой и вымученной. — Не могу с ней согласиться. Мы не считаем себя частью вашей организации, как бы лестно это для нас не звучало.

— Мило, — ее брови, кажется, самая выразительная часть лица. Абсолютно очаровательны. — Только жаль, что это, почти

никого не волнует… Впрочем, все это вторично. Вы возьметесь за доставку?

Думай! Что будет, если мы согласимся? Балалайка окончательно привяжет нас к своей организации? Блин, она же сама только что нас убеждала, что мы уже в этой организации, и неважно, что об этом думаем мы сами… Да, и нафига такие сложности? Важно понимать, Балалайка — умна. Очень. И у нее громадный опыт выживания в Роанопуре. Нафига ей привязывать мой маленький бизнес к себе? Вроде ничего действительно крупного я еще не совершил…

Хорошо. Пойдем другим путем. Ей нужно оружие. Срочно. Может она доставить его в Японию? Очевидно, может. Но тут она просит меня. Значит, ей нужно, чтобы оружие доставил именно я. Не хочет себя засветить?.. Или хочет засветить нас с Игорьком! Это было бы гораздо логичней… вот только зачем?

Блин, блин, блин!

— Хотелось бы обсудить вопрос оплаты, — осторожно проговорил я.

Отказывать, вероятно, самой могущественной женщине Роанопура, на мой взгляд, было бы… неумно. А вот выставить ей условия, и попробовать сыграть на этом? Почему нет?

— Размер оплаты тебя удовлетворит, — усмехнулась Балалайка и по выражению ее лица, я понял, что дальнейший разговор в этом направлении сейчас нежелателен. — Сроки указаны в списке. Да, кстати, нужно, чтобы ты, Артур, был в Японии лично, товар приму только у тебя, и ни у кого другого… Вроде все. Не смею вас больше задерживать.

Вот так. Это называется, жесткие переговоры. И не откажешься. Черт!

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас основная проблема… где достать такую прорву оружия?!

Глава 3

Помощь пришла с неожиданной стороны. Наверное, можно даже сказать, что это был привет из прошлой жизни.

Размышляя о том, где поблизости от Японии можно купить такую большую партию (и на какие шиши? Все-таки от проекта в Намибии мне отказываться тоже не хотелось, а вложения там тоже понадобятся немалые), я наткнулся на номер телефона своего старого знакомого, который был начальником оружейного склада на Сахалине. Редкой сволоты человек, честно говоря — жадный, мелочный и трусливый. Однако его номер работал в моем телефоне «правильно», то есть дозвониться до него возможность была. Решив, что все равно ничего не теряю, я договорился с мужиком о встрече, заодно и влез в долги к Минами с Датчем, которые одолжили мне кругленькую сумму под этот проект.

Мы встретились в старой пивной на окраине Холмска.

К моменту его прихода, я ждал уже около часа, спокойно попивая отвратительный кофе, и размышляя о том, не потерял ли я время, пытаясь договориться со своим «приветом из прошлой жизни». Все таки опаздывать на полчаса в такой ситуации, это как-то… непрофессионально.

Наконец, дверь распахнулась, и вошел мой знакомый. Причем для меня он знакомый, а вот я для него — вообще непонятный тип, которого он видит в первый раз в жизни. Что, наверное, неплохо.

Капитан Валерий Клушин работал начальником склада вот уже лет пятнадцать, и, в принципе, был доволен жизнью. А что? Местечко теплое, работа не пыльная, колпака особого нет, зарплата капает хорошо, приторговывать товаром, опять же, можно, хоть и аккуратно. В результате, на неплохой домик, на берегу Черного Моря, насколько мне известно, скромный капитан уже скопил, да и ездит он отнюдь не на «жигулях».

Не знаю, почему, но у меня он вызывал стойкое отвращение в прошлой жизни, впрочем, в нынешней это чувство только усилилось.

Я подавил брезгливость, встал, обращая на себя внимание капитана, равнодушно протянул руку для рукопожатия. Тот осторожно ее пожал, сел напротив, следом за мной, снял свою фуражку, поправил военный китель, и заказал себе чай. Надо же, при параде явился. Ну и хрен с ним.

Клушев был человеком внушительным — крупным, слегка полноватым, но толстым он не выглядел за счет высокого роста.

Оделся капитан в обычную темно-зеленую военную форму, с капитанскими погонами. Короткий «ежик» светло-русых волос, широкий лоб, внимательный взгляд голубых глаз из-под кустистых бровей, крупный нос над тонкой полоской губ, широкое лицо, без выступающих на нем скул, волевой подбородок — вот, пожалуй, и весь портрет успешного военного, сидящего прямо передо мной.

— У меня не так много времени, господин… Токарев, верно? — спросил Клушев, пытаясь что-то прочесть на моем лице.

— Так точно, капитан, — я изобразил некую пародию на улыбку самым кончиком губ. — Рад, что буду иметь дело с деловым человеком…

Клушев слегка прищурился, подался вперед, но говорить не спешил, так что я продолжил:

— Здесь список того, что мне нужно, — я протянул через стол копию бумажки, переданной мне Балалайкой. — Я бы хотел получить все уже послезавтра, время очень дорого.

— Что? — изобразил возмущение военный, быстро пробежав глазами по внушительному списку. — Вы меня с кем-то спутали. Я не продаю оружие.

— Вы продаете оружие, капитан, — вздохнул я. — Вы это знаете, я это знаю, даже ваше начальство это знает, но, до поры до времени, закрывает на это глаза. Я предлагаю вам сделку, причем сделку очень высокооплачиваемую.

— Меня это не интересует, — уверенно произнес Клушев, хотя уходить не спешил.

Я улыбнулся.

— Посмотрите, пожалуйста, на сумму оплаты, товарищ капитан, — через стол была протянута вторая бумага.

— Я же сказал, что меня это не интересует, — совсем не так уверенно ответил мой собеседник. Явно намекает на увеличение суммы? Не дождешься, сволочь. Предложение и так более чем щедрое, уж мне ли не знать.

— Подумайте, Валерий Викторович, — я снова улыбнулся краешком губ. — Мне известно, что такие сделки вам еще проводить не приходилось, но, поверьте, репутация в нашем мире портится очень быстро. Откажетесь сейчас, подобных предложений больше не будет… К тому же, подумайте о перспективах, что вам открываются? И о тех суммах, что вы сможете заработать…

— Эта партия слишком велика, — наконец, родил мысль капитан, после почти минутного раздумья. Так у меня кофе остынет, блин. Не люблю холодный кофе. — Риск огромен… И как я объясню начальству одномоментную пропажу такого

количества оружия?

— О, это я беру на себя, — не растянуть губы в улыбке и сдержать облегченный вздох было очень сложно, ведь самое трудное позади, мужик уже согласен, осталось лишь утрясти детали. — Вскоре вы получите от штаба приказ: вывезти столько-то единиц такого-то оружия, в такое-то место. Все будет официально, вы вывезете оружие и оставите его там, где вам «приказали». Все, согласно уставу, капитан, ведь вы не можете не подчиниться, приказу командования, верно? К вам никаких претензий. Потом, идя домой, вы совершенно случайно, наткнетесь на кейс с деньгами. Никто не упрекнет вас в том, что вы решили оставить сумму себе — любой бы на вашем месте так поступил, так что, даже если наказание и будет, то несущественное. Заметьте, я бы вообще мог не ставить вас в известность, и просто спустить приказ сверху, не заплатив вам ни копейки. Но, я надеюсь, что мы станем партнерами, и это будет далеко не единственная наша сделка.

Кажется, капитана удалось впечатлить. Он несколько минут задумчиво пил чай, который, наконец, удосужились принести. Я молчал.

— Не знаю… как-то это…

— Не понимаю, чего вы опасаетесь, Валерий Викторович, — произнес я, когда не дождался продолжения мысли от собеседника, и устало прикрыл веки. Несколько суток почти без сна давали о себе знать. — Вы ничего не теряете. Даже если все это вскроется, вы всегда можете сослаться на приказ и прикинуться просто исполнительным салдофоном. В чем проблема?

Да, в своей прошлой жизни я у этого человека столь крупные партии не покупал, но несколько ящиков он доставил мне без проблем. Самое смешное, что и в нашу первую встречу, его пришлось уговаривать почти так же, только, конечно, без приказа. Ибо тогда у меня не было Клирика, способного взломать хиленькую защиту контура ЭДО (Электронный Документооборот), через которую проходила вся документация отечественного чиновничьего аппарата. Даже странно, что никто до меня не воспользовался столь простым способом манипулирования чиновниками среднего звена, благо хороших хакеров в мире хватает… Хотя, почему не воспользовался? Наверняка пользуются, да еще как. Просто я об этом не знаю.

После пяти минут, в течение которых Клушев ломался и так и эдак, но, в конце концов, согласился, мы попрощались. Я отзвонился Клирику, который уже заканчивал взлом системы ЭДО, выкурил сигарету, допил свой кофе, и отправился

отсыпаться, чтобы через два дня получить всю партию, которую заказала у меня Балалайка.

Еще через неделю в порт Токио вошел транспортный корабль, в котором, помимо всего прочего, было несколько контейнеров с содержимым, несколько отличным от того, что было указано в декларации.

Вообще провести оружие в Японию — дело хлопотное. И я бы наверняка промучился пару месяцев, пытаясь найти подходы к нужным людям. Но тут снова подоспела помощь с неожиданной стороны: Ласточка подняла свои связи контрабандистки со стажем, и… вуаля: мой груз даже никто не досматривал, удовлетворившись равнодушным взглядом на поддельную печать в моей декларации. Конечно, по возвращении в Роанапур, придется возместить Марте ее беспокойство, но оно того стоило.

А вот разгружать корабль не спешили. Мы стояли на приколе вот уже второй день, и капитан заметно нервничал, не говоря уже обо мне.

— Чего ты беспокоишься? — спросила Хекс покачиваясь на задних ножках стула, и мечтательно глядя в пространство. — В любом порту бывают задержки с разгрузкой: обычное дело.

Вы спросите, что тут делает Хекс? Сам задаю себе тот же вопрос. Просто в какой-то момент, она вдруг заявила, что ей известно о моей запланированной поездке в Японию, и она хочет прогуляться вместе со мной. Подозреваю, что Эда просто вытянула из нее все, что ей было нужно, и Хекс просто стала ей не нужна. А что делает одна боевая монашка с теми, кто ей больше не нужен, но знает слишком много, я предпочитал не узнавать. Думаю Ведьма со мной согласилась, и решила свалить подальше, пока страсти не улягутся. К несчастью (а может, наоборот — к счастью) обратная дорога в ЦРУ ей была заказана, присоединятся к какой-то крупной группировке Роанопура она не захотела, а одной ей, судя по всему, было не выжить. По крайней мере, на первых порах. А учитывая то, как ей нужны были деньги, она присоединилась ко мне, в качестве самого обыкновенного наемника — единственного, которого я нанял для этой «операции», если ее так можно назвать.

Тут же выяснилось, что ей уже приходилось пересекаться с бывшей ЧВК Коко, и ее там не любят. Причем чувство это глубокое, взаимное и мощное. Пришлось держать наше соглашение с Хекс в тайне, дабы не ломать дружбу с Минами и ее людьми.

— Мне не нравиться, что нас до сих пор не навестила Балалайка, — поджал губы я. — Причем она же точно знала, когда мы прибудем, и жестко приказала мне оставаться на

корабле.

Наверное, стоит позвонить Клирику и узнать, как у него дела. Я все-таки решил разделиться с ним, и запустить наш «Намибийский проект», ибо уж очень он выглядел перспективным. В результате, сейчас он греется под жарким солнцем Африки, а я мерзну под снегом и тяжелыми тучами Токио. Эх…

— Да ладно, у нее, судя по новостям, дел-то по горло, — засмеялась Хекс, скосив взгляд в сторону экрана телевизора, на котором показывали местные новости. Удивительно, но эта девушка знала японский, причем знала намного лучше меня. Меня — филолога по образованию, специализирующегося на языках восточной группы!

Тут, наверное, стоит пояснить: Ведьме не нравилась Балалайка. Причем дело было именно в самой Владилене Николаевне, а не во всех русских (мы с Клириком явное тому подтверждение). Уж не знаю, что не поделили эти женщины, учитывая, что не встречались они не разу, но факт остается фактом. А может дело просто в застарелой вражде агентов ЦРУ и военных старой советской закалки?

Тем временем на экране показывали бандитские разборки местных якудза. По крайней мере, именно так объясняла происходящие массовые убийства, взрывы и перестрелки миловидная журналистка. Но я-то знал, что в этих разборках участвуют не только местные…

Вот, кстати, момент. Судя по всему, недостатка в оружии Балалайка не испытывает. И нафига, тогда, ей я?

Вдруг во мне взревело чувство опасности, да так сильно, что я схватился за рукоять пистолета. Заметившая мое резкое движение Хекс, быстро подобралась, мгновенно превратившись из расслабленной кошки, в хищницу, что в любой момент готова к прыжку.

— Йоу, Артур-сан, вы здесь? — послышался с палубы знакомый голос.

Рок. А с ним, наверняка, и Реви. Учитывая, как мое чувство опасности реагирует на Двурукую, можно слегка расслабиться. Хотя, конечно, интуиция рядом с ней расслабиться просто не даст.

— Привет, Рокуро-кун, мы тут, — помахал я рукой японцу. Как и ожидалось, стрелок «Лагуны» шла чуть позади.

Окадзима искренне улыбнулся, направился к нашей каюте. С каждым шагом, что Реви делала в мою сторону, я чувствовал, как мое желание сбежать подальше становиться все сильней.

Господи, ну почему я на нее так реагирую?!

— Артур-сан, вам надо поработать над своим произношением, — перешел на английский Рок. — Ваш японский ужасен!

— Пффф, — я выбрал самый универсальный из всех ответов, тем более, что охватывающий меня ужас, от осознания того, что Реви находиться поблизости, почти заморозил мысли.

— Мне бы хотелось с вами поговорить, — улыбнувшись на мой ответ, произнес Окадзима.

— Конечно, — я сдержанно кивнул, стараясь не смотреть в сторону Двурукой, и мы с японцем направились в сторону левого борта. Хекс и Реви остались в выделенной мне каюте.

Мы подошли к самому краю палубы, я прислонился спиной к какому-то контейнеру, Рок облокотился прямо на борт. Помолчали. Я начинать разговор не хотел, ибо понятия не имел, что от меня хочет японец, а Окадзима, очевидно, просто не знал, как к этому подступиться.

— Ты знаешь, в чем заключается моя работа на Балалайку здесь? — произнес, наконец, Рокуро, доставая сигарету, и закуривая. В нос ударил изумительный запах табака. Закурить хотелось неимоверно, но у меня сигареты закончились, а «стрелять» их у Рока, было как-то ниже моего достоинства. Пришлось терпеть.

— В общих чертах, — кивнул я.

В принципе, мне было известно, что японец работает чем-то вроде переводчика, а Реви его охраняет. От чего нужно охранять тушку Рокуро, который большую часть времени находился в окружении бойцов «Отеля Москва», я не имел не малейшего понятия, но тут уж, как говориться, им видней.

— Не знаю, что тебе известно, но… русские начали войну с местными якудза, — Окадзима не смотрел в мою сторону, наблюдая за действиями рабочих, что сейчас крутились вокруг нашего корабля. Очевидно, скоро, наконец, начнется разгрузка, подумалось мне, когда я скосил туда взгляд.

— Это не наше дело, Рокуро-кун, — ответил я, изучая носки своих кроссовок. — Мы делаем только то, за что нам платят.

— Посмотри, пожалуйста, — японец протянул мне папку, с несколькими листами. На первой были несколько фотографий: девочки, лет шестнадцати, в различном окружении, и сурового мужика в темных очках и плаще, с прической под «ежик». — Ее зовут Юкио. Юкио Васиминэ…

— И? — ну, то, как ее зовут, я и так видел. А девочка, ничего, симпатичная, конечно, вот только слишком молода. Краткая характеристика прилагалась. Хм… хорошо учиться. Отличница, наверное…

А вот второй персонаж меня заинтересовал гораздо сильнее. Гиндзи Мацузаки. У меня просто руки задрожали от предвкушения. Мечник. Не так — МЕЧНИК! Талант. ТАЛАНТ! Он должен выжить! Должен стать одним из моих подчиненных, я не могу разбрасываться такими кадрами! Нельзя, чтобы Балалайка его просто убила! Нельзя!

— Артур-сан, — Рокуро повернулся в мою сторону. — Я знаю эту девочку! Она не из этого темного мира. Она не должна влезать в это!

— О? — я выгнул бровь. — Старая знакомая?

— Нет, — японец смутился. — Мы познакомились совсем недавно, да и встречались всего несколько раз, но…

В конце парень стал говорить совсем тихо, явно не в силах одолеть свое смущение. Это что, любовь с первого взгляда, что ли? Хы… Я хмыкнул, бросил разглядывать характеристику Гиндзи, вернулся к Юкио.

— Судя по всему, Рокуро-кун, — произнес я, задумчиво, — она уже влезла в это обеими ногами, если объявила себя главой клана Васиминэ.

— Знаю, — упрямо тряхнул головой японец. — Но ее, наверняка, во все это втянули. Она совсем не такая, она вообще не должна иметь никакого отношения к мафии!

Я выгнул бровь, бросил насмешливый взгляд в сторону Рокуро, краем глаза заметив резкое движение очередного работника порта. Тут же метнулся вперед, сбивая парня с ног, и прячась за высоким стальным бортом судна. В следующее мгновение по борту застучали пули. По ушам ударил звук очереди из автомата.

— Твою мать, — сначала выругался японец, а потом, поняв, что произошло, судорожно вжал голову в плечи, обхватив ее руками. На боку, с внутренней стороны плаща, у него болтался пистолет, но, кажется, парень о нем просто забыл.

Я, ругаясь вполголоса, слегка приподнялся, присвистнул, глядя на количество нападающих, обстреливающих нас из различного оружия. Тут же спрятал голову обратно, ибо в опасной близости от нее стали свистеть пули.

Чертова Реви! Из-за того, что она близко, мое чувство опасности орало очень громко, и я просто не смог почувствовать новых врагов!

Кто это может быть? Дурацкий вопрос, конечно, это якудза, у которой война с Балалайкой. Что им нужно?.. Хмм… очевидно, они приняли нас за людей из «Отеля…». Но почему? Ха! Еще один дурацкий вопрос, скорее всего, Балалайка нас и сдала, чтобы выманить основные боевые группы местных мафиози на меня. Это

объясняет и задержку с отгрузкой: мы были простой приманкой, которая достаточно долго должна была извиваться на крючке!

Есть, конечно, вариант с тем, что якудза следили за Роком и Реви… Маловероятно, но возможно… В любом случае, это не так важно. Важно другое: что теперь-то делать?

Я вытащил пистолет.

— Уходим, быстро, — произнес я, хватая Окадзиму за ворот плаща, и таща его в лабиринт контейнеров, которые так и не отгрузили. — Если я прав, то скоро к нам должна прийти подмога.

Тем временем начали отстреливаться Реви и Хекс. Причем отстреливались они довольно удачно: двое из нападавших уже лежали у трапа, очевидно, мертвые или тяжело раненные.

И все же две девушки не могли сдержать такую толпу. На нас напали не меньше двух десятков, плотный огонь их стволов подавил стрельбу наших телохранительниц, и несколько человек, успели проскочить на судно и, укрываясь за контейнерами, подбирались к девушкам все ближе. Черт!

— Девчонок надо спасать, — задумчиво выдал я. Судя по всему, противники, которые сумели пробраться на судно, о наших с Рокуро скромных персонах просто на просто забыли, сосредоточившись на девушках, что время от времени огрызались короткими очередями (Хекс из своей Steyr AUG) или лихой стрельбой с двух рук с массой уклонений и прыжков (Реви в своем стиле из своих Cutlass-ов).

Рок, наконец, достал свой пистолет. У него их оказалось целых два! Два «Токарева»! Офигеть. Правда достал он только один. Ну, да ладно. Хоть держал правильно. И даже курок взвел. Молодец!

— Ты тут пока постой, ладушки? — честно говоря за японца я серьезно переживал, похоже стрелять людей он не любит даже больше, чем я. Что ж, честь ему и хвала за это.

Рок кивнул, но как-то неуверенно. Я вздохнул, и быстро двинулся в сторону врагов, что продолжали перемещаться к Ведьме и Двурукой.

Целился я недолго. Благо расстояние в семь метров для Глока — не расстояние. Подождать, пока мушка сойдется со спиной японца, что смотрит в сторону укрытия Хекс. Нажать на курок. Услышать едва слышный щелчок выстрела из-под глушителя, перевести ствол на второго, еще одно нажатие на курок. Щелчок выстрела, чувство брезгливости к самому себе, как будто наступил в грязь, провалившись в нее по самый пояс, и понимаешь, что отмыться сможешь еще нескоро. Гадкое чувство. Черт! Ненавижу стрелять в людей!

Подойти ближе, убедиться, что первый мертв, а второй еще шевелиться. Навести ствол, полусекундная задержка прежде чем нажать на курок. Выстрел. К горлу поступает тошнота. Игнорировать. Быстро назад, пока не засветился…

В этот момент со стороны причала послышался звук работающих «Калашов» и «Драгунова». Понятно. Подмога пожаловала. Все-таки, Балалайка именно это и планировала, а я у нее в роли наживки. Скотство.

Пара минут, и все закончено. Якудза, по сути, бандиты, и совершенно не могут противодействовать организованной боевой группе. Такой, как у Балалайки.

Полиция приехала через десять минут. К их приезду, все было прибрано, и мы выступили в роли невинных овечек, на которых напали злобные якудза. Особую пикантность ситуации придавало то, что я давал показания на фоне контейнеров с оружием, которым этих самых якудза скоро будут убивать. Конечно, полицейские захотели проверить причину, из-за которой на нас напали местные бандиты, то есть те самые контейнеры. Но без соответствующего разрешения они это сделать не могли, а полицейские в Японии очень дисциплинированные… так что пока стражи правопорядка ходили за разрешением, кто-то очень легко и просто заменил нужные контейнеры, и с этой стороны избавил меня от всех проблем. Хоть за это спасибо, Балалайка!

— Ты хорошо справился, Артур, — жестко улыбаясь, говорила глава «Отеля Москва», когда через два часа мы встретились с ней в ее каюте на совершенно другом судне. — Я полностью довольна. Деньги уже переводятся на твой счет.

Оп-па, а откуда она номер моего счета знает? Что-то не нравится мне эта ее осведомленность.

Я поднял взгляд, думая прояснить некоторые моменты, но наткнулся на выражение лица Балалайки, и передумал. Она наслаждалась всем этим. Наслаждалась войной, которую сама же и развязала… Да ну, нафиг, с такой связываться? Лучше просто пару новых счетов открою, надо будет озаботить Клирика.

— Спасибо, Владилена Николаевна, — произнес я. — Приятно иметь с вами дело.

— Спешишь в Роанопур? — Балалайка села в комфортное, массивное кресло, закинула ногу на ногу, взяла сигару, закурила.

— Думаю, я еще задержусь в Токио на пару дней, — ответил я, чувствуя, что гуляю по тонкому льду. — Конечно, если это никак не повредит вашим планам.

— Не повредит, — задумавшись, секунд на пять, произнесла Балалайка, жестом показывая, что я могу идти. Но когда я взялся за ручку двери, она меня остановила. — Артур.

— Да, Владилена Николаевна? — я чувствовал, что если повернусь, то у меня задрожат колени. Чувство опасности выло, рычало и скулило, предупреждая, что из этой каюты я могу и не выйти.

— Не делай глупостей, хорошо?

— Конечно, — я кивнул, повернул ручку, вышел на палубу, бросив напоследок: — Удачного дня, Владилена Николаевна.

Дверь позади меня закрылась, и я прислонился к ней спиной, словно пытаясь оставить этот разговор внутри каюты навсегда, запереть, запечатать его там. С трудом удалось подавить желание сползти по двери спиной. Все-таки Балалайка давит. Даже не знаю чем. Аурой, что ли? Противиться этому невероятно тяжело.

— Артур-сан? — осторожно позвал меня Рок, подходя ближе. Он что, все это время меня ждал?

Я вздохнул.

— Да, Рокуро-кун?

— Мы не успели закончить разговор…

— Да уж. Помешали нам качественно, — я усмехнулся.

— Артур-сан, я хочу вытащить Юкио, пока ее не убили, — горячо заговорил японец, а я почувствовал, что начинаю сходить с ума. Вести такие разговоры в присутствии людей из «Отеля»? Когда буквально за дверью сидит Балалайка? Рок, тебе что, от любви вообще все мозги поотшибало?!

— Пойдем-ка, — сжав губы в тонкую полоску, быстро зашагал я прочь. Окадзима, очевидно, осознав, что выбрал не то место для подобного разговора, быстро меня нагнал, и пошел рядом.

— Извини, не подумал, — произнес он, чем заработал еще пару баллов в свою копилку. Вообще в этой копилке у Рока баллов было немало, мне этот парень нравился, и я знал, насколько решительным он может быть.

— Забей, главное, чтобы нас люди из «Отеля» остановить не успели.

— О! — радостно улыбнулся японец. — Значит, вы поможете мне, Артур-сан?

— Попробую, — произнес я, доставая телефон, и набирая номер. — Хекс? Ты где? Ага… сейчас буду. Угу. Хорошо.

Окадзима шагал рядом, кажется, совсем уйдя в свои мысли. Я решил, по возможности, не обращать на его задумчивое состояние особого внимания.

— Рокуро-кун, — мне не понравился свой усталый голос. Видимо, еще не оправился после разговора с Балалайкой. — Реви вместе с Хекс. Если поедем на нашей машине, будет быстрее.

— Хорошо, — парень решительно кивнул. — Мы и так потеряли много времени на этих бандитов.

О, как. Оказывается, теперь напавшие на нас якудза — это лишь потеря времени. Мило.

К машине мы вышли минуты через две. Хекс сидела за рулем, и спокойно курила. Реви стояла рядом, прислонившись к кузову, и тоже посасывала сигарету. Черт, а я себе покурить так и не купил!

Глава 4

Машина остановилась у самых ворот, коснувшись шиной высокого бордюра.

Рок тут же выскочил наружу, куда-то спеша. Реви, тихо выругавшись, поглядела ему вслед, но выходить не торопилась. Я взглянул в сторону Двурукой, подавив желание выскочить следом за японцем. Окадзима, сделал пару шагов в направлении двери, но, осознав, что его порыв никто не поддержал, недоуменно оглянулся, окинув нас удивленным взглядом.

Я вздохнул.

Над крыльцом, на длинном шесте, назначение которого я не понимал, сидела ворона. Птица тряхнула крылом, повернула голову в нашу сторону, застыла так на мгновение. Свет фонаря отразился от черной бусинки ее глаза. Ворона открыла клюв, но не каркнула, а, замерев в таком положении пару секунд, взмахнула крыльями, тяжело сорвалась со своего места и улетела. Хекс задумчиво достала сигарету, глядя ей вслед.

Я молча протянул руку, и мне в ладонь сунули пачку. Я достал длинную никотиновую палочку, с наслаждением затянулся, через мгновение выпустив из легких сизый дым.

Двурукая продолжала сидеть рядом. Окадзима ждал, переводя растерянный взгляд с девушки на меня и обратно.

Представляю, что за мысли у него в голове сейчас. Если там вообще есть какие-то мысли.

— Мне вот очень интересно знать, — я все-таки вышел наружу, стряхнул пепел с конца сигареты, шагнул в сторону крыльца, у которого уже стоял японец. — Откуда ты узнал адрес Юкио, м, Рокуро-кун?

— Ну… — Окадзима смутился, почесал затылок, опустил взгляд, и на губах его появилась чуть глуповатая улыбка. Не люблю, когда он так делает.

— Балалайка ведь не знает об этом убежище, да? — спросить все равно надо. Даже если ответ очевиден.

— Не знает, — кивнул Рок. — Я просто один раз проследил за Юкио до дома, и…

— Ясно, — захотелось выругаться. Парень жестоко подставил девочку, хоть и пока не понимает этого. — Ладно, идем.

Как только мы остановились, меня не покидало какое-то нехорошее предчувствие, которое пробивалось даже через мою неадекватную реакцию на Реви. И, если бы поинтересовались моим мнением, я бы сказал, что Року не стоит идти в этот дом. И вообще никому из нас не стоит. Но моим мнением не

интересовались.

Мы поднялись на крыльцо.

— Нехорошо, — тихо произнесла Хекс, передергивая затвор своего автомата. Я кивнул. Следов на едва выпавшем снегу было слишком много.

Реви, проследив за моим взглядом, потянулась за пистолетом, а вот Рок причину столь резкого приведения в нашего маленького отряда в боевую готовность просто на просто не понял:

— Эй, что… — начал было Окадзима, но повинуясь моему жесту быстро заткнулся.

— Хекс, — тихо позвал я.

— Хорошо, — кивнула Ведьма, и, прежде чем я успел что-то сказать, быстро побежала обходить дом с другой стороны.

Я так и не понял, как она поняла, что я имел ввиду. Но поняла. И выполнила, до того, как я озвучил мысль. Скорее всего, у опытной оперативницы был свой алгоритм действий для конкретной ситуации, и любое другое указание она просто бы не выполнила. А так, вроде бы, и не нарушает она ничего (наемница должна подчиняться своему нанимателю, ага), и делает все по-своему, прежде чем я попытаюсь своим бездарным командованием подставить нас под удар.

— Хорошее у вас взаимодействие, — хохотнула Реви.

Я вздохнул, ничего не ответил. Толкнул дверь, и мы втроем осторожно вошли внутрь.

Мне в нос тут же ударил запах крови, особенно заметный после холодной свежести снежной улицы. Рок, очевидно, тоже почувствовал что-то, но понять, что именно он почувствовал, японец не смог, поэтому, потеряв голову, метнулся вперед:

— Юкио!

Задержать его ни я, ни Реви попросту не успели.

Комната, в которую мы влетели вслед за Окадзимой была довольно просторной. Не бедно, однако, живут японские мафиози, очень не бедно, учитывая то, в насколько тесных каморках проживает девяносто процентов населения этой страны.

Посреди комнаты лежал труп. Лицо молодого парня, лет, должно быть, не более девятнадцати, было искажено гримасой удивления, страха, ненависти и боли. Темные волосы под челкой прилипли ко лбу. Под телом собралась тяжелая, густая лужа темной крови.

Я почувствовал, как к горлу подступает тошнота.

Реви усмехнулась, подошла к мертвецу, стала его осматривать. Она что-то говорила, но я почти не слышал. На лице Рока застыло выражение страха и… облегчения. Видимо, боялся,

что увидит здесь Юкио, и радуется, что это не она, но не хочет признаться сам себе в этой радости, ибо тогда, получается, что он рад смерти парня.

Глядя на облачко пара, что вырвалось изо рта Двурукой, я вдруг понял, насколько здесь холодно. Понял, что руки, сжимающие рукоять пистолета онемели. Поднял пистолет к глазам, дыхнул на металл, глядя как тот покрывается тончайшей пленкой инея. Иней блестел, переливаясь жемчужными всполохами, в свете лампы.

Холодно. Но мне вдруг стало еще холоднее. Очередной удар сердца отразился в висках. А я четко осознал: опасность. Еще до того, как Реви потянулась к пистолету, еще до того, как ее взгляд превратился в безжалостный взгляд убийцы.

— Не надо этого, парень, — голос Хекс из темноты дальнего коридора разорвал натянутые гитарной струной нервы. Легкие жгло огнем, я вдруг понял, что не дышу вот уже с полминуты. Пришлось напоминать себе, как делается вздох. Со стороны Ведьмы послышался оглушительный щелчок передернутого затвора. Наглядная демонстрация того, каков будет ответ на малейшее движение со стороны еще невидимого мне источника опасности.

В круг света, отбрасываемого лампой, вступил парень. Вступил медленно, мягко, даже как-то спокойно. Ладонь на рукояти меча. Взгляд мечется с меня на Реви, с нее на Рока, труп, и в темноту коридора, откуда угадывается дыхание Хекс. И обратно. По кругу. Парень сделал шаг, встал, чуть повернув корпус, и оставляя стену за спиной. Тихий, собранный, чуткий. Готовый в любую секунду сорваться в атаку.

Я узнал его сразу. Гиндзи Мацузаки. Мечник. Тот, кого я так не хотел упускать.

— Гин-сан! — тут же узнал самурая Рок. — Поверьте, это не то, что вы думаете! Мы не убивали этого парня! Наоборот, мы хотели спасти Юкио.

На лице мечника на секунду промелькнуло выражение презрения. Не думаю, что кто-то, кроме меня, обратил на это внимание.

— Спасти? — голос Гина был под стать внешности: спокойный, тяжелый, стальной. Словно лязг металла об металл. Он ронял слова, как будто скрещивал с кем-то свой клинок.

— Русские хотят уничтожить клан Васиминэ! — выдал Окадзима. — Я не мог позволить Юкио погибнуть… Но мы опоздали…

— Это не русские, — раздался недовольный голос Реви. Двурукая косилась в сторону коридора, где засела Хекс, но

держала Гина на прицеле. — У них АК или «Варяги».

Самурай бросил быстрый взгляд на труп, словно желая убедиться, что ранение в груди не похоже на ранение от вышеуказанных стволов. С другой стороны, лично я бы никогда не отличил отверстие от выстрела той же «Беретты», от выстрела «Варяга». Но, может, Гин способен на это?

— Это один из людей Чаки, — в голосе мечника появились нотки удивления. — Что здесь делали люди этого отморозка?

Понятия не имею, кто такой этот Чака, но, очевидно, Гин-сан его не очень любит.

— Гильз нет, — продолжая удерживать лицо самурая в прицеле своего пистолета, сообщила нам Реви.

— Револьвер? — сложил дважды два Рок. Двурукая кивнула.

— Чака — ублюдок! — очевидно, Гин пришел к какому-то выводу, который от меня ускользал. Я уже хотел открыть рот, чтобы спросить, что происходит, но Рок поспешил все объяснить сам:

— Похоже, бывший подчиненный Бандо-сана решил провести свою игру, — Окадзима нервно заходил взад-вперед по комнате, в опасной близости от лужи крови. — Он украл Юкио, чтобы продать ее Балалайке. Надо ее спасти!

Так. Во-первых, кто такой Бандо?.. А, точно, в папке, которую мне передал Рок на корабле, была краткая характеристика. По сути Бандо был главой клана Васиминэ. И он же попытался стравить Балалайку с местным союзом бандитских кланов якудза — с союзом Коусо. Но, увидев методы русских, попытался напасть на Владилену, за что и был убит. Туда и дорога, честно говоря. Не люблю идиотов.

Ладно, с этим разобрались. Значит, в подчинении у Бандо был некий Чака, вооруженный револьвером (очевидно, единственный, кто был вооружен револьвером в ближайшем окружении Бандо). Редкий отморозок, судя по реакции Гина, Реви и Рока. Хорошо. А то, я уж хотел предложить еще с десяток версий того, как мог погибнуть подчиненный этого Чака, без обвинений его в предательстве. Например: Чака решил подстраховать Юкио, и попытался увезти ее в безопасное место, но кто-то из его подчиненных психанул, и бывшему протеже Бандо, пришлось его прикончить. Но, очевидно, Гин слишком хорошо знал этого Чаку, потому что ни тени сомнения в правдивости предположения Рока, мечник не проявил.

— И куда он мог ее увезти? — решил, все-таки влезть в разговор я.

Гин бросил недобрый взгляд в мою сторону:

— А ты еще кто?

— Это Артур-сан, — представил меня Рок. — Он согласился нам помочь.

Да, вот такой я, белый и пушистый.

— Русский? — вопросительно изогнул бровь самурай. А потом резко перешел на японский, обращаясь к Окадзиме: — Ты доверился русскому? У них нет ни капли чести! Это они во всем виноваты! Они убили Бандо-сана, а ты хочешь чтобы я привел его прямо к Юкио?!

— Гин-сан! Артур-сан совсем не такой, он поможет нам, я…

— Рокуро-кун, позволь мне самому объяснить свою позицию, — произнес я на японском. Мечник поморщился, услышав мое произношение, но промолчал. — Гин-сан, мне, в общем-то, плевать, на вас, на вашу девочку и на всех якудза в мире. Я здесь только потому, что меня попросили о помощи.

Ну да, сорвал. В первый раз что ли?

— Ха! — самурай бросил на меня подозрительный взгляд. — Бандо-сан тоже попросил помощи у русских. И к чему это привело?

— Он попросил помощь, он получил помощь, — пожал плечами я. — Не моя вина, что вы просите то, чего не можете проглотить.

Гин тихо и угрожающе зарычал, шагнул вперед, слегка выдвигая меч из ножен. Из темноты коридора раздался предупреждающий щелчок предохранителя, заставивший самурая мгновенно подобраться. Хекс, я тебя обожаю!

— Я тебе не доверяю, — заявил мечник, делая шаг назад.

— А мне и не нужно ваше доверие, Гин-сан, — пожал я плечами. — Однако надо спешить. Если Чака свяжется с Балалайкой, то мои соотечественники просто попытаются зачистить их всех. И Юкио наверняка пострадает.

Несколько секунд Гин сверлил меня тяжелым взглядом, будто пытаясь придавить к полу. И, надо сказать, у него получалось очень неплохо меня нервировать, но я старался не подавать виду. Успешно или нет — другой вопрос, но я старался. Наконец, мечник кивнул каким-то своим мыслям, убрал ладонь с рукояти меча, вышел из атакующей позиции.

— Я знаю, где находиться база Чаки, — произнес он. — Он мог повезти ее туда.

— Зная, что вы туда придете? — состроив скептическое выражение лица, спросил я.

— Думаю, на это он и рассчитывает, — задумчиво ответил Гин. — Чака не знает, что я буду не один, и рассчитывает просто меня пристрелить. Тогда за голову Юкио никто не даст и ломаного гроша.

— Как же, однако, оказывается, любят главу клана Васиминэ ее подчиненные, — саркастически усмехнулся я. — Прямо таки, всем кланом готовы ради нее жизнью пожертвовать.

— Что ты сказал? — рука самурая снова легла ну рукоять меча.

— А что, я не прав? — я пожал плечами. — Почему бы нам не позвонить всем вашим подчиненным, и не попросить помочь спасти Юкио? Они ведь сейчас должны быть в боевой готовности в связи с войной? Быстро соберутся, и разорвут Чаку на куски, ради своей молодой главы, м?

— Ты сам сказал, что у нас война, — отвернулся от меня мечник. — В этих условиях, снимать их с постов…

— Ради главы клана, Гин-сан? — я широко распахнул глаза. — Мне казалось, это важнее всего, ведь без главы, не будет и самого клана Васиминэ, разве нет?

— Пока они соберутся…

— Во время войны? Да они, наверняка, даже спят с оружием! Уверен, хотябы несколько групп успеют прибыть туда раньше нас. Надо только позвонить, Гин-сан… я вам даже свой сотовый одолжу, — и я протянул мечнику телефон.

Тот крепче сжал руку на рукояти клинка, но к трубке так и не потянулся.

— Боитесь, что никто не приедет? — тихо спросил я, секунд пятнадцать подержав телефон на весу, и только потом убирая его в карман. Самурай не ответил, тиская рукоять своего меча. Я пожал плечами. — Разве это не значит, что клана Васиминэ больше нет?

— Клан есть, пока есть его глава, — мотнул головой Гин. — Пока девочка будет главой клана, Васиминэ будут существовать!

— Как скажете, Гин-сан, — я хмыкнул. — Однако, нам правда пора. Пойдемте.

Рок, все это время со слегка офигевшим видом слушавший нас, опомнился первым и выскочил на улицу. Сразу за ним — самурай. Я и Реви вышли одновременно, причем мне приходилось прикладывать неимоверное усилие воли, чтобы идти рядом с Двурукой, и не срываться на бег, пытаясь оказаться от нее как можно дальше. За нашими спинами возникла из коридора Хекс, убирающая автомат за спину. Она же и села за руль.

Через пару секунд взревел мощный двигатель, и автомобиль выскочил на дорогу, скрепя покрышками по обледенелому асфальту.

До нужного места мы добрались быстро — Хекс была очень опытным водителем, несмотря на жуткий трафик в Токио, легко удерживала высокую скорость.

Вскоре мы остановились у развлекательного центра, внутри которого, по мнению Гина, и расположилась банда Чака.

Я вздохнул. Идти внутрь не хотелось. Ни капли.

Остальные моего мнения не разделяли. Гин и Рок нетерпеливо кусали губы, скрывая беспокойство за пленную девочку. Реви разве что просто не подпрыгивала от предвкушения скорой стрельбы. Психопатка долбанная. Одна только Хекс оставалась спокойной и собранной, краем глаза наблюдая за выражением моего лица.

Мы вошли внутрь, прошли мимо бледного менеджера, стоящего за стойкой, и с ошалевшими глазами наблюдавшего, как в коридоре развлекательного центра исчезают пятеро, причем одна из них идет мимо, направляя в его сторону пистолет. Это было бы смешно, не будь так страшно.

— Сделаем так, — предложила Реви, застыв у плана здания. — Рок и Артур пойдут в обход, с разных сторон, в надежде наткнуться на Юкио, если вдруг ей удастся сбежать. А мы втроем, с Джимбо и с этой рыжеволосой, войдем в центральные помещения, обойдем их по кругу с разных сторон, и встретимся в комнате с бассейном? Идет?

Хекс хотела возмутиться, но вовремя вспомнила, что она тут только наемница и бросила вопросительный взгляд в мою сторону:

— Босс?

— Принимается, — пару секунд пораскинув мозгами (в переносном смысле), кивнул я. — Будь осторожна, ладно?

Взгляд Ведьмы потеплел, она кивнула, улыбнулась кончиками губ. Шагнула вслед за Гином и Двурукой, оставляя нас с Роком позади.

Мне вдруг до дрожи в пальцах захотелось пустить пулю в затылок Реви. С большим трудом удалось это желание подавить.

— Я направо, ты — налево, — не то предложил, не то приказал Окадзима.

Я пожал плечами. Хочет идти направо, пусть идет направо. А настоящие мужики ходят только налево!

Я зашагал по длинной кишке коридора, время от времени дергая за запертые двери и заглядывая внутрь того или иного помещения. Ни души. Вскоре послышались звуки выстрелов, крики, мат. Слышать мат на японском от японцев было забавно. Если забыть о том, что матерятся так, обычно, перед смертью, или видя ее на расстоянии вытянутой руки.

Реви была слишком близко, поэтому чувство опасности сбоило со страшной силой. Да и вообще полагаться на него было глупостью. Так или иначе, притаившегося за углом бандита я

пропустил. И, что закономерно, поплатился за это.

Прилетевшая, словно из ниоткуда, бейсбольная бита ударила в плечо, и то только лишь потому, что я успел среагировать в самый последний момент, иначе страшной силы удар пришелся бы в шею, или в затылок. Рука взорвалась болью, мне показалось, что я услышал хруст расколовшейся кости. Рванулся вниз, в полуприсест, спасая голову от второго удара — слишком размашистого, чтобы быть по настоящему опасным. Оперся на здоровую руку, ушел в бок, разрывая расстояние, и слыша, как с глухим стуком бита опускается на пол, на то самое место, где я только что сидел. Рука уже рванула пистолет, я крутанулся, краем глаза заметив как в очередной раз поднимается бита. Еще один удар, снова слишком сильный, чтобы вовремя погасить инерцию, и успеть подкорректировать полет биты, если противник (то есть я) сумеет уйти. Делаю маленький подшаг в сторону и назад, пистолет уже в руке. Поэтому когда противник с битой, поднял голову, готовясь нанести очередной удар, дуло моего «Глока» уже смотрело ему в лицо.

— Стоять, — произнес я на японском, глядя в лицо парня, которому на вид не дашь и семнадцати. Хреново.

Видимо, бандит что-то такое прочитал, на моем лице, потому что вдруг заорал, и стал поднимать биту для следующего удара. Прежде чем я понял, что делаю, палец нажал на спусковой крючок. Пуля, пущенная почти в упор, проделала аккуратное отверстие в середине лба паренька. Позади оседающего на землю тела, брызнул фонтан крови, раскрашивая стену причудливым узором. Через секунду уже мертвый паренек упал к моим ногам.

Я сглотнул. К горлу подступила тошнота. Черт, опять. Я опять кого-то убил. Ненавижу… Блин, парень-то молодой совсем. Ровесник той же Юкио, наверное. Школу, должно быть, еще не закончил даже. И родители его, наверняка, дома ждут, волнуются. Черт! Надо выбросить эти мысли из головы. Но, блин, как же хреново!

Рука заныла. Она и раньше ныла, но я как-то не обратил на это внимания. Дальше пришлось не шагать, а ковылять, поминутно ругаясь сквозь сжатые зубы и шипя от боли.

Выстрелы не стихали, но криков стало поменьше. Должно быть самые отмороженные уже погибли под пулями Хекс и Реви или под лезвием меча Гина. Ну, и еще один от моей руки… Блин!

Вскоре я наткнулся на еще пару тел. Ого. Похоже тут была перестрелка. Интересно, кого с кем? Иду дальше. Так. А вот еще кровь. На этот раз тела нет. Хм. Неужто Рок постарался? Я шагал дальше, когда из-за двери послышались голоса. Я узнал голос Окадзимы, который, казалось, кого-то в чем-то убеждал.

Так. Похоже, пора познакомиться с этой пресловутой Юкио.

Я толкнул дверь, заставив Рока тут же взяться за рукоять швабры, которую он, очевидно, собирался использовать в качестве оружия. Юкио тоже отреагировала соответствующе: сжалась в комочек, вжала голову в плечи и зажмурилась.

Ну, офигеть теперь. Если люди Чаки ее так запугали…

Кулаки сами собой сжались. Черт, как же я не люблю пустых издевательств над беззащитными. Бесит!

— Артур-сан, это ты? — зачем-то спросил Рокуро, глядя на меня, но не торопясь замахиваться своей шваброй.

— А что, не похож? — я усмехнулся, прикрыл дверь за собой. — Как я понимаю, это и есть та самая Юкио, из-за которой весь сыр-бор?

Окадзима кивнул, бросил на девочку взгляд, полный нежности и отчаяния. Пропал парень. Окончательно пропал.

— Вы — русский? — подала голос Юкио со своего стула. Она куталась в плащ, отданный ей Роком и накинутый прямо на голое тело. Ее миловидное лицо, покрытое синяками и кровоподтеками, сейчас не выглядело привлекательным. Она не смотрела на нас. Глядела куда-то в пространство, о чем-то усиленно размышляя.

Я напомнил себе, что нужно дышать глубоко и спокойно.

— Да, — ответил я.

— Тогда вы — мой враг, — припечатала девочка, чем ввела меня в ступор. Я вопросительно глянул в сторону Рока, но тот лишь пожал плечами, грустно опустив глаза в пол. Видимо, слышит это уже не в первый раз.

— О? — я изобразил улыбку, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Враг, значит?

— Да, — девочка впервые прямо посмотрела на меня. У нее были красивые глаза угольно-черного цвета.

Я хмыкнул, пытаясь взять себя в руки. Раздражение рвалось наружу злыми словами, но я себя сдерживал, стараясь не ввязываться в спор, ибо был почти уверен, что Рок сможет ее уговорить. Что его горячее, полное нежности и заботы сердце растопит лед ее отчуждения.

— Окадзима-сан, — после нескольких секунд тишины заговорила девочка, очевидно, возобновляя разговор, который я прервал. — Я спрошу еще раз. Зачем вы здесь?

— Я уже сказал, — ответил японец убитым голосом. — Я не хочу, чтобы тебя затянуло в эту тьму.

— «Затянуло в тьму»? — честно, если бы она сейчас рассмеялась, я бы ее зауважал, и, наверняка, сделал все, чтобы ее спасти. Но она не рассмеялась. Оставалась серьезной и собранной, окружая себя собственными иллюзиями, в которых ей

было комфортно жить. — Я не верю, что Бандо-сан покончил с собой… Вы ведь были там, правда? Может вы, Артур-сан, его и убили?…

Пришлось до хруста сжать зубы, чтобы не выдать в ответ какую-нибудь гадость. Но, честно, я держался из последних сил.

— Знаете, что для меня самое важное? — говорила меж тем Юкио. — Семья. Моя семья на грани уничтожения, и только я могла ее спасти. Только я могла восстановить Братство. Таков был мой долг.

Боже, сколько трагизма в голосе. Она сама верит, в то, что говорит. Бесит!

— Это может показаться вам смешным, но выполнять свой долг — это единственный способ делать наше дело. Так мы храним порядок…

Вот тут я не выдержал. Рок тоже пытался что-то сказать, но услышав мой голос, больше похожий на шипение рассерженной кобры, удивленно уставился в мою сторону:

— «Хранить порядок»? — едва сдерживая бешенство заговорил я. — «Ваше дело»? И как же бандиты, которые поставляют на улицы наркотики, оплачивают проституцию и продают подросткам оружие «хранят порядок»?

— Неяпонцу не понять…

— Хватит! Нести! Чушь! — с каждым вырывающимся из моего схваченного спазмом горла, я делал шаг вперед, и вот уже навис над бедной девочкой. Левая рука висела плетью, но бешенство вымыло из мозгов последние отголоски боли. — Сними свои розовые очки, идиотка! Якудза — не рыцари на белых конях. Якудза — не хранят порядок, они — его нарушают!

— Да что ты знаешь?! — она, похоже, тоже завелась. Отлично. То, что нужно. — Если бы не мы, то продажа наркотиков и оружия, проституция и контрабанда, бандитизм и воровство — все развивалось бы бесконтрольно! Мы — храним порядок!

— О боже мой, какие слова-то выучила! — взревел я. — Слушай сюда, малолетняя тварь! Когда я шел сюда, я убил парня. Ему было столько же, сколько тебе, а может и меньше! И знаешь в чьей группировке он был? Знаешь?! Знай: еще вчера, он был членом клана Васиминэ!

Глаза девочки расширились, она всхлипнула, зажала рот рукой, видимо для того, чтобы не разрыдаться в голос.

— А знаешь из-за чего он умер, сука?! Знаешь?!

— Артур-сан… — попытался отвлечь меня от девочки Окадзима, но я достал пистолет, и не глядя выпустил пулю, чуть выше его головы (признаюсь честно, жутко боялся, что попаду, так что, когда через секунду услышал судорожный вздох со

стороны японца, испытал немалое облегчение):

— Заткнись, Рок! Еще раз вякнешь — пристрелю, понял?!

Японец не ответил, впрочем, я в его сторону даже не посмотрел, продолжая сверлить Юкио ненавидящим взглядом:

— Так знаешь, почему член твоего «Братства», член твоей «семьи» сдох сегодня, а, тварь? Знаешь?!

Девочка отрицательно замотала головой, из уголков ее глаз стекали дорожки слез. Черт, надеюсь, я не переборщил. Впрочем, остановиться я уже не смогу:

— Не знаешь?! Он сдох, из-за тебя! И из-за тебя и твоего обожаемого Бандо-сана! Из-за того, что вы двое так жадны до денег и власти, из-за того, что вы постоянно кусаете то, что не можете проглотить!

— Я не…

— Рок! — не слушая девочку, я резко повернулся к японцу, пустил еще одну пулю, на этот раз прицельно, выше его головы. — А ну-ка, расскажи, нашей красавице, как умер ее любимый Бандо-сан!

— Но…

— Быстро! В двух словах!

— Я не… — Окадзима пытался сказать еще что-то не по теме, но когда очередная пуля просвистела над его головой, быстро выдал: — Его убила Балалайка!

— А из-за чего? — вкрадчиво спросил я.

— Он… он… — Рок растерянно переводил взгляд с меня на Юкио, и, наконец, опустив голову, тихо закончил: — Он напал на Балалайку с ножом. И она его пристрелила.

В общем, все именно так, как я и думал. Ну, не могла Балалайка просто так приказать убить своего партнера.

— Вот как? — я резко повернулся к Юкио, которая смотрела на Рока огромными глазами, полными слез и недоверия. — Вот как?! То есть, давай-ка восстановим хронологию событий. Некто Бандо — формальный глава одного небольшого клана якудза — понял, что если его дела и дальше пойдут так, как идут, он вскоре потеряет власть. Причем, заметь, кроме власти он ничего и не терял: его люди (его «семья», его «братство») вполне могли бы уйти в другие кланы (или, что было бы гораздо лучше для них, и для их родных, заняться честным трудом)… Итак, Бандо понял, что теряет власть, и решил эту власть вернуть. Для этого он нанял моих соотечественников. Он думал, что те просто немного надавят на оборзевших конкурентов, и свалят восвояси. Так было дело?

— Нет! — всхлипнула девочка, но я стукнул ладонью здоровой руки по шкафчику за ее спиной, вызвав грохот,

заставивший ее вжать голову в плечи.

— Хватит себя обманывать, тварь, из-за тебя и твоего Бандо куча народу погибла! И еще погибнет! Так что прими уже: твой дядя Бандо жадный ублюдок, который подвел под пулю и нож кучу народу. Только лишь для того, чтобы сохранить власть!

— Нет! — девочка, наконец, зарыдала в голос. — Бандо-сан ни в чем не виноват! Это все Союз Коуса, они давили на нас, не оставив ему выбора! Если бы он этого не сделал, то клан Васиминэ перестал бы существовать!

— И? — я снова навис над девочкой, чувствуя, как бешенство понемногу становиться неконтролируемым. Хреново. Надо брать себя в руки. — Что тогда? Что было бы, если бы клан Васиминэ перестал существовать?

— Но…

— Вас бы всех вырезали? — я не дал себя перебить. — Нет: мало того, что это нецелесообразно, это банально — дорого!.. Досталось бы тебе или Гину? Нет: и ты и твой мечник давно стоите… стояли слишком далеко от дел клана, так что вас бы это никак не задело. Даже если бы тебе вдруг стала угрожать опасность, Гин бы тебя просто увез, и больше бы о вас никто никогда не услышал… Досталось бы рядовым членом клана? Нет: более того, их бы, скорее всего, просто растащили по кланам Союза Коуса, и они продолжали заниматься теми же делами, так что для них вообще ничего бы не поменялось! Но! Единственный, кто действительно серьезно страдал от того, что клан Васиминэ теряет былое влияние — это был формальный глава клана — Бандо-сан… И поэтому этот ублюдок решил «все исправить», наняв Балалайку и ее головорезов. Но мало того: он их нанял, не разобравшись в их сути, не разузнав сначала о них хоть что-то! Поэтому Бандо — не просто жадный эгоистичный ублюдок, он еще и жадный эгоистичный, ублюдочный идиот!

— Не говори так о Бандо-сане, ты его не знал!

— Именно поэтому я могу судить о нем объективно! — мне кажется, наши крики давно уже заглушили звуки выстрелов, но я не обращал на это внимания. — Что ты можешь возразить, м? Скажи, где я не прав!

— Бандо-сан всегда заботился обо мне… нет, он всегда заботился о своей семье! Поэтому, когда он понял, какую ошибку совершил, он попытался все исправить, напав на Балалайку! Он — герой!

Отлично, она уже спорит, хоть и плачет постоянно.

Думаешь, на меня действуют твои слезы, соплячка?!.. Хотя, блин, реально действуют, с огромным трудом удерживаюсь от того, чтобы прижать тебя к себе, и начать шептать всякие

утешительные слова, вымаливая прощение за свою грубость… Черт, еще не время. Может, позже.

— О, — я усмехнулся, зная, насколько паршивой может быть моя усмешка. — Значит, он — герой, потому что он заботился о дочери друга, который дал ему все? Благодаря которому он, собственно, и занял место, которое занимал столько лет? И как же, интересно, он о тебе заботился? Как о дочери? Или, как о некоем стратегическом оружии, которое еще может понадобиться когда-нибудь?

— Как ты можешь так говорить?! Бандо-сан… Бандо-сан всегда… он всегда был добр ко мне!

— Конечно, он был добр! — выплюнул я, стараясь не глядеть в ее глаза. — Каким еще ему быть с дочерью лучшего друга и, по совместительству, возможно, будущей главой клана Васиминэ?!

— Нет! Он заботился обо мне не поэтому!

— Да, плевать, из-за чего, — я снова стукнул по шкафчику, вызвав очередной грохот, заставивший ее вжать голову в плечи. — Продолжим! Итак, твой добренький Бандо вызвал людей Балалайки, чтобы они решили за него его проблемы, потому что он вдруг начал терять власть и деньги…

— Нет…

— А потом… потом… потом этот ублюдок взял и напал на ту, которую нанял! С ножом! Это благородно?! Может, Балалайке стоило дать себя убить? А?!

— Да! — в голосе Юкио снова появился вызов. — Ей стоило сдохнуть, и проблем бы не было!

— Какая же ты все-таки тварь! — я даже скривился от отвращения. — Более того, ты — достойная воспитанница ублюдка-Бандо — такая же тупая, эгоистичная сука. Ты не можешь понять простых вещей. Во-первых, даже если бы Бандо убил Балалайку, то русские бы точно не остановились на Союзе Коусо, они бы все здесь легли, но сравняли бы половину города с землей. Во-вторых, даже если бы русских каким-то чудом удалось успокоить, после этого клан Васиминэ вырезали бы уже свои же. В-третьих, даже если бы клан Васиминэ каким-то чудом выжил, начался бы дележ власти, что означает: войну между кланами, которая привела бы к еще большим жертвам.

— Но… но, что ему было делать?!

— Думать! Хоть иногда! Думать, Господи, просчитать свои действия хотя бы на один ход вперед! А не переть как паровоз, который не может сойти с рельс!

— Но Бандо-сан просто не видел другого выхода! — ох, она уже даже не плачет, она рыдает. Боже мой, почему моя воля так слаба? Почему я не могу смотреть на девичьи слезы спокойно?!

— О, конечно, не видел, — согласился я. — Потому что он идиот.

— Хватит! — девочка решительно встала. Наконец-то. — Хватит оскорблять Бандо-сана!

— Окей, — покладисто согласился я, отступая на шаг. — Больше не буду. Но ты ведь знаешь, что я прав.

— Нет, — хотя она и решительно мотала головой, я знал, что породил зерна сомнения в ее голове. Осталось добить.

— Но самое плохое в этой истории даже не Бандо-сан, с его жаждой власти и денег…

— Ты же обещал! Больше ни слова о Бандо-сане!

— Хорошо… — я кивнул, но и не думал молчать. — Самое плохое — это твой страх перемен. Из-за своего страха, Юкио, ты обрекла на смерть кучу народу, дав Балалайке повод остаться в этом городе, чтобы добить твой клан. Твою, так называемую, семью.

Девочка всхлипнула, но что ответить не нашлась. Очевидно, мое обвинение было столь нелепым, что она просто не поняла, за что конкретно ее так обозвали.

— Признаю, я боялась перемен, — заговорила она, наконец. Слезы ее высохли. — Но я преодолела свой страх, когда согласилась стать главой клана Васиминэ!

— Вранье, — тихо ответил я. — Ты стала главой как раз потому что боялась перемен.

— Что за чушь…?

— Брось, Юкио, — я отмахнулся. — Ты с самого детства была принцессой. Взгляни только на дом, в котором ты живешь. Большой, красивый, просторный. Ты хоть представляешь, сколько стоит такой дом в Токио? Вижу, что представляешь. Так же ты представляешь, сколько стоит обучение в твоей элитной школе, с элитной библиотекой, элитными классами и элитным крылечком. А так же ты понимала, что если откажешься от всего этого… ты все это потеряешь…

— Я об этом даже не думала!

— А о чем ты думала?! — я снова повысил голос. — О чем, черт возьми, ты думала, когда решила встать во главе своего клана?! О чем? Надеялась, что для маленькой девочки сделают исключение и ее людей не будут убивать? Надеялась, что, как только ты придешь, все сразу воспылают духом, и ты легко победишь всех врагов? На что ты надеялась, Юкио?!

— Я… Я… я просто… — снова заревела. На этот раз гораздо слабее. Но гораздо искреннее.

— Ты просто не хотела оставлять Гина-сана одного, — ласково произнес я, заключая девочку в объятия. Она рыдала, а я

просто стоял, и гладил ее по волосам. Рок сидел рядом и глядел на нас со смесью удивления и облегчения.

— Что бы я не делала, — раздался сквозь всхлипы голос где-то из под моей руки. — Каковы бы ни были причины моих действий… Я сделала это сама. Я сама бросила себя в эту сторону. Это мой выбор, и ничей больше.

— И? — я усмехнулся. Снова. Но не отстранил ее, не оттолкнул, продолжая гладить по волосам. А она и не отстранялась. — И ты готова принять последствия своих решений?

— Да, — она, наконец, вытерла слезы, отступила, только сейчас смутившись того, как близко стояла ко мне.

— Вот и ответ на твой вопрос, — снова добавив в голос ласковых ноток, произнес я. — Помнишь, ты спросила: «Зачем вы здесь»? Вот теперь я отвечу: «Мы здесь, чтобы ты и дальше могла отвечать за последствия своих решений». Поэтому я предлагаю тебе взять кости. И снова бросить их. В другую сторону.

— Я… не могу, — Юкио опустила голову, покачала головой. — Не могу их всех предать.

— Ты предала их, когда подставила под удар, — я боролся с желанием, снова погладить ее по волосам. — И продолжаешь предавать, пока делаешь то, что не умеешь. Пока из-за тебя гибнут люди.

— Но… но, что я могу сделать?!

— Умереть, — пожал я плечами. Глаза ее расширились, в них промелькнул ужас. Я поспешил разубедить ее в том, что собираюсь ее убивать. — Понарошку, конечно. Но, как-нибудь убедительно.

— Зачем?!

— Чтобы от тебя отстали.

— А клан Васиминэ?! А мои люди?!

— Клан перестанет существовать с твоей гибелью, девочка, — я пожал плечами. — Гин уйдет на покой, и скажет, что не хочет иметь ничего общего с якудза. А твои люди… они станут частями других кланов… или уйдут куда-то еще… но они останутся живы. Но если ты продолжишь идти по пути, на который сама себя бросила… их всех убьют в ближайшие дни. Гин, наверняка, станет первым. За ним уже охотятся… Потом начнут умирать твои люди. Один за другим… Пока не останется никого.

— Я стану последним боссом Васиминэ? — тихо спросила Юкио, и мне стало ее по-настоящему жалко.

— Ты в любом случае станешь последним боссом, девочка, — я все таки не выдержал, и осторожно погладил ее по волосам. — Выбор у тебя простой: уйти, и оставить своих людей жить своей

жизнью. Или остаться, и убить их всех.

Девочка молчала долго. Очень.

Наконец, она подняла свой взгляд на меня.

— Прости… Я должна…

* * *

Из выдержки полицейского отчета города Токио:

«После анализа всех улик, осмотра мест происшествий и опроса свидетелей, могу заявить нижеследующее:

Сегодня, на пересечении кварталов „A“ и „B“ столкнулась автомобиль „Mitsubishi L300“ (регистрационный номер „46–49“) и мотоцикл „Susuki ZSX“ (регистрацонный номер: „29–17“). В автомобиле ехала наследница криминального клана Васиминэ — Юкио Васиминэ и ее телохранитель Гиндзи Мацузаки. На мотоцикле: переводчик для русской мафии Рокуро Окадзима со своей телохранительницей, настоящее имя которой неизвестно.

Очевидно, столкновение стало результатом спланированной акции со стороны семьи Васиминэ, потому что в результате короткой перестрелки, Рокуро Окадзима был взят в плен.

Однако телохранительница Рокуро сумела догнать похитителей и навязать им бой на краю квартала „C“. В результате боя телохранительница Рокуро была тяжело ранена, а Гиндзи Мацузаки — убит. После этого, Юкио Васиминэ покончила с собой.

Представители русской мафии скрылись с места происшествия до приезда полиции, сбросив тела в воду.

Тела еще не нашли.

Старший следователь — Амон Котаро».

* * *

Я сидел на скамейке, в токийском кладбище. На черном надгробии, поднимающемся из земли в паре метрах от меня, было выбито белоснежными буквами: «Юкио Васиминэ. Та, кому

не хватило сил бросить себя в нужную сторону». Забавная последняя шутка последней из клана Васиминэ…

— Мне не по себе от этого места, — черноглазая девочка неслышно подошла сзади, присела рядом, глядя на надгробие. — Можно ведь было обойтись и без этого.

— Можно, — не стал спорить я. — Но так же правдоподобнее.

Она вздохнула, помолчала пару секунд, потом резко перевела тему:

— Вчера Союз Коуса перестал существовать, и на его место пришел другой клан. Очень сильный. Почти все выжившие из бывшей семьи Васиминэ вошли в состав нового клана.

— Там им будет лучше.

— Надеюсь…

— Балалайка уехала еще позавчера, — я улыбнулся. — Кажется, она о чем-то догадывается… Но я не уверен.

— Серезно? — Юкио хихикнула. — Бедный Окадзима-сан… она же с него живого не слезет…

Я бросил на девушку предостерегающий взгляд. Она только спустя секунду поняла, что именно она сказала, и захихикала в кулачок:

— Ой… как-то очень двусмысленно получилось…

— Рок справиться, — я тоже улыбнулся. — Когда у тебя самолет?

— Еще три часа.

— Ты обещала, помнишь?

— Помню, — Юкио нахмурилась. — Я для тебя тоже — только инвестиция, да? Через восемь лет, когда я закончу учебу, я, возможно, буду тебе уже не нужна.

— Молись, чтобы так и было, девочка, — я усмехнулся. — В любом случае, я начну вводить тебя в курс дела уже через пару месяцев. Чтобы, если что-то случиться, тебе не пришлось во все вникать заново… Надеюсь, после учебы в Принстонском университете ты станешь моей правой рукой. Устроить тебя туда было очень непросто!

— Хм…

— И вовсе это не пошло получилось, отстань!

Она засмеялась, и я поймал себя на мысли, что мне нравиться видеть ее смех. Куда больше, чем ее слезы.

— Я рада, что ты тогда пошел с Окадзима-саном, Артур-сан, — произнесла она вдруг. Я улыбнулся в ответ.

— А уж я-то как рад.

Девочка засмеялась снова, вскочила, крутанулась вокруг своей оси:

— Я потихоньку поеду на самолет. Гин-сан отвезет меня, в

Принстон, а оттуда поедет прямо в Роанопур.

— Позвони, как доберешься, — я помахал ей рукой, и девочка, попрощавшись, побежала прочь.

Я вздохнул. Инвестиции в будущее говоришь? Или просто чувство вины, из-за того, что не могу видеть девичьих слез?

Плевать.

На надгробие вдруг уселась огромная черная ворона. Она с полминуты сидела неподвижно, глядя на меня своим злобным черным глазом, потом взмахнула крылом, и поднялась в воздух.

Я поднялся со своей скамейки гораздо позже.

Глава 5

— Эй, одноглазая, — позвал я, валяясь, на земле. — А массаж?

Валмет, хмыкнула, молча накинула на шею полотенце, и так же молча удалилась. Как всегда. Но я видел, что ей нравиться эта игра, видел, что следуя этому ритуалу, я, как будто, оказываю ей внимание. Эдакая замена комплиментам, которых быть не должно. Поэтому, я и сотрясал воздух в пустую, своим «А массаж?» после каждой тренировки. Не на что особо не рассчитывая.

София скрылась в чреве большого здания, изначального назначения которого я так и не понял, но которое сейчас служило базой для людей Минами.

— Может, мне тебя кендзюцу поучить? — спросил вдруг Гин, сидящий неподалеку, и наблюдавший за моей так называемой тренировкой, а по сути — избиением моей бедной тушки.

Причем спросил-то он абсолютно серьезно, безо всякого намека на насмешку в голосе. И, полагаю, если я сочту, что это не шутка, он даже попытается меня чему-то научить.

Нет уж, спасибо, как-нибудь обойдусь!

— Ты ведь шутишь сейчас, да? — спросил я, пытаясь собраться с силами и подняться с земли.

Гин кивнул. Серьезно. Шучу, мол.

Рядом заржала Хекс. Вот еще одна проблема. Ее присутствие раздражало всех на базе, но, учитывая, что она была моим наймитом, люди Минами ее терпели. Старались не замечать, игнорировать, но бывшей оперативнице ЦРУ было на них глубоко наплевать.

Клирик сидел рядом с Ведьмой приобняв ее за талию, и что-то нашептывал ей на ушко. Ловелас хренов. О сестре Эде он уже не вспоминал. Вот такой ветряный мальчик, чтоб его. Не знаю, почему меня так покоробило то, что он так быстро забыл одну незабываемую монашку. Может, я надеялся, что Игорек легко заменит Эде меня, и я не потеряю на нее свое влияние? Глупо было на это надеяться.

— Пойдем, лучше выпьем, — наши с Валмет тренировки стали бесплатным представлением как для всей команды Минами, так и для моих наймитов. Так что Люц, всю тренировку сидевший неподалеку, подошел и подал мне руку.

— Почему бы и нет? — я поднялся с помощью снайпера, и привел себя в порядок.

Минут через двадцать мы уже сидели в «Желтом Флаге».

«Мы» — это я и Люц. Минами куда-то хотела отправить Софию, так что одноглазая с нами не пошла. А «мои» люди занимались своими делами. И я не имею ни малейшего понятия какими.

— Ты, в последнее время, какой-то невеселый, Артур, — заявил мне Люц, когда мы опрокинули по стаканчику, и первая скованность встречи, любовно взращенная где-то там, в другой жизни, отступила.

Мда уж. Что сказать? С одной стороны, все вроде бы, неплохо. Да, Балалайка меня немного пожурила, из-за того, что Юкио и Гин выжили. После этого разговора, седых волос у меня прибавилось прилично. Но, в принципе, «Отель Москва», ко мне особых претензий не имел. И к Юкио с Гином — тоже, при условии, что они больше не будут претендовать на возрождение клана Васиминэ. В принципе, я был не против, они — тоже. Так что с Балалайкой мы все решили полюбовно. Да и заказы на поставки я стал получать исправно. Причем иногда действия Владилены Николаевны были мне совершенно непонятны — зачастую, казалось, что она нанимала меня в ущерб своим интересам, ибо я был уверен, что в части случаев, она сама могла бы получить это оружие проще, быстрее и дешевле. Но заказы от «Отеля» шли исправно, хотя такая тенденция меня пугала. Ведь, скорее всего, очень скоро придется расплачиваться за столь щедрые предложения.

Во-вторых, наша с Клириком авантюра в Намибии увенчалась частичным успехом. Почему частичным? Потому что денег за оружие мы получили гораздо меньше, чем рассчитывали, и, по большому счету, та операция стала для нас убыточной. Учитывая, что товар мы забрали почти за бесценок (больше такой халявы в ближайшее время не предвидится), а везти его было совсем недалеко… короче за ту гору оружия мы получили сущие копейки. А все потому что доверились тому оценщику, который нас кинул, и скрылся с алмазами на кругленькую сумму! Ну да ладно… в следующий раз будем умнее. Тем более, что несколько алмазов нам все-таки удалось реализовать по нормальной цене. Постараемся в следующий раз работать только с проверенными людьми.

В-третьих, была Эда. Я понимал, что с ней надо что-то решать. И тут было два варианта: или идти с извинениями, мол, прости, любимая, долго не приходил, моя вина, ибо оставил бедную девушку одну, и всякое такое, при этом, конечно, умолчав о том, что я знаю об их скоротечном романе с Клириком; или… или идти на конфликт и разрыв отношений, напирая на то, что она спала с моим подчиненным за моей спиной. Оба варианта мне не нравились. Эда была непредсказуема, и могла

отреагировать абсолютно произвольно. К примеру, приду я с ней мириться, а она мне сама расскажет про Клирика, и выставит за дверь, рассказав, как я несостоятелен в постели. Это она может легко. Или наоборот: я приду с ней ссориться, а вечер закончиться бурным сексом… Короче, все будет зависеть от того, чего она хочет. Опыт показывает, что я абсолютно беспомощен перед такими девушками, как Эда… впрочем, похоже, я вообще абсолютно беспомощен.

Все это (хотя, вру — не все, но многое), я конечно, рассказывал Люцу. Потихоньку, мы прикончили вторую бутылку.

— Знаешь, что я думаю, — заявил вдруг снайпер, немного слишком громко, как по мне.

Я яростно замотал головой: мол, не ведаю, что ты думаешь, и знать, честно говоря, не хочу, и вообще, давай наливай.

— Я думаю, — очевидно, не поняв моей пантомимы, продолжил Люц, наставительно тыча в меня пальцем, — что тебе надо решать свои проблемы последатель… последоталь… последовательно! Во! Последовательно!

— Поясни, — тогда мне показалось, что сейчас снайпер просто истину сглаголит (пусть и слегка заплетающимся языком), так что я весь обратился во слух. Но подливать тоже не забывал.

— Все просто, мой юный падаван, — Люц опрокинул очередную рюмку рома, закусил куском черного хлеба с какими-то морепродуктами. — Сейчас ты какую проблему можешь решить?

Я задумался. Надолго.

— Никакую? — мозги работали со скрипом, и, честно говоря, путей решения ни одной из своих проблем я не видел.

— Ладно, попробуем по-порядку, — перестал надеяться на мою догадливость снайпер. — Наливай!

Я налил. Почему бы и нет-то?

— Итак, — продолжил Люц, задумчиво жуя какой-то листик салата. — Начнем. Первое. Твои терки с Балалайкой. Сейчас-то у тебя с ней вообще все чики-пуки и никаких проблем нет, так? И еще не известно, будут ли? Это ты себе надумал, что она заманивает тебя в ловушку, соблазняя вкусными контрактами, а вообще: фиг знает, может, ей просто не к кому больше обратиться? Или она хочет иметь запасные каналы поставок, если вдруг основные накроются? Или еще чего? Может, поэтому она хочет вести с тобой дела, потому что ты, вроде как, независны… незавимисный… тьфу!.. Независимый! Во! Независимый поставщик. Тут в городе… Что скажешь?

Я только открыл рот, чтобы возразить, но Люц меня и слушать не стал:

— Ничего лучше не говори, опять глупость сморозишь, сейчас!

Я обиделся. Ну, правда, обидно ведь!

— Так что проблем с Балалайкой у тебя нету, — припечатал снайпер, не обращая внимания на мою обиженную рожу. — А когда… и если будут, то… то решать их будем потом. Сейчас-то нету проблем? Так? Так, я тебя спрашиваю? Так! Идем дальше… Наливай!

Я налил. Чего уж там?

— Второе. Твои проблемы с реализацией алмазов. Херня вопрос: давно бы к Минами обратился, у нее есть человек надежный… Нечего париться. А то, что ты деньги потерял на первой партии… ну, друг мой, не ты первый, не ты последний. Все где-то теряют, где-то находят. Хоть что-то получил — уже хорошо! Зато у тебя есть выгодный клиент, который держит в напряжении весь регион, и там все вооружаются. И, им можно выгодно продать всякий хлам, который в цивилизованных странах никто уже не купит! А? А! Круто?!

— Ну-у-у… — с сомнением протянул я, но тот не дал мне себя сбить.

— Круто! Нет у тебя с этой стороны никаких проблем! И точка, — Люц достал сигарету, закурил. Я последовал его примеру.

В принципе, может, он и прав, надо проще смотреть на вещи. А я сам себя загружаю. Может, и правда, перестать забивать себе голову своей неудачей и ждать подвоха от Балалайки?

— Теперь третье, — снайпер состроил мрачную гримасу. — Эда. Ага. Это проблема.

Я кивнул. Ну, хоть что-то. А то мне уже действительно начало казаться, что у меня нет никаких проблем. А это как-то… странно.

— Но, эту проблему ты можешь решить, — заявил Люц. — Вот прямо сейчас. Пойди и поговори с ней!

— Я еще не сошел с ума, — покачал я головой, от чего в ушах поселился приятный звон.

— А че сложного? — изобразил непонимание снайпер.

— Надо спланировать разговор, он слишком важный, понимаешь? — я сделал очередную затяжку. — Нельзя просто с бухты-барахты прийти, и пригласить ее на «поболтать за жизнь».

— Почему?

— В смысле?

— Почему нельзя-то, — развел руками Люц. — Иди и поболтай. Чего сложного? В любом случае, ты что-то получишь. Если она тебя выставит, ну и ладно, туда ей и дорога, Минами и мы тебя в обиду не дадим. В крайнем случае, я просто пристрелю

ее и все…

— Эй-эй, — честно говоря, такая честность меня испугала. И отрезвила. Слегка.

— А что такого? — равнодушно пожал плечами снайпер. — От моей пули она не уйдет.

— Угу, — несогласно покачал я головой. Нет, такая забота о моей скромной персоне со стороны Люца, и его убежденность в том, что Минами меня не бросит, была мне приятна. Но сама мысль о том, что Эда может пострадать вызывала во мне просто колоссальное отторжение. Не знаю почему. — А если кто попытается расследовать ее убийство, м, Люц? Если на следующий день, тут появятся ее друзья и начнут разнюхивать: кто, где и сколько? М?

— Друг мой, это Роанопур, — усмехнулся снайпер. — Этот город их переварит и выплюнет.

— В любом случае, я не хочу подставлять вас, — после недолгой паузы, я снова покачал головой. — Да и себя заодно.

Особенно себя, если честно.

— Как хочешь, — пожал плечами Люц. — В любом случае: чем дольше ты тянешь, тем хуже для тебя.

Я кивнул. И налил еще. Чего уж.

Вообще, в словах снайпера был смысл. Я усугубляю ситуацию с каждой минутой ожидания. Ведь основная проблема даже не в том, что я хочу сохранить с ней отношения, а в том, что я не хочу терять расположение резидентуры ЦРУ в Роанопуре. Но, даже если я это расположение потеряю, не думаю, что Эда будет считать меня врагом ЦРУ и своей страны. А даже если и будет — то пристрелит просто на месте, и все. Никаких проблем.

Мда. Положеньице.

Все-таки третью бутылку мы начинать не стали, и, пошатываясь, разбрелись в разные стороны. Мне надо было погулять, подумать, и протрезветь. А Люцу… Люцу просто надо было домой и отоспаться. Его, в общем-то, особенно не мучили никакие тяжелые думы.

Ноги привели меня к дверям Церкви Насилия, перед самым рассветом. К тому моменту, я был абсолютно уверен, что снайпер прав: с Эдой поговорить надо было давно. Клирику уже все равно, это вначале он обижался, а теперь, вроде бы, даже рад, что я не пошел выяснять отношения с монашкой сразу же.

В любом случае, я прошел известным мне маршрутом, открыл калитку и вскоре наткнулся на одного из послушников. Тот рассказал, что Эда должна быть в главной зале Церкви.

Я понятия не имел, что она там может делать (то, что монахиня может там молиться, мне в голову не пришло), но

послушно поплелся туда. Пройдя через черный ход, я почувствовал, как внутри меня нарастает тревога. Кровь отхлынула от рук, разум заволокло страхом. В коленях поселилась дрожь. Каждый шаг давался мне тяжелее предыдущего, но любопытство и беспокойство за монашку оказалось сильнее, и я, пересилив себя, заглянул в зал.

И тут же мне стала понятна причина страха.

За столом, в который был превращен алтарь, рядом с Эдой сидела Реви.

Девушки пили. Очевидно, пили не первый час, потому что пара пустых бутылок уже валялись в углу.

Надо было уходить. Я понимал это с ослепительной четкостью, ибо серьезного разговора с Эдой, когда она в таком состоянии, а уж, тем более, в такой компании, явно не получится. Я стал пятиться, стараясь скрыться в темноте коридора, но Реви вдруг совершенно неожиданно повернула голову в мою сторону.

— О! — блеснула четкостью мысли Двурукая, указывая своей собутыльнице в мою сторону. Эда проследила за ее взглядом, увидела мою бренную тушку. За какую-то секунду выражение ее лица сменилось несколько раз: от досады, до предвкушения.

— На ловца и зверь бежит, а, Реви?! — радостно осклабилась монахиня, и я стал медленно отступать. — Эй, куда это ты собрался, дорогой мой?

От ее голоса мое сердце ушло в пятки, с огромным трудом я заставил себя улыбнуться, изменить направление движения, подходя ближе к алтарю:

— Привет, девочки.

— Привет-привет, — елейным голоском произнесла Реви, и посадила меня на стул, рядом с собой. Страх от близости Двурукой скрутил кишки так сильно, что я почувствовал приступ приближающейся тошноты.

— Выпить хочешь? — спросила Эда, и, прежде чем я успел ответить, уже наполнила свою рюмку и поставила ее передо мной.

Жест был слишком красноречив, чтобы его игнорировать, и я, стараясь не смотреть на Реви, быстро проглотил бурую, почти коричневую жидкость, надеясь, что от этого станет легче. Легче не стало.

— Обычно ты более разговорчив, — Эда приблизила свое лицо к моему. Ее дыхание обжигало. — Скажи, я ведь тебе еще нравлюсь, да?

Блин, что на нее нашло? Моя интуиция бесилась, требуя, чтобы я немедленно убирался как можно дальше.

— Молчишь? — добавив в голос обиженных ноток,

произнесла Эда. Я заметил в ее глазах искорки смешинок, но меня это не успокаивало. Ни капли. — Может, тогда так?

Она нежно коснулась моих губ своими. В любом другом случае такой поцелуй вызвал бы во мне целую бурю эмоций, но не сейчас. Не в присутствии Реви.

Двурукая легонько качнулась в сторону, и это движение затопило сознание безудержной волной ужаса. Мне показалось, что сейчас она нападет из-за спины. Я дернулся, стараясь не упустить ее из виду, и, конечно, прервал поцелуй, который, впрочем, длился не больше двух секунд. Обычно наши поцелуи с Эдой длились гораздо дольше.

— Видела? — радостно усмехнулась Реви, с превосходством глядя на монашку.

Эда кивнула. Недовольно.

Я захлопал ресницами, стараясь понять, что сейчас произошло.

— Не расстраивайся, подруга, — Двурукая хлопнула блондинку по плечу. — Просто я — лучше. Признай это.

Блин, о чем это они вообще?!

Эда раздраженно скривилась, отобрала у меня рюмку, наполнила почти до краев, опрокинула, даже не поморщившись. Посидела, пару секунд, недовольно сверля меня взглядом своих изумительно голубых глаз.

— Я все понимаю, Артур, — произнесла она, наконец, и взгляд ее изменился. Сейчас в нем была неподдельная обида. — Реви — красивая, эффектная девушка, да еще и лифчик не носит…

— Ха! — подала голос Ребекка. — Это потому что грудь у меня больше, лифчик вообще не нужен.

Эда отмахнулась от подруги.

— Я понимаю, — повторила она, продолжая глядеть на меня взглядом человека, оскорбленного в лучших чувствах. — Мне говорили, что ты влюбился в Реви с первого взгляда.

Чего?!!

— Мол, постоянно краснеешь, бледнеешь в ее присутствии, — в голосе монашки тоже появились нотки обиды, — не решаешься с ней заговорить, и вообще ведешь себя, как подросток, у которого случилась первая любовь…

Погодите-погодите… ЧТО?! Что она несет?!

— Но я не ожидала, что это правда! — продолжала меж тем Эда. — Думала, что все преувеличивают. Но сейчас… вижу, что зря не верила.

— Э?! — шок был настолько силен, что даже слегка притупил страх, поэтому я сумел выдать что-то похожее на

членораздельные звуки.

— Пойми, Артур, я не хочу быть второй, — если бы не обострившееся от страха восприятие, я бы, возможно, даже поверил. Эда играла хорошо, но ее выдавала мелкая моторика: слегка приподнятый краешек губ, слишком расслабленные, плавные движения, на которые не способен человек, охваченный обидой. — Я не хочу быть той, на кого ты залезаешь по вечерам, мечтая о другой. Поэтому…

Монашка торжественно встала (излишне торжественно, как по мне), поставила на стол пустую рюмку, и произнесла, фонтанируя пафосом:

— Я благословляю вашу любовь с моей лучшей подругой — Реви!

Она ведь издевается, да?

Я почувствовал, как дрожат пальцы. Надо было что-то придумать, причем быстро. Если Реви будет находиться рядом хоть немного дольше, чем до этого, я просто сойду с ума. Потянулся к рюмке, с намерением выпить, и немного сбить страх.

Двурукая выстрелила своим телом резко, совершенно неожиданно, мгновенно оказавшись рядом. Я испуганно дернулся, скатился со стула. Длинный глушитель на дуле пистолета столкнулся с полом, рукоять больно ударила меня в плечо. Пистолет выпал из кобуры, я инстинктивно подался назад, пытаясь оказаться подальше от Реви. Но та одним мягким, текучим, каким-то змеиным движением оказалась рядом. Опустилась на корточки, приблизила свое лицо к моему. Я глянул в ее почти безумные глаза, чувствуя, как деревенеют мышцы. Меня парализовало от ужаса, в расширившемся зрачке Реви видела свое отражение. Я не мог сделать ни малейшего движения, чувствуя, как в висках отдается каждый удар сердца.

Двурукая глубоко вздохнула, как будто принюхиваясь.

— Даже не знаю, почему меня так тянет к тебе, — усмехнулась она. — К Року меня тоже тянет, но слабее. Но к тебе… особенно. Когда ты рядом, у меня сердце стучит, как бешеное, мне до безумия хочется прикоснуться, почувствовать под пальцами твое тело. У меня просто крышу сносит от этого ощущения, знаешь ли… Очень трудно сдерживаться, особенно когда ты тоже на меня так реагируешь.

Глядя на то, как она принюхивается, я вдруг понял, почему мы так легко поладили с Роком, почему так быстро нашли общий язык, почему я не могу не помочь ему, что бы он не попросил. И знал, что он тоже не откажет. Просто в нас слишком сильны инстинкты травоядных. Мы с ним пытаемся сбиться в одно стадо, чтобы защищаться от тех, кто сильнее, голоднее и страшнее. От

таких, как Реви и Балалайка. От хищников. Тех, кто чувствуют наш инстинктивный страх, наш ужас, когда эти хищники оказываются рядом. Именно этот страх заставляет их обратить на нас внимание, он возбуждает в них азарт, дух охоты, желание поиграть с парализованной от ужаса жертвой. И чем сильнее страх, чем мощнее древний инстинкт, заставляющий нас бояться хищников, тем сильнее их азарт, тем больше желание поиграть с беспомощной жертвой, тем мощнее возбуждение от охоты.

Именно поэтому Реви заставила Датча взять Рока в свою команду. Именно поэтому она терлась около него, чувствуя, как он все сильнее боится ее. Но у Окадзимы инстинкты слабее, он понимал, что что-то чувствует к Реви, но что именно понять не смог до сих пор. Так же и Балалайка. Она тоже чувствует его страх, поэтому и пытается держать поближе к себе. Поэтому именно он стал ее переводчиком в этой авантюре в Японии. Поэтому по одному его слову, она поменяла свои планы, и уничтожила Союз Коусо. И поэтому она сейчас помогает мне. Потому что когда мы рядом, она чувствует то же, что и Реви: возбуждение от охоты.

Ребекка облизнулась. Я сидел отклоненный, и она возвышалась надо мной, гипнотизируя меня взглядом.

Ее движение я не сумел уловить — оно было столь резким, столь молниеносным, что я даже не успел понять, что происходит. Ее пистолет замер под моим подбородком. Я чувствовал холод металла на своей коже. Она облизнулась снова. Я водил взглядом за ее языком, чувствуя, как чувство опасности уже даже не вопило — оно пронзительно замерло, до предела натянув нервные связки, мгновенно мобилизовав все ресурсы организма. Слишком знакомое чувство. Так бывало всегда, когда я оказывался на волосок от смерти.

Ее лицо было слишком близко. Она чуть подалась вперед, накрыла мои губы своими, ее язык требовательно сунулся мне в рот. Я ответил, неуверенно, словно за соломинку, хватаясь за возможность пожить хотябы до окончания этого поцелуя. Я с ослепительной четкостью понимал, что она с каждой секундой теряет над собой контроль. Чувствовал, как ее палец дрожит на курке.

Девушка судорожно вздохнула, отодвинулась, сглотнула, явно с трудом беря себя в руки. Глаза у нее были совершенно бешеные, но в них медленно появлялось осмысленное выражение. Двурукая дрожащими руками убрала пистолет, и отошла. Я почувствовал, что паралич прошел, и можно шевелиться. Но не пошевелился. Ребекка, покачиваясь словно пьяная, пошла по направлению к столу. Но сделав шаг, остановилась. Наступила

ногой на мой пистолет, валяющийся на полу. Бросила на меня оценивающий, вопросительный взгляд.

Я понял его. Безо всяких слов:

— Нет, — разлепить губы было невероятно сложно. — Я не хотел… Я бы никогда не смог выстрелить в тебя.

Она улыбнулась, где-то у глубине души зная, что часть про «не хотел» — ложь. Зато про «не смог» — правда. Не хватило бы смелости. Толкнула пистолет ногой в мою сторону. Я не пошевелился. Продолжал сидеть, не в силах заставить себя подняться.

Реви подняла опрокинутый мною стул, села, взяла рюмку, наполнила ее, выпила. Руки ее дрожали. Лицо раскраснелось.

— Мд-а-а-а, — протянула Эда, переводя свой взгляд с Двурукой на меня. — Никогда не думала, что увижу такое… Да ты сама по уши влюбилась, подруга!

Нифига! — хотелось крикнуть мне. — Это не любовь! Даже близко нет! Это ужас травоядной жертвы с одной стороны и радость хищника от охоты — с другой!

Но я не крикнул. Реви сидела, уставившись в пространство, и не обращая внимания на подругу.

В парадную дверь вдруг стали стучать. Сильно. Громко.

— Помогите! — раздалось со стороны улицы. — Помогите, пожалуйста!

Эда раздраженно дернула плечом, наполнила свою рюмку. Реви продолжала сидеть, глядя в пространство. Я сидел на полу.

— Пожалуйста! — разорялись с той стороны двери. — Помогите! Кто-нибудь!

Я вздрогнул, заставил себя подняться. Только сейчас я понял, что голос был девичьим. Не помочь было бы… неправильно. Эда поморщилась, догнала меня, когда я прошел уже половину пути к двери. Через пару секунд Реви присоединилась к нам.

Эда недовольно и раздраженно вздохнув, стала открывать дверь.

Интерлюдия 1
Реви

С самого начала с этим парнем было что-то не так. С самой первой встречи.

Она никогда бы не призналась, что он заинтересовал ее еще тогда. Еще до того, как Реви его увидела, до того, как он вступил на борт «Лагуны», этот русский был ей интересен. Она не могла объяснить то, что ощутила в тот момент, просто что-то глубинное, древнее, мощное заставило ее выйти из трюма, чтобы поглядеть на их очередного пассажира. Конечно, она замаскировала свой интерес за маской ленивого равнодушия, но впоследствии несколько многозначительных взглядов от команды все-таки словила.

Тем более, что реакция их нового знакомого на Двурукую была сильной: он явно избегал ее общества, не отвечал на ее попытки начать разговор, и вообще, казалось, в присутствии Реви немел, стараясь сделаться как можно более незаметным. Такая реакция… будоражила.

Поймите правильно, Двурукую и раньше боялись — особенно когда она со своей безумной улыбкой направляла на кого-то пистолет. Но даже тот страх — страх перед лицом смерти, которая глядела на жертв Ребекки из дула ее «Cutlass»-а — тот страх был иным. Понятным. Горько-кислым, с запахом пота и мочи.

То чувство, которое Двурукая читала на лице Артура, в его движениях и словах, во всем его естестве, стоило ей оказаться рядом — страхом не было. Это было нечто другое: мощное, тягучее, прихватывающее грудь тугой лентой, сжимающее ребра в сладкой истоме, с запахом мускуса и раскаленного песка. Причем Реви впитывала это чувство с такой силой, что у нее дрожали колени, ладони влажнели, а кровь билась в висках, словно девушка находилась в самой горячке ожесточенного боя. Подобрать определение тому, что она ощущает, Двурукая не могла, ибо никогда еще не испытывала ничего подобного.

Тем не менее, то, что Артур с первого взгляда стал для нее совершенно особенным, девушка отлично осознавала. И очень боялась, что видит этого парня в последний раз. Хоть и не призналась бы в этом. Никому. Даже себе. Особенно себе.

Удивительно, но чуть позже, буквально через несколько часов после встречи со странным русским, Реви встретила еще одного человека, к которому стала испытывать нечто подобное. То же

сладко-томительное чувство, от которого тяжелеет в груди и где-то внизу живота. Пусть оно и не было столь сильным, как то, что ощущалось к Артуру, но… смотреть на своего «личного пленника», отзывающегося на имя Рокуро Окадзима, равнодушно девушка тоже уже не могла. Тем более, что если на судьбу Артура Двурукая повлиять (пока!) не могла никак (а уходить в джунгли, кишащие боевиками, одному было сродни особенно изощренному способу самоубийства), то судьба Рока была в ее руках, и отпускать японца она не собиралась.

Потом было возвращение, томительное ожидание, почти отчаяние, когда Артур не появился в назначенный срок. Жесткое противостояние с Датчем, и море облегчения, когда Токарева все-таки удалось выцепить лучом прожектора, из-за сплошной стены деревьев. Нет, ей не хотелось броситься ему на шею, когда он все-таки перелез через борт Лагуны, наоборот, больше всего на свете Реви хотела пристрелить этого сумасброда. Но она сдержалась, наслаждаясь осознанием того, что еще успеет это сделать.

А потом был роман Артура и Эды, о котором не знал разве что… да все знали. До самой распоследней дворняги в самом грязном из переулков Роанопура. Честно говоря, к этой новости Реви отнеслась довольно равнодушно, особой ревности к лучшей подруге Двурукая не ощущала…

…Пока та, во время очередной их совместной попойки, не завела разговор об отношениях. Спрашивала про Рока, смеялась… а потом начала сравнивать. Сравнивать Артура (ее Артура!) с другими. С теми, с кем спала, до и после. Такое и раньше случалось — в конце концов, обычные бабские разговоры за бутылкой спиртного еще никто не отменял. Но почему-то именно это сравнение взбесило Двурукую:

— Знаешь, в чем твоя проблема, подруга, — заявила Ребекка, наливая себе полный стакан. Долила до краев, подняла взгляд на монахиню, заглянула той в глаза. — В том, что ты пытаешься рассуждать о том, чего не до конца понимаешь.

— Оп-па, — слегка захмелевшим голосом, в котором послышались нотки удивления, отозвалась Эда. — Это вот что за говно сейчас было?… Если ты настроилась на философские разговоры, предупреждаю: я еще недостаточно пьяна для этого.

— Не «говно», но истина, — спокойно ответила Реви, опрокидывая содержимое стакана в горло. — Вот ты рассуждаешь о парнях, с которыми спишь, но… никто-то, по сути, из них тебя по-настоящему не любит. И, соответственно, по настоящему, никто и не старается сделать тебя счастливой. Все твои рассуждения о том, кто «лучше» — это рассуждения о подделках.

Эда заморгала. Двурукая удивлялась сама себе, алкоголь

развязал ей язык, и обычная маска холодной безбашенности дала трещину. Впервые за многие месяцы из-под Реви-убийцы выглянул кто-то другой. Та, которая способна рассуждать не только о пушках, выпивке или бабле. Настоящая Реви. Живая.

Обычно, чтобы вытянуть ее из-под маски требовалось куда больше времени. И куда больше алкоголя.

— Таки-так, — хмель стремительно уходил из глаз монашки. — Интересные вещи ты стала говорить, подруга.

— Скажешь, что я не права?

— Ну, черт его знает, — Эда тоже налила себе. Выпили. Вместе. — О! Помнишь, я тебе про Артура Токарева рассказывала? Вы ведь с ним знакомы?

Двурукая вздрогнула, бросила на подругу недовольный взгляд:

— Ну?

— Так вот, — Эда откинулась на спинку стула, довольная собой, — он мне, между прочим, в любви признался. Так что с его стороны — не подделка.

— Врал, — в голосе Реви было столько уверенности, что Эда поперхнулась ромом.

— Кхе-кхе… С чего бы?

— Просто прими это. Он врал. Не любит он тебя.

— Нихрена! — монашка даже разозлилась. — Ты уж поверь, я получше тебя умею определять ложь. Не врал он.

— В этот раз ошиблась, — тоже повысила голос Реви. — Не любит!

— Почему?!

— Потому что меня он любит, ясно?! — выпалила Ребекка, прежде чем успела прикусить язык.

— Вот как? — после довольно длительной паузы, произнесла Эда, снова откидываясь на спинку стула, и глядя на подругу насмешливым взглядом. — А я-то думала, что ты по Року сохнешь.

Реви смутилась. Налила себе еще, но пить не стала, задумчиво покручивая маленькую рюмку в ладонях.

— Они одинаковые, — наконец, произнесла она. — Рок и Артур. Одинаковые… ну, почти.

Эда недоверчиво глядела на подругу, и на ее лице был написано что-то вроде: «Что ты несешь, дура?».

— Шутишь? — наконец, выдохнула монахиня. — Рок — добрый, отзывчивый, умный, тихий пацифист. Артур же — злой, саркастичный, самовлюбленный торговец оружием. Они не одинаковы, они даже не похожи!

— Нет, — Реви покачала головой. — Ты не поняла. Они,

может, и не похожи внешне и внутренне, но… одинаковые. Их суть одинакова. Это можно почувствовать.

— Пф-ф-ф, — Эда махнула рукой, налила себе очередную рюмку, лихо глотнула, стукнула дном стакана об их импровизированный стол. — Неважно… Все равно, как бы ты их не чувствовала… двоих тебе многовато будет. Забирай себе своего Рока!

— А Артура не трогать? — насмешливо усмехнулась Двурукая.

— Да плевать мне на Артура, — надулась Эда. — На всех плевать. Козлы они все… Вот Артур тот же. Признался в любви, красивые цацки дарил… а вот уже неделю, как в Роанопуре, хоть бы раз зашел!

— Ты спала с его подчиненным! Сама же рассказывала!

— И? Что с того? Я ж не говорила ему, что буду верна. А подчиненный у него очень удачно под руку подвернулся…

— Под ногу, — хохотнула Реви. — Или под то, что у тебя между ног.

— «Ха-ха», — саркастично изобразила смешок Эда. — Очень смешно.

Ребекка хмыкнула. Налили еще. Выпили.

— Все равно он тебя не любит, — вдруг выдала Реви.

— Слушай, ты меня че-то бесишь сегодня, — угрожающе зарычала монахиня. — До этого момента мне было реально плевать. А вот теперь я уже хочу тебе доказать, что у него ко мне что-то есть.

— Ха! Доказывай, кому хочешь! — рассерженной кошкой зашипела Двурукая.

— Пф-ф! И докажу! — в тон ей отвечала Эда.

— Ну, давай, попробуй!

— А ты подай сюда своего Артура, так сразу и докажу?! Или побежишь искать своего ненаглядного по всему Роанопуру? — несмотря на накал, девушки голоса не повышали, и по церкви разносилось лишь едва слышное шипение.

Вдруг Реви почувствовала… сдвиг. Ее тело, будто, переключилось на другой режим работы: сердцебиение участилось, губы мгновенно высохли, взгляд повлажнел. Девушка сделала глубокий, судорожный вздох, чтобы успокоиться, и зашарила глазами вокруг. Почти сразу увидела Артура, притаившегося в дверях, и явно собирающегося уходить. Реви понадобилась секунда, чтобы поднять руку, и указать на парня, выдавая его с головой:

— О!

Эда, кажется, удивилась, увидев Артура, стоящего в дверях.

Но быстро взяла ситуацию под контроль, заставив Токарева подойти. А инициатива усадить его рядом с собой принадлежала уже самой Реви.

Двурукая чувствовала, что сегодня с ней что-то не то. Выпили они, кажется, не так чтобы много (по крайней мере, раньше, такого количества хватало им с Эдой, разве что, только на разогрев), но голова откровенно кружилась, комок, застрявший в горле, приходилось постоянно сглатывать, а руки, казалось, жили своей жизнью, не желая, спокойно лежать на столе.

Поцелуй, что Эда подарила Артуру, был… неприятен. Непонятно почему, как уже отмечалось, особой ревности к подруге Двурукая не ощущала. Тем не менее Ребекка непроизвольно скривилась, качнулась в сторону, привлекая к себе внимание Токарева. И тот, тут же отреагировал, словно не хотел ни на секунду выпускать ее из виду. Это было… приятно.

Зато Эда обиделась. Реви поняла это совершенно четко, но сейчас ее это ее волновало меньше всего. Слушая пафосную речь подруги, Двурукая все пыталась взять свои чувства под контроль, но… получалось откровенно фигово. С трудом дождавшись, пока Эда закончит, Ребекка резко подвинулась Артуру, чувствуя, как у нее все быстрее сдают тормоза. Ей хотелось убить этого парня, что заставляет ее чувствовать себя так странно, и одновременно прижаться к нему как можно плотнее, чтобы почувствовать жар его тела, и утолить огонь, что бушевал где-то глубоко в груди. Он, казалось, испугался, откатился в сторону, его пистолет выпал из кобуры, но, никто не обратил на это внимания. Двурукая, преследуя Артура, нависла над ним, ощущая как ее разрывает от противоречивых чувств. Каким-то краешком сознания Ребекка понимала, что должна что-то сказать, и поэтому заговорила, судорожно глотая слова, и приближаясь к нему все ближе. Он больше не пытался бежать, сидел, отклонившись назад и опираясь на локти, будто окаменев, полностью покорный ее воле. Она чувствовала, что от этой покорности ей все сильнее сносит крышу, его запах забивал ноздри, заставляя задыхаться. Реви облизнулась, цепляясь за остатки самоконтроля, из последних сил пытаясь сдержать свои противоречивые желания. Но Артур сам подливал масла в огонь, жадно следя за движением ее языка, судорожно вздыхая кислород, сейчас наполненный ароматом их тел, чтобы через полсекунды выдохнуть, обжигая ее раскаленным воздухом из своих легких.

Наконец, она не выдержала, поддалась, совсем чуть-чуть, буквально на миллиметр, и тут же рука сама дернула рукоять пистолета, и приставила его к подбородку парня. Его выражение лица ни на секунду не изменилось, он все так же продолжал

глядеть на нее, пожирая жадным взглядом, и это сводило ее с ума, заставляя уступить еще чуть-чуть. В следующее мгновение, Реви поняла, что уже целуется с Токаревым.

Господи, ее еще никто так не целовал. В этом поцелуе было столько страсти, столько желания, что она поняла, что сейчас утонет, полностью потеряется в собственных желаниях. В голове ее звучала канонада тысяч термоядерных бомб, что взрывались в сознании с каждым ударом трепещущего сердца.

Кажется, этот поцелуй длился вечность, хотя все равно закончился слишком быстро. Двурукая вдруг осознала, что уже наполовину спустила курок, и через секунду голова Артура разлетится на мелкие кусочки, раздавленная пулей из ее пистолета. Как фонтан его горячей крови зальет ее лицо и плечи. Как поток раскаленной жидкости, что только что бежала по его венам, оросит ее губы, попадет на язык, и она почувствует ее вкус. Пришло осознание того, что в этот момент она испытает нечто куда более сильное, чем оргазм…

… Она сдержалась в последнюю секунду. Успела взять себя в руки, снять палец с пускового крючка, оторваться от его губ. В голове был туман, ноги подкашивались, все вокруг плыло.

— Если я когда-нибудь снова захочу умереть, то, пожалуй, знаю, как это сделать. В поцелуе с тобой, — девушке понадобилось мгновение, чтобы понять, что язык не слушается ее, и произнести это вслух, она просто не может.

Она поднялась, чувствуя, как сердце ухает в груди, словно после тяжелейшего боя, в которой ей только чудом удалось уцелеть. Шагнула в сторону стола с выпивкой, ощущая, как тело повело в сторону. Зацепилась взглядом за пистолет, что выпал из его кобуры. Стало интересно. Пистолет же не мог выпасть просто так: для этого надо было отцепить держатель. Неужели он собирался от нее защищаться?

Двурукая бросила на сидящего во все той же позе парня вопросительный взгляд. Он понял. Ответил мгновенно, без запинки. Она не почувствовала ни капли лжи, и от осознания этого, в груди, под самым сердцем, поселилось мягкое тепло. Реви улыбнулась, уселась за стол, дрожащими руками налила себе полную рюмку. Выпила, не почувствовав ни капли горечи.

Сейчас, после такой эмоциональной встряски, она чувствовала себя… опустошенной. Внешний мир почти не воспринимался, сузившись до размеров рюмки и того места, где сидел Артур. Его движения она теперь отслеживала автоматически.

Он вдруг пошевелился. Реви заметила, что он поднялся, двинулся по направлению к двери. Она все еще не понимала

зачем, пока он не отошел достаточно далеко, чтобы выйти из зоны ее восприятия.

Реальный мир обрушился на нее многотонным водопадом обжигающе холодной реальности. Двурукая сделала судорожны вздох, возвращая себе полный контроль над телом, вскочила, и метнулась вслед за Артуром и Эдой, что успели отойти довольно далеко. Поняла, что кто-то колотит в дверь, раздраженно дернула плечом, стараясь сосредоточиться на своих мыслях. Вот только раздражающие крики с той стороны двери не очень-то этому способствовали.

Интересно, — вдруг пришла шальная мысль. — А поцелуй с Роком будет таким же?…

Глава 6

— Помоги…

Я никогда не смогу понять, как Эде удается так легко управляться с этими тяжеленными дверьми. Но факт: ворочает она их с легкостью, которая мне кажется почти сверхъестественной. Вот и теперь: монахиня открыла дверь так резко, что, колотящая с другой стороны девушка, просто ввалилась внутрь, не справившись с инерцией очередного удара.

— …те, — закончила она, слегка удивленно, подняв взгляд на нашу честную компанию.

Незнакомка выглядела… странно. Как-то слишком «по-домашнему», чтобы колотить в дверь Церкви Насилия и молить о помощи. Я вообще сомневаюсь, что кто-то в этой церкви согласился бы ей помочь… ну, кроме меня. Я-то вообще отдельная история: рыцарь в сияющих доспехах, подрабатывающий тем, что в свободное время спасает всяческих девиц, ага.

А еще я понял, что мне везет на очкастых. Ну, вот Минами, вот Эда… Эда, правда, не всегда их носит, но все равно. Это я к тому, что у этой тоже были очки. Не огромные, «гаррипоттеровские» на пол-лица, как у Доктора Майями, но где-то близко. Хотя в сочетании с остальным обликом: с потрясающей блузкой, вырвиглазного желтого цвета, такой же потрясающей, но абсолютно не сочетающейся с ней юбкой, перехваченненой на талии синей шалью, и с огромными ботинками черного цвета — очки выглядели… даже мило. Спросите, что же такого «потрясающего» в обычных блузках и юбке? Не знаю. Просто смотрелось это… потрясающе по-домашнему. Как будто девушка на кухню бутерброды сделать вышла, а непонятным образом оказалась перед дверью Церкви Насилия.

— Знаешь, что сказал Иисус в пятой главе «Евангелие от Иоанна»? — скучающим тоном спросила Эда, поправляя очки, и пытаясь пинком вытолкнуть девушку наружу. — Он сказал: «Не создавай мне тут проблем, сучка!»

Я со стуком впечатал ладонь в лоб. Шагнул вперед, обгоняя монахиню, опустился перед незнакомкой на корточки.

— Помогите, пожалуйста! — очевидно, из-за этого жеста приняв меня за главного, схватилась за мою руку девушка. При этом на ноги она так и не встала, продолжая глядеть на меня снизу вверх. — Меня хотят убить!

Ха! Я был бы удивлен, если бы в этом городе кого-то не хотели убить. Тем более такую милую и беззащитную девушку.

Интересный у нее, кстати, акцент. И цвет кожи. Индуска, наверное?

— Успокойтесь, — я устало провел рукой по лицу. Этот день явно будет долгим. — Прямо сейчас в вас ведь не стреляют? Нет? Тогда торопиться пока не будем… Для начала, давайте знакомиться. Меня Артуром звать. А вас?

— Джейн, — почему-то слегка покраснела она, убрав выбившуюся прядь за ухо. Волосы потрясающе обычного соломенного оттенка были перехвачены потрясающе милой лентой на макушке.

Сзади фыркнули. В две глотки. Что бы это значило?

— Очень приятно, Джейн, — я постарался улыбнуться, осознавая, что улыбка-то у меня очень вымученная, и не обращая внимания на двух девушек, стоящих позади. — А теперь, давайте-ка по порядку. Что у вас такого случилось, что вы колотите в дверь церкви в четыре часа утра?

— За мной гонятся, — быстро заговорила девушка, стрельнув взглядом своих потрясающе обычных карих глаз мне за спину. — Понимаете, я работала над…

В этот самый момент на крыльцо церкви въехали… нет, пожалуй, «въехали» — это слишком мягкое слово. «Влетели»? «Ворвались»? Ну, вы поняли, народ, да? Короче, три автомобиля, скрипя тормозами, резко остановились в метрах двадцати от нас. Двери машин отворились через секунду, и оттуда высыпало человек семь. И я может, и не обратил бы на них особого внимания, если б не оружие, что они держали в руках. А то, что они стали направлять его в нашу сторону, так меня вообще напрягло. И не только меня.

Эда с Реви выступили вперед, а Джейн юркнула за мою широкую спину. Про «широкую» — это сарказм, если что.

А вот когда какой-то тип, с дурацкой прической и в не менее дурацком наряде выстрелил в нашу сторону… Не попал, конечно, но сам факт…

Как бы это сказать? Не, мне-то, может, и было бы плевать, своя шкура, что называется, дороже, связываться с семеркой вооруженных людей. А вот Реви с Эдой таким всепрощением и любовью к ближнему не отличались. Я вдруг очень отчетливо осознал, что мне надо куда-нибудь валить. Желательно быстро. Желательно куда-нибудь, где есть пуленепробиваемая пластина. Ибо мое чувство опасности, и так слетающее с катушек из-за близости Реви, взревело с новой силой.

— Джейн, не стоит этого делать, пора возвращаться домой, — в какой-то мере даже ласково выдал мистер «дурацкий наряд». И уже обращаясь к Эде, произнес, подпустив в голос

покровительственные нотки: — Сестра, мне надо поговорить с этой девушкой…

Это он зря. Чаша терпения Эды и так была переполнена недавним выяснением отношений между мной и Двурукой, а тут еще и стрелять по ней какой-то кретин вздумал. Короче, монашка, не долго думая, открыла огонь на поражение. А Реви всегда была рада пострелять. Ну а я просто юркнул в сторону, под защиту толстых стен церкви, прихватив с собой Джейн.

— Эй, Артур, — не дала мне слинять Эда, продолжая стрелять, время от времени меняя магазин. — Там под скамьей M60 лежит. Достань-ка, и поддержи Иисуса!

Тваю мать! Послать ее что ли?

Выругавшись, я полез под скамью. Реально пулемет. Вот нафига тут пулемет, мать вашу? Нафига?!

Вставив ленту, я подбежал к девушкам (благо в ответ люди «мистера дурацкий костюм» пока не стреляли), лег, приняв лежачую стойку, прицелился…

— Стойте! — слава богу, хоть кто-то разумный выискался среди людей «мистера дурацкий косюм». — Реви, Эда! Подождите! Не надо стрелять! Это я, Лобос! Пожалуйста, остановитесь.

Выстрелы смолкли. Девушки спокойно перезарядили свои пистолеты. Я ждал.

Из-за машины высунулся полноватый мужчина с пышными, седеющими усами. Вытянул руки вверх, и снова заговорил:

— Простите! Произошло недоразумение! Не надо стрелять! Просто недопонимание, незачем доводить до крови!

Ага, ага, согласен! Именно так! Подумаешь, по нам выстрелили первыми, главное, что не попали ведь! Да? Да?!

— Да пошел ты! — заорала Реви, возобновляя огонь. — Подумаешь, ошибка!

— Думаете, вам сойдет с рук то, что вы стреляли по церкви?! — вторила ей Эда, с трудом перекрикивая хлопки собственных выстрелов.

Я плюнул, и тоже стал давить на курок. Звук моего пулемета слился с мелодией пистолетов Эды и Реви. Чего уж там? Я как все. Сказали стрелять — будем стрелять. Тем более, что в ответ, пока, выстрелов не слышно.

В этот самый момент сзади послышался другой голос: мощный, грудной, но какой-то надтреснутый. Старческий.

— Эда, я же говорила, чтобы ты не устраивала попойки в церкви! — и как мы ее можем слышать в такой кононаде?

— Но сестра Иоланда! — Эда даже прекратила стрелять, обернулась. Я не стал, продолжая давить на курок. Плечо уже

серьезно саднило из-за неслабой отдачи. Видимо, синяк будет. Не люблю стрелять из пулемета. Вообще не люблю стрелять!

— Ладно, потом разберемся, — произнес все тот же голос из-за моей спины. — А сейчас надо показать этим неверующим, где они окажутся очень скоро!

И уже в следующую секунду по ушам ударил звук мощного выстрела. Из чего это она?! Я даже обернулся.

За моей спиной, буквально в паре метров, стояла монашка. Довольно пожилая, как по мне, лицо покрытое паутиной мелких морщин, тусклый взгляд, повязка на правом глазу… и огромный позолоченный «Дезерт Игл» в руках.

Мда… Роанопур такой Роанопур…

Второй оглушительный выстрел «Пустынного Орла», третий… и вот уже одна из машин «мистера дурацкий костюм» взлетает на воздух, прихватив с собой парочку людей того самого «мистера». Остальные предпочли слинять. И правильно, сделали, если хотите знать мое мнение!

Правда «дурацкий костюм» еще что-то кричал, но, честно говоря, я не расслышал. Ну, и бог с ним.

— Ну?! — та, кого называли Иоландой развернулась к нам, гневно сверкая глазом. — Вот, и скажите-ка мне. Кто будет платить за ремонт? За патроны? Деньги просто выброшены за дверь!

Эй, я тут ни при чем! Мне сказали стрелять, я и стрелял!

— А это кто? — Иоланда вперила свой взгляд в Джейн, показавшуюся из-за скамьи.

— А… это… хе-хе… — Эда, очевидно, немного нервничала. И я, блин, ее понимаю! Иоланде явно палец в рот не клади!

— Ну? — требовательно глянула на монахиню мать-настоятельница.

— Она пришла просить о помощи, — раздраженно дернула плечом Эда, убирая пистолет в кобуру. — Ну, мы и… помогли.

Ага, ага. Конечно. Все так и было!

— Что ж, — Иоланда, снова стала сверлить взглядом Джейн. — Послушаем, что ты нам скажешь, девочка.

На меня не обращали ровным счетом никакого внимания, и… это было круто. Лучше всего, конечно, было бы свалить от греха подальше, но… Эда с Реви явно были другого мнения, взглядами пригвоздив меня к скамье.

— Что ж, рассказывай, — разрешила главная монахиня Церкви насилия, щелкнув зажигалкой, и затягиваясь от длинной сигареты. — Кто ты такая, зачем на тебя напали? А главное: кто на тебя напал?

Она сидела на краю церковной скамьи, прямо рядом с ней —

в проходе, оседлав два стула, расположились закадычные подруги: Реви с Эдой. Перед ними, чинно примостив свою пятую точку на стул, делала вид, что спокойна, Джейн.

— Это Картель Неверал, — заговорила индуска. — Флоридская часть семьи Джералан. Они наняли меня делать фальшивки старых долларовых купюр. Команда дизайнеров разбросана по всему миру, что, благодаря интернету, не проблема. Я объединяю команду. Что-то вроде лидера.

— Ну? — подала голос Иоланда. — И что ты натворила, что они за тобой гоняться?

— Ничего! — возмущенно ответила Джейн. — Ничего не натворила. Просто они ничего не понимают. Я взялась за эту работу, потому что могу сделать идеальную фальшивку. Никто не отличит от оригинала. Но, черт возьми, для этого мне нужны материалы. Бумага. Оборудование. Все это стоит недешево! Вот, если брать бумагу, то неплохо подошла бы «Супер Джет», но мы-то можем сделать лучше…

Очевидно, девушка была сильно увлечена своей работой. Она говорила и говорила, углубляясь в такие дебри, что Реви с Эдой давно потеряли нить разговора. А может, делали вид, что потеряли. Эда, так уж точно…

— Слушай, извини, что прерываю тебя на полуслове, — заговорила моя любимая монашка, когда ее сигарета дотлела почти до фильтра. — Но скоро ты уже закончишь? Тут мало кто понимает, о чем ты толкушешь.

— Сама ведь просила! — возмутилась Джейн. — В любом случае, я хочу сказать, что исследования требуют времени и денег, поэтому…

— Короче, ты их кинула, — снова прервали индуску. На этот раз заговорила матушка Иоланда. — Так?

— Вы говорите, совсем как эти козлы, — обиженно фыркнула Джейн. — Но я вам докажу. Вот…

И девушка из своей сумки достала… достала деньги! Идиотка, там у нее что полная сумка фальшивых денег что ли?! Хотя, чего это я? Сам, когда попал в этот город, так же ходил с полной сумкой бабла, только у меня вместо поддельных настоящие доллары были. Повезло, что тогда встретил именно Ласточку, а не кого-то другого. Вроде все той же Эды.

— Хочешь чтобы мы проверили товар? — насмешливо произнесла Реви, забирая банкноты.

Я вздохнул. Джейн выглядела слишком уверенно, чтобы все было так просто. И, конечно, Двурукая ошиблась, приняв за настоящую фальшивую банкноту.

А в моей голове уже выработался вполне себе стоящий план.

Вот только без помощи Эды тут не обойтись. Совсем нет!

— Ладно, ты доказала, что у Реви вместо глаз стекляшки, — произнесла Иоланда, почему-то скосив взгляд в мою сторону. — Но давай вернемся к теме. Из-за чего за тобой охотились-то?

— Я не уложилась в сроки, — призналась, после небольшой паузы Джейн. — Но это не специально! Я работала изо всех сил. А эти… они убили моего помощника! Он обрабатывал информацию, которая нам поступала. Все, над чем мы работали, было потеряно. Вот я и попрощалась с этими гориллами!

— Сама виновата, — выдала вдруг Реви, заставив меня поперхнуться воздухом.

— Ага, — согласилась с подругой Эда. — Теперь-то у тебя времени полно.

— Так и знала, что вам не понять, — взорвалась Джейн. — Играетесь тут со своими пистолетиками. «Полицию Нью-Йорка» пересмотрели, что ли?!

Эх, а как все хорошо начиналось-то…

— Вообще-то я еще «Шоу с Опрой Уинфри» люблю, — невпопад призналась Реви, доставая пистолет, и наводя его на индуску. — Какие-то проблемы?

— Йоу-йоу! — я впервые подал голос, так что все взгляды вдруг скрестились на мне.

Блин, знали бы вы, какого труда мне стоило раскрыть рот! Но, черт возьми, упускать такой шанс заработать, да еще и наладить начавшие трещать по всем швам отношения с Эдой? Чертас два!

— Не надо делать поспешных выводов, — я постарался улыбнуться как можно более обезоруживающе, еще и руки поднял в интернациональном жесте мира. — Можно решить все с выгодой для всех.

— Да ну? — выгнула бровь Реви.

Вот черт. А ведь действительно, для «Компании Лагуна» в моем плане места нет… впрочем, варианты отыскать всегда можно.

— Ага, — кивнул я, а потом обратился к монахине. — Эда, надо поговорить.

Девушка колебалась пару секунд, потом чуть более напряженно чем следовало махнула рукой:

— Говори.

— Не здесь. Наедине.

— Опять приставать будешь? — усмехнулась Эда, внимательно наблюдая за реакцией Реви.

— Обязательно, — ни капельки не соврал я, внутренне холодея от недоброго взгляда Двурукой. — Но потом. Сначала о

деле.

— Дело такое секретное? — матушка Иоланда, чуть насмешливо выгнула бровь.

Вот интересно, кстати. Эта старушка тоже резидент ЦРУ, или просто очень крутая бандитка, что нашла себе теплое местечко? В любом случае, рисковать не стоит, и надо поговорить с Эдой с глазу на глаз. Заодно, и «попристаю». Насколько я знаю мою любимую монашку, она не упустит случая утереть нос своей подруге, переспав со мной еще раз. А вот что она будет делать дальше, и как будут складываться наши отношения, зависит уже от меня. Во многом.

— Я бы сказал, оно слишком выгодное, чтобы стрелять в Джейн, — короткий взгляд на Реви, — или выгонять ее на улицу…

Еще один, в сторону матушки.

— Забавно, — улыбнулась Ионланда. Потом встала, преувеличенно старчески кряхтя. — Эх, молодежь… Ладно уж, пойду я. Эда, потом, надеюсь, ты расскажешь мне, что придумал этот молодой человек?

— Конечно, матушка, — фыркнула блондинка таким тоном, словно хотела сказать что-то вроде: «Попробовала бы я тебе не сказать».

Иоланда ушла по своим делам, Реви подозрительно переводила взгляд с меня на Эду. Монашка провоцирующе глядела в мою сторону. Я молчал.

— Ладно, пошли уж, — произнесла святая сестра, бросив еще один насмешливый взгляд на подругу.

Реви зарычала, сверля меня предостерегающим взглядом. Моя душа давно была в пятках, до безумия хотелось куда-нибудь спрятаться. Но и оставлять все как есть нельзя, уж что-что, а это я понимал четко.

— Эй, Эда, — обратилась к девушке Двурукая, но при этом продолжала глядеть на меня. — Я слежу за тобой.

— Ага, ага, — ехидно помахала рукой монашка, и двинулась в сторону кельи.

— Подождите здесь, пожалуйста, — я быстро кивнул Джейн, ободряюще ей улыбнулся. — Я скоро вернусь.

Индуска неуверенно кивнула, покосилась на Реви, которая, надувшись, оседлала стул, дымя сигаретой.

Я поспешил за Эдой.

— Ну? — как только дверь за моей спиной закрылась, моя любимая монашка уселась на кровать, скрестив ноги, и приняв весьма соблазнительную позу. — Начинай уже.

— Что начинать? — слегка залюбовавшись ее видом, не успел въехать в нить разговора я.

— Приставать, конечно, — фыркнула Эда, скосив на меня хитрый взгляд.

Нарывается, дрянь.

— Обязательно, — я мечтательно улыбнулся, мимолетно обласкав взглядом ее соблазнительный силуэт. — Только сначала — о деле.

— О деле, мы могли и там поговорить, — прохрипела Эда, совершенно неожиданно оказавшись рядом, и прижав меня к двери, которую я только что закрыл. — Ты ведь не думал, что я шучу, когда говорил, про приставать, правда?

Ох, нарывается… Я уже тогда начал ощущать вполне естественную мужскую реакцию на ее тело, скрытое лишь тонкой монашеской накидкой. И ведь она знает, как я на нее реагирую, но дразнит. Стерва.

— Ни капельки, — напряженно ответил я, чувствуя ее дыхание у своего уха.

— О? — притворно удивилась она слегка отодвигая верхнюю часть тела, чтобы заглянуть мне в глаза, но тем самым прижимаясь нижней еще плотнее. — То есть мою дорогую подругу ты кинешь?

— Эда…

— Не, не, вот не надо этого выражения лица, — она покачала указательным пальцем перед моим лицом, но отодвигаться не спешила. — Просто скажи, что не любишь Реви.

— Не люблю.

— О? — кажется, она удивилась. И даже отовинулась. Заморгала. — Я, конечно, знала, что ты хороший лжец, Артур, но чтобы так…

— Я ее и вправду не люблю, Эда, — произнес я. — И, давай, забудем об этом, ладно?

— Не, не, — покачала головой монашка, снова придвигаясь ближе. Глаза ее опасно сверкали из-под очков. — Не пойдет. Судьба моей дорогой подруги меня очень волнует. И я не могу позволить тебе ее обманывать.

— Я ее никогда и не обманывал.

— Да? А зачем ведешь себя так, словно по уши в нее влюблен?

— Да когда я так себя вел-то?! — взорвался я.

— Всегда, — припечатала Эда, слегка вильнув бедрами, и тем самым прижимаясь к моему паху. Я судорожно набрал воздуха в грудь. — Всегда, когда она рядом. Ты себя вообще со стороны видел? Когда Реви недалеко, ты мямлишь, ее демонстративно не

замечаешь, глянуть в ее сторону лишний раз боишься. Краснеешь, бледнеешь по десять раз в минуту. Что это, если не любовь?

— Может, — осторожно предположил я, — это страх?

— Страх? — и снова мне удалось ее удивить.

— Страх, — я кивнул, вдруг осознав, что если она будет продолжать меня провоцировать, не выдержу, и наброшусь на нее, с вполне очевидными намереньями. Вот только вряд ли, после этого я долго проживу.

— Нет, то, что Реви — долбанутая на голову маньячка с пистолетами, и ежу понятно, — усмехнулась Эда. — Но ни разу не видела, чтобы ее так боялись мужчины. По крайней мере, пока она не наставит на них свой ствол.

— Это… сложно объяснить.

Ну, правда, не рассказывать же ей теорию про травоядных и хищников, да? Не поймет-с-с.

— А ты попробуй.

— Говорю же, это сложно, — я все-таки ее обнял. Она не протестовала, что характерно. — Просто когда Реви рядом, у меня душа в пятки уходит. Мне даже соображать тяжело, не говоря уже о том, чтобы двигаться. Все время кажется, что я в смертельной опасности. В общем… объяснить это рационально не могу. Просто — интуиция.

— Вот как? — девушка продолжала следить за моим выражением лица. Интересно, какие выводы она сделала? Сопоставила информацию полученную от Хекс и только что? Придумала для себя что-то? Решила, что я просто ее обманываю?

— А мне показалось, — подпустив в голос обиженных ноток снова заговорила Эда, — что целовал ты ее очень даже с удовольствием. Прямо таки… завидки брали. Не похоже было, чтобы ты особенно боялся.

— Очень боялся! — воскликнул я. — Милая, она пистолет к моей башке приставила!

— А… то есть, — монахиня молниеносно выхватила свой «Глок», и, через секунду, я почувствовал холод ствола у своего виска. — Чтобы ты меня поцеловал, надо, сделать так?

Намек был более чем прозрачен.

— Тебе достаточно показать, что ты будешь не против поцелуя, — слова давались с трудом, все-таки ствол у виска — не самая возбуждающая вещь, вы уж мне поверьте.

— Хм? — она усмехнулась.

И поцеловала меня. Сама. Пусть недолгим, трех-четырехсекундным поцелуем, но все-таки.

— Не, — она отодвинулась, выскользнула из моих объятий, снова уселась на кровать. — Реви ты целовал… иначе. Я видела.

Более… страстно.

Тваю мать.

— Обещаю, после разговора…

— Не, не, мне уже неинтересно, — отшила меня монашка.

Издеваешься, да? Ну, и хрен с тобой.

— Если тебе не интересны поцелуи, — слегка ненатурально сыграл я уязвленность. — Может, тебя заинтересует мое предложение?

— Какое предложение? — она чуть заинтересованно вздернула бровь.

— Судя по тому, что колумбийские картели все еще бродят по улицам Роанопура, выкинуть их из этого города у тебя не получилось, — осторожно начал я.

Эда фыркнула, вздернула носик, но продолжала искоса следить за мной. Я почти слышал как работают сверхмощные компьютеры в ее мозгах.

— Однако потрепать их тебе, я думаю, удалось, — мой голос окреп, стал вкрадчивым и спокойным. Уж что-что а голосом я играть умел. — И, думаю, они схватятся за любую возможность поправить свое состояние.

— Хочешь сдать им Джейн? — с любопытством глянула на меня монашка.

— Не совсем, — я усмехнулся. — Представь себе, что через несколько дней, на колумбийцев выйдет некая фирма. Суть предложения фирмы проста: «Вот две банкноты, сможете ли вы отличить, которая из них настоящая?». Думаю, колумбийцы не умнее Реви и отличить подделку от оригинала не смогут. Вот тут им и задвигается тема: «Это очень качественная подделка, и уже сейчас мы можем подарить вам 30 тысяч этих оттисков… Но эта подделка годна только на то, чтобы обманывать бабушек, торгующих семечками, на улицах. Но вот если у нас будет качественная бумага»… А для бумаги, фирме нужна древесина, которая, растет… где-нибудь в жопе. Улавливаешь мысль?

— Пока не очень, — призналась Эда.

— За возможность по льготной цене получать серьезные бабки, колумбийцы ввяжутся во что угодно, — я продолжал улыбаться. — У них сейчас тяжелые времена (не будем пальцем показывать, благодаря кому), и им, кровь из носу, нужна какая-то тема, дабы поправить свое положение. Предложение некой мифической фирмы будет для них подарком Иисуса!

— Я все еще не очень понимаю…

— Слушай, не пытайся казаться глупее, чем ты есть, — махнул я рукой. — Все ты уже поняла. Таким макаром ты сможешь натравить колумбийцев на любого врага. Где угодно на

земле. Главное, чтобы там был лес! Проблемы с поставками из Перу? Наша фирма говорит, что нам нужен лес именно оттуда, и колумбийцы бегут туда «утрясти вопрос» с местными авторитетами. И, конечно, огребают. Потом еще и еще. А в конце остаются ни с чем.

По остекленевшему взгляду Эды, я уже понял, что у нее уже сформировался план. Офигеть, вот это скорость.

— Ладно, — она мягко улыбнулась. — Теперь давай серьезно… Ты мне зачем все это рассказал? Мог бы и сам провернуть.

— Во-первых, я тебя просто люблю, — пожал я плечами. Ложь сорвалась с губ легко и просто. Раньше, в своей прошлой жизни, я говорил эти «три самых главных слова» только одной девушке, считая их слишком важными, чтобы говорить кому-то другому. Что ж, смерть заставляет пересмотреть свои взгляды на очень многие вещи.

Эда фыркнула недоверчиво. Я усмехнулся, уселся рядом с ней на кровать, приблизив губы к ее ушку, зашептал, стараясь добавить в голос как можно больше нежности:

— Во-вторых, я все еще рассчитываю на поцелуй…

— Будешь так настаивать, отобью тебя у Реви, — мурлыкнула Эда, скосив взгляд в мою сторону.

— Я только за, — улыбка получилась даже более жизнерадостной, чем я рассчитывал. — Ну, и, наконец, в-третьих, (сущая мелочь) я рассчитываю на пять процентов от наркотраффика Роанопура, который ты собираешься контролировать.

— Охохо-ни-охохо?!! — Эда даже отодвинулась, недоверчиво глядя мне в глаза. — А не жирно ли тебе будет?!

— Ну… если учесть, что все это придумал я…

— И что, после этого ты мне больше не нужен…

— За еще один поцелуй, я согласен на четыре процента, — тут же пошел на попятный я.

— А за два? — приняла мою игру монашка.

— М… за право целовать тебя в любой момент — три процента.

— Ишь, чего захотел! — снова вздернула носик монахиня, но по блеску ее глаз, я видел, что ей нравиться этот своеобразный торг. — Жирно тебе! Поцелуй раз в неделю. Только когда наедине. И два процента.

— Согласен, — тут же привлек я к себе монашку и впился в ее губы.

Отлипли мы друг от друга только через минуту, и при этом в голове у меня не было вообще не единой мысли, только сладкий

туман, что заполнял черепушку от края до края. Все-таки отсутствие секса в течение долгого периода времени сказывается на мне не лучшим образом.

— Окей, — прохрипел я, когда наконец, понял, что могу внятно формулировать мысли. — Больше с поцелуями на этой неделе к тебе не подхожу.

Девушка бросила на меня веселый взгляд, но ничего не сказала. Отодвигаться, кстати, она тоже не спешила.

— Теперь детали, — я усмехнулся. — Нужна фирма, с каким-нибудь громким названием…

Моя усмешка стала шире:

— Фирма «Кампо Де Суенос»[1] — подойдет. И представителей, которые пойдут к колумбийцам надо тоже законспирировать… И имена им сделать соответствующие. Например: Алисия Зорро[2] и Гато[3] Бейзил.

— Ничего не поняла, — призналась Эда. — Нафига такие сложности?

— Потому что любая афера должна быть исполнена красиво, любовь моя, — улыбнулся я. — И у обманываемого всегда должен быть шанс заподозрить обман.

— Все равно не поняла, — нахмурилась Эда.

— Читала сказку про Буратино? — усмехнулся я. — У вас, она, вроде бы, называется сказкой про Пиноккио.

— Э… в детстве. Кажется.

— Были там два персонажа. Хромой кот Базилио и хитрая лиса Алиса. Они предложили бедному деревянному мальчику закопать деньги на «Поле чудес», чтобы наутро из них выросло дерево, вместо листьев которого будут деньги.

— И? — после паузы, спросила Эда, явно не понимая куда я клоню.

— Черт, тяжело с вами, людьми, которые нифига не читают классику, — вздохнул я, преувеличенно тяжело. — К тебе приходят Алисия Лиса и Кот Бейзил, с просьбой вложиться в «Поле чудес». И говорят, что скоро покажут деревья, листья которых будут превращены в деньги. Все, как в сказке, любовь моя. И, так же как в сказке, их облапошат.

— Они же… догадаются, — после длиннющей паузы, ошарашенно глядела на меня монахиня.

— Не-а, — я потерся носом об ее носик. — Не догадаются. Ты же не догадалась. А ты намного умнее, чем они.

— А если? Если все-таки смогут? Вся операция насмарку, только потому что ты захотел исполнить все «красиво»?!

— А что ты теряешь? Даже если догадаются? С тобой фирму «Кампо де Суенос» не свяжут никак. А своих людей… людей, в

крайнем случае, ты вытащишь.

Эда несколько секунд раздумывала. А потом пожала плечами, и, легонько потянувшись, накрыла мои губы своими:

— Это аванс, — улыбнулась она. — В счет будущей недели…

Глава 7

Ключ весело звякнул в замке, и я толкнул дверь, втащив в комнату два пакета с продуктами. Встал, на секунду, вслушиваясь в звуки, что исходили из квартиры. Вздохнул. Потащился на кухню.

— Тебе помочь? — неуверенно предложил Рок, выходя из гостиной вслед за мной.

Если кто не понял, Окадзима был у меня в гостях, а квартиру мы снимали вместе с Клириком… к которому как-то незаметно переехала Хекс. И что бы не бурчал по этому поводу сам Игорек, лично мое мнение таково: у них там, похоже, все серьезно. Хотя ни парень, ни сама Ведьма, с упорством, достойным лучшего применения, признавать очевидное отказывались, утверждая, что им, цитирую: «Просто комфортно друг с другом». Ага. Как будто этого мало.

Кстати, где обретался Гин, я не имел ни малейшего понятия. Просто мечник появлялся тогда, когда был нужен (а таких моментов было не так уж и много), а большую часть времени я его просто не искал. Вопрос: нафига он вообще понадобился в моей команде, лучше даже не задавайте. Ибо фиг его знает. Просто… не хотелось его упускать.

— Не, спасибо, — вообще, Окадзима неплохо готовил. Проблема, заключалась в том, что готовил он, в основном, японские блюда, от которых, честно говоря, я не в восторге. А Клирик-то уж и подавно.

— Тогда я убежал дальше общаться с Юкио, у нее как раз сейчас перерыв будет, — обрадовался Рок, ныряя обратно в гостиную.

Вот, блин. Спрашивается, нафига для связи с последней из Васиминэ пользоваться моим ноутбуком? И только моим. Своего нету, что ли?..

Ах, да. Стадо. Думаю, Року просто комфортнее рядом с таким же травоядным, как и он сам. Вот и приходит Окадзима ко мне при первой возможности, дабы поболтать со своей возлюбленной Юкио. И когда я говорю «возлюбленной», я имею ввиду вполне определенные чувства. Никакой иронии. Эта семнадцатилетняя девочка окончательно окрутила бедного парня, так что, мне кажется, он уже не вырвется. Конечно, если его Балалайка не вырвет. А то есть там с ее стороны какие-то такие поползновения, для меня совершенно непонятные.

Так что, если будет расторопнее, Рок вполне может собрать самый настоящий гарем. Да еще какой! Хе-хе…

Вот бы еще и Реви на него спихнуть…

Мысль о Двурукой заставила меня поморщиться. Проблема-то даже не в том, что Ребекка мне не нравится. Все-таки со временем, думается, приглушить свою неадекватную реакцию на нее я бы сумел. А девочка, между прочим, она видная: и личико, и фигура — все выше всяческих похвал. Но дело-то не в этом. Просто она… бесполезна. Нет, конечно, дополнительный пистолет нигде не будет лишним, но, по большому счету, необходимости в еще одном стрелке у меня не было. В конце концов, мне проще переманить к себе кого-то из команды Минами (того же Люца, например), чем издеваться над собой, пытаясь сжиться с Двурукой.

Если глянуть на ситуацию с другой стороны, все еще хуже. Проблема-то в том, что если я пойду на поводу у Реви, то потеряю хорошие отношения с Эдой, а значит, и с ЦРУ в Роанопуре. А это, как ни крути, куда более полезный бонус, чем пистолеты Двурукой.

— М-м-м, — раздалось над ухом. Я аж вздрогнул, с трудом удержавшись от того, чтобы не садануть раскаленной сковородой по наглой морде одной Ведьмы. — Вкусно пахнет. Скоро будет обед?

Сегодня Хекс оделась… легко. Даже немного слишком легко, если хотите знать мое мнение. Коротенькая обтягивающая юбка, которая не доходила даже до середины бедра, была перетянута массивным поясом на тонкой талии. Сам пояс украшала кобура с «HK USP». Полная грудь девушки была едва прикрыта узким бикини, сквозь ткань которого пробивались соски. Очевидно, Ведьме было жарко, потому что на оголенном, плоском животе, на котором едва просматривались кубики пресса, виднелись бисеринки пота.

— Уже почти готов, — проворчал я, глядя на Клирика, который показался из своей комнаты, шлепая босыми ногами по паркету. Длинные бриджи — единственное, что на нем было надето.

— Круто, — обрадовалась Хекс, плюхаясь на стул.

Клирик, позевывая, взялся делать кофе.

— Вообще, мы хотели сегодня заглянуть во «Флаг», — произнес хакер, раскручивая рукоять кофемолки. — Если ты не забыл.

— Вам лишь бы выпить, — недовольно фыркнула Ведьма.

«Желтый Флаг» она почему-то органически не переваривала, и звать ее туда было бесполезно. Подозреваю, что дело в Бао, как во владельце заведения. Приставал он к ней что ли?

— Не забыл, — не обращая внимания на реплику Хекс,

произнес я, выкладывая на стол сковородку. — Как покушаем, так и пойдем… Рока зови.

— Блин, кормить его еще, — девушка, очевидно, все еще была недовольна тем, что мы идем бухать без нее.

— Рок! Жрать будешь?! — крикнул в сторону гостиной Игорек. Чего это он, интересно, свою пассию игнорирует?

— Ага! — приглушенный голос японца был едва слышен. — Сейчас!

Ждать Окадзиму эти два проглота не стали, тут же набросившись на еду. Я пожал плечами, налил себе кофе, возвращаясь к своим мыслям.

— Юкио говорит, что хочет сдать экзамены на третий курс экстерном! — заявил Рок, входя в комнату. И радостный такой, что прям скривиться хочется. Глаза сияют, рот до ушей, будто не девочка, а он сам эти экзамены сдавать собирается.

— Угу, жри давай, — тоном «ты задолбал уже всех своей Юкио», отозвался Клирик.

Я усмехнулся. Окадзима открыто улыбнулся мне, уселся, взялся за палочки, и присоединился к трапезе.

— Ты-то чего не ешь? — озаботилась моим состоянием Хекс. Вот ведь женщины. Мужикам вообще пофиг, вон жрут, и ничего не замечают.

— Яду я туда подложил, — равнодушно пожал плечами я. — Достали вы меня. Вот и решил травануть, пока есть такая возможность.

— Ага, — она даже жевать не перестала, наоборот, взяла еще один кусочек, и сунула в рот. Ребята, кстати, тоже всерьез мои слова не приняли, несмотря на спокойный и серьезный тон, которым они были произнесены. — Заболел чтоль?

— Спасибо за заботу, мамочка, — фыркнул я. — Просто аппетита нет. Предчувствие чего-то… нехорошее.

А вот теперь она жевать перестала. В отличие, кстати от парней, которые на мои слова не обратили никакого внимания.

Хекс отложила палочки, откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди, пристально глядя мне в глаза. Мне даже как-то не по себе стало от ее взгляда.

— И что за предчувствие? — а в голосе-то напряжение.

Хм… А ведь она, после своего спасения, в котором я принимал самое непосредственное участие, моим ощущениям доверяет. Да и сам я, если честно, доверяю. Так что серьезность Хекс можно понять.

— Да сам не знаю, — поморщился я. — Просто… зудит что-то на задворках сознания.

— Плохо, — еще больше напряглась Ведьма. Оу. Похоже, кто-

то доверяет моей интуиции даже больше чем, я сам.

— Не парься, — я беззаботно махнул рукой. — Как-нибудь вырулим.

Девушка напряженно кивнула, но аппетит я ей, похоже, испортил. Парням-то все было нипочем, уплетали за обе щеки, абсолютно не обращая на нас внимание. Ну и хрен с ними.

Прошло еще часа полтора, прежде чем мы с Клириком и Роком направились в сторону «Желтого Флага».

— Знаете что? — а я все ждал, когда же Игорек, наконец, решит нас покинуть. — Пожалуй, я с вами не пойду… Дела еще есть, а если я щас напьюсь, то уже день уйдет насмарку. Короче, мужики, идите без меня.

Угу. В общем, уж не знаю, что там у вас с Хекс произошло, но тебе захотелось устроить демарш, и сходить побухать с друзьями…

Хе-хе. Очевидно, демарш не удался.

— Конечно, — серьезно кивнул я, строго глядя на Рока, что стоял за спиной Клирика, изо всех сил давя усмешку. — Молодец, что в первую очередь думаешь о делах.

Игорек неуверенно кивнул, потом бросил на меня вопросительный взгляд, и, получив поощрительный кивок, быстро умотал. Рок весело глядел ему вслед:

— Подкаблучник, — припечатал японец. Я внутренне усмехнулся. Очень хотелось сострить, но я сдержался. В конце концов, сам недалеко ушел от этих двоих.

Должно быть, самый знаменитый бар в Роанопуре встретил нас с Окадзимой привычным гвалтом, запахом пота, пороха, сигарет и алкоголя. Стоять у стойки не хотелось, поэтому японец предложил сесть за столик. Благо, пустой нашелся довольно быстро.

Сели. Выпили. Говорить, в принципе, было не о чем, да и, наверное, незачем. Знаете, есть такие люди, с которыми вовсе не обязательно говорить. Достаточно просто знать, что они рядом. С Роком было именно так — пусть у нас с ним было мало общего, но как-то незаметно, он становился мне другом.

Выпили еще немного. Рок, в принципе не любил пить, но сейчас, почему-то, был не против. И вскоре я выяснил почему.

— Артур, — вдруг произнес он. Я вопросительно приподнял брови над краешком стакана, из которого цедил дешевый ирландский виски со льдом. Причем лед в моем стакане стоил больше, чем сам виски. — Я думаю уйти от Датча.

ЧТО?!

— Что, прости? — переспросил я, после того как оттер свою сторону стола от виски, которым подавился.

— Уйти, — кивнул японец, внимательно глядя на мою реакцию. — От Датча. И «компании Лагуна».

— Куда? — на самом деле, я догадывался, но спросить-то надо.

— Вообще-то, к тебе, — дернул плечом Рокуро. — Или ты против?

Блин, еще как против! Во-первых, если я стану переманивать работников Датча, негру это точно не понравиться. А он, все же, имеет нехилое такое влияние. На ту же Ласточку, например. У которой, как выясняется, есть очень хорошие завязки среди контрабандистов. Да и Балалайка этой новости явно не обрадуется. Сейчас-то Рок, по сути, под ее патронажем, и в обиду она его не даст. А я, вроде как, пытаюсь заявлять о своей независимости. Что тоже не очень хорошо. Ну, и, наконец, Окадзима просто бесполезен. Еще более бесполезен, чем Реви.

И в то же время, у меня было четкое понимание того, что отказать японцу я не смогу. Если он, действительно, собирается переходить ко мне, то я его приму, и тут уж ничего не поделаешь. Травоядные, стадо… ну, вы поняли, народ, да?

Блин! Хреново! Очень-очень-очень хреново!

— Интересные новости, — усмешка у меня получилась ироничной, хотя я планировал ее более паршивый вариант. — И что же заставило тебя принять такое… спорное решение?

— Знаешь, я многое могу принять, — пожал плечами Рок, откидываясь на спинку стула, и с помощью моей зажигалки поджигая конец своей сигареты. — Торговля оружием? О'кей, нет проблем, в конце концов, никто не заставляет людей стрелять друг в друга. Торговля наркотиками? Со скрипом — О'кей, в конце концов, принимать дурь тоже их никто не заставляет. Работорговля? Ну, тут, я конечно протестую, но, даже с этим я готов смириться… Однако, Артур, когда дело доходит до торговли детьми… К такому я не готов.

— Не думал, что Датч согласен работать на таком поприще, — очень осторожно подбирая слова, произнес я, после длиннющей паузы.

— Он просто доставляет грузы, — пожал плечами Рок. — На все остальное ему плевать.

Не думаю, что японец прав. Тут что-то другое. Не мог Датч так просто влезть в такое дерьмо, как торговля детьми. Это слишком даже для Роанопура… хотя, наверняка, найдутся те, кто со мной не согласится.

— Знаешь, мне думается, что ты торопишься с выводами, — ответил я, и, не дав заговорить вскинувшемуся, было, Року, продолжил. — Конечно, если ты уже все решил, я тебя

обязательно приму к себе. Уверен, работа для такого как ты, у меня найдется…

…хотя и ума не приложу, какая…

— Однако, тут дело в твоей собственной психологии, дружище, — я налил себе еще. — Ты чувствуешь, что должен «Лагуне», и, в принципе, ты прав. Ты им должен. Только благодаря им, ты выжил в этом городе. Конечно, можно возразить, что не будь их, ты, собственно, вряд ли оказался бы в том положении, в котором оказался, но это уже софистика.

Рок молчал, должно быть, секунд десять, потом взял свой стакан, и залпом осушил его. Посидел пару секунд, переживая горечь напитка, поднял на меня взгляд:

— Думаешь?

— Уверен, — кивнул я. — Если уйдешь сейчас, потом будешь полжизни мучиться чувством вины. Давай, ты подумаешь пару дней, может что-то новое об этой торговле детьми всплывет? Вдруг там все не так просто? Мы же с тобой многого не знаем.

Рок снова промолчал. Думает. Уже хорошо.

В этот самый момент дверь распахнулась, а моя интуиция взревела раненным медведем. Я вскочил, но среагировать не успел, Реви оказалась рядом слишком быстро.

— Надо же, нашла сразу двоих, — усмехнулась она, чуть надавив на мое плечо, и заставив меня мгновенно опуститься обратно на стул. — Бухают. Уроды!

— Привет, Артур, — подошедшая Ласточка, что шла под руку с Датчем, дружелюбно мне улыбнулась. И уже обращаясь к японцу: — Рок, нельзя так пропадать. Мы же волновались.

— Я же сказал, куда пойду, — удивился Окадзима.

— Кому сказал? — строго глянула на парня Марта. Ого, да она тут всех строит!

— Ей! — палец Рока указывал на Двурукую, что продолжала давить на мое плечо. Что-то мне это не нравиться. Это поверх того, что мне в принципе не нравится находится рядом с Реви.

— Когда это?! — блин, да Ребекка раздражена. Очень раздражена! Господи, валить надо, валить!

— Когда ты выходила из своей комнаты! — все так же удивленно ответил японец.

— Ой… — произнесла Ребекка, очевидно вспомнив. Однако через секунду уже снова пошла в атаку. — Ты идиот, Рок! Неужто не видел, что я была в говно?!

— Ты всегда в говно, — все-таки, в нем инстинктов травоядного куда меньше, чем во мне. Он еще может с ней спорить. А вот у меня уже кишки скоро наружу вылезут от ощущения, что сейчас на меня накинуться и начнут убивать. —

Откуда мне знать, когда сильнее, а когда — нет!

Кажется, такая отповедь удивила всех. Даже брови Ласточки взметнулись вверх. Не говоря уже о Датче и Бенни. Последний, кстати, уже давно присел за наш столик, раскрыл свой ноутбук, и, налив в чистый стакан из моей бутылки, уткнулся в экран. И только окрик японца заставил его приподнять голову в немом удивлении.

— Так-так, — улыбка Реви не предвещала ничего хорошего. — Неужто у малыш Рок начал показывать зубки?..

И вдруг резко, без перехода, приставив пистолет к моему(!) виску:

— Твое влияние, ублюдок?!

Вот как на это реагировать? Это если предположить, что я могу как-то реагировать, кроме как испуганно хлопать глазами, и стараться унять бьющую меня дрожь.

— Слушайте, решайте свои любовные проблемы где-то еще, — фыркнула Ласточка, присаживаясь за наш столик. — Датч, милый, надо бы еще одну бутылочку, а то эти два алкоголика почти все вылакали.

И Датч, как миленький, поплелся к барной стойке за очередной порцией алкоголя! Блин, если бы я не был так напуган, я бы наверняка удивился и восхитился Мартой и ее женским обаянием.

Реви, тем временем, злобно зарычала, и рывком вытащила меня из-за стола. Как мне удалось удержаться на ногах, от этого рывка, я до сих пор не понимаю.

— Пойдем-ка, поговорим! — голос Двурукой дрожал от злобы. И, блин, мне это не нравилось. Ни капельки.

Схватив за руку, девушка потащила меня к двери. Она что на улицу меня вытащить хочет? А, нет, в подсобку куда-то идем. Зачем, интересно? Не может же быть, чтобы она хочет, прямо здесь?.. Нет, нет, у меня сейчас такое состояние, что я просто не смогу…

— Так, сукин сын, — пистолет Реви уперся мне в грудь, а сама Двурукая прижала меня к стене своим телом. — Давай-ка кое-что проясним.

Мне оставалось только кивнуть. Говорить-то я все равно был не в силах.

— Мне тут по секрету рассказали, — рассерженной змеей зашипела Ребекка, — что единственное чувство, которое ты ко мне испытываешь — это страх. Мол, ты сам в этом признался… Неужели я такая страшная, а, ублюдок?!

Вашуж мать! Откуда? Кто сказа…

Впрочем, глупый вопрос. Эда! Сука! Тварь, так подставила!

Только она знала. Только ей я открылся. Идиот! Кретин! Знал же, что вероятность того, что монашка не упустит случая поиздеваться над своей подругой, очень велика! Но все равно. Сказал. Да, тогда это казалось хорошей идеей, но… Черт!

— Реви…

— Что?! — глаза ее метали молнии. Я чувствовал, как ее палец дрожит на спусковом крючке. Больше всего на свете мне хотелось испариться отсюда.

Блин, интересно, Эда рассчитывала, что Двурукая меня пристрелит? А что, этим она экономит свои два процента от прибыли… Похоже на нее, если подумать.

— Сейчас я тебя очень боюсь, — честно признался я.

— Я тебя убью, — прошипела она, приблизив свое лицо к моему. — Убью, ублюдок! Ты думаешь, это смешно? А?!

А я понял, что нужно сделать. Но, блин, набраться смелости для этого поступка было… сложно. До безумия сложно.

Я сделал глубокий вздох, словно ныряя в бездну, резко подался вперед и впился губами в ее губы. Тут же меня накрыла волна непонятного отвращения, словно я целую труп. В горле появился ком горькой слюны.

В следующий миг в бок прилетел удар тяжелого кулака Двурукой. Какого труда мне стоило не оторваться от ее губ, не узнать никому. Потом мне врезали коленом. Целились, очевидно, в пах, но я инстинктивно повернул корпус, спасая самое дорогое.

А вот потом она выстрелила. К счастью, во время своего порыва, я сместил положение тела, и сейчас дуло ее пистолета смотрело мне не в грудь, а в плечо. О, мое многострадальное плечо! Скоро на нем живого места не останется, блин!

Во рту появился металлический привкус крови, но губы Реви из плена своих губ я не выпустил. Развернулся, прижал ее к стене, чувствуя как по плечу стекает теплая струйка крови, а в боку поселилась сильная ноющая боль. Интересно, она мне ребро сломала? Или нет?

А потом я понял, что она отвечает. Ее язык требовательно бился об мой, дыхание стало порывистым, а рука, что только что впечатала кулак в мой бок, уже прижимала меня к ее телу. Вот только пистолет остался во все том же положении, и теперь, когда Двурукая плотнее прижала меня к себе, выпирающий ствол ее «Беретты» вошел точнехонько в рану. Боль взорвалась в мозгу яркой вспышкой, на секунду гася сознание. Колени стали подгибаться, удержаться на ногах удалось лишь колоссальным усилием воли. Я застонал от боли, но, казалось, это только добавило Реви градус возбуждения. Она вдруг повернула пистолет в ране, чем вызвала очередной болезненный стон с моей

стороны.

Сука, как же я ее ненавидел в этот момент. Ее и Эду. Убью. Обоих. Пристрелю как нибудь издалека. А лучше — сделаю заказ Люцу. Блин, до чего же больно!

А потом она выстрелила во второй раз. Я почти сразу стал терять сознание, понимая, что если так пойдет дальше, я просто потеряю руку. Да, обе пули прошли на вылет, но, бляха муха!

Мне, наконец, удалось отодвинуться. Точнее Реви просто оттолкнула меня. Ее била крупная дрожь, пистолет дрожал в ее руке. Пришла мысль, что сейчас она и защититься, наверное, не сможет. В глазах — даже проблеска мысли нет. Я даже не знаю, что там есть. Туман какой-то.

Боль корежила тело так, что пришлось прислониться спиной к противоположной стене. Ноги не держали, поэтому я стал медленно сползать по ней вниз, оставляя на отштукатуренной поверхности яркий кровавый след.

Реви, наконец, стала приходить в себя. В глазах ее начало появляться осмысленное выражение. Спустя секунду она сумела сфокусировать взгляд на мне. Перевела его на свой окровавленный пистолет. Снова на меня, что пытался отдышаться. Снова на пистолет…

Мне даже стало интересно, что за мысли бродили в ее красивой голове. Ибо в следующий миг, она слизнула мою кровь с кончика своего ствола.

Блин. Хотите верьте, хотите нет, но выглядело это довольно эротично. Если, конечно забыть, что это была моя кровь.

Сглотнула, зажмурилась. С сомнением глянула на пистолет, и, не стирая крови, убрала его в кобуру. И только после этого, подошла ко мне.

Она оторвала воротник очередной моей рубашки (в этом мире мои рубашки приходят в негодность с периодичностью, которая меня пугает), стала помогать мне перетянуть рану.

— Вот теперь, — произнесла она, и я впервые в жизни услышал в ее голосе нежность, — меня уже никто не убедит, что ты в меня не влюблен.

Да пошла ты на хер, сука.

— Я все равно тебя боюсь, — ляпнул я, прежде чем успел прикусить язык. Да, блин, что ж такое?! Почему я в последнее время стал открывать рот, совсем не думая о последствиях?!

— Ну и пусть, — нежности в ее голосе не убавилось, что давало определенную надежду, что мне удастся прожить еще немного. — То как ты меня целовал… никто еще не делал этого… ТАК.

Она взглянула мне в глаза, и их снова стал клубиться тот

странный туман. Голос ее тоже изменился, став порывистым, грудным, полным чего-то неопределимого, от которого у меня бежали мурашки по коже.

— Пойдем, — шепнула она, наклонившись ко мне, и помогая мне встать. — И мне и тебе надо выпить. А потом оттащим тебя к доктору, пусть подлатает твое плечо.

Ага, было бы здорово, тварь.

— Спасибо, Реви, но…

В этот момент меня накрыло. Накрыло еще большим ужасом, еще большей… не знаю, что это. Казалось какая-то сила придавила меня к полу, парализовав от ужаса. Я чувствовал себя бандерлогом, к которому подбирается Каа, из сказки про Маугли.

— Что? — Двурукая, очевидно, тоже что-то почувствовала, но, я почти уверен, что это «что-то» было просто ощущением другого хищника. Очень опасного хищника.

— Реви, — непослушными и бледными губами, произнес я, схватившись за ее плечо. — Не надо туда идти.

— Надо, — еще бы, ты думала по другому, блин. На твоей территории другой хищник, и спускать это ему ты не собираешься. Черт!

— Реви, пожалуйста…

Но девушка меня не слушала. Она быстро потащила меня в зал. Как только мы пересекли порог, я зашарил взглядом по бару, в поисках того, кто мог бы источать такую жажду крови.

Я увидел ее почти сразу. Девушка в огромных (тех самых «гаррипоттеровских») очках на пол-лица, и в одежде горничной, сидела за барной стойкой.

И сейчас она смотрела прямо на меня.

Интерлюдия-2
Роберта

На первый труп она наткнулась почти случайно. При этом стоило признать, что если бы не ее почти сверхъестественное чутье, если бы не громадный опыт выслеживания, то это тело она бы пропустила.

Нет, в принципе, Роберта предполагала, что враги начнут прятать концы в воду, но не ожидала от них такой прыти. Прошел всего день, с тех пор, как она встала на след похитителей молодого хозяина, но уже сейчас было очевидно, что те стали заметать следы.

— Кто это? — спросили сзади.

Роберта вздохнула, пряча раздражение. Ей не нравилась мысль, что сеньор Лавлесс — ее собственный хозяин — участвует в этой погоне. Если быть до конца честной с собой — он ее задерживал, заставлял действовать не теми методами, к которым она привыкла. Поэтому иногда вместо пяти минут пыток, приходилось прибегать к нескольким часам уговоров… которые, зачастую, все равно оканчивались пытками. Но… сеньор Лавлесс оставался ее хозяином, и то, что он не мог оставаться у себя в имении, когда его собственный сын в руках похитителей, она понимала отлично. Уж лучше пусть будет рядом с ней, чем носится по свету, пытаясь его отыскать. Не сказать, что с ней ему будет безопаснее, но так она хоть сможет его защитить.

— Судя по всему, какая-то мелкая сошка из местной портовой шпаны, — задумчиво проговорила горничная, поднимаясь с корточек и, тем самым, заканчивая осмотр трупа. — Запрятали они его хорошо, еще пара часов, и мы бы не нашли следов.

Ну, да, не удержалась от маленькой мести за тот случай с допросом капитана судна, который увез молодого хозяина от родных берегов. Пусть сеньор действовал из лучших побуждений, пусть его натура не терпит пыток, но, если бы не его мягкотелость, вероятно, они бы уже догнали похитителей, и молодой хозяин сейчас был дома.

— Хорошо, что ты так хорошо держишь след, верно? — усмехнулся Лавлесс, ударив ее же оружием.

Мда. Понимает ли сеньор, как больно он делает бывшей Гончей Флоренции? Девушка думала, что нет. Точнее надеялась, что нет. Ведь каждое напоминание о ее прошлом проводит по ее сердцу расклеенной докрасна плетью. А ее хозяин — слишком добрый человек, чтобы сделать так больно той, которую считает

своей семьей.

— Что-нибудь выяснила? — в голосе Лавлесса была усталость и надежда. Эти несколько дней дались ее немолодому хозяину очень нелегко.

— Немногое. Сам факт того, как его убили, говорит о том, что он что-то знал. Учитывая, что это, — девушка пнула труп, — портовая шваль, вряд ли бедняга был посвящен в дела похитителей. Скорее всего, видел что-то… что ему не полагалось.

— Его могли убить за что-то другое, — с сомнением покачал головой сеньор Лавлесс.

— Могли, — не стала спорить горничная. — Но тогда — это совпадение. А в такие совпадения, я не верю.

Мужчина медленно, как будто неуверенно, кивнул. Вздохнул тяжело, но Роберта предпочла не обращать на это внимания.

— И? — произнес, наконец, он, когда пауза стала затягиваться, а девушка стояла, погрузившись в свои мысли и, очевидно, не собираясь двигаться. — Что это значит?

— Как я и говорила, — Роберта пожала плечами, — вероятность того, что этот парень видел что-то, не предназначенное для его глаз, довольно высока. Итак…

Гончая резко повернулась к хозяину, так что подол ее платья слегка приподнялся над землей:

— Парень, — она взглянула хозяину в глаза, как будто пытаясь найти в них подтверждение своим догадкам, — что-то видел. Парень из портовой швали, и ошивается там. Вывод: это «что-то» было в порту. Значит, скорее всего, молодого хозяина увезли на корабле.

— Понимаю ход твоих мыслей, но выводы кажутся мне… несколько натянутыми, — позволил себе сомнение сеньор.

— Посмотрим, — девушка поджала губы. — В любом случае, надо посмотреть список кораблей, которые уходили из этого порта сегодня. Их должно быть не очень много.

— Хорошо, — Лавлесс кивнул.

И вот снова она взяла след. Ее не зря называли «Гончей».

Дорога была длинной. Ее путь пролегал через узкие улочки маленьких и уютных городов, она уверенно шагала по широким проспектам мировых столиц. Успела понежиться в кресле первого класса дорогого самолета, и в трюме грузового судна, где было минимум удобств. Оценила плавный ход лимузина и успела возненавидеть автобусы. Сеньор все это время был с ней, помогал деньгами и своим влиянием, не жаловался, хотя и исхудал за эти несколько дней прилично. Похитители петляли, пытались замести следы, но от Гончей уйти не смогли.

Наконец, ее путь привел их в этот бар в городе под названием

Роанопур. Здесь след обрывался, но она достаточно засветилась в городе, чтобы обратить на себя внимание Картелей. Скоро за ней должны прийти. И тогда кое-кто ответит на все вопросы.

Сейчас ее очень волновала безопасность хозяина. Она не была телохранителем, скорее наоборот, ее специализация, как раз, лежала в противоположной области. Роберта надеялась, что ее опыт позволит ей защитить сеньора достаточно эффективно, но за время путешествия поняла, насколько ошибалась. Вот и сейчас: ее глаза видели десятки способов убить хозяина, и всего несколько вариантов эффективной защиты.

Взгляд зацепился за парочку, которая вышла из задней комнаты. Девушка с двумя хромированными пистолетами обращала на себя внимание сразу: ее резкие, почти размытые движения, легкость, с которой она помогала шагать своему спутнику, говорили о впечатляющей силе и ловкости. А то, что она почти не обращала внимания на рукояти пистолетов, что немало мешали тащить парня — о немалой сноровке в обращении с ними. Быстро пробежав глазами по залу, Роберта отметила, что, пожалуй, эта девушка на данный момент — самая опасная в помещении.

Парень, что сейчас висел на плече незнакомки и ковылял в сторону дальнего столика, тоже был необычен. Его плечо было почти разорвано, но рукой он двигал вполне свободно. Одежда давно пропиталась кровью, но в глазах его не было ни капли боли — только какое-то странное беспокойство и настороженность сторожевого пса, почуявшего нарушителя. На секунду встретившись с ним взглядом, горничная семьи Лавлесс вдруг почувствовала резкий укол где-то в области груди. Дыхание сбилось, интуиция взревела благим матом. Девушка в два глотка осушила огромный стакан пива, не почувствовав вкуса, скосила взгляд в сторону столика, за который уселась парочка. Вокруг парня тут же засуетились, но он небрежным жестом успокоил своих, судя по виду, друзей. Вообще каждый из спутников парочки заслуживал пристального внимания, но тут дверь распахнулась, и в бар вошли семь человек. Следящий за входом, сеньор Лавлесс тут же напрягся, а его горничная лихорадочно стала искать способы сохранить его драгоценную тушку в целости и сохранности.

— Я слышал, вы нас искали, — неприязненно сплюнув на замызганный пол, заговорил один из вошедших. У него был сильный колумбийский акцент.

Роберта напряглась, чувствуя агрессию в голосе говорившего.

Итак, она была права. Молодого хозяина все-таки похитили Картели. Впрочем, кто бы сомневался? С другой стороны…

непонятны причины.

— Вы забрали моего сына, — тихо и угрожающе заговорил сеньор Лавлесс, прежде чем Роберта успела открыть рот. — Верните его. Иначе…

— «Иначе», что? — усмехнулся все тот же колумбиец — очевидно, лидер, поигрывая пистолетом. — Все очень просто, старик. Ты даешь нам то, что мы хотим, а мы — то, что нужно тебе.

Увидев обнаженное оружие, люди стали спешно покидать бар. Сам бармен, кстати, тоже юркнул под стойку. Идиот. Вряд ли хлипкое дерево выдержит попадание пули. С другой стороны, такая защита лучше, чем ничего. Роберта вдруг с удивлением поняла, что компания «сладкой парочки», вылезшей из кладовки, уходить не собирается.

— Вы просто не представляете, с кем связались, — все так же тихо процедил сеньор.

— Нет, старик, похоже, это ты не понимаешь, — гадко усмехнулся колумбиец. — Пойми, мы вернем тебе твоего сына в любом случае. Вот только целым или по частям — решать только тебе…

— Фу! — Роберта никогда бы не призналась себе, но от звуков этого голоса, у нее пробежали мурашки по телу. Заговорил тот самый парень, и голос его был абсолютно… безумен. — Клише. Вы не могли придумать ничего лучше? Например: «если откажешься, голову своего сына увидишь на своем же заборе», или «Мы научим твоего сына плавать с акулами». Это было бы… веселее. А так…

— Ты еще кто такой? — процедил сквозь зубы колумбиец.

— Еще одно клише, — поморщился парень. — Мог бы спросить что-то поинтересней. В конце концов, тут куча прекрасных дам, надо быть пооригинальней.

Он уселся на стол, склонил голову набок, глядя на боевиков картеля со смесью жалости и любопытства.

— Я тебе покажу «пооригинальней», сволочь, — прошипел колумбиец, направив пистолет в его сторону.

В эту самую секунду у парня зазвонил телефон. Его трель разносилась в тишине бара несколько секунд, прежде чем, незнакомец отмер, бросил быстрый взгляд на экран и улыбнулся:

— О, извините, мама звонит…

Секунда тишины, который прерывает лишь звук раскрытого телефона-раскладушки. И:

— Алло? Да, привет, мамочка, — не обращая никакого внимания на происходящее вокруг, заговорил парень. — Как твои дела? Говорю сразу: питаюсь я нормально, и шапку носить тоже

не забываю…

— Он издевается над нами, — воскликнул лидер боевиков, ошарашено наблюдая за эмоциональным телефонным разговором. Надо сказать, что спутники этого сумасшедшего, тоже были удивлены — это легко читалось по их лицам.

— Что? — тем временем вещал парень в трубку. — Серьезно?! Ха-ха-ха!.. Слушай, мамочка, может, я тебе потом перезвоню, а? А то я сейчас не могу ругаться матом. Дети здесь…

Роберта даже оглянулась вокруг (впрочем, не она одна), но никаких детей не нашла.

— Что? Нет, — парень с сомнением взглянул на колумбийца и его компанию. — Нет, не мои. Точно нет. Ну, конечно, я уверен, мамочка! Не воспитаны, и у них нет никакой фантазии. Мои бы с фантазией дружили.

Гончая не выдержала и прыснула. Впрочем, ее сеньор тоже изо всех сил давил смех. А вот друзья сумасшедшего, выглядели по-прежнему весьма… удивленными.

— А? Нет, конечно. Откуда у меня?.. — парень повернулся к колумбийцам спиной, оперся рукой на стол. — Что? Как?

И вдруг резко:

— НЕ ОРИ НА МЕНЯ!!!

В этот самый миг, тренированный слух Гончей уловил сухой щелчок выстрела. Парень стрелял стоя спиной, сквозь собственную куртку, отвлекая всех телефонным разговором. В следующий миг, девушка, что он скрывал своим телом, резко выскочила из-за его плеча. Выстрел, выстрел…

Удивление было столь сильным, что Роберта в первое мгновение даже опешила. А в следующий миг, уже послала заряд дроби в ближайшего боевика. Еще через секунду, упали оставшиеся двое.

Парень резко развернулся.

— Мам, я тебе перезвоню, — произнес он, закрывая свою «раскладушку». Приподнял куртку, тяжело вздохнул, и огорченно констатировал: — Испортил.

Еще один тяжелый вздох. А потом быстрый взгляд в сторону своей подруги, которая так ловко обращалась с пистолетами:

— Реви, солнышко, ты, как всегда великолепна. Напомни мне купить тебе мороженного.

Девушка фыркнула, но пистолеты убирать не спешила, сверля горничную взглядом. Роберта была уверена, что та успела оценить быстроту и точность ее движений, точно так же, как сама Гончая успела понять степень опасности, исходящей от этой парочки.

— Кто вы, и что вам нужно? — раздраженно спросил сеньор

Лавлесс, заставив Роберту огорченно поморщиться. Можно было еще немного понаблюдать за этими странными людьми, прежде чем переходить к агрессии. Тем более, что опасность, грозящая хозяину, с выводом из строя боевиков картеля, судя по всему, вовсе не уменьшилась.

— Фи, — вновь поморщился сумасшедший, глядя на сеньора. — Зануда. Не получишь мороженное.

Роберта не выдержала и прыснула. Та, кого парень назвал Реви, весело улыбалась.

— У нас тут возникло небольшое… — сумасшедший подошел к одному из раненных боевиков, задумчиво опустился перед ним на корточки. — Небольшое недопонимание.

Потом вдруг резко обернулся, оглядев зал. И задал вопрос:

— Ни у кого тут гранат нет?

— Эй, никаких гранат в моем баре! — воскликнул бармен, резко вылезая из-под стойки.

— О! Бао! — обрадовался парень. — Одолжи дробовик.

— Пошел ты! — ощетинился хозяин заведения. — Псих ненормальный!

— Эй, а есть нормальные психи? — удивился сумасшедший. — Да ладно, брось, Бао, мне просто нужно дать возможность этим ребятам пораскинуть мозгами…

— Ты — труп, — прохрипел подранок с пола. — Картели тебя не простят. Убьют, как бешеную собаку.

— Ага, ага, — согласился парень, с улыбкой глядя на боевика, что корчился на полу. — Только кто им скажет-то?

— Хватит! — раздражение сеньора Лавлесса, все-таки вылезло наружу. — Мне нужно спасти моего сына!

— Ох, какие страсти! — восхитился сумасшедший. Потом перевел взгляд на Гончую. — А это кто?.. Миленькая!

Роберта встала, сделала книксен:

— Я — горничная семьи Лавлесс…

— Не-не-не, — одним единым слитным движением незнакомец оказался рядом. — Не надо говорить таким голосом. Он ужасен!

Роберта заморгала, глядя в глаза, которые вдруг оказались слишком близко. Ее обдало ароматом дорогого одеколона, который смешивался с запахом алкоголя и сигарет.

— Знаешь, у моей бывшей жены был такой же голос, — он поморщился, как будто вспоминая. — Но, справедливости ради, надо сказать, что это был единственный ее недостаток! Она была прекрасна! Но, однажды проснувшись рядом с ней, я понял, что если хотя бы один день не отдохну от ее голоса, то обязательно ее пристрелю! Поэтому, поцеловав спящую жену, я убежал на

работу… Но знаешь, что сделала эта сука?! Она приперлась ко мне в офис! Без приглашения и предупреждения! Поэтому мне пришлось…

— Хватит дурачиться, Артур, — строго сказала другая девушка — невысокая, одетая со вкусом. У нее были короткие рыжие волосы. — Это уже не так весело, как было в начале.

— Да? — огорчился сумасшедший. — А я только-только разогрелся…

— Стоп! — спутник рыжеволосой, что сидела у него на коленях — могучий, негр, с подозрением глядел на горничную и ее хозяина. — Лавлесс? Вы отец Гарсия Лавлесса?

— Э? — судя по выражению лица японца, одетого в неуместную здесь белую деловую рубашку с галстуком, он уже потерял нить разговора.

— Вы знаете моего сына?! — воскликнул сеньор, и Роберта поняла, какого огромного труда ему стоило не броситься на негра.

— Ну… в некотором роде, — смутился тот.

— Я чего-то не знаю? — спросил японец, требовательно глядя на остальных.

— Это касается нашего последнего задания, — хмуро сообщил негр. — Того самого, в котором ты не захотел участвовать.

Несколько секунд понадобилось азиату, чтобы понять, о чем тот говорит. Потом японец тяжело, как-то обреченно вздохнул, выругался. Вслед за ним выругался и сумасшедший.

— Как я и говорил, — тяжело вздохнул тот, кого назвали Артуром, — у нас тут возникло небольшое недопонимание.

— Я просто хочу знать, где мой сын, — с трудом сдерживаясь, проговорил сеньор.

— А я, — решила, все-таки поучаствовать в разговоре Роберта, — хотела бы знать, зачем вы нам помогли.

— О, — Артур вздохнул, улыбнулся горничной, скосив взгляд в сторону столика. — Не мог же я не помочь столь прекрасной даме.

Роберта заморгала. Ей не делали комплиментов, вот уже… никогда. Даже когда она служила в ФАРК не находилось глупцов, что пытались заигрывать с Гончей Флоренции.

— Э… — горничная поняла, что еще немного, и ее щеки начнут заливаться позорным румянцем.

Что с ней вообще происходит? Почему она смеется над неуместными шутками этого парня, и ей приятны его комплименты?

— Тогда, вы, наверное, — медовым голосом заговорила

Роберта, спокойно наводя свое ружье, спрятанное в зонте, в грудь сумасшедшему, — не откажетесь ответить «прекрасной даме», какое отношение вы имеете к похищению молодого хозяина?

— Аккуратнее, подруга, — угрожающе прорычала Реви, и Гончая увидела два пистолета, что были направлены в ее сторону.

— Конечно, не откажемся! — обрадовался Артур. — Чур, я отвечаю первый! И мой ответ: «никакого»!

— Тогда откуда вы знаете, как зовут моего сына? — теряя терпение, спросил сеньор Лавлесс.

— А что, это такой секрет? — удивился парень.

— Хватит играть с нами, — Роберта выхватила пистолет, и навела его на Реви. Друзья «сладкой парочки из подсобки» тоже обнажили оружие.

— Ситуация накаляется, — усмехнулся Артур.

— «Лагуна», — вдруг подал голос главарь боевиков, картеля, — ублюдки! Вам же заплатили за доставку этого парня! Решили срубить больше бабла?!

Во взгляде сеньора появилась сталь.

Боже, насколько было бы проще, если бы она могла не оглядываться на безопасность хозяина!

— Ну вот, всегда найдется тот, кто испортит всю малину, — огорчился Артур. А потом глянул на хозяина, и во взгляде его не было даже намека на веселость или безумие, отблески которого плясали там всего пару минут назад. — Слушайте, сеньор Лавлесс. Мы не знаем, где ваш сын. К похищению его никакого отношения не имеем.

— Судя по словам этого человека, ты врешь, — прищурилась Роберта, только сейчас вдруг осознав, насколько Артур может быть опасен.

— Вы теряете время, — заявила вдруг Реви. — Надо просто допросить этих парней…

Короткий кивок в сторону раненных боевиков картеля.

— …и узнать, где ваш раздражающий пацан.

— Две мороженки, — пообещал девушке Артур, и Роберта поймала себя на том, что пытается не улыбнуться.

— Хорошо, — после паузы согласился хозяин, и Гончая, наконец, опустила ружье.

— Бао, — вдруг обратился к хозяину заведения Артур. — А сколько ты платишь своим уборщицам?..

Глава 8

«Желтый Флаг» дрожал. Его потряхивало от взрывов хохота и криков недовольных игроков, голоса переругивающихся завсегдатаев сливались с какофонией редких выстрелов в воздух и визга представительниц древнейшей профессии. Не всегда визг был наигранным, но мало кто обращал на это внимание.

Короче, обычный день в этом баре.

Однако «Желтый Флаг» дрожал. Трясся совершенно «по-другому», вибрировал натянутой струной. И эту дрожь ощущал только я: чувствовал иной, глубинной, древней чуйкой. И это чувство мне не нравилось. Казалось, что бар ощущает опасность, которая притаилась в его стенах, и дрожит в предчувствии беды.

— Артур! — Ласточка, как всегда, первой заметила мое состояние, вскочила с колен Датча, кинулась ко мне, засуетилась вокруг моей бедной тушки. — Что с тобой произошло?!

— Его наверняка Реви подстрелила, — «в шутку» предположил Рок.

Блин, знал бы ты насколько близок к правде, мой юный друг!

А Реви смутилась…

Так, похоже, не все поняли. Повторю еще раз. Реви! Смутилась!!! Это было столь эпичное зрелище, что вся наша дружная компашка потеряла дар речи. А Рокуро даже стал что-то подозревать, потому что, как только я жестом успокоил Ласточку, продолжающую суетится, и сел за стол, японец спросил вполголоса:

— Слушай, она же в тебя не стреляла, да?

— Заткнись, Рок, — все-таки он говорил недостаточно тихо, чтобы Реви его не услышала.

Я молчал. Мое чувство опасности сейчас даже не вопило, оно замерло, словно окаменев.

— Эй, Артур? — Ласточка аккуратно массировала мое предплечье. — У тебя точно все в порядке?

Это если не считать того, что у меня плечо прострелено?

— Да, все хорошо, — я даже улыбнулся. — Никаких проблем.

— Хорошо, — медленно проговорила Марта. — Тогда расслабь руку, пожалуйста. Она у тебя сейчас отвалится от напряжения.

Я с удивлением поглядел на согнутый локоть, только сейчас осознав, насколько же напряжен. Для расслабления пришлось приложить усилие, столь сильное, что это удивило меня самого. Наконец, расслабившиеся мышцы заныли. Я ощутил, как по руке снова ползет струйка крови.

— В принципе, ничего страшного, — улыбнулась Ред. Вот только улыбка эта не предвещала мне ничего хорошего — Подумаешь, плечо немного разворочено! Вообще никаких, блин, проблем!

Она была зла. О, как же она была зла!

— Объясни мне, почему ты не можешь прожить хоть пары дней, не словив пулю своей тщедушной тушей?! — продолжала разоряться Ласточка. Она за меня волновалась. Действительно, волновалось, и это было… приятно. Очень.

— Вообще, это не я виноват, — безуспешно попытался оправдаться я, под сочувствующим взглядом Датча. Он-то знал, что если Марта оседлает своего любимого конька, и начнет на кого-то наезжать, этот «кто-то» получит по полной. Знал об этом и я. Вот только слышать, как Ласточка меня отчитывает, все равно было приятно. Не спрашивайте почему.

— А кто?!

— Да вот, — я незаметно скосил взгляд в сторону Реви. Та, казалось, не обращала никакого внимания на наш разговор, наблюдая за залом. — Обстоятельства так сложились…

— Тьфу! — махнула на меня рукой рыжая, и плюхнулась на колени своему бойфренду. Надулась еще. Красавица.

— Брось, ты же сама сказала, что не все так плохо, — сразу пошел на мировую я.

— Подкаблучник, — вполголоса, но уверенно припечатал Рокуро. Его поддержал Бенни, энергичным кивком. Тоже мне, сильные и независимые мужчины.

— Это был сарказм! — недобро зыркнула на меня Ред, не обращая внимания на реплику японца и яростную жестикуляцию хакера.

— Злая ты, — заявил я, примостившись к боку Реви, и положив голову ей на плечо. — Уйду я от тебя.

Брови Двурукой поползли вверх от моей наглости, но явного недовольства она не выразила. А объяснять я ничего не стал. Ну не говорить же ей, что я тут изображаю близость только для того, чтобы вызвать ревность у Марты. Даже если эта самая «ревность» существует только в моих мечтах.

В этот самый миг дверь с грохотом распахнулась, и в бар вошли семеро. Не узнать представителей картеля было довольно сложно, но на их появление, я честно говоря, не рассчитывал. Однако подумать об этом, мне не дало мое чувство опасности, которое пронзительно взвизгнуло, но тут же замолчало, словно забившись в самый тайный уголок подсознания. Заметьте, это учитывая, что рядом была Реви, и та — горничная. А как на них реагирует моя интуиция, вы, надеюсь, помните.

В голове и в мыслях наступила абсолютная, кристальная тишина. Это было похоже на озарение, но если озарение сопровождается чем-то ярким, то в данный момент мне казалось, что меня погружают в воды самого темного озера, которое только можно представить.

В следующую секунду пришел страх. Страх настоящий, сильный, могучий, тот самый, что заставлял нас прятаться под кроватью самой темной из ночей. А еще я понял: то, что я ранее принимал за страх, страхом вовсе не было. Но только теперь я осознал разницу.

Я, как выясняется, не боюсь смерти. Действительно, если оглянуться на мой жизненный путь, то он будет напоминать путь самоубийцы-неудачника, который очень хочет сдохнуть как-нибудь красиво и пафосно, но у него никак не получается. Каждый раз, когда надо было делать выбор, я выбирал смерть. Всегда. Ни разу не выбрал то, что выбрали бы нормальные люди.

Сразу после школы, когда, наконец, мне дали принимать самостоятельные решения, передо мной встал выбор, куда пойти: в армию или в институт. Конечно, в армию! Отлично, но куда именно: побороться и попасть в спокойные ракетные войска, или забить, чтобы меня определили в пехоту (в России так, в свое время, назывались различные вариации на тему стройбата). Конечно, ракетчики — это же попса, в пехоте наверняка будет намного интересней! И неважно, что в Амурской области — самая жестокая дедовщина в стране.[4] Неважно, что это за десятки тысяч километров от родной Москвы…

А после армии? Учиться? Прекрасно, куда? Ах, на филолога? И кем же я собирался стать, интересно? Ах, не думал? Мне даже самому любопытно, чем я на жизнь зарабатывать собирался, раз у родителей брать гордость не позволяла? А учебу чем оплачивать?

Выжил? И даже закончил учебу? Удивительно, учитывая, насколько во мне гордость была сильнее здравого смысла. И чем же я стал? Торговцем оружием. Самая, мать его так, мирная и безопасная профессия!

Ладно, может, в прошлой жизни я и был кретином, с ослабленным инстинктом самосохранения, но после первой смерти, очевидно, этот самый инстинкт у меня просто атрофировался и отвалился за ненадобностью. Влез в дела триад — раз. Ввязался «большую игру», играя не выше среднего уровня — два. Вершина коллекции: полез в джунгли спасать Хекс — три! На этом фоне, даже влезание в дела Балалайки и японцев или идиотизм со спасением Клирика выглядят не так страшно.

И, народ. Все. Это. Время. Я НЕ БОЯЛСЯ! Я думал(!), что боюсь, но… это был не страх. Не знаю что именно моя интуиция

пыталась мне сказать, имитируя страх, и мобилизируя все ресурсы организма, но вот только сейчас, в это самое мгновение, я ощутил его. Забытое чувство, от которого холодеют руки, тяжелеет в груди, мысли начинают панический бег внутри черепной коробки, а сердце стучит в висках так сильно, что это вызывает приступ тошноты.

Я боялся. Не за себя. За друзей. За Марту, которая так и осталась недостижимой девушкой моей мечты. За Рока, с его странной, ненавязчивой, но в то же время, абсолютно обезоруживающей дружбой… и даже за Реви. Не знаю почему. Возможно, просто потому что я ей не безразличен.

Не подумайте, я понимал, насколько это глупо: «Лагуна» каждый день подвергается смертельной опасности, всего одна поездка вместе с ними меня в этом убедила. Но сейчас во мне с каждой секундой крепло убеждение: если ничего не сделать, живыми моим друзьям из этого бара не выбраться.

Да, может быть, я в очередной раз ошибаюсь, неправильно интерпретируя собственные чувства, может быть, я путаю страх и панику, может быть, мне никогда не суждено разобраться в самом себе и в своем подсознании. В конце концов, нельзя до конца отбрасывать мысль, что все это — не более, чем бред затухающего сознания, и мое настоящее тело, возможно, сейчас лежит под капельницей в реанимации в городе «М», что всего в нескольких сотнях километрах от Москвы. Ну, или валяется на мостовой изломанной куклой после достопамятного падения с крыши, ибо никому нет дела до разборок местной братвы.

Все эти мысли пронеслись в моей голове не более чем за секунду. Семь вооруженных мужчин, совсем недавно вошедших в дверь, успели пройти большую часть зала, целенаправленно двигаясь в сторону горничной, когда мне, наконец, удалось подавить панику.

Спокойно, Артур. Друзья пока что беспечны и спокойны, но та же Реви не успокоиться, пока не докажет, что она — главный хищник на этой территории… с другой стороны, я теперь уже совсем не уверен, что моя теория о хищниках и травоядных верна. Господи, я даже не уверен, что боюсь ее! Пытаясь вспомнить то чувство безграничного ужаса, что всплывало во мне, стоило Двурукой оказаться рядом, я понимал, что оно… другое. Больше всего оно напоминало то ощущение, которое возникает от близкого удара молнии. То самый восторг, который приходит вместе с грохотом грома, когда сознание еще не успело оценить всю опасность стихии, но инстинкты уже напряжены до предела…

Кстати, вот сейчас она мне кажется вполне милой, и даже привлекательной. И вообще, если я ее так боялся, почему до сих

пор не пристрелил? Все эти оправдания, насчет того, что, я был не в силах поднять на нее пистолет — в данный момент кажутся мне смешными.

Черт, что же со мной происходит-то?!

Представители колумбийского картеля явно собирались наехать на горничную. Глупо, на мой взгляд: эта цель им явно не по зубам. Хотя, учитывая их количество, бар они раскурочат до основания. Плохо. Валить надо.

— Ребята, кажется, тут сейчас будет жарко, — улыбнулся я, постаравшись сделать свою улыбку беспечной. Получилось, на мой взгляд, неплохо — теплый бочок Реви оказался на удивление мягким, и я, разве что, только не урчал умиротворенно, прижимаясь к девушке.

— Предлагаешь свалить? — Двурукая слегка повернулась, но слишком осторожно, словно боясь вспугнуть кота, уснувшего у ее ног. Подумав с секунду, словно сомневаясь, она медленно и осторожно сменила положение, чтобы мне было удобнее. Провела пальцами по моим коротким жестким волосам, как будто погладив против шерсти.

— Голубки, — хихикнул Рок, глядя на нас взглядом довольного кота. Марта, переставшая злиться, тихо засмеялась, прижимаясь к Датчу, который оставался спокойным и собранным. Хотя на губах его тоже нет-нет, но улыбка появлялась.

— Завидуй молча, — отшил я японца. Тот захихикал громче.

— Между прочим, у меня не один бок, а два, — легонько пихнула меня Реви, подмигнув Окадзиме.

Ах, тыж, стерва. Я ж и возревновать могу. Теоретически.

— Просто обращаю ваше внимание, что народ-то из бара валит, — заметил я. — Может и нам пора?

И действительно. Колумбийцы шли размахивая оружием с явной демонстрацией своих намерений, так что посетители бара, от греха подальше, предпочли покинуть сие негостеприимное заведение.

— Че-то колумбийцы вообще обнаглели, — заявил Датч. — Говорят, кстати, что Балалайка собирается турнуть их из города.

О, как. Это или очередная деза от Эды, или умные мысли приходят в головы блондинкам одновременно.

— Так они сейчас злы наверное, — краем глаза глядя за тем, как представители картеля подошли к горничной, и завели с ней разговор, предположил я. — Стоит ли связываться с загнанной в угол крысой?

— Неужто тебе совсем не любопытно, Артур? — улыбнулась Ласточка, и я мысленно застонал. Они, блин, совсем без инстинкта самосохранения что ли?.. Впрочем, кто бы говорил…

Тем временем разговор за барной стойкой набирал обороты. Нужно срочно что-то придумать, картели явно настроены на драку, а горничная им не сдастся… Кстати, почему бы ей не сдасться? Было бы круто! Столько проблем разом…

Так. Ладно. Отставить несбыточные мечты. Думай, Артур, думай. Что тут можно сделать? Самый простой вариант: завязать бой прямо сейчас. Вот только боюсь, что горничная мой порыв не оценит и отблагодарит пулей в лоб. И не только меня, но и всех моих друзей… Короче, не вариант…

Значит? Импровизируем? Ненавижу импровизировать.

Так. Телефон. Где мой телефон? Мне нужна… ну, скажем, Хекс. Все равно искать кого-то другого будет слишком долго. Звонок, гудки, сбросить. Звонок, гудки, сбросить… Черт, давай, Ведьма, слезай с Клирика и возьми трубку!

— Фу! — больше ждать нельзя, тем более лучшего момента для вступления подгадать трудно. — Клише. Вы не могли придумать ничего лучше?…

Самое сложное в нашем деле — в деле анонимных психов — нести чушь с серьезным лицом. Остальное приложиться.

— Ты еще кто такой?

Не, они просто напрашиваются. Попробуем слегка затянуть разговор. Хотя перетягивать нельзя: потеряют интерес и переключаться обратно на горничную и ее спутника (хозяина?), или я их таки доведу, и они откроют огонь.

Блин, Хекс, стерва, перезвони мне!

Черт! Кажется слегка переиграл. Смотрят волком, и, даже пистолеты в мою сторону повернули.

Я уселся на стол, прикрыв своей тушкой Ласточку. Не, ну а что? Реви защитит себя сама, Рок у нас, как и я, заговороенный — ему все пофиг, его, кажется, за все время приключений даже не ранили ни разу. А вот Ласточка поставила Датча в очень неприятное положение, сидя у него на коленях: среагировать достаточно быстро негр просто не успеет. А так, я хоть саму Марту защитить смогу в первые секунды две. Так что сидим, улыбаемся и фонтанируем пофигизимом.

Фух! Она перезвонила. Слава Гарри Поттеру! Не, ну а че? Не все же яйцам поклоняются. Я вот, например, знаменитого очкарика люблю.

Так. Теперь, продолжаем играть идиота, раз уж у меня так хорошо получается.

— О, извините, мама звонит…Алло? Да, привет, мамочка, — Кажется, в этот момент Хекс слегка подвисла. Ну и ладно, самое главное она сделала: перезвонила мне. Остальное не так важно. — Как твои дела? Говорю сразу: питаюсь я нормально, и

шапку носить тоже не забываю…

— Э? Что? — Ведьма явно напряглась. И скороговоркой выпалила: — Артур, у тебя точно все в порядке? Я могу приехать в течение десяти минут.

— Что?! — вот только тебя мне здесь не хватало! Тем более, что Игорек за тобой увяжется, а его пристрелят тут сто процентов! — Серьезно?! Ха-ха-ха!.. Слушай, мамочка, может, я тебе потом перезвоню, а? А то я сейчас не могу ругаться матом. Дети здесь…

— Дети? Какие дети? Блин, Артур, если это какая-то шутка… — я услышал как она усмехнулась. — Или это твои дети? Или, может, ты в детский дом Ронаропура заглянул?

Вряд ли в Роанопуре есть детдом.

— Что? Нет!..

Так, теперь какая-нибудь шутка?.. А что? Пусть позлятся.

Твою мать, горничная, начинай уже убивать, на тебя вообще никто не смотрит, и ты стоишь достаточно близко, чтобы… черт, да на твоем месте Валмет давно бы ножичком бы размахивала, наматывая кишки этих придурков на кулак!

Блин. Неужели все придется делать самому?

— Может, они незаконнорожденные? — продолжала шутить Хекс. Дуратцкая шутка слегка затянулась, если хотите знать мое мнение.

— А? Нет? Откуда у меня?..

— Слушай, тут Игорек как раз за компом следит… Форум тут у них что ли, где они инфу друг другу сливают?

Хороший вопрос.

— Так вот, — продолжала Ведьма, — ты в курсе, что русские собирают информацию о картелях? Причем собирают достаточно долго. Судя по всему намечается что-то крупное…

— Что? Как? — блин, как же все плохо. Если попадем под разборки ЦРУ и «Отеля» сухими уже не выйдем.

Ладно. Черт с ним. Как говорил Люц: «надо решать проблемы последовательно». Для начала, повернуться, так чтобы колумбийцы не видели моих рук. Вспомнить, как они стояли. Ага. Вот так. Медленно беремся за рукоять пистолета, глядя в начавшие расширяться глаза Реви.

И, не вытаскивая ствол из кобуры, стреляем. Прямо сквозь куртку.

Сухой щелчок глушителя, показался мне громоподобным, несмотря на то, что я пытался заглушить его громким криком, который, кажется, весьма удивил Хекс на другом конце провода. С другой стороны, он, очевидно, удивил не только ее: все в баре застыли на пару секунд, дав возможность Реви уложить двоих,

прежде чем кто-то что-то понял. А я развернулся, снова прикрыв Ласточку своим телом, выстрелил во второй раз. Не попал. Идиотизм. Почему в первый раз, стреляя чуть ли не наугад — попал, а во второй — нет?!

Ненавижу стрелять в людей!

Все закончилось быстро. Я не ошибался насчет горничной: та умела убивать мастерски. Не хуже Реви. В чем-то, может, даже лучше. Впрочем, не мне судить.

Чувство опасности слегка отпустило, и это было… Честно, всегда считал выражение «Как гора с плеч» — довольно кретинской идиомой. Однако вот сейчас, вот в эту секунду, оно подошло лучше всего.

— Твою мать, Артур, что там происходит?! Я слышала выстрелы!

Блин. Забыл нажать отбой.

— Извини, мам, я тебе перезвоню.

Так, теперь главное: не словить пулю от горничной или ее босса. Он мне не нравится кстати. Несдержанный какой-то. Впрочем, если бы моего сына похитили, я бы, вероятно, тоже был несдержан.

Не дай очкарик, мне иметь сына.

Разрядить ситуацию вряд ли получиться. Но друзей успокоить надо. Шутка про куртку — заезженная, но подойдет.

Разговор не задался с самого начала. Хотя, конечно, выяснить какое именно дитя перевозил Датч в свой последний рейс было довольно познавательно. Осталось выяснить, зачем картелям красть ребенка крутого парня с крутой горничной.

С другой стороны, считать, что Эда не приложила к этому руку… ну, наивно, на мой взгляд. Вопрос только один: зачем? Понятно, что картелям скормили мою байку про суперские деревья из которых можно делать лучшие фальшивки в мире. Но ведь цель должна была быть чем-то оправдана? Зачем ЦРУ наезжать на мелкого аристократа?

Надо будет выяснить.

Я не люблю врать… Хаха!.. Кхм… Ладно, я не люблю показывать, насколько хорошо я умею врать. Поэтому сказать прямым текстом, что «Лагуна» не имеет никакого отношения к похищению ребенка, было… ну, не круто. Поэтому я всеми силами пытался ребят отмазать. Можно было еще Рока припрячь в выгораживании Датча и компании, но японец присоединиться к спору не догадался. По моему его сильно огорчило понимание того, чьего именно сына стащила «Лагуна».

Самое главное не выходить из образа. А остальное… остальное, купим. Тем более я придумал веселую шутку про

мороженное… Кстати, меня мучают смутные сомнения, что Реви это шуткой не считает. И это проблема, ибо я понятия не имею, где можно найти мороженное в Роанопуре.

А еще и Бао так удачно подвернулся. Главное, чтобы вход в бар не запретил. Конечно, «Желтый Флаг» — не единственное питейное заведение в городе, но уж точно самое козырное.

— Ну? Начнем пытки? — после всех разговоров, мило улыбнулся я, заставив поморщиться всех, кроме Реви и горничной. Судя по физиономии сеньора Лавлесса, пытки он не одобрял. Хм… в обычной ситуации я бы его поддержал, но, если учесть, что украли его сына, то его мягкость как-то непонятна.

— Хорошо, только предоставьте это дело Роберте. Она справиться быстрее.

Ну, ладно, мужик, видимо, умеет переступать через свои принципы. Молодец. Уважаю. А то, что горничную зовут Роберта, надо запомнить. В конце концов, зря что ли я с ней тут неудачно флиртовать пытался?

Бдыщ! Горничная начала допрос с удара в голову. Эх, хорошо, что я еще из образа не вышел:

— Эй! — громко крикнул я, привлекая внимание девушки. — Не надо начинать с головы. Во-первых, у него мысли путаться начинают, а во-вторых, ты же ему шею сломаешь!

— Похоже, — нашел в себе силы хохотнуть один из выживших представителей картеля, — парень знает о чем говорит.

— Надо начинать с яиц! — просветил я Роберту, съездив кончиком ботинка раненному боевику между ног и заставив того согнуться пополам от резкой боли. Горничная смущенно поправила перчатки, кивнула. Кстати смущается она не так мило, как Валмет. Почти незаметно, если не приглядываться.

Я развернулся и наткнулся на осуждающий взгляд представителей мужской половины нашей компании. Даже Бао и сеньор Лавлесс смотрели неодобрительно.

— Что?! — я развел руками.

— Ты ведь понимаешь, что только что сдал в руки этой женщины самое страшное оружие, против мужчины? — спросил Датч, хмуро наблюдая за тем, как Роберта с садистской улыбкой приближается к пленнику.

— Самое страшное оружие женщины против мужчины — это сиськи, — возразил я. — Если бы она догадалась показать сиськи, он бы давно уже все рассказал.

— Какая глубокая мысль, — вздохнул Бао, наливая виски в стакан. Почему-то все захотели выпить. Видимо, моя глубокая мысль так подействовала.

— Я знаю, где они держат молодого хозяина, — обрадовала нас Роберта минут через пять. Быстро она справилась.

— О? — Реви неприязненно покосилась в сторону горничной. — Ты ведь не думаешь, что мы будем тебе помогать вызволять мелкого засранца?

И взгляд на меня такой… многообещающий. А я что? Я ничего! У меня и в мыслях не было подобное предлагать.

— Не думала, — спокойно согласилась Роберта, на секунду задержав взгляд на моей скромной персоне. Но довольно быстро заговорила со своим хозяином: — Сеньор, вам лучше остаться здесь.

— Ни за что! — ну что за идиот?.. С другой стороны, у него сын в плену: от такого кому хочешь крышу сорвет.

— Вы будете мешать, сеньор, — покорно и мягко продолжала уговаривать хозяина горничная. — Я одна справлюсь быстрее.

Все таки остатки мозгов Лавлесс не растерял. Подумав с пару секунд, он нехотя кивнул:

— Хорошо… Только верни мне моего сына поскорее.

В это самое мгновение дверь резко распахнулась, и в бар вломилась Хекс. Остановилась на пороге, замерла, настороженно оглядывая зал, поморщилась, увидев Бао, но ничего не сказала. Шагнула ко мне, по пути мазнув взглядом по трупам, лежащим на полу:

— Не знаю, что там у вас происходит, но в Роанопуре сейчас война, — огорошила она нас новостью. — Отель Москва напал на колумбийские картели… И одна из баз уже уничтожена.

— Где… — впервые я слышал, чтобы у Роберты дрожал голос. — Какая база?

Хекс покосилась на меня, и, получив кивок, назвала адрес. По побледневшему лицу горничной, я понял, что это была та самая база, где держали наследника семьи Лавлесс.

В следующую секунду Роберта выскочила на улицу.

Я глянул на Реви. Та секунду бодалась со мной взглядами, затем возвела очи горе, и выругавшись, метнулась вслед за горничной. Я поспешил следом.

Глава 9

Не знаю, как у других, но когда я слышу словосочетание «война банд», сразу перед глазами встают сцены из фильма «Банды Нью-Йорка». То есть, я представляю, кучу отмороженных бойцов с ножами и пистолетами, стоящих «стенка на стенку», или бегущих друг на друга, корча зверские рожи. Ну и кровь. Очень много крови.

Конечно, умом я понимал, что такое в Роанопуре попросту невозможно, но подсознательно все равно ожидал увидеть нечто подобное. Поэтому можете представить мое разочарование, когда, выскочив на улицу, я встретил… прохожих. Самых обыкновенных: бандитоватой наружности, конечно, не без этого, но вполне себе мирно прогуливающихся по одной из мостовых. Работали бары, кафе, многочисленные бордели и магазины. Где-то из подворотен слышались редкие выстрелы, но это было столь обыденное явление в Роанопуре, что я даже не обращал на них никакого внимания.

— Слегка не так я представлял себе войну между крупными преступными группировками, — будто прочитав мои мысли, произнес сеньор Лавлесс.

— А кто сказал, что колумбийский картель — крупный? — усмехнулась Хекс, быстро шагая рядом.

— Ну, мелочевкой я бы их не назвал, — пожал плечами Датч.

И да. Все мои друзья толпой направились вслед за Реви и Робертой. Даже сеньор Лавлесс. Собственно, он выскочил сразу за мной, и успел догнать вашего покорного слугу еще до первого перекрестка.

Роберту мы упустили сразу. За Реви удалось продержаться чуть дольше, но и Двурукая скоро затерялась в лабиринтах переулков Роанопура. Если бы не Ласточка, которая знала город на удивление хорошо, мы бы наверняка проблуждали пару часов, прежде чем найти нужную дорогу.

Из-за угла выскочил Гин. Был он одет в темные брюки, черные ботинки и светлый плащ поверх коричневой футболки. Меч держал в руках, не спеша вынимать из ножен. Но при этом вид имел весь такой собранный, чуткий, словно зарезал пару человек, чтобы до нас добраться. Впрочем, возможно, действительно зарезал. Со швалью, что пряталась по подворотням, выискивая слабых жертв, самурай совсем не церемонился. Хотя, откровенно убивать не любил. Чем мне и импонировал.

— Как ты вообще тут оказался? — потратив секунду на

скупое приветствие, позволил себе слегка удивиться я.

Если бы он ответил то самое сакраментальное «стреляли», я бы, наверное, зауважал его еще больше. Но не удивился. Гин был восхитительно подкован в мировой культуре, и многие неяпонские фильмы знал чуть ни не наизусть. В том числе и знаменитое «Белое солнце пустыни». Чем импонировал мне еще больше.

— Она мне позвонила, — коротким кивком обозначив Хекс, скупо просветил меня мечник, вливаясь в нашу дружную компанию.

Я бросил быстрый взгляд через плечо. Мда. Целая, мать его, армия. Вполне боеспособная к слову. Из «небойцов», в этом странном отряде (не считая меня, разумеется) разве что Рок и Сеньор Лавлесс. Хотя насчет боевых качеств последнего меня терзают смутные сомнения. В конце концов, не мог же он всю свою жизнь прожить, опираясь на защиту одной только Роберты… с другой стороны, может, ему просто не было необходимости в какой бы то ни было защите? Тогда зачем ему вообще нужна такая горничная… ТАКАЯ горничная?

Что-то мысли не в ту сторону уплывают. С чего бы это?

Я прислушался к себе. Почти сразу нашел некую «неправильность» в собственных ощущениях: интуиция в очередной раз вела себя странно.

Как-то так вышло, что я привык отождествлять собственное чувство опасности с псом. С большим мохнатым волкодавом, который время от времени начинает выть, когда чует, что его хозяину (то есть мне) угрожает опасность. Так вот, продолжая аналогию: сейчас моя интуиция не вопила во все горло, не выла, словно зверь на луну, и даже не рычала, предупреждая о скрытой угрозе. Она скулила. Словно пес, что ложиться рядом с телом мертвого хозяина, какой-то своей частью понимая, что тот уже никогда не встанет. Интуиция скулила. Тихо и пронзительно, на самой грани слышимости. Но стоило лишь чуточку прислушаться, и этот скулеж пробирал до костей. Я вдруг отчетливо осознал, что если буду вслушиваться в себя еще чуть-чуть, то просто сойду с ума от горя и отчаяния.

— Сосредоточиться на чем-то другом, — мысленно приказал я сам себе. — Думай о другом… О шагах. Считай шаги до следующего поворота…

Мое чувство опасности еще никогда не вело себя… так. Я вообще считал его чем-то вроде стимулятора, впрыскивающего в кровь адреналин, для того, чтобы я мог максимально четко и безболезненно для собственной тушки выполнить задачу. Сейчас же, стоило услышать этот жуткий скулеж, как ноги

подкашивались, руки опускались, а любое движение вперед теряло всякий смысл…

О! Может быть, таким образом моя интуиция пытается предупредить меня, чтобы я не шел вперед? Может не стоит соваться в самую гущу войны банд?

Оформив эту мысль в желание, я снова осторожно прислушался к себе. Ничего не изменилось. Наоборот, с каждой секундой плач одинокой псины становился все громче, разрывая сердце тупой, ноющей болью.

Блин, да что со мной?

Откуда-то из переулка раздался звук автоматной очереди. Я вздрогнул, выныривая из своих внутренних переживаний.

Вовремя! Следующая пуля ударила совсем близко, выбив каменную пыль из стены, совсем близко от моей головы. Еще бы на пару сантиметров правее… У меня кровь отхлынула от лица, когда я представил, как мощная автоматная пуля, разбив мою голову, летит дальше, встретившись с телом кого-то из моих друзей, шагающих рядом…

В это самое мгновение, громадный сторожевой пес, заменяющий мне интуицию, перестал пронзительно скулить, и рыкнул. Громко, мощно. Словно вновь увидев того, кто пристрелил его хозяина, лежащего в окровавленной луже всего в паре шагов от того самого пса.

Это блин еще что значит?.. Или…? Или моя интуиция предупреждает, что опасность угрожает не мне, а моим друзьям?

Снова рык. Почти одобрительный. Это даже забавно.

Вот только кому? Реви?

Рыка нет. Хм. И что бы это значило? Ладно, попробуем дальше.

Рок? Молчание. Блин. Неужели?.. На этот раз я сформировал образ Ласточки. Интуиция ответила мгновенно, клацнув зубами над самым ухом, и одобрительно взвыв.

Я остановился. Бросил быстрый взгляд на Марту, что пустила пару пуль в темноту переулка, но, так и не дождавшись ответа, замерла, спрятавшись за углом. На меня она смотрела как на идиота, и только спустя пару секунд я осознал, что продолжаю стоять на самом простреливаемом месте, не пытаясь спрятаться.

Впрочем, неважно. Быстро приблизившись к Ласточке, я схватил ее за локоть:

— Слушай, Марта, вам не стоит тут быть.

— С чего бы? — брови девушки слегка вздрогнули, выдавая удивление. Датч подошел ближе, прислушиваясь к разговору.

— Вы же работаете на Балалайку, да? — блин, наверное, не стоило так начинать разговор. Мягче надо было, гибче, хитрее.

Почему я так и не научился думать, прежде чем говорить?

— Официально нет, но… что ты вообще имеешь в виду?

— Я подумал, что ей не понравиться, если она вас увидит… в такой компании.

— В какой компании? — включился в разговор Датч. — Вроде бы компрометирующих нас людей тут нет.

— А Роберта? — черт, ну что стоило продумать разговор, прежде чем бросаться в него с головой? — Думаешь, Балалайка не попытается узнать о ней? Если уже не узнала.

— Ты слишком сильно беспокоишься, — усмехнулся Датч. — Правда в том, друг мой, что на базах картеля может оказаться целая куча всякого добра. Балалайке сейчас не до этого — бойцов у нее не то, чтобы очень много, так что мародерствовать особо они не будут. Ей главное задавить картели, чтобы получить контроль над наркотрафиком. Так что… нам может тоже кое-что перепасть.

Ага. Например, пуля для Марты.

Не очень похоже на рассуждения Датча, кстати. Такой полет мысли, скорее, походит на саму Ласточку, а не на флегматичного и спокойного негра…

Я бросил вопросительный взгляд на девушку, что лукаво улыбнулась мне в ответ.

Вот блин! Она уже за всю «Лагуну» решения принимает?! Крутит, блин, Датчем как хочет!

— Долго еще стоять-то будем? Идти надо! — вклинился нашу беседу сеньор. Черт. Этот Ласточку не отпустит ни за какие коврижки — она единственная, кто может максимально быстро провести нас к базе картеля, где держат его обожаемого сыночка.

Черт-черт-черт!

— Пошли! — Ред, ободряюще мне улыбнулась, и быстро зашагала в одной ей ведомом направлении.

Я выругался. Громко. Вслух. По-русски. Будь здесь Игорек, наверняка, оценил бы. Но Игорька тут не было.

— Что-то случилось? — спросила вполголоса Хекс, приблизившись ко мне. Гин маячил у нее за спиной.

— Да, — я кивнул. Вот интересно, с каких это пор, я стал доверять бывшей оперативнице ЦРУ сильнее, чем той же Ласточке? — Госпоже Ред грозит опасность.

Слово «госпожа» я почти выплюнул. Достала.

— Откуда? — чуть приподняла бровь Ведьма.

— Если бы я знал, — я пожал плечами. Не подумав. Ибо это напомнило мне о ране, которая отозвалась острой болью, заставившей меня прошипеть очередное ругательство.

— Тогда с чего ты взял…

— Чувствую.

— О как… — надо сказать, Хекс относилась к моему сверхъестественному чутью очень серьезно. И сомнению мои выводы никогда не подвергала. Повезло мне с ней… ну, пока она не предаст, конечно. А предать она может с легкостью, которую уже однажды продемонстрировала, отправив людей, доверившихся ей, на верную смерть.

— Опасность грозит только ей? — спросила Ведьма, пытливо глядя на меня.

— Насчет других моя интуиция молчит, — я зашагал быстрее, хотя острый взгляд, которым девушка наградила рыжие волосы удаляющейся Марты, мне не понравился. С другой стороны, я отлично понимаю Хекс. По сути, я попросил (ну, или приказал) ей защищать почти левого человека, игнорирующего опасность, которая для нас с Ведьмой очевидна. Не самое приятное задание. От меня Ред простым взглядом бы не отделалась.

— Осторожно, — подняла руку Ласточка, после пяти минут быстрого шага. — Мы у базы. Тут уже никого не должно быть, но на всякий…

В это самое мгновение, темноту южной таиландской ночи прорезал свет автомобильных фар. Взревев мощным дизелем, на дорогу выскочил какой-то пикап, с установленным на кузове пулеметом.

Я похолодел от ужаса, когда понял, что это вовсе не друзья. Автомобиль, взревев тормозами, заложил резкий вираж, замедлил ход, в метрах двадцати от нас. А потом заговорил пулемет.

Одну из первых пуль получил ваш покорный слуга. Задумался слишком, не успел среагировать. Бок обожгло острой болью, колени вдруг подкосились, и я начал заваливаться набок. До меня донесся чей-то крик, я попытался подняться, но в теле поселилась какая-то предательская слабость. А еще через пару секунд завязался жестокий бой, звуки которого пробивались даже сквозь вату, набитую мне в уши.

Не знаю, как долго я пролежал, но меня подняли, довольно нежно, уложили на что-то мягкое. Стали разрывать одежду, несмотря на мои вялые попытки сопротивляться.

— Подождите, сейчас, — незнакомый мужской голос. Интересно. К нам пришли на помощь? Я попытался сфокусироваться на говорившем, но перед глазами все плыло. Так продолжалось несколько тысячелетий моего субъективного времени, пока, наконец, бок не обожгло столь острой болью, что это даже прогнало странную пелену с глаз и выбило вату из ушей.

— Да чтоб вас… — дальше я разразился самым длинным,

витиеватым и грязным ругательством на смеси русского и английского, на которое только оказался способен. А способен я оказался на многое. Ведь слегка покрасневшее от моих слов личико Хекс кое о чем говорит, ага?

— Ого, — усмехнулся кто-то незнакомым голосом. — Спорим, повторить не сможешь?

Я поглядел в сторону говорившего. Это оказался мужчина, на вид лет сорока, в серо-черном городском камуфляже. Я как-то сразу понял, что он — русский. А значит, нам все-таки помогли. Люди Балалайки, видимо.

— Вот ранят меня еще разочек, я вам и не такое выдам, — прошипел я, скорчившись от боли.

— Скажи спасибо, что вообще живой, — я узнал голос Ласточки. Хоть она и старалась не показать, но в голосе этом было облегчение. А я был просто бесконечно рад, что с ней все в порядке.

— А у нас… все живы? — сердце пропустило удар, когда этот вопрос сорвался с моих губ.

— Даже не ранены, — усмехнулась Марта. Но тут же помрачнела: — Один ты не можешь пули не словить.

— Ну, извините, — буркнул я, когда боль на секунду отпустила. Потом повернулся к русскому, протянул руку для рукопожатия: — Да, кстати. Артур Токарев. Очень приятно.

— Ага, — ладонь у него была жесткой, мозолистой. — Максим Казанцев.

— Слушай, а что у меня там, в боку? — спросил я, пытаясь принять наиболее комфортное положение, чтобы рана причиняла как можно меньше страданий.

— Да ничего страшного, — пожал плечами Максим. — Пуля прошла по касательной, вырвав кусок кожи с мясом и всего лишь повредив ребро… Трещина скорее всего. Свезло тебе, короче. Крови ты потерял не так много. Жить будешь.

— Болит зверски, — пожаловался я.

— Обезболивающих у меня нет, — произнес Казанцев, но по тому, как он отвел взгляд, понял — есть. Просто не хочет делиться. И правильно, между прочим, делает. Такой препарат может в решающую минуту спасти жизнь ему самому или кому-то из его бойцов, снующих, кстати, неподалеку.

— Да ну, вам нужнее, — я махнул рукой, но тут же пожалел об этом: в боку стрельнуло, а плечо ответило резкой вспышкой боли. — Я бы и не взял.

— Врешь, — добродушно усмехнулся Макс. — Взял бы… Впрочем, неважно. Обезболивающих у меня нет, зато… Есть кое-что другое. Помогает не хуже, а в чем-то даже лучше.

Он достал из небольшой сумки шприц.

— Что это?

— Героин.

Оп-па. Герыч, что бы вы не думали, диковинкой в Роанопуре не был никогда. Торчков откровенно не любили, но терпели. В городе долбились многие: идя по улице легко можно было наступить на одноразовые шприцы, увидеть валяющиеся по углам подворотней упаковки от игл и пробки от бутылок, служащие для подогрева.

Я героин не колол. Удивительно, ибо геру иногда было достать даже проще, чем выпивку. Нарики предлагали шприцы чуть ли не в открытую, и, конечно, «в первый раз — бесплатно». Так что возможностей было предостаточно…

Да, я мог занюхать бокал виски дорожкой кокаина, но это случалось необычайно редко. Всего два раза в моей жизни. К наркотикам я так и не пристрастился. С другой стороны, после первого предательства Светки мне оставалось сделать всего шаг до иглы. Я даже подготовил все. Но… повезло. Спасли. Та же Светка спасла… А потом… потом как-то не хотелось.

Вот и сейчас.

— Спасибо, — я улыбнулся, как мог дружелюбно. — Не хочется. Обойдусь.

— Как угодно, — Макс отзеркалил мою улыбку, спрятал шприц обратно.

Помолчали. Люди Казанцева сноровисто и спокойно добивали выживших.

— Слушай, — вдруг снова заговорил я. — Ты ведь наверняка знаешь Реви?

— Двурукую? Конечно.

— Так вот, она, вместе с девушкой в одежде горничной…

— А… так они в соседней машине, — пожал плечами Макс, не дав мне договорить. — Точнее, эта… служанка там. Вместе со своим «молодым хозяином» и его отцом. А Реви ходит где-то…

От сердца отлегло.

— Значит, мальчишка жив?

— Мы что звери что ли, детей убивать? — чуть сдвинув брови, проворчал Казанцев. — Нашли, вытащили. Передали отцу. Все, как полагается.

Я кивнул:

— Спасибо.

— Ты-то за что благодаришь? — чуть вздернул бровь Макс. — Друг семьи, чтоль?

— Не… просто, — я попытался, было, пожать плечами, но вовремя одумался. — Ребенок же. По человечески вам

благодарен. Так Балалайке и передай, если вдруг будет возможность.

— Передам, — Максим отвернулся. А я понял, что надо закругляться. Стал кряхтя выбираться из машины. Меня поддерживали Хекс и Гин.

— Рад, что с тобой все в порядке, — подошел Датч. — По плечу хлопнуть, для ободрения?

— Я тебе хлопну, — угрожающе прошипел Гин, бросив на негра недобрый взгляд. Я усмехнулся. Охрана у меня, все-таки что надо.

— Это шутка была, — добродушно растянул губы в улыбке Датч. — Вроде, все прошло хорошо.

— А Реви где?

— Вон, — глава «Компании Лагуна» кивнул в сторону неосвещенного переулка. — Она, если честно, жутко за тебя переволновалась…

— Э… понятно.

Подойти стесняется. Идиотка.

— Пойду, проверю, — вздохнул я.

Хекс набрала в легкие воздух, чтобы разразиться возмущенной тирадой, но Гин «незаметно» пихнул ее в бок. Девушка резко выдохнула, уставилась на японца недобрым взглядом.

Щас начнут выяснять отношения. А я пока поковыляю…

Путь до переулка оказался на редкость… трудным. Вот метров двадцать всего, а, блин, иные десятикилометровые марш-броски давались мне проще. Надо было попросить мечника дотащить меня до места. А что? Ему не трудно, он сильный.

Дошел. Оперся на стенку, сделал два неуверенных шага в темноту. Почти сразу увидел Реви, нервно пинающую стену.

— Привет.

Девушка остановилась с занесенной ногой, замерла так на секунду, потом медленно повернула голову в мою сторону. Я почему-то ожидал увидеть слезы, но уголки ее глаз были абсолютно сухи. Двурукая снова замерла, очевидно, не в силах решить, что делать: продолжать стоять, убежать прочь, или кинуться мне навстречу. Я сделал пару шагов вперед, оказавшись рядом. Прислонился спиной к стене, переводя дыхание.

— Ты — дурак, — произнесла Реви.

— Да, слабых и раненных все обидеть норовят, — сокрушенно пожаловался я, обращаясь к звездному небу.

— Ты мог погибнуть, — произнесла она недобро зыркнув в мою сторону, и делая шаг ближе. Голос ее звучал зло.

— Все мы когда-нибудь погибнем, — снова удалось

сдержаться и не пожать плечами.

— Но не обязательно же сегодня! — воскликнула она, как-то резко оказавшись рядом. — Ты хоть понимаешь…

Договорить я ей не дал. Заткнул рот старым и проверенным способом: просто навалился всем телом, прижимая к стене, и впился в ее губы. Она даже не сопротивлялась. Возможно, ждала этого. Возможно, сама, своими маленькими женскими хитростями вынудила меня сделать это.

Неважно. Впервые я целовал Реви действительно по собственному желанию: нежно и ласково, не ощущая отвращения к действу и к самому себе. Впервые она отвечала мне без всепоглощающей животной страсти, но с заботой, которую в ней сложно было заподозрить.

Наш поцелуй был прерван весьма грубо: у меня в кармане завибрировал телефон. Настойчиво так завибрировал. Я почувствовал, что Двурукая улыбается, продолжая меня целовать:

— Может… ответишь?… Вдруг… что-то важное… — на доли секунды отстраняясь от меня, и дразня своим ароматом, произнесла она.

— Угу, — и не думая, поднимать трубку, улыбнулся я, вновь приникнув к ее губам.

Телефон продолжал вибрировать. Девушка отстранилась:

— Нет, это невозможно, — она даже отошла на пару шагов. — Ответь. Иначе они не отстанут.

Лишившись ее поддержки, я понял, что на ногах стоять откровенно тяжело. Прижался затылком и спиной к старой, грязной кирпичной стене, медленно сполз по ней вниз. Кряхтя, достал телефон, наградив Двурукую недовольным взглядом.

— Да?

— Артур! — Эда? Вот уж неожиданный звонок. — Нет времени. Ты где?

— Я… сложно сказать, — напор монахини меня слегка обескуражил. — В каком-то из многочисленных переулков Роанопура.

— Ты с русскими? — голос Эды звучал так требовательно, что с меня мгновенно слетело все романтическое настроение, вызванное поцелуем Реви.

— Э… — я глянул в сторону выхода из переулка, увидел пару парней в камуфляже. — Да. А что?

— Так, — на том конце провода сипло выпустили воздух из легких. — Артур, слушай меня внимательно. Беги оттуда, слышишь? Держись от русских и Балалайки подальше. Прямо сейчас беги. Никому ничего не объясняй, просто беги.

— Постой…

— Приходи к нам в Церковь, если не сможешь сбежать из города, — Эда не обращала на мои реплики никакого внимания. — Реви там не с тобой, случаем?

— Гм… — я бросил быстрый взгляд на Двурукую, которая как-то мгновенно подобралась с начала разговора. — Да, она рядом.

— Хватай мою подругу в охапку, и сваливай, — голос монашки даже сквозь трубку отдавал холодом. — Прямо сейчас… Все, больше не могу говорить… Не задерживайся, сволочь, слышишь? Не ввязывайся ни во что: просто смотайся.

— Я… понял.

В трубке послышались короткие гудки. Офигеть. И что это, блин значило?

— Извините, — голос Роберты, неожиданно оказавшейся рядом, чуть не заставил меня подскочить, несмотря на раны. — Я хотела лично вас поблагодарить. Молодой хозяин в безопасности, вместе с отцом. Во многом это стало возможным благодаря вам.

— Так, давай, на ты, — я покряхтел немного, но сумел подняться без помощи Двурукой. Которая, к слову, помогать вовсе не собиралась. Просто волком глядела на горничную. — Благодарить меня не за что. Я почти ничего не сделал. А вот лидеру Русской Мафиии в Роанопуре сказать «спасибо» тебе стоит…

— Уже, — Роберта улыбнулась кончиками губ. — Сеньор и молодой хозяин сейчас поедут к госпоже Балалайке, чтобы выразить ей свою благодарность.

Ага. Видимо, главе «Отеля» надо что-то предложить мистеру Лавлессу. Интересно, что?

— А ты чего?

— Как я уже сказала, я хотела поблагодарить вас… то есть, тебя… тебя отдельно, — она снова поклонилась. Не низко, но вполне себе. Немаленькая грудь девушки красиво колыхнулась при этом движении. — Я успею догнать сеньора, молодого хозяина, господина Датча и госпожу Ред на другом автомобиле.

— Что ты сказала? Госпожа Ред отправилась вместе с сеньором Лавлессом?!

Я прислушался к себе. Скулеж интуиции был бесконечно тоскливым. Он и не думал замолкать!

— Да, — немного удивилась Роберта. — Что-то не так?

— Все не так! — воскликнул я, со всей возможной скоростью заковыляв в сторону ближайшего автомобиля.

— Что случилось? — в поле зрения появился Окадзима.

— Рок, есть связь с Датчем?!

— Телефон, — удивился японец. Я выругался. Как сам не

догадался? — Набирай. Вели немедленно убираться из машины! Как можно быстрее!

— Что вообще происходит? — к чести Окадзимы, он не стал стоять с разинутым ртом, и, одновременно с вопросом, уже набрал номер.

— Они в опасности… — я повернулся к русским, что собирались уехать, кинулся к ним. — Макс! Не в службу, а дружбу… помоги спасти еще парочку человек.

— Кого?

— Твоих людей, что уехали с Датчем к Балалайке пару минут назад.

Ответить он не успел. Я нашел взглядом горничную, которая уже разбила стекло ближайшего автомобиля, и сейчас возилась с зажиганием. Через пару секунд, почти новый «Мерседес» довольно заурчал двигателем. Но в это мгновение, я уже сидел на переднем сидении авто, которое она угоняла. Мое движение было столь стремительным, а вокруг никто ничего не понимал, поэтому среагировать и остановить нас никто не сумел.

— Зря ты поехал со мной, Артур, — почти прорычала боевая горничная, вдавливая педаль газа в пол.

— Плевать, — я поджал губы, борясь с болью. — Ты довезешь меня до них быстрее всех.

— Тогда тебе лучше пристегнуться.

Я кивнул. Роберта вела как сумасшедшая, забыв о существовании всех правил дорожного движения, и проскакивая перекрестки и светофоры на почти невозможной скорости…

Но мы все равно не успели.

Я понял это за секунду до того, как мы выскочили из-за поворота, и увидели горящий автомобиль. Ибо за секунду до этого, мое чувство опасности перестало скулить…

Глава 10

Роберта резко вдавила педаль, крутанула руль, заставляя автомобиль вильнуть в сторону, замедляя ход. Визг тормозов ударил по ушам, меня бросило вперед, ремень безопасности вгрызся в грудь, заставив жалобно хрустнуть каждую косточку моего тела. Раненное ребро ответило резкой болью, что отрекошетила к плечу. Из горла вырвался болезненный всхлип.

Еще до того, как автомобиль полностью остановился, еще до того, как он вышел из тормозящего заноса, Роберта уже выскочила из кабины. Мне понадобилось секунд пять, за которые «Мерседес» успел затормозить, а я — справиться с самым сильным приступом боли. Сквозь вату в ушах послышались звуки выстрелов, рев двигателя удаляющегося автомобиля. Я освободился от ремня, вывалился из машины, дернув пистолет из кобуры. Поздно. Вильнув задом, какой-то темный автомобиль скрылся за поворотом. Роберта пустила еще пару пуль вслед, но без особого результата.

На секунду девушка замерла, словно пытаясь решить, что делать: преследовать подозрительную машину, или броситься на помощь пострадавшим. В конце концов, она выбрала второй вариант. Мудрый выбор, если хотите знать мое мнение.

Я поковылял вперед, посекундно страдая от вспышек боли, и сопровождая каждый шаг отборными ругательствами. При этом меня не оставляло ощущение… бесполезности своих стараний. Где-то в глубине души засело понимание, что уже слишком поздно, что Ласточку не спасти. Другие могли быть живы, но на других мне было плевать.

Ее рыжую шевелюру я увидел сразу. Девушка лежала неподалеку от горящего автомобиля, силуэт ее тела почти не выделялся на фоне темного асфальта. Кривые тени от отблесков пламени горящего автомобиля танцевали вокруг нее. На негнущихся ногах, я подошел ближе, рухнул перед ней на колени. Где-то на задворках сознания появилась мысль, что нам повезло: она успела выпрыгнуть из машины. В противном случае, даже до тела было бы не добраться. Я подполз ближе, без особой надежды пощупал пульс. Пульса не было. Взгляд отметил две пулевых раны в груди… и еще одну точно в середине лба.

Контроль. Вот что это было. Ее добили. Точно и хладнокровно. У нее просто не было шансов.

Странно, но плакать не хотелось. Не было ни горечи, ни ярости. Вообще ничего. Внутри огромным черным пятном расползалась апатия. Я окинул место равнодушным взглядом,

краем сознания отметив, что Роберта суетится вокруг какого-то тела. Интересно, Датч выжил? Надо бы проверить… хотя, нет. Не надо. Вообще ничего не надо.

Я взял Ласточку за руку, и лег рядом, испачкав одежду в крови, натекшей под ее тело. Закрыл глаза. В какой-то момент мне стало настолько все равно, что я просто позволил своему сознанию соскользнуть в небытие.

* * *

В квартире пахло сексом. Я знал это, чувствовал, даже не самим обонянием, а чем-то… другим. Еще до того, как открыл двери в спальню, еще до того, как услышал сдавленные сладострастные стоны.

Опять.

Я вздохнул тяжело, шумно толкнул дверь, смерил молодого парня, глядящего на меня расширившимися от ужаса глазами, равнодушным взглядом. Блин. И чего она в этом-то нашла? Вроде бы самый обычный из самых обычных обывателей. В меру прыщав, в меру смазлив, в меру уродлив. Черт.

Хотелось напиться. С другой стороны, на этот раз Светка продержалась целых три месяца. Хотя, вполне возможно, это просто первый раз за это время, когда я ее поймал.

Вздохнув, и бросив на растрепанную и очень смущенную девушку осуждающий взгляд, я направился на кухню. Где-то там у меня была початая бутылка коньяка…

Через минуту мужик пулей вылетел из дома, боясь даже глянуть в мою сторону. Он ни слова не сказал, только бросился прочь, стремясь убраться как можно дальше. Я что, такой страшный?

Еще через пару десятков секунд из спальни вышла Светка. Вид у нее был очень виноватый. Я подавил судорожный вздох: даже сейчас, несмотря на мою обиду, в одном лишь коротком махровом халатике, выглядела девушка сногсшибательно. А виноватый вид лишь добавлял очарования ее облику.

— Артур, — плаксивым голосом, позвала она. — Прости меня.

— Угу, — я наполнил свой бокал. К моему сожалению, коньяка в бутылке оставалось на самом донышке.

Она подошла ближе, схватила меня за руку, а в уголках ее глаз стала образовываться влага. Я едва успел подавить вспышку раздражения, при мысли, что вот буквально пару минут назад этой самой рукой она… Я сглотнул горький комок тошноты. Хоть

бы в душ сходила сперва, что ли?

— Правда, милый, ты же… ну… оно… так вышло, прости меня пожалуйста, — она всхлипнула.

— Угу, — согласился я. Внутренне усмехнулся, представив, как идет такая молодая, красивая девушка по улице, тут БАЦ… и в следующее мгновение уже кувыркается с кем-то в нашей с ней постели. И совершенно же непонятно, как так получилось?

Эх… Нет, Светка нимфоманкой не была. Наверное. Не знаю. Я понятия не имею, почему она не может сдержаться, и спит со всеми подряд. Денег за это она не берет точно.

В какой-то момент, я стал винить себя: в конце концов, вероятно, это я ее не удовлетворяю, как мужчина, раз она кидается в объятия других. С другой стороны, на секс со мной она никогда не жаловалась. Да и… после достопамятного случая на свадьбе Сереги, у меня возникает какое-то гадливое ощущение, каждый раз, когда мы с ней трахаемся.

Но при этом бросить ее я не могу. Люблю. Сильнее собственной гордости.

— Артур, ну не молчи, пожалуйста, — она уже плакала, все сильнее сжимая мою руку. — Хочешь, покричи на меня, хочешь — ударь. Только не молчи!

— Я и не молчу, — я пожал плечами, бросил на нее усталый взгляд. Ощущение гадливости к самому себе было столь сильным, что я почувствовал, острую необходимость выблевать собственный ужин. — Я говорю «угу». Соглашаюсь.

— Но почему?!

— Почему соглашаюсь? — я усмехнулся. — А что мне еще остается?.. Гораздо интереснее, почему ты меня не бросишь?

— Потому что я тебя люблю! — выпалила она.

— Вот. Я тебя, видимо, тоже.

— «Видимо»?

— Мы не подходим друг другу, Свет, — я постарался улыбнуться мягко, хотя знал, что всего лишь кривлю губы — некрасиво и жутко. — Как бы сильна не была любовь между нами, мы просто несовместимы. Нам надо просто принять этот факт и все.

— Я не хочу этого принимать! Я хочу быть вместе с тобой! — она говорила горячо и искренне, и где-то в глубине души я знал, что она не играет. Она действительно меня любила. Маленькая глупая женщина.

— Свет, я пойду прогуляюсь, ладно?

По краешку сознания прошлась мысль, что это неправильно. Какая-то часть меня, та самая часть, которая знала, что будет дальше, сейчас протестовала, требуя, чтобы я остался. Но я,

конечно, не остался. Стал одеваться, собираясь заглянуть в ближайший бар, и хорошенько напиться. А завтра… завтра все будет по-прежнему. Будет жаркий (как всегда со Светкой) секс-примирение, и она пообещает больше не таскать к себе в постель других мужчин. Ее хватит где-то на пару недель. Может, чуть больше. А потом… потом начнется все сначала. И так будет проходить вся моя жизнь. Думаю, в конце концов, я привыкну, выработаю график, начну не приходить домой в те дни, когда она с другими. Да, думаю, это будет идеальным решением. Буду до конца жизни играть в эту игру, делая вид, что не замечаю новых засосов и синяков на ее теле, не замечаю запаха мужского одеколона в нашей спальне, или пачек презервативов, забытых в тумбе.

— Пожалуйста, нет, — она плакала, повиснув у меня на руке. — Артур, не надо, не уходи. Побудь со мной.

— Извини, но мне сейчас необходимо побыть подальше от тебя, — я стряхнул ее с руки, с наслаждением выплеснув раздражение, копившееся внутри.

— Ты не вернешься, — она рыдала. — Бросишь меня.

— Чушь не неси, — я накинул на голову капюшон, затянул шнурки на ботинках. — Не жди меня. Буду поздно.

С этими словами, я закрыл дверь, чувствуя внутри какое-то садистское удовлетворение от того, что сделал ей больно. Я остро ощущал ее искренние страдания, и мне это нравилось. Эдакая месть за ту боль, что она причиняла мне своими многочисленными изменами.

Следующие четыре часа я спокойно и методично напивался в ближайшем баре. До самого его закрытия. Знал, что на следующий день, ничего хорошего со мной не будет, знал, что на работу пойти скорее всего не смогу. Ну и плевать. Главное, что алкоголь слегка разбавил отвращение к самому себе.

Квартира встретила меня тишиной. В ванной горел свет. Я поковылял туда, открыл дверь…

Светка лежала в ванной, наполненной водой, красной от ее крови. Ее бледное лицо чуть повернулось в мою сторону, она с видимым трудом открыла глаза.

Ступор прошел через секунду.

— Дура! — хмеля не было ни в одном глазу, я зыдыхался от отчаяния и страха потерять любимую. — Идиотка! Кретинка! Что ты натворила?!

Я метнулся вперед, потянулся к тумбе, зная, что там есть бинт. Стал наматывать его вдоль предплечий девушки. Она умела резать вены. Вдоль, а не поперек.

— Я думала, ты не вернешься, — ее голос был столь тих, что

я его едва услышал. И там было столько счастья, что я подумал, что мое сердце сейчас разорвется от боли. — Думала, что потеряла тебя навсегда.

— Дура! Идиотка! Идиотка, идиотка, идиотка!

Кровь не останавливалась. Я судорожно пытался как можно сильнее затянуть бинты, одновременно набирая номер скорой.

— Приезжайте скорее! Попытка самоубийства! Адрес… — я говорил быстро, глотая слезы, в какой-то безумной надежде, что они успеют. И в то же время знал, что нет.

Если бы я пришел на десять минут раньше… Может, хватило бы и пяти минут! Жалких пяти минут!

Она закрыла глаза.

— Нет, нет! — я похлопал Светку по щекам. — Не смей, слышишь? Не смей меня оставлять! Живи!

Она приподняла веки, улыбнулась мягко, той самой улыбкой, которую я обожал:

— Я тебя очень люблю, Артур…

И все. Это были ее последние слова. Голова моей возлюбленной безвольно опустилась, а еще через пару секунд она перестала дышать. Я делал все, что мог: и искуственный массаж сердца, и искусственное дыхание. Бесполезно. Приехавшая через десять минут скорая уже ничего не могла сделать.

Последней каплей стало то, как врач накрыл голову уже мертвой девушки какой-то простыней. Этого я уже выдержать не смог. С каким-то безумным криком, я выскочил наружу…

…неожиданно оказавшись на улицах Раонопура. Тогда это казалось нормальным и правильным: вот только что я, убитый горем, выскакиваю из своей квартиры в Москве, а вот уже в следующий миг, стою на улице одного из малоизвестных городов Таиланда с автоматом наперевес.

— Тридцатисекундная готовность, — раздался голос в наушниках. — Приготовиться!

Я ждал, напрягшись как пружина. Автомобиль мы «вели» давно, собственно с тех самых пор, как он начал движение. Засада была устроена грамотно: аналитик просчитал наиболее вероятный путь, и порекомендовали встать группе (мне и моему командиру) именно тут. И вот пятиминутное ожидание завершено: еще с десяток секунд, и…

— Внимание, — голос аналитика показался мне обеспокоенным. — Цель замедляется! Повторяю: цель замедляется, и вскоре остановиться!.

— Выдвигаемся, — гаркнул командир из кузова, и я, буквально влетев в кабину водителя, вдавил педаль в пол, заставив навороченный пикап рвануть вперед. Вывернул руль,

переходя на встречную полосу, и позволяя командиру в кузове лучше прицелиться. Секунда, и ракета из российской «Мухи» отправляется вперед, прямо навстречу черному лимузину, который является нашей целью.

Бабахнуло знатно. Я затормозил рядом, еще издали заметив, что большинство пассажиров успело покинуть автомобиль до выстрела из «Мухи». Выскочил наружу, почти сразу наткнувшись взглядом на вяло шевелящуюся рыжеволосую шевелюру. Девушка. Судя по всему, какая-то гражданская, или, может, одна из бандиток, которыми так и кишит этот город… А нет, все-таки бандитка. Вон, как к пистолету тянется. Но оглушенная взрывом автомобиля, не может похвастаться хорошей координацией движений.

Где-то глубоко кольнуло иголочкой сожаления. В конце концов, конкретно эта женщина не виновата: просто она оказалась не в том месте не в то время. Я поднял ствол автомата, навел его на весьма милую грудь.

«НЕТ» — заорало что-то в моей голове, но мне удалось проигнорировать этот вопль. Два выстрела почти слились в один, разнеся грудь девушки в мясо. Еще одна пуля в голову. Контроль. Ей просто не повезло оказаться первой.

Я повернулся к следующей жертве. Русский? Похоже. Этого приложило взрывом гораздо сильней, и, вряд ли он выживет. Плевать. Контроль.

Визг тормозов за спиной, заставил меня обернуться. К нам на бешеной скорости приближался навороченный «Мерс».

— Цель уничтожена, — просветил меня командир, — уходим, быстро.

Я вскочил в кабину, и вдавил педаль в пол. Мощный дизель под капотом взревел, автомобиль крутануло, но я легко держал управление. Через пару секунд нам вслед послали несколько пуль. Надо пригнуться…

Послышались ругательства со стороны командира. Его задели?..

* * *

Я открыл глаза. Резко, безо всякого перехода, вынырнул из сна. Я помнил каждую деталь сна… или снов. В груди еще осталась едкая горечь от вновьпережитой смерти Светы, и холодный расчет наемника, «исполнившего» Марту.

Дыхание мое было спокойным, я слышал, поднадоевший в последнее время, мерный писк медицинского оборудования.

Острый запах эфира забивал ноздри.

Больница? Ну, если это так можно назвать. С одной стороны, конечно, вряд ли меня поместили бы в столь комфортную палату в обычной городской больнице Роанопура. С другой — это явно не та комната, в которой я обычно «лечусь» после ранений, на базе у Минами.

Значит? А что это значит-то?

— Ты в «Отеле Москва», — просветили меня знакомым голосом справа. Я повернул голову, увидел Датча, лежащего на такой же кушетке, что и я.

Выжил, значит? Я попытался определить, как отношусь к этому факту. Получалось, что никак. Вообще плевать.

— Понятно, — безжизненным тоном ответил я, отвернувшись. Спать не хотелось. Я боялся, что увижу очередной сон, в котором будет Светка. Или Ласточка.

Помолчали.

— Гарсия выжил, — вдруг снова произнес негр. Это, должно было быть, интересно. Но интересно мне не было. — Хотя ранен серьезно. Его не успели… добить.

Я снова кивнул. Все понятно.

— Если бы не звонок от Рока, то… — он зажмурился. Я вдруг подумал, что ему еще тяжелее, чем мне. В конце концов, он не просто потерял близкого друга (хотя, я уже давно понял, что чувствую к Марте гораздо больше, чем просто дружба), он потерял любимую, а главное — любящую его девушку. Он потерял все свои планы на будущее рядом с ней. Он потерял почти все. У него осталась только «Компания Лагуна». Без Ласточки.

Когда-то у меня была похожая ситуация.

Снова помолчали. Я пытался найти в себе хоть какое-то сочувствие к Датчу, но не находил. Мне было тупо все равно.

— Я… — он замялся. — Я не знал, что ты… и Ласточка…

— Между нами ничего не было, если ты об этом, — сухо пресек любые инсинуации на эту тему я.

— Нет, конечно нет, — негр поднял руку к глазам, помассировал веки. — Я не это имел в виду. Просто твоя… твои чувства к ней стали очевидны только сейчас.

— Понимаю, — правда, я действительно понимал. Парень просто чувствовал себя виноватым (прежде всего, перед самим собой), из-за того, что он выжил, а она — нет. Вот и пытается оправдаться. Даже за некую придуманную вину, вроде той, что он, мол, не замечал моих чувств к своей возлюбленной. Ну, заметил бы, дальше что? Да ничего. В лучшем случае, дело закончилось бы взаимной неприязнью и упреками. В худшем —

Ласточка бы меня возненавидела.

— Она бы не хотела, чтобы мы стали врагами, Артур, — тихо произнес он.

— Мы не станем, — я вздохнул. — Я не буду обвинять тебя в том, что ты выжил, а она — нет. Я не буду обвинять тебя в том, что она была с тобой, а не со мной. И я не буду говорить, что я бы сумел ее защитить, а ты — не сумел.

Внутри у меня была огромная, всепоглощающая пустота.

— Друзьями мы тоже уже не станем? — спросил он. Казалось, его очень волновал этот вопрос.

— Не знаю, — я дернул плечом, отметив, что оно почти перестало болеть. Видать, болеутоляющие у Балалайки действительно сильные. — Честно говоря, мне сейчас все равно.

— Я бы хотел, чтобы мы подружились, — вздохнул Датч со своей кушетки. — Она бы этого тоже очень хотела, поверь.

— Верю, — я кивнул с уверенностью, которую не чувствовал. — Значит, постараемся не разочаровать ее.

Я закрыл глаза. Говорить, в принципе, было не о чем. Я вдруг понял, что впервые хочу заснуть, и проснуться «там», в другой своей жизни. Проснуться и порадоваться, что все мои приключения мне только привиделись, что не было никогда странного города Раонопура, и не было девушки, которую я не сумел спасти, несмотря на все свои «сверхъестественные» способности.

— Они лежат здесь, — голос Рока донесся до моего слуха, через полудрему, в которую я успел незаметно соскользнуть. Пришлось просыпаться, хотя видит бог, я этого не хотел. — Привет, Датч. Артур?

— Я здесь, — я подал голос из-за полупрозрачной ширмы, которая отделяла мою кушетку от того угла, в котором находилась дверь, и, предположительно, Рок.

Цокот каблучков возвестил мне, что Рок пришел не один.

Ага. Роберта. А с ней блондин-малец, видимо, как раз таки сын безвинно убиенного дона Диего. «Молодой хозяин», мать его.

Паренек, кстати, был весь в бинтах: очевидно досталось ему при взрыве не хило. Светлая футболка и широкие шортики казались мне сейчас неуместными. А еще у него были очень-очень серьезные глаза. Не могут быть у ребенка такие глаза. Не должны быть.

— Здравствуйте, господин Токарев, — с достоинством произнес молодой глава дома Лавлесс. — Меня зовут…

— Я уже понял, Гарсия, можешь не мучиться, — я поморщился. Роберта бросила в мою сторону осуждающий взгляд: мол, надо было позволить, дитяку потешиться и дать

представиться по всем правилам. Горничная, кстати, выглядела не очень хорошо. Видно, что смерть дона Диего сильно ударила по ней. С другой стороны, ей еще было зачем жить: ее молодой хозяин все еще в опасности, и только ради него она держалась. Хорошая девушка, что ни говори.

— Хорошо, — Гарсия важно уселся на высокий табурет, пододвинув его поближе к моей кушетке.

— Какие мы важные, — фыркнул со своего места Датч, усмехнувшись. Картинка десятилетнего паренька, строящего из себя главу крутого дома, действительно была умилительна. Вот только меня она не умиляла. Ни капли.

Роберта бросила гневный взгляд в сторону негра. Его она не переваривала, справедливо считая, что Датч приложил руку к тем событиям, что произошли с семьей Лавлесс. Ее логика была проста: если бы бывший бойфренд Ласточки не согласился на эту авантюру с похищением ее «молодого хозяина», то и проблем бы никаких не было. С другой стороны, если бы за эту работу взялся не Датч, то наверняка взялся бы кто-то другой. И тогда все могло пойти по куда худшему сценарию.

— Господин Окадзима, — коротко кивнув в сторону Рока, и не обратив никакого внимания на реплику моего соседа по палате, продолжил Гарсия, — сказал, что это вы велели ему позвонить, присутствующему здесь, господину Датчу (негра, кстати, парень кивком не удостоил. Обиделся, что ли?). Именно этот звонок спас мне жизнь. Господина Окадзиму я уже поблагодарил. Вас благодарю сейчас.

Действительно, удивительный ребенок. Спокойный, хладнокровный. Видно, что переживает, но держится гораздо лучше меня. У меня внутри все умерло, когда я увидел безжизненное тело Ласточки, а этот парень потерял отца. Но все равно, раскиснуть себе не позволяет. В отличие от меня.

— Не стоит благодарностей, — буркнул я. Хотел ляпнуть, что если бы удалось спасти всех, тогда можно было бы поблагодарить, но вовремя прикусил язык. В конце концов, не только мне больно.

— И все же, — в глубине глаз Гарсии появилась боль. — Я хотел сказать, что вам всегда будут рады в доме Лавлесс, господин Токарев.

Я кивнул. Гарсия стал слезать со стула, но, подумав с секунду, Роберта положила ладонь на плечо «молодого хозяина»:

— Если позволите, я бы хотела задать Ар… господину Токареву несколько вопросов.

— А это удобно? — вскинул брови паренек.

— Думаю ответить на несколько несложных вопросов у

господина…

— Слушай, Роберта, прекрати, — я впервые, со смерти Ласточки ощущал какие-то эмоции. Примечательно, что основной эмоцией сейчас было раздражение. — Если твой «молодой хозяин» хочет и дальше разводить политесы: его право. Но мы же с тобой договорились?

— Я не хотел ничего «разводить»! — воскликнул юный глава дома Лавлесс.

— Ага. Тогда я буду называть тебя Гарсия, — я усмехнулся. — Как тебе такое?

— Идет, — с вызовом ответил паренек. Рок за его спиной покачал головой. Я не обратил на это никакого внимания.

— Вот и хорошо, молодой хозяин, — удовлетворенно кивнула Роберта. — А теперь, Артур, ответь-ка мне…

Она сделала паузу, а я выжидательно смотрел на девушку:

— Ну?

— Ответь-ка: откуда ты узнал, что на машину будет совершено нападение?

Датч заворочался на своей кушетке, а Рок с прищуром изучал мое лицо. Гарсия выглядел удивленным, очевидно, ему в голову такой простой вопрос не приходил.

— Я слышала, как ты с кем-то поговорил по телефону, — продолжала горничная. — После этого разговора, ты сорвался спасать госпожу Ред. Вот я и спрашиваю: с кем ты разговаривал, и что тебе сказали?

— Ара-ара, прямо таки настоящий допрос устроили, — прикинулся я валенком на японский манер, скривив губы в усмешке. — Даже и не знаю, что и сказать.

— Скажи правду, — посоветовал Датч, который неожиданно напрягся. Еще бы, если выяснится, что я знал о нападении заранее, будет на кого свалить вину.

— О? — я скосил взгляд в сторону негра, продолжая усмехаться. При этом зная, что усмешка у меня выходит исключительно паршивой. — То есть вы уже забыли, что я, типа, тут всех спас?

— Мы ва… тебе очень благодарны, Артур, — напряженно подбирал слова Гарсия. — Однако, в этом… этом инциденте, погиб мой отец. Надеюсь, ты поймешь, что я сейчас чувствую?

Несколько секунд я смотрел ему в глаза. Он не отвел взгляд.

— Мне позвонили и попросили слинять из города, — после очень длинной паузы, наконец, пришлось мне заговорить.

— Почему? — Роберта сейчас как никогда напоминала гончую, вдруг напавшую на след.

— Не объяснили как-то, — я склонил голову набок,

продолжая изучать их реакцию.

— Ты ведь понимаешь, что такой ответ нас не удовлетворит?

— О? — раздражение мало-помалу трансформировалось в веселую злость, вот только пустоты внутри вовсе не стало меньше. Я ощущал ее сейчас почему-то невероятно остро. — То есть, ты считаешь, что рассказывать вам истории входит в мои обязанности?

— Артур… — девушка угрожающе хрустнула пальцами. — Это важно для нас.

— Но не важно для меня, — я пожал плечами.

— Ты…

— Роберта! — Гарсия быстро взял ситуацию в свои руки. — Не надо.

Секунду мальчик прямо смотрел мне в глаза. Потом тяжело вздохнул, немного неловко слез со стула. Во вздохе его мне почудилось разочарование.

— Подожди, — я остановил повернувшегося ко мне спиной мальчишку. Тот остановился, кажется, даже боясь пошевелиться, так и замер с поднятой ногой. — Объяснишь мне, почему вдруг на вас объявили охоту? Что такого ценного имел твой отец, что ради этого его убили?

Гарсия медленно повернулся. Несколько секунд смотрел на меня, и во взгляде его была смесь любопытства, насмешки… и надежды.

— На земле, что принадлежит семье Лавлесс нашли крупные месторождения редкоземельных элементов, — наконец, заговорил он. — В частности — лантаноидов. Еще точнее — лютеция. Знаешь, что такое лютеций?

Я достал планшет. Несколько минут парень терпеливо ждал. Наконец, я отложил пародию на компьютер, откинулся на подушке. Поймал вопросительный взгляд мальчика. Вздохнул:

— Теперь знаю.

Роберта, кажется, удивилась.

— Нагуглил, — пояснил я. Рок за их спинами усмехнулся. Датч фыркнул:

— Наизобретают интернетов, не поймешь, знающий перед тобой человек, или просто… «нагуглил».

Я усмехнулся, умилившись такому мышлению. Но продолжал смотреть на Гарсию, задумчиво. Секунд через десять ему стало неуютно под этим взглядом:

— Что?

— Лютеций, — стал размышлять вслух я. — Добывать его трудно, да? Требует больших затрат, да? И реализовать на рынке не выйдет, ибо все покупатели достаточно… специфичны, да?

Глаза Роберты расширились в понимании. Забавно, насколько легко увидеть несуразность со стороны.

— Что ты хочешь сказать? — а вот Гарсия еще не осознал все до конца.

— Картели никогда не стали бы заниматься подобным, — пожал я плечами. — Во-первых, доход будет далеко не сразу: пока наладят добычу, очистку и транспортировку, пройдет года два. Преступные организации обычно не тянут такие долгосрочные проекты. Обычно они пытаются получить все и сразу. Второе: расходы. Представляешь, сколько надо вложить в добычу, чтобы получить первую партию лютеция? Картели не потянут такое. Третье: доходы. Они будут только если найдутся покупатели. Конечно, можно предположить, что у картелей есть «карманные» покупатели лютеция, но, по моему мнению, этот рынок давно уже поделен… Вывод?

— За лютецием охотились не картели, — задумчиво постучал пальцем по нижней губе Гарсия.

— Ай, какой умный мальчик, — похвалил я паренька.

— Тогда зачем они охотились? — спросила Роберта, бросив на меня любопытный взгляд.

— За лесом, — пожал я плечами, прежде чем успел прикусить язык.

— Лесом? — ну, вот, вцепилась, теперь стряхнуть Гончую уже не удастся.

— Ага. Уверен, у вас там какие-то очень особенные деревья, — ответил я равнодушно.

Блин, а красивая комбинация. Ну, Эда, если это ты все придумала, то я тобой восхищаюсь! Как просто, и, одновременно изящно все должно было пройти.

То, что лютеций нужен американцам, думаю, уже очевидно, ибо только с ними Эда могла сотрудничать столь плотно. Уверен сначала они постарались уладить дело миром: попытались договориться с доном Диего, попытались выкупить у него землю, или даже просто права на разработку месторождения. Ага. Разбежались. Бывший глава семьи Лавлесс уперся рогом, не желая разбазаривать и так уже уменьшившиеся семейные владения. И никакие уговоры не помогли. Тогда американцы начали действовать более радикально: они просто натравили на Лавлесса картели, используя мой план с фирмой «Поле Чудес». Уверен, идея с похищением паренька — их рук дело. Ведь, как красиво могло получиться: паренька похищают, а американцы, оседлав белую кобылку, и надев свои самые начищенные доспехи, обращаются к Лавлессу с предложением: мы твоего сынка освобождаем, а ты нам за это сдаешь месторождение лютеция.

Ослепленный горем папаша, конечно, соглашается, и американцы получают месторождение вообще бесплатно. А Эда получает разгромленные картели, столкнув их лбами со своими же соотечественниками.

И все ведь могло получиться! Если бы у дона Диего не было туза в рукаве, в виде одной очень боевой горничной, которая в одиночку выкашивает группу спецназа. А еще они не учли Балалайку, почуявшую слабину картелей, и решившую избавиться от очередных конкурентов. С другой стороны, даже если бы Балалайка забрала молодого Гарсию, то, наверняка, Эда сумела бы с ней договориться… Конечно, если бы парня не застрелили мимоходом. Самое смешное, что даже в этом случае, сама Эда ничего не теряет — ее результаты операции своих соотечественников интересуют постольку-поскольку. А вот картели в любом случае получают по мозгам, и свою деятельность в Роанопуре почти прекращают. Открывая широчайшие возможности для работы Церкви Насилия по контролю за наркотрафиком. Весело, если, конечно, я прав.

Но все пошло не так. Дон Диего решил сам освободить сынка, заюзав свой самый мощный резерв: телохранительницу-горничную. Американцы пролетели. И, когда осознали свой пролет, решили действовать еще более радикально: просто исполнили дона Диего, считая, что Гарсия не будет столь упорствовать. Ну, или, что с ним легче договориться. Или просто не успели исполнить и мальчишку — помешала Роберта. А Эда все равно получила все, что хотела…

А теперь самый главный вопрос. Причастна ли моя любимая монашка к убийству Ласточки? Ну, и сеньора Лавлесса, заодно.

Хм. Хороший, однако, вопрос. Надеюсь, нет. Убивать ее очень не хочется.

В любом случае, пообщаться с ней не помешает.

— Так что за лес? — осторожно напомнил о своем существовании Рок.

— Лес? — я заморгал, выныривая из мира невеселых дум.

— Тот, из-за которого картели «наехали» на отца Гарсии?

— А… не обращайте внимания, — я отмахнулся. — Такая русская фигура речи. Что-то вроде «Идите лесом» или «Лес всех рассудит».

— Хм, — пробормотал Датч. — Никогда не слышал.

Я пожал плечами.

— Теперь ты ответишь на наши вопросы? — Роберта. Я говорил, что если она вцепиться, то уже не отпустит?

— Ммм… Давайте, сначала найдем тех, кто убил наших близких, — я твердо глянул в глаза паренька. Тот смотрел слегка

удивленно, но с надеждой. — Мне нужно сделать только один телефонный звонок…

Номер Игоря. Длинные гудки. Четыре секунды. Шесть. Восемь…

— Босс! — о, да он волнуется. Приятно.

— Привет. Слушай. А сколько времени у тебя займет взлом американского спутника слежения?

Глава 11

Разговора с Балалайкой избежать не удалось. Хоть я и пытался отбрыкаться изо всех сил. Понимал, что ей от меня что-то нужно, осознавал, что ей донесли о каждом слове, что прозвучало в одной из медицинских палат «Отеля Москва». И не допускал мысли, что ее удастся переубедить так же легко, как остальных. В чем бы не пришлось ее переубеждать.

— Присаживайся, — ее короткое приглашение звучало, как приказ.

Я скосил глаза в сторону двух парней, стоящих у двери в ее кабинет, мазнул взглядом по пистолету, который демонстративно лежал на столе, в пределах досягаемости ее руки. Оценил расстояние от стола до кресла, на которое мне предложили сесть, понимая, что ни дотянуться до оружия, ни совершить какие-то манипуляции так, чтобы этого не заметили, при таких раскладах, невозможно.

Что-то готовилось. Убрать меня решили что ли? Да не, быть не может. Если бы хотели, не лечили бы столь тщательно, не предоставили бы палату со всеми удобствами. Грохнуть меня могли гораздо раньше, так что марать потрясающий ковер в кабинете Владилены Николаевны нет никакого смысла. На первый взгляд.

Женщина склонила голову набок, с видимым любопытством оценивая мою реакцию. Во взгляде ее таилась насмешка, и я снова подумал о том, насколько же она красива. Даже уродливые шрамы придавали ей какой-то особенный шарм. Хотя, может быть, все дело в тщательно подобранном сочетании одежды и макияжа, которое подчеркивает достоинства и скрывает недостатки? С другой стороны, с возможностями современной медицины, шрамы она могла бы и убрать. Не убрала. Что бы это значило?

Щелк. Звук гильотины, срезавшей кончик сигары, заставил меня ощутимо вздрогнуть.

Я сел.

— Вы, как всегда, обворожительны Владилена Николаевна, — голос у меня, несмотря на все старания, получился слишком сухим. Огромное черное пятно безразличия все еще занимало большую часть мыслей, хоть и не было столь всепоглощающим, как сразу после смерти Ласточки. Наверное, отдых помог.

— О? — она облокотилась на краешек стола, подперла подбородок тонкой ладошкой. Взгляд ее не изменился: на меня по прежнему глядели бездонные голубые глаза, с притаившейся в

их глубине насмешкой. — Если бы на твоем месте был кто-то другой, я бы сказала, что это тонкая издевка…

Внутри шевельнулось беспокойство. Не хотелось бы, чтобы Балалайка думала, что я хочу ее оскорбить.

— …Но, в твоем случае, буду считать, что ты пытался сделать мне комплимент.

— Пытался? — я слегка приподнял бровь. — Значит, у меня не получилось?

Она позволила себе улыбку. Но развивать тему не стала. Заглянула в ящик стола, достала несколько папок. Я безразлично глядел на ее манипуляции.

— Хочу, чтобы ты ознакомился кое с чем, — ее улыбка стала предвкушающей. — Возьми.

И протянула мне одну из папок.

Брать не хотелось. Вот честно. Это была даже не интуиция, а отчетливое понимание: в этой папке хранится что-то, чего я знать не захочу. Совершенно нет.

С другой стороны, выбора-то особого мне не оставили. Я встал со своего места, взял стопку бумаг в картонном переплете.

— «Личное дело № 48976. Совершенно секретно.», — вслух прочитал я на обложке, усаживаясь обратно и не спеша раскрывать папочку. — Не имею привычки копаться в чужих личных делах, Владилена Николаевна. Тем более, в секретных.

Да, я нарывался. Но та апатия, которая все еще и не думала отпускать, позволяла не оглядываться на последствия.

— О? — улыбка Балалайки стала шире. — «Чужих»?

Я похолодел. Так-так. Похоже, кто-то собрал на меня информацию. И это плохо, ведь вполне может возникнуть куча вопросов о моем прошлом до того, как я засветился в Роанопуре. Сомневаюсь, что некто Артур Токарев существовал в этом мире до моего попаденства.

Ладно. Посмотрим, что пишут.

Я раскрыл папку. На первой странице было несколько фотографий. На которых был изображен я… Или не я.

Черт, ничего не понимаю. С одной стороны, это определенно был я, только гораздо моложе — лет эдак на пятнадцать. В этом не было никаких сомнений. С другой стороны: одежда на большинстве фотографий — я такую никогда не носил. И окружение — этих людей, с которыми дружески обнималось мое тело на одной из фоток, я никогда не знал. А еще на одной из фотографий я позировал с дипломом об окончании Высшей Школы КГБ им. Ф.Э. Дзержинского. Охренеть. Я-то точно в школах КГБ не учился! Более того, в моем мире, эта школа давно называется по-другому! Академией ФСБ, что ли?

— Владислав Стечкин, — в руке у Балалайки оказалась копия моей папки и она стала зачитывать самые интересные, на ее взгляд, места. — Родился в 1984. Сирота. Выпускник приюта. Окончил среднюю школу с отличием. Армия. После армии поступил в Высшую Школу КГБ. Окончил с отличием… Так… Отзывы педагогов, сплошь положительные… Навыки владения огнестрельным и холодным оружием — высокие… О! Третий дан, и черный пояс, по каратэ-до… Ага! Был завербован для оперативной работы. В 2005 был внедрен в одну из крупных преступных группировок… Ну, детали этой работы нам не интересны… А! Вот! Нашла. С 2006 — внедрен в американскую компанию «General Dynamics». Детали работы засекречены. В 2010 — погиб при исполнении.

Балалайка взяла паузу, глянула на меня из под ресниц. Она улыбалась.

— И? — я снова нарывался, но женщина пока спускала мне мою наглость. К чему бы это?

— Чтобы оценить всю картину, оставим, пока, Владислава Стечкина в покое, — ко мне перекочевала вторая папка, с надписью на английском: «General Dinamics. Личное дело менеджера по техническому обеспечению компании Александра Томпсона». Раскрыв «дело» я снова увидел себя. Но уже в другом окружении: на фоне американских небоскребов, в компании учеников, позирующего с дипломом об окончании Нью-йоркского технического университета.

— Вот, кстати, забавно, — продолжила Балалайка. — Сначала Стечкин, теперь Томпсон… Ладно, опустим. Итак. Александр Томпсон. Родился в 1984, в Колумбусе, штат Огайо… Так, школа, колледж, неинтересно… В армии не служил по состоянию здоровья… Ага. Вот. В 2006 принят на работу в компанию «General Dynamics», в отдел технического обеспечения… Забавно, да?

— То есть, — осторожно предположил я, — Александр Томпсон был легендой… Владислава Стечкина?

— Мне так нравится наблюдать, как ты называешь свои предыдущие имена, — умилилась Балалайка. — Прямо, как будто в первый раз их слышишь.

Я их, реально, в первый раз слышу.

— Обрати внимание на проработанность легенды, — улыбнулась глава «Отеля Москва». — По большому счету, вся информация проверяема, и… знаешь что? Она подтверждается. Документально. В Колумбусе действительно жила чета Томпсонов, у которой действительно был сын — Александр. Непонятно только, насколько на него был похож Владислав

Стечкин, но единственный оставшийся в живых член семьи Томпсонов — дед Александра — 97-летний старик, впавший в маразм. И он такой уже лет двадцать. Так что «любимого внука» на фотографии он опознает. Александр действительно учился в колледже, все подтверждено документально. И даже фотографии того выпуска есть, на которых — вполне себе твое лицо. Сколько труда и денег стоило заменить все фотографии в колледже — я даже не представляю. В Нью-йоркском институте все сложнее — там фоток не найдено, и из выпуска мистера Томпсона никто не помнит, но это и не удивительно, учитывая, что он учился, как и многие другие, заочно. Но в списках имя значится… Так. В 2008 оформил опекунство над приютской девочкой пятнадцати лет. Она, кстати, до сих пор пособие получает от компании «GD» за смерть сотрудника при исполнении, и получать всю жизнь будет. Обеспечил, короче, девчонку… Круто, да?

— Круто, — согласился я, равнодушно. Изображать равнодушие, кстати было легко, и хотя часть меня сейчас билась в панике и в растерянности, но пятно апатии все еще было слишком велико.

— Идем дальше, — Балалайка перевернула страницу. — Так… премии, поощрения за отличную работу, повышения… За четыре года работы в «GD» Александр поднялся до начальника отдела… А в 2010 погиб в автокатастрофе, при выполнении служебных обязанностей… Так… где-то тут были материалы… Ага. Вот… Тело сильно обгорело, так что опознать его не смогли. Сильная деформация челюсти не позволила провести опознание и по этому признаку. Сделали анализ ДНК, который однозначно подтвердил, что погибший — действительно Александр Томпсон.

Она сделала паузу, глядя мне в лицо и, очевидно, ожидая моей реакции. Я молчал, изучая предоставленные мне папки. И медленно понимал, что этот Владислав Стечкин на мелочи не разменивался. Если уж легенда — то проработанная до конца. Даже смерть свою он устроил по всем правилам, не оставив и капли подозрений. И то, что КГБ не проверило тело своего сотрудника, тоже понятно — так бы они раскрыли его двойную жизнь, и рассекретили всю операцию. А сколько данных успел передать Стечкин, скрываясь за личиной Томпсона, даже представить сложно. Так что пришлось им довериться результатам американской экспертизы.

— И все бы ничего, — так и не дождавшись моей реакции, продолжила Балалайка, одновременно раскрывая следующую папку, — так бы и закончилась история одного малопримечательного американского обывателя, и одного очень примечательного русского агента, но примерно в это же время в

Гонконге появляется некто Е Цзы Оу… Кстати фамилия Оу — это фамилия еще одного легендарного оружейника, правда уже китайского, и уж больно древнего. Но тенденция прослеживается, да? Стечкин, Томпсон, Оу… и Токарев. Забавно.

Я молчал. А что я мог сказать?

— Итак. Мистер Оу… — очеивдно, Балалайка ждала, что я как-то отреагирую, но затягивать паузу не стала и, поэтому, продолжила чуть раздраженно. — Ты открой папочку-то, полюбуйся на знакомую рожу… Опять же. Бизнесмен. Данных много — все подтверждаются. Документально, и даже несколько свидетелей есть, которые даже на суде готовы выступить с признанием: Е Цзы Оу их друг детства/одноклассник/коллега по работе, с которым они прошли рука об руку всю жизнь. Короче, проработанность легенды, в очередной раз, на самом высоком уровне. Даже нашим спецам понадобилось время, чтобы все это выяснить, и сопоставить некоторые факты… Уж не знаю, где засветился господин Оу, но уже через два года ему тоже пришлось погибнуть. Как говорят свидетели — его смыло в воду. Тело, конечно, не нашли. Кстати, в Гонконге у него осталась безутешная жена, которая, как говорят, до сих пор льет слезы по почившему муженьку… Может, съездишь, проведаешь вдову-то? Красивая, говорят, женщина.

Я закрыл папку. После первой они были уже не так интересны. Глянул на Балалайку, спокойно выдержав ее взгляд.

— И вот, наконец, — после недолгой игры в гляделки, с некой даже торжественностью, произнесла Балалайка, — остался последний персонаж. Артур Токарев.

Она раскрыла последнюю папку, копия которой была передана мне. На обложке этой никаких надписей не было, кроме названия: «Артур Токарев». И знак вопроса. Весело.

— Итак, — взгляд Владилены заметался по строчкам. — Родился тогда же… семья: мать и отец. Живут в деревне в Воронежской области, хотя оба москвичи… вот только на месте дома Токаревых там пепелище, мы проверяли, а соседи говорят, что семья переехала. Куда — неизвестно. Есть сестра — учится где-то за границей, ее найти не удалось. Закончил школу. Армия: Амурская Пехотная рота № 159. Звание: ефрейтор… После армии — учеба в Московском Педагогическом, специальность — филолог. Учителя, кстати, тебя не помнят, хотя по документам ты там и числишься. В 2009 господину Токареву было предъявлено обвинение в доведении до самоубийства девушки по имени Светлана Городецкая. До суда дело не дошло, развалилось «за отсутствием состава преступления»… Вот этого я не совсем понимаю. Зачем было городить огород, и придумывать какое-то

обвинение, какой-то суд? Лишние проблемы. Пусть, опять же, документы по делу все есть, и их мы даже нашли. Вот только, прокурор этого дела не помнит. А память у него великолепная — профессиональная. И зачем было придумывать эту Городецкую с ее самоубийством?

В этом самом месте меня, наконец, прорвало. Я зарычал — утробно, зло, в мгновение ока выплескивая апатию, что охватила меня. Внутри, заменяя пустоту, стала подниматься чудовищная волна бешенства.

Вот не трогайте Светку, сволочи! Не трогайте! Только не ее.

Я вам дам «придумывать»! Я вам дам «городить огород»! Суки! Твари!

— Тихо… тихо, — на меня было направлено целых четыре ствола. Два телохранителя стояли по бокам, еще двое — позади. Балалайка сидела на своем месте в расслабленной позе, и казалась довольной.

— Надо же, — задумчиво произнесла она, глядя на то, как я медленно слетаю с катушек от бешенства. — Неужели, хвост начал вилять собакой, и ты настолько сжился со своим персонажем, что уже воспринимаешь его жизнь, как свою, Владислав?

— Меня зовут Артур, — тихо прорычал я, ощущая, что еще немного, еще чуть-чуть, и сорвусь. Плевать, что меня убьют, плевать, что Ласточка останется неотомщенной, и я подведу всех, кто мне доверился. Плевать на все. Но оскорблять память Светки, я просто не позволю. Только не ее.

— Хорошо, — она улыбнулась самыми кончиками губ. — Пусть будет Артур. Так или иначе… в свете открывшихся обстоятельств, я предлагаю тебе вернуться к оперативной работе.

Оп-па. Вот так предложеннице. Удивление, охватившее меня, даже слегка притупило бешенство, что бурлило внутри, словно раскаленная лава. Чуть-чуть притупило. Совсем капельку.

— Я пытаюсь придумать, как бы повежливее сказать «Иди нах*й, сука», но никак не могу, — рыкнул я, чувствуя, как тело все дрожит от едва сдерживаемой злобы.

— Хо-хо, вы посмотрите, мальчики, как он заговорил, — теперь Балалайка снова открыто улыбалась. Но улыбка ее была хищной, злой. Телохранители ответили короткими смешками, в которых не было даже намека на веселость. Собраны, гады. Не расслабляются. — А ведь еще совсем недавно, дышать в мою сторону боялся… Эх… Вот что несколько бумажек с людьми делают.

От этого насмешливого тона, от ее улыбки, у меня просто зачесались кулаки. Захотелось снова послать ее подальше — уже

открыто, а не завуалированно (хотя, конечно, я и свое предыдущее выражение завуалировал весьма условно).

— Я не предлагаю тебе вернуться в КГБ, дружок, — взгляд голубых глаз прострелил меня насквозь, мгновенно став острым и колючим. — Сама их не перевариваю… Будешь работать лично на меня. Такие таланты, как ты — встречаются не часто, а я, в свою очередь, обещаю, что в Москву эти несколько папок никогда не вернуться.

Она сделала паузу, позволяя мне осознать сказанное. Видимо, в этом месте предполагалось, что я радостно кинусь в ласковые объятия «Отеля Москва», превратившись в один из десятков (а может, и сотен) винтиков, что обеспечивают его безбедное существование.

— Что скажете, господин Стечкин-Томпсон-Оу-Токарев?

Как же меня раздражает, что ко мне прикрепляют не мои фамилии. Ну ладно, хочешь по-плохому, будет по-плохому:

— Тебе повторить мой ответ, но уже не так вежливо? — огрызнулся я.

— А я все ждала, когда же ты, наконец, перейдешь на «ты», — Господи, ей это нравилось! Вот же психованная.

— Дождалась? И как ощущения? — я покосился на парней, что напряженно слушали нашу перепалку. Оружия они не убрали, расслабляться не спешили. Профессионалы, мать их.

— Раньше ты мне нравился больше, — я все ждал, когда же, наконец, она сорвется, но Балалайка была на удивление спокойна. — Был повежливей. Люблю вежливых.

— Тогда трахни Рока, — усмехнулся я, заметив, как она вздрогнула. — Он вежливый.

— Причем тут…

— Выпустишь меня, и я его убью. Первым делом, пойду, к нему, и пущу пулю в лоб. Так что лучше убей сейчас.

Я был вознагражден расширившимися зрачками Балалайки, и ее побелевшими пальцами, что сжали краешек стола. О, как мы реагируем-то.

— Выбирай, — я состроил самую паршивую усмешку, на которую только был способен. — Или ценный, но грубый, сотрудник, в виде меня, или бесполезный, но вежливый Рок.

На несколько секунд она даже замерла, изучая мое лицо. Потом вдруг откинулась на спинку стула, зажгла сигару, сделала глубокую затяжку, и… засмеялась.

— Знаешь, на какую-то секунду я даже поверила, что ты и вправду на такое способен, — глава «Отеля» в очередной раз глубоко затянулась, выпустила сизый дым, глядя на мое разочарованное лицо. — И будь ты Владиславом Стечкиным, то

это был бы повод для беспокойства… Но вот Артур Токарев друзей не предает, разве нет?

Черт… Не прокатило. А я, было, уже распрощался с жизнью. Добровольно.

— Но Артур Токарев тебе не особо-то и нужен, — я тоже откинулся на спинку, достал пачку, закурил, чем вызвал недовольное сопение со стороны одного из телохранителей. Но Балалайка недовольства не выразила, а значит, я был в своем праве. — Тебе нужен именно Владислав Стечкин, с его опытом оперативной работы, с его шестым даном и черным поясом, с его высокими навыками стрельбы. Тебе нужен не я, капитан.

Она снова замолчала, внимательно изучая мое лицо, и, очевидно, обдумывая мои слова. Прошло, должно быть, минуты три, прежде чем она заговорила снова:

— По большому счету, ты не прав, — произнесла она, и я вдруг неожиданно понял, что вот только сейчас, только с этого момента она стала искренней. — Мне достаточно того, что ты будешь со мной. И дело не в твоих бойцовых (или еще каких-то) качествах. Дело в тебе. В тебе самом. Ты — тот, кто сумел обмануть две самые могущественные спецслужбы мира. Тот, кого упустило КГБ, и тот, о ком могло только подозревать ЦРУ. Я ненавижу КГБ, и терпеть не могу ЦРУ. Мои люди — тоже. Если ты будешь с нами, значит, с нами будет тот, кто положил этих ублюдков на обе лопатки.

Вот оно как. Забавно.

Самое смешное, что работать на Балалайку я и не против. Нравится она мне. Но… блин.

— Я мистеру Чангу слово дал, Владилена Николаевна, — произнес я устало. — А слово держать надо.

Она склонила голову набок, и во взгляде ее прочел любопытство… или даже интерес. Вообще было забавно наблюдать за тем, как меняется выражение ее лица.

— Если это единственная проблема… — глава «Отеля» не закончила, но вопросительная интонация, каг бэ, символизирует.

Я пожал плечами:

— Пока других проблем я не вижу… — вздохнул. — Но я все равно не очень понимаю… Нет, то, что ты хочешь утереть нос ненавистному тебе КГБ и ЦРУ, осознать еще можно. Но ведь если ты всем расскажешь, что Артур Токарев и Владислав Стечкин — одно и то же лицо, то с ними тебе придется воевать. А это уже, как ни крути, уже даже не уровень Триад.

Я по-прежнему не воспринимал себя иначе, чем Артуром Токаревым, но раз уж пошла такая пляска…

— Не-не-не, — она замотала головой. — Я же обещала: про

содержимое этих папок никто знать не будет. Тот факт что у меня работает человек, который сделал из КГБ и ЦРУ посмешище — станет достоянием всего лишь нескольких человек, помимо тех, кого ты видишь в этой комнате.

— При всем уважении, Владилена Николаевна, — с сомнением покачал своей непутевой головушкой я, — но у нас говорят: «То, что знают двое, знает и свинья во дворе».

— Понимаю, твое волнение, — она кивнула. — Но за своих людей я ручаюсь. Они болтать не будут.

Я пожал плечами. В конце концов, хуже уже не станет. Нет, мои сомнения никуда не делись, наоборот: те кто эту информацию собирал, кто ее структурировал… всех же не заткнешь. А это, наверняка, десятки людей. И вообще, то, что смогла Балалайка, сможет и любой другой. Это вопрос ресурсов.

А кстати.

— Ответь мне на последний вопрос, пожалуйста, — я сделал очередную затяжку. — Как вообще всплыла эта информация? Как ты вышла на Влада Стечкина? Не верю, что это произошло случайно.

— Я искала информацию по Артуру Токареву, — усмехнулась женщина. — Надо сказать, подозрений у меня почти не было: все почти идеально — есть и штрафы, есть неоплаченные долги… даже обвинение есть. Отличное прикрытие.

На этот раз вспышку ярости удалось подавить. Моя жизнь — не прикрытие!

— Но тут, появилась странность: многие люди, которые должны были знать Артура Токарева, его не знают. Грех было не покопать дальше. А копнув чуть глубже, обнаружить, что чем дальше копаешь, тем больше всего не сходится. Я заподозрила подвох, но мои знакомые из «Комитета» разводили руками: мол, несерьезные какие подозрения, слишком кропотливая легенда, чтобы она не была правдивой. Так много вещей подделать слишком трудно… это было уже близко, поэтому я посмотрела тех агентов, легенды которых так и не были раскрыты никогда. И очень скоро наткнулась на Владислава Стечкина… Кстати. В определенных кругах, ты — настоящая легенда. Шесть лет работать на крупнейшую американскую компанию, продающую оружие, ни разу не засветиться… это круто. Дальше было просто: исходя из предположения, что Стечкин жив, посмотреть фотографии и запустить поиск… и вскоре наткнуться на мистера Оу.

— Ясно, — я поморщился. — Ты задействовала много ресурсов. Засветила меня по полной.

На это она лишь отмахнулась. Или знает что-то, чего я не

знаю, или… да нет, на беспечность не похоже. Будем надеяться, что у нее есть основания так себя вести.

— Хорошо, — я встал. Она осталась сидеть. — Я могу подумать пару дней… при условии, конечно, что Мистер Чанг освободит меня от слова?

— Конечно, — Балалайка кивнула.

— Тогда я займусь своими делами.

— Артур…

Ее окрик остановил меня, когда я уже взялся за ручку двери. Приятно, что она снова называет меня МОИМ именем.

— М?

— Не делай глупостей, ладно?

— Даже и не думал, Владилена Николаевна. Даже и не думал.

И я закрыл дверь с другой стороны.

Все таки каждый разговор с Балалайкой выматывает. Давит капитан… аурой своей она подавляет, что ли? Не знаю. Но выдержать этот прессинг невероятно сложно. По крайней мере, мне.

Очень хотелось сползти вниз по стеночке, и прикрыть глаза на пару минут. Но нельзя. Пока — нельзя. Вот дойду до своей палаты, заберусь на кушетку, и…

А пока можно подумать. Вообще, как относиться к себе, в свете вновьоткрывшихся обстоятельств?

С одной стороны, вполне возможно, что Артур Токарев — всего лишь легенда. История, которую придумал этот Влад Стечкин, чтобы не возникло вопросов о его жизни. А потом… потом он поверил в этот образ настолько сильно (гипноз, может? Или даже самогипноз?), что личность Артура Токарева заменила личность Влада Стечкина. Честно говоря, самый правдоподобный вариант, но…

Черт. Воспоминания. Их он тоже придумал? И Светку придумал?

Очередная волна ярости, поднялась мгновенно, так что я даже со всей силы стукнул кулаком по стене. Рука заболела. Чертас два! Только не Светку. Если бы дело касалось только моей жизни — черт с ним, поверил бы. В конце концов, не такая уж она и яркая. Но мою единственную большую любовь я трогать никому не позволю! Она была! Я слишком хорошо помню, что она была. И что я ее потерял…

Ладно, тогда как объяснить всю эту хрень?

Хм. Ну, тогда кроме как переходом в другой мир, это все не объяснить. И предположить, что в каждом мире, есть некая копия Влада Стечкина, или, как в моем случае, Артура Токарева. И

тогда, у нас будет несколько вариантов.

Первый. Каждый раз Влад Стечкин действительно умирал. Но вместо него, его тело заменяла другая личность из другого мира — сначала Томпсон, потом Оу, и вот, наконец, я. Каждый раз личность была иной… нет, не пойдет. Тогда как объяснить все эти подмены документов, которые Влад производил? Или, может, производил их уже не Влад, а кто-то другой? Но в моем случае, это точно был не я… Черт. Короче, не знаю. Фантастично, но мне легче поверить в такое, чем в мою «придуманную» жизнь.

Ладно. Второй вариант. Вот у меня же «сверхспособности» есть, так? Так, может, у Влада они были еще мощнее? Может его дар позволял ему «смотреть сквозь границы миров», выражаясь пафосным языком писателей-фантастов? Может, он мог заглянуть в жизнь того же мистера Томпсона, который был им же, но в другом мире? И оттуда черпать знания, черпать истории, и изменять свой мир так, чтобы Томпсону тут было вполне комфортно. А потом вживался в личность того, за кем подсматривал, и выполнял свои задачи. Как такой вариант? Опять же, когда дело дошло до меня, что-то явно пошло не так. Может, Богу (или кому там, интересна жизнь людей?) надоели эти игры Влада, и он поменял нас местами. Ага, за секунду до того, как я умер, в «своем» мире.

Черт… Одна идея бредовее другой. Но быть «придуманным» персонажем я не хочу. И не буду. Никогда.

Интерлюдия 3
Балалайка

Как только за Артуром закрылась дверь, Балалайка шумно выдохнула и рухнула в кресло. Разговор… утомил. Причем утомил так сильно, что это удивило ее саму.

Она поморщилась, вызывая в памяти всю беседу, и прокручивая ее перед внутренним взором. В принципе, все прошло неплохо. Конечно, не так хорошо, как должно, но…

Ее очень напряг момент с Роком. По сути, только сейчас глава «Отеля» осознала, насколько ей дорог стал японец. Ведь действительно, если бы Балалайка не была уверена в том, что Артур не способен на такую подлость, как убийство друга, она бы, не задумываясь, отдала приказ на ликвидацию Токарева. И эта железобетонная уверенность в правильности такого решения пугала ее саму. Поймите правильно, в последний десяток лет, женщина всегда руководствовалась здравым смыслом, а не чувствами. И этот здравый смысл однозначно утверждал, что в противостоянии «Рок-Артур», в плане полезности, выигрывает последний. Но принять это босс русской мафии Роанопура не могла. Рок был для нее важнее. И точка.

Ладно, хватит этих нежностей, — Балалайка с отвращением посмотрела на свою руку, сжимающую сигару.

Совсем тупой стала, дура старая. В романтику ударилась, мать. А Рок — он парень молодой, ему молоденькие интереснее. Вроде все той же последней Васиминэ. Балалайка аж зубами скрипнула, при воспоминаниях об этой маленькой стервозной шлюшке. Окрутила, охмурила сразу двоих: ведь и Артур к ней слишком хорошо относится. У него вообще это в характере — он же ту девочку из приюта взял, еще когда Томпсона играл.

Черт! Что это за мысли? Не глупая ведь женщина, а как дело доходит до Рока…

Балалайка прикрыла глаза, глубоко вздохнула, успокаиваясь.

Через пару секунд, в кресле снова сидела несгибаемая и могущественная глава русской мафии Роанопура.

Жестом отпустив своих людей, она сняла трубку и быстро набрала номер. С той стороны ответили сразу:

— Как все прошло?

— Хуже, чем я думала, — от звуков этого голоса женщина слегка поморщилась.

— Насколько «хуже»?

— Я вообще не уверена, что он — тот, кто нам нужен, —

произнесла женщина после паузы. — Мне кажется, он воспринимает себя как Артура Токарева и только.

На том конце трубки долго молчали:

— Ты уверена, что он не пытается тебя играть? — наконец донеслось до слуха Балалайки после десятка секунд ожидания.

— Нет, — глава «Отеля» поморщилась, хоть собеседник и не мог этого видеть. — С ним я вообще ни в чем не уверена.

С той стороны тяжело вздохнули:

— Влад — мой ученик, Софья Павловна…

— Не называй меня так, полковник!

— А как тогда, капитан Ириновская? — по голосу Балалайка поняла, что ее собеседник усмехнулся. У-у-у, как же ей захотелось посмотреть ему глаза, чтобы все мысли об усмешках надолго испарились из его головы! — Однако мы ушли от темы. Как я и говорил, Влад — мой ученик. Лучший, возможно. Я никогда не верил, что он мог погибнуть тогда, в Штатах. Именно в тот момент, когда получил полный доступ к новой разработке «Дженерал Динамикс»…

— Кстати, — позволила себе проявить любопытство Балалайка, — что это за разработка?

— Если бы мы знали, — в голосе полковника появилась злость. — Самая крупная американская корпорация, занимающаяся торговлей оружием, вложила в этот проект больше двух миллиардов. И мы понятия не имеем, что это!

— Очередная суперпушка? — скептически предположила босс русской мафии. — Какие-то могучие роботы?

— Не знаю, — отрезал собеседник. — «Дженерал Динамикс» закрыли проект сразу после того, как исчез Стечкин, а все ученые, работавшие над разработкой, погибли один за другим, в течение года.

— Думаешь, он сумел украсть всю инфу по разработке, и сбежать?

— Ха, — усмехнулся полковник. — Я думаю, именно этого он и добивался с самого начала. Нацелился на какой-то проект, и методично добывал доступ к нему… и когда добыл, сбежал.

— А потом попытался продать разработку китайцам…

— Неудачно, видимо, — согласились на другом конце провода. — Поэтому ему пришлось «умирать» во второй раз. А мы, к стыду нашему, этого даже не заметили!

Балалайка хмыкнула. Помолчали. Странно было молчать в трубку, но именно сейчас это молчание казалось уместным.

— Это был в последний раз, когда я что-то делаю для тебя, полковник, — произнесла, наконец, женщина. И добавила совсем тихо: — Ненавижу вашу контору.

— Мне это известно, капитан, — сухо ответил тот, кого она знала только как «полковника». Балалайка даже не была уверена, что это его настоящее звание. Вполне возможно, что с ней говорил генерал, или вообще какой-нибудь лейтенант, успешно играющий чужую роль. И из-за этого, она ненавидела своего собеседника еще больше. — Однако ты говорила тоже самое и в прошлый раз. И в позапрошлый…

Владилена снова скрипнула зубами, со свистом выпуская воздух сквозь плотно сжатые губы.

— Правда в том, Софья Павловна, — продолжал раздражать ее собеседник, — что без нас вам не выжить. Ваш отряд, конечно, был хорош, но даже пара десятков превосходных бойцов не сможет завоевать звание одной из самых могущественных преступных группировок в мире. А потом и удержать его. Это просто невозможно… без помощи из вне. В этом конкретном случае: без нашей помощи. Вы это понимаете, я это понимаю. Даже Триады (которые, кстати, тоже существуют не без помощи китайского и американского правительств) это понимают. Но все делают хорошую мину при плохой игре: вы — тем, что делаете вид, будто не ведете с нами дела, мы — тем, что делаем вид, что вы нас никак не интересуете, а Триады — тем, что делают вид, будто во все это верят.

Балалайка с трудом подавила желание швырнуть трубку на пол, лишь сжала ее так сильно, что побелели костяшки пальцев. Она ненавидела КГБ, но еще больше ненавидела себя, за то, что приходилось с ними работать.

— Что будет дальше с Артуром? — понадобилось секунд пять, чтобы справиться с голосом. Вечность, если подумать.

— М? Артуром?.. А! Влад. Зовите его Влад, капитан.

— Он не хочет, чтобы его так называли.

— Ясно… Интересный психологический выверт…

— Так что? — она позволила себе подпустить нетерпения в голос. Этот разговор раздражал ее с каждой секундой все сильнее.

— Скажу тебе честно, Софья Павловна, — снова чуть скучающим тоном заговорил «полковник», — когда ты прислала запрос на проверку некого Артура Токарева — я не верил, что это Влад, даже когда увидел фотографию. Знаешь, ученые давно доказали, что в мире есть несколько человек, очень похожих на тебя внешне. Так что, это мог быть двойник. Вполне мог…

— Может, — произнесла Балалайка. — Я до сих пор не уверена, что это наш… то есть ваш парень.

— А легенда?

— А что легенда? — женщина хмыкнула. — Может, мы вообще не там роем? Может и вправду есть такой Артур Токарев?

Может быть? Теоретически?

— Знаешь, мне не хочется разводить с тобой теории, — вздохнули в трубку. — Как бы мне не хотелось, чтобы этот твой Артур оказался простым обывателем, а не нашим агентом, но факты… факты говорят, что вероятность этого слишком велика.

— И?

— Что, «и»?

— Что будешь делать, полковник? И что делать мне?

— По плану, капитан. Все по плану.

— Это дурацкий план, — поморщилась Балалайка.

— Да, — согласился собеседник. — Идиотский. И знаешь, что?… Было бы намного лучше, если бы мы ошиблись, и Артур Токарев не имел бы никакого отношения к Владиславу Стечкину.

— Почему? Я думала, ты этого хочешь больше всего на свете.

— Я-то, может, и хочу… Но сама подумай, если он два года чуть ли не участвовал в разработке какого-то оружия, не мог ли он, вместе с материалами по проекту, стащить, скажем, и единственный рабочий прототип?.. И подумай, что он может сделать, если поймет, что его поймали в ловушку?

Балалайка молчала.

— Будь осторожна, капитан, — так и не дождавшись ответа, произнес тот, кого она звала «полковником». — Просто будь осторожна.

В следующий миг, в трубке послышались короткие гудки. Балалайка медленно водрузила ее на место.

Она могла гордиться собой. Руки у нее не дрожали.

Глава 12

Отдохнуть в этот день мне было явно не суждено. Телефонный звонок застал меня как раз у входа в «мою» палату, которую я делил с Датчем.

Негр, кстати, очевидно, пострадал больше, чем я, потому что попыток слезть со своей кушетки не предпринимал. Что радует. Иначе бы я, своим жутким равнодушием и апатией, потерял бы его всяческое расположение.

Вообще Датч был классным парнем. Спокойный, разумный. Да и внешне — мечта любой женщины. В общем и целом, мужик, наверняка, недостатка в женском внимании не испытывает… Однако, стоило взглянуть в его глаза, чтобы понять — смерть Ласточки убило в нем что-то очень важное. Он не сломался, нет. Просто потерял часть себя, которую уже не сможет вернуть. Или сможет, но явно не сейчас. И не завтра. И даже не через год.

Надо сказать, что его искренняя любовь к Ласточке, его боль от того, что он ее потерял, заставляла меня относиться к негру еще лучше. Странно, ведь я, по идее, должен ревновать, должен эгоистично желать страдать в одиночестве, и ненавидеть всех, кто может разделить со мной мою потерю. Но с Датчем все было не так. Он переживал и сопереживал, хоть и было очевидно, что я — не самый лучший собеседник в последнее время. Надо бы извинится перед мужиком.

Усилием воли выкинув негра из головы, я снял трубку:

— Да, Игорь.

— Босс! — Клирик казался взволнованным. — Ты как? Ходить можешь?

— Ага.

— Слушай, если есть возможность, подходи к Базе Дока. Если нет — мы сами подойдем, — Игорек нервно хихикнул в трубку, — вот только каждый раз, когда вся наша толпа ломится в «Отель», люди Балалайки нервничают…

— Понимаю, — я усмехнулся. — Буду минут через десять.

— Ждем. И… постарайся побыстрее.

— Кто-то кроме меня нужен? Датч, вероятно, уже может встать…

— Нет. Только ты, босс. Больше никого.

— Понял, — я поджал губы, скидывая звонок. Если Клирик говорит, что мне лучше быть там одному, значит, лучше быть одному.

Через десять минут, я уже толкал дверь, одного из помещений на базе Минами. Сразу приметил Клирика, сидящего

перед несколькими мониторами — как всегда, растрепанного, как всегда слегка глуповатого в своей неряшливости.

А потом, в углу, наполовину крытую в тени, я заметил Валмет. Девушка, одетая в свободную футболку и такие же свободные джинсы светло-синего цвета, сосредоточенно вычищала грязь из под ногтей с помощью ножа. Ее присутствие меня удивило — в последнее время одноглазая была занята какими-то жутко секретными заданиями доктора Минами, и на базе появлялась редко. Сейчас все было наоборот — вся команда Аманды куда-то исчезла, а Валмет осталась здесь. Рядом с Валмет сидел Гин — как всегда сосредоточенный и чуткий, может, чуть более настороженный, чем обычно.

Еще здесь же был Рок в своей обычной не очень уместной в Роанопуре деловой одежде, Гарсия, одетый так же, как и в прошлый раз, и Роберта, снявшая свой наряд горничной и сосредоточенно делающая вид что у нее все нормально.

Быстро поздоровавшись, я уселся на свободное место рядом с Клириком. Рядом сидел Бенни, который даже не повернулся в мою сторону — настолько был захвачен каким-то кодом, мелькающим на экране.

— Что тут у вас? — спросил я, смерив кричащий гавайский наряд хакера «Лагуны» недовольным взглядом.

— Секунду, — ответив на короткое рукопожатие, Игорь пару раз щелкнул мышкой, вызывая на одном из мониторов личико Минами.

— О, привет, Артур, — Аманада ослепительно улыбнулась, поправив очки. — Давно не виделись.

— Учитывая, что мы видимся только тогда, когда тебе что-то от меня нужно, или когда меня, в очередной раз, ранят, думаю, меня сей факт не очень огорчает, — я изобразил усмешку.

— О?! — брови доктора сложились очаровательным домиком. — То есть вот оно как, да? Как я рядом, так сразу «выходи за меня», а как я далеко, так «меня не огорчает, что ты далеко»? Ну, Токарев, я тебе это припомню… еще приползешь на коленях, когда в очередной раз пулю схлопочешь!

— Йоу-йоу, — тут же пошел на попятный я. — Полегче, дамочка! Это же шутка была.

— Ага-ага, — она скрестила руки на груди, отвернулась от камеры, вздернув носик. В комнате все тихо посмеивались. А Рок так уж вообще выдал свое коронное: «подкаблучник».

Все-таки эта женщина слишком умна. Наверняка проанализировала ситуацию, определила мое состояние и выдала ту самую шутку, которая мне была необходима, чтобы я расслабился и улыбнулся.

Все-таки я чертовски везучий человек, раз смог добиться ее расположения.

— Все-все, я понял, — я улыбнулся, даже против воли. — Ты победила. Когда ты вернешься, я буду ползать перед тобой на коленях, дабы ты меня простила.

Аманда самодовольно хмыкнула.

— Кстати, — продолжил я. — А собственно, где ты шляешься, женщина?

Она усмехнулась, вздохнула, повернулась ко мне. И глаза ее были слишком серьезны.

— Я нашла Книгочея, Артур, — произнесла она, наконец. — Он в Вене. И я здесь же. Мы, наконец, сможем его прикончить!

— Поздравляю, — я склонил голову набок. — Вот только твой лучший боец, почему-то остался здесь…

Валмет хмыкнула за моей спиной, но от своего занятия не отвлеклась.

— Она здесь не нужна, — покачала головой доктор. — А вот тебе может пригодиться… ну или ты ей.

— Что-то я не совсем понимаю…

— Те ребята, за которыми ты охотишься прибыли в город вместе с парнем по имени Пугало, — Аманда улыбалась. И улыбка эта мне совсем не нравилась. Она была какой-то… кровожадной. — Я тебе о нем рассказывала, помнишь? Если ты считаешь, что это совпадение, то ты намного наивнее, чем кажешься.

— Понятно, — я вздохнул.

В принципе, смысл в ее словах был. Пугало, вроде бы, там что-то с финансами курирует. И, теоретически, может и на месторождения лютеция обратить внимание. Да и права Аманда, такие совпадения мне кажутся весьма маловероятными.

— То есть, ты предлагаешь, нам с Валмет убрать этого Пугало?

— Да, — она твердо кивнула. — А что, есть возражения?

— Ну…

— Давай, не виляй, — она не дала мне даже слово вставить. — Артур, ты все равно убьешь Пугало, хочу я этого или нет. Таков уж ты — простить этому ублюдку убийство твоего друга просто не сможешь.

— Хм, — я потер подбородок. По большому счету, она права.

— Я просто предлагаю тебе объединить усилия с Софией, — она усмехнулась. — Уж очень ей хочется свернуть шею тем, кто приложил руку к убийству Коко. К тому же, еще один ствол тебе не помешает, верно?

И в этом она права. Тем более, что Валмет мне глубоко

симпатична, и я бы с удовольствием завербовал ее к себе навсегда. Вот только кто ж такого бойца отпустит-то?

— Вот как? — я сдержанно улыбнулся. — Это очень щедро. Что взамен?

— Артур, ты не понял, — ее улыбка не изменилась, и от этого с каждой секундой секундой я чувствовал себя все хуже. — Так же, как и ты, София попытается убрать Пугало. По причинам, тебе хорошо известным. Если действовать порознь — будете друг другу только мешать. Но если вы будете вместе, то все от этого только выиграют.

Ну… определенный резон в ее словах был. Конечно, очень смахивает на бесплатный сыр, но, будем честны, даже если бы Минами попросила что-то взамен, я бы все равно согласился. Валмет — слишком хороша, чтобы я мог позволить себе ее упустить.

— Что ж, если она не против, то я буду только рад.

— О, можешь не сомневаться, — Аманда хмыкнула, не меняя выражения лица. Я видел, как отражение Софии в одном из мониторов кивнуло. Хмм… честно говоря, на такой подарок я и не рассчитывал.

Итого моя команда пополнилась еще одним великолепным бойцом… А кстати.

— Ребят, а где Хекс и Реви?

— Судя по GPS на ее телефоне, Хекс сейчас в Церкви Насилия, — недовольно буркнул Клирик. Ну, я его понимаю. Я бы тоже был не в восторге от новости, что моя девушка тусует где-то с той, с кем я, в свое время, спал.

— Понятия не имею, где сейчас Реви, — произнес Рок. — Пару дней от нее ни слуху, ни духу. Скорее всего, зависла в каком-нибудь баре, и устроила непрекращающуюся попойку.

Хмм… А вот это мне уже не нравилось. Я, в отличие от японца, был о Двурукой чуть лучшего мнения, и считал, что она не оставила бы друзей в тот момент, когда им больше всего нужна ее поддержка… С другой стороны, может, я ее плохо знаю.

— Если мы закончили с нежностями, — напомнила о своем существовании Аманда, — то я откланяюсь. Мне срочно необходимо кое-кого убить.

Я кивнул:

— Пока, док.

Девушка ответила улыбкой, и отключила связь.

— Ладно, перейдем к делу, — очевидно, на время выкинув из головы одну очаровательную Ведьму, заговорил Клирик. — Как ты и думал, благодаря тому, что мы с Минами и Бенни вот уже как целую вечность шастаем в системе ЦРУ, как у себя дома,

взломать спутник слежения особой сложности не представляло. А благодаря БПЛА, предоставленном Минами, у нас есть вполне неплохая картинка. Смотри. Вот момент нападения.

Игорь щелкнул мышью, застучал по клавишам, вызывая на одном из мониторов картинку с высоты птичьего полета: улицы Роанопура, горящий лимузин, и черный пикап, знакомый мне по видению-сну. Понимая мое состояние, Клирик не стал показывать сам момент атаки, и, очевидно, включил запись именно там, где пикап уже скрывался с места… преступления? Трагедии? Чего? Ну, будем считать, что с «места происшествия». Во избежание, как говориться.

Автомобиль двигался с высокой скоростью, а картинка двигалась за ним. В конце концов, пикап остановился у ворот какого-то здания в западной части города. Далековато от нас, зато близко к автобусной станции.

К сожалению, лиц боевиков видно не было — ублюдки скрыли их за широкополыми шляпами, а аэрофотосъемка С БПЛА выдавала картинку только сверху. Наверх, понятно, убийцы Ласточки не смотрели. А когда они забрались в здание, то спутник вообще не имел возможности за ними следить.

— С тех пор, эти ребята там и окопались, — дернул плечом Клирик. — Выходят редко, и только за продуктами. Ждут чего-то.

Я даже знаю чего. Действий Гарсии. Если парень будет более разговорчив, чем его отец, то группу можно будет сворачивать. Если нет — то мальчика ждет судьба Дона Диего. Хотя, конечно, для них первый вариант предпочтительнее: получение через суды и прочие хитросплетения законодательных актов, разрешения на разработку месторождения лютеция, потребует слишком много времени. Гораздо лучше, если Гарсия отдаст все сам. Да и вопросов и споров будет меньше. Намного.

— Ну, что ж… — я вздохнул тяжело. — Надо пообщаться с ребятами…

Через десять минут автомобиль, в котором сидел я, Гин, Валмет и Роберта, в качестве водителя, направился в сторону западной части города. Вооружены мы были знатно: автоматы, пистолеты, дробовики, Роберта даже «Печенег» где-то достала, и сейчас то и дело, отвлекаясь от дороги, бросала на него жадные взгляды.

Каждый из нас переоделся в полный комплект боевой экипировки: разгрузка, бронежилет и камуфляж городского типа. В ушах были средства связи. Благо профессия торговца оружием позволяет набрать себе лучшее из того, что ты продаешь.

— Босс, — раздался в наушниках голос Клирика. — У нас проблемы.

Ну, никто ведь не ожидал, что все будет легко, да?

— Слушаю.

— Ребята засуетились. Пару минут назад выскочили из своей базы, и направились в сторону автобусной остановки.

— Прогноз?

— Собираются покинуть город. Скорее всего — на автобусе. Вы не успеете их остановить, босс, а в автобусе они легко затеряются, я их даже сейчас, в толпе, с трудом держу!

Я выругался.

— Сможешь проследить, на какой автобус они сядут?

— Теоретически.

— Делай. Междугородние автобусы все проходят через мост?

— Да.

— Попытаемся перехватить их там.

— Босс, ты меня не слушал? Как вы их узнаете, если они переоденутся прямо в автобусе? И одежду кому-нибудь подкинут? М?

— Что нибудь придумаем, — я ответил с уверенностью, которую не ощущал. Искоса глянул на Роберту, которая вся напряглась, словно пружина. Я вдруг с ослепительной четкостью осознал: если мы сейчас их упустим, одна боевая горничная слетит с нарезки. Сейчас она держится за счет Гарсии, и за счет нашей поддержки, но стоит ей остаться наедине со своими воспоминаниями об неотомщенном Доне… Черт. Если хочу, чтобы Роберта не превратилась в психованного маньяка-убийцу, которая уничтожит всех, кто встанет на ее пути: мне надо во что бы то ни стало, разобраться с этими ребятами. Упускать их нельзя.

Наш автомобиль затормозил у моста. Мы высыпали наружу, и «моя команда» (будем называть их так), сами, без приказа заняли наиболее выгодные позиции. И стали ждать.

— Номер автобуса: 67, босс, — раздался в наушниках неуверенный голос Клирика. — Вроде.

— Вроде?

— Слушай, это на пустой дороге за одним автомобилем проследить — проблем не составляет, — взорвался Игорь. — А там на стоянке больше семи сотен человек, сейчас! И ни одной камеры, мать! Знаешь, как трудно проследить за ними?!

— Понял… Как ты вообще номер автобуса-то увидел?

— Я не видел, — буркнули в наушниках. — Просто взломал систему, и посмотрел какие автобусы должны отходить сейчас…

— Ясно… Но ты уверен, что они сели именно в 67? Это важно, Клирик.

Парень помолчал. Наконец, тяжело вздохнул и выдал:

— Нет, не уверен. Но вероятность этого, порядка 80 %.

— Мне достаточно, — снова в голосе уверенность, которую я не ощущаю. И уже всем: — Все слышали? Нам надо тормознуть автобус, идущий по 67 маршруту. Работаем.

Вот, только сейчас я оценил работу профессионалов. Ни в какое сравнение с теми наемниками, которые были со мной, во время атаки итальянцев на мой кортеж. Никакой суеты или криков. Полная тишина и четкость. Короткие, скупые движения. Полный контроль ситуации. Мне оставалось только тяжело вздыхать, глядя на них, и досадно бурчать от зависти.

Дорогу перекрыли грамотно. Автомобиль поставили так, чтобы любой выезжающий из города вынужден был, как минимум затормозить. Заняли позиции: я впереди, рядом со мной — Гин с мечом и пистолетом. Чуть дальше, у машины, — Роберта с пулеметом, с другой стороны дороги — Валмет с автоматом.

Я вздохнул. Минуты тянулись медленно. Первый автобус мы пропустили, ибо номер у него был совсем другой, да и Клирик, если что, предупредит. Второй — тоже. Пассажиры смотрели на нас с опаской, но без особого удивления: для Роанопура вооруженные люди, стоящие у дороги, и явно кого-то ждущие — это обычное явление.

Наконец, после пяти минут ожидания, подъехал автобус № 67. Я остановил его жестом, и, когда водитель открыл дверь, вошел в салон. Со мной вошел Гин, девушки остались на улице.

Того, кто исполнил Ласточку я узнал сразу: высокий, молодой, белобрысый парень сидел в первом ряду пассажирских сидений. Пусть, я никогда раньше не видел его, пусть, его одежда отличалась от той, которую описывал Клирик. Я просто знал — это он.

Мазнув взглядом по убийце, я прошел дальше. Молча. Значит, остальные тоже здесь, причем не факт, что они сидят рядом, я б на их месте по всему автобусу рассредоточился. Попытаться отыскать по оружию? Да тут у всех оружие, уверен, что даже вон у той девчушки, сидящей в углу, где-то пушка припрятана.

Черт. Как хреново-то!

Конечно, можно вытащить того, в ком я уверен, отдать его Роберте, чтобы та выбила из него все, что он знает. А остальных, пока отпустить… Вот только, опять же, не факт, что он что-то знает. Далеко не факт.

Я вышел из автобуса, Гин за мной. Обошел желтый, изукрашенный безвкусным, кричащим граффити и редкими следами от пуль, выцветший корпус. Видел лица людей, в основном мужчин, но и несколько женщин, и даже детей,

расплющенных на окнах. Подошел к водительской двери. Водила — угрюмый таец, несмело улыбнулся, глядя на меня.

Я вздохнул. Встретился глазами с Робертой, и во взгляде ее мне почудилась мольба.

— Щтё-то слющилось? — на ломанном английском попытался заговорить со мной водитель.

Я выдохнул…

…И снес его очередью. Водила открыл рот, еще не понимая что произошло. Изо рта его пошла кровь, которая уже успела забрызгать окна за его спиной, разрисовав их причудливым узором с внутренней стороны лобового стекла.

Я перевел ствол в сторону салона, примерно в то место, где сидел убийца Ласточки. И снова нажал на спусковой крючок. Автомат затрясся в моей руке, в ушах оглушающим эхом стоял свист пуль.

Через секунду я осознал, что стреляю не один: к ужасающей мелодии моего АКМ-а присоединилась грубая трель автомата Валмет, еще спустя мгновение — басовитый грохот «Печенега» Роберты. Краем глаза я заметил, как от меня в сторону скользнула мягкая тень Гина, который без особых затей зарубил кого-то, кто пытался выбраться из обреченного автобуса.

Спустя всего пару секунд автобус оказался прошитым, словно сито. С шипением вытекал воздух из продырявленных шин, вплетая этот звук в какофонию кошмарной мелодии, звучащей над мостом у въезда в Роанопур. Сыпались окна, превращаясь в мелкую кровавую кашу, тела людей, пытавшихся выбраться через двери, завалили вход, поэтому все ломились через окна, но только лишь для того, чтобы умереть, получив пулю или сраженные мечом Гина. Самурай, кстати, кружил вокруг автобуса, словно коршун, не давая никому выбраться. Его клинок окровавленной молнией мелькал в отблесках заходящего солнца.

В какое-то мгновение, я понял, что уже некоторое время давлю на спусковой крючок, но ничего не происходит. Посмотрел на пустой магазин в руке. Удивился, что успел отстрелять целых четыре штуки. Проделал что-то вроде дыхательной гимнастики, отпуская напряжение. Опустил автомат.

После меня, как по команде перестали стрелять и все остальные.

Дым поднимался со стороны автобуса. Из отверстий, оставленных пулями на боту автобуса, как из продырявленных бочек с ярко-красным вином, ручейками била кровь. Внутри кто-то, захлебываясь, стонал. Кто-то плакал.

Девушки подошли ближе, Валмет деловито скользнула вперед, с явным намерением добить выживших. Мечник молча

взялся ей помогать.

Роберта осталась рядом. Сейчас она казалась… умиротворенной. Именно ради этого выражения ее лица, я принес в жертву целый автобус невинных, в общем-то, людей. Конечно, можно сколько угодно убеждать себя, что невиновных в Роанопуре нет, но только это не особенно помогает.

Я глядел на разрушенный, разбитый, сидящий на осях, прошитый тысячами пулевых ранений автобус. Глядел на целое озеро крови, что натекало под ним. Внутри снова стала подниматься пустота и апатия.

— Спасибо, — вдруг прошептала горничная, и я удивленно вскинул бровь. — Спасибо, Артур.

Я кивнул. А что еще я мог сказать?

— Там где-то в машине напалмовые гранаты должны быть, — сейчас мой голос было не узнать — он хрипел и потрескивал, словно в горло мне напихали целую кучу мелкого, острого льда. — Отработайте, и уходим,

Гин кивнул, кинулся в сторону автомобиля. Валмет отошла подальше.

Грохнуло. Остатки автобуса охватило пламя, пожирая даже то, что жрать не должно — металл.

Отъезжая, мы видели отблески пламени в зеркалах заднего вида.

Насколько мне известно, каркас этого автобуса не убрали оттуда до сих пор.

Глава 13

Разбираться с Пугало мне было неинтересно, от слова «совсем». Однако выяснить, где он находиться — было необходимо еще минут двадцать назад. А потом послать туда Валмет, чтобы она, наконец, отомстила за свою обожаемую Коко. Ну и Роберту заодно. Чтобы завершила свою месть, и тоже окончательно успокоилась.

Гин, как выяснилось, получил легкую, но болезненную рану, во время инцидента с автобусом (то ли попал под «дружественный огонь», то ли кто-то из пассажиров все-таки огрызнулся парой выстрелов перед смертью — мы так и не выяснили), так что отправлять его на акцию я счел нецелесообразным. Если уж Роберта с Софией не справятся, то от самурая толку будет совсем немного.

Кроме ранения Гина, никто из моих друзей и знакомых, инцидентом с автобусом не обеспокоился. Валмет и мечник вообще вели себя так, словно проделывали нечто подобное не один раз. Впрочем, может, действительно, проделывали. Гин-то уж наверняка: я легко мог представить его, врывающегося в какой-нибудь ресторан, где спокойно обедают его конкуренты, и вырезающего всех посетителей этого несчастного заведения. Все-таки работа на якудзу имеет свои темные стороны.

Прошлое Валмет тоже не пахнет ромашками, и я не удивлюсь, если невинных жертв на ее совести не меньше, чем на совести моего персонального мечника. А то и больше.

Про Роберту предпочту промолчать — впервые после смерти Дона Диего, я видел горничную… ну, почти спокойной. Нет, она и раньше не психовала, но я чувствовал, что девушка на грани. Сейчас же, граница безумия, за которую Роберта уже готова была переступить, слегка отодвинулась. И это было хорошо.

Но самое странное, никто из тех, кто остался наблюдать за уничтожением автобуса с экранов мониторов на базе Минами, меня тоже не осудил. И если Игорек с Бенни, может, и стали прожженными циниками, для которых человеческая жизнь (поправка — чужая человеческая жизнь) уже ничего не значит, то Рок, своим полным равнодушием к данному инциденту, меня удивил. Он ничего не сказал, не бросал на меня осуждающие взгляды, не отмалчивался угрюмо, всем своим видом показывая, что мир для изменился навсегда. Нет, было видно, что он не одобряет, но… как-то вяло. То ли я чего-то про Окадзима-сана не знаю, то ли просто растет малыш. Ну, или, наоборот — опускается все глубже на дно, вместе с нами.

А еще был Гарсия. Вот уж не ожидал увидеть в его взгляде ту же благодарность, что и в глазах Роберты. А она была. С другой стороны, с высоты птичьего полета, уничтожение целого автобуса не кажется столь жутким. Может быть, именно поэтому мальчик воспринял этот страшный инцидент достаточно спокойно.

Так что, единственным, кто действительно переживал, оказался ваш покорный слуга. Не то, чтобы я ожидал, что после содеянного, у меня совсем не будет угрызений совести, но…

Впрочем, не важно. Моя боль, моя ответственность за смерть этих людей, и моя бушующая совесть — все это второстепенно. Сейчас, главное, закончить начатое.

И разобраться с Эдой.

Вот последнее меня и волновало больше всего.

Я втянул дым от сигареты, выпустил сквозь ноздри почти прозрачное облачко. Склонил голову набок, глядя на двор Церкви Насилия, куда вошел пару секунд назад…

…и на Хекс, что смотрела на меня через прицел своего автомата.

— И? Что мы будем делать, лапа? — сигарета забавно подпрыгивала в уголке моего рта.

— Зря ты сюда пришел, Артур, — процедила она сквозь зубы.

— Ну, ты же меня знаешь, совершать глупые поступки — мой конек.

— Это да, — ну, слава Гарри Поттеру, ее губы, наконец, тронула легкая усмешка. Она еще реагирует, а, значит, и договориться можно. Главное выработать правильную линию поведения.

— Так и будем стоять? — спросил я, демонстративно держа руки подальше от кобуры.

Я кстати, успел переодеться в свою обычную футболку и джинсы. Хекс же наоборот — была одета по походному, в копию того камуфляжа, в котором я видел ее во время нашей первой встречи. Навевает воспоминания, однако.

— А что ты предлагаешь? — она игриво стрельнула глазками. — Зная тебя: наверняка, что-то неприличное.

— Тьфу, — я фыркнул. — Ну вот. Стоило раз десять сходить на сторону, так сразу в извращенцы записали…

Она не рассмеялась как я ожидал, хоть и улыбалась. Приветливо. Но все равно автомат свой не опустила, и смотрела прямо и остро. Я понимал, что она готова выстрелить в любой момент.

— И вообще, что сразу неприличное-то? — мой голос приобрел обиженные интонации. — Может, я просто решил вернуть блудную тебя, своему обожаемому (и, кстати, тебя

обожающему) сотруднику?

— Я не позволю тебе причинить еще больший вред моей стране, Артур, — после паузы ответила девушка, чуть крепче сжав рукоять автомата. — И к Эде не подпущу.

— Йоу-йоу, полегче, дамочка, — я поднял руки повыше. — И какой такой вред я причинил «твоей стране», позволь спросить?

— А убийство оперативников из отряда «Скорпион» — не вред? — у нее дернулся глаз.

— О? А то, что эти ребята убили наших друзей — уже не считается?

Она не ответила, только плотнее сжала губы. Я заметил, что на убийство гражданских ей плевать. Сопутствующие потери, мать их.

— И вообще, — я поморщился. — Напомни-ка мне, не та ли это самая страна, что оставила тебя умирать в одной грязной пещере, в каких-то богом забытых джунглях?

— Какая разница? — она напряглась, было видно, что я ударил по больному.

— Очень большая, солнце мое, — я склонил голову на другой бок, внимательно отслеживая ее реакцию. — Я бы даже сказал — огромная.

Она понимала. Ей было обидно, что ее так оставили, но принципы, вбитые ей в голову опытными сотрудниками ЦРУ, принципы, которые нельзя подвергать сомнению — эти самые принципы, сейчас перевешивали обиду. Значит, моя задача — сделать так, чтобы обида на свою страну у нее стала больше этих принципов. И чтобы Клирик (ну, или я… а еще лучше, мы с Клириком вместе) стали для нее чем-то большим, чем этот вбитый в подкорку патриотизм.

Я вдруг осознал, что все это понимал еще раньше. Чуть ли не с первой нашей встречи. И шаг за шагом, пытался сблизиться с Хекс. Неожиданно мои собственные шаги, мотивы и желания предстали передо мной в новом свете: ведь в какой-то момент, я был даже готов переспать с ней, лишь бы привязать к себе еще сильнее. Однако за меня это сделал Игорек, в верности которого (что удивительно) я, почему-то, не сомневался.

И вот сейчас… еще рано. Она все еще выберет свою свободную, великую и могучую Америку, чтоб ей пусто было. Значит, надо обострять, поставив вопрос несколько под другим углом.

— Послушай, — я усмехнулся, все еще сжимая сигарету уголками губ. — За убийство этой группы «Скорпион» ты меня убьешь?

Девушка выдала что-то вроде раздосадованного «Тц», после

чего медленно качнула головой. Отрицательно.

— Не убью. Но и дальше пройти не позволю.

— То есть ты уже идешь на предательство свой родины ради меня, да? — я продолжал улыбаться. — Ведь должна хотя бы задержать? Или нет?

— Заткнись, — о, вот и злость появилась. — А то реально пристрелю. Безо всякого задержания.

— Вот-вот, — усмешка моя стала злой, внутри стала подниматься горячая волна бешенства. — Будь хорошим оперативником своего обожаемого ЦРУ, которое убивает моих друзей. Давай. Стреляй! Давай!

Она приподняла губы, в каком-то жутком оскале, приложила приклад к плечу, прицелилась мне в голову. Я не секунды не сомневался, что она не выстрелит. Не мог позволить себе сомневаться.

Хекс не выстрелила. Держала меня в прицеле пару секунд, потом опустила автомат.

— Сволочь, — бросила она первое обвинение. — Скотина. Почему я должна ради тебя предавать свои идеалы?!

— Эй, полегче! — я сделал осторожный шаг вперед. Потом еще один. — Никто не говорит, что ты должна что-то предавать?

— Ага? А кто только что убеждал меня, что я должна кое-кого убить?

— Точно не я, — еще один шаг, и вот я уже вплотную к Ведьме. В следующее мгновение, я заграбастал ее в объятия, сжал так сильно, как только мог. — Я всего лишь просил тебя не убивать меня.

— Да? — она всхлипнула куда-то мне в подмышку. — Мне показалось, ты говорил с точностью до наоборот.

— Ты права. Тебе показалось, — заявил я. Спустя пару секунд, заговорил снова: — Слушай, родная, если ты меня не пропустишь, я никуда не пойду…

Хекс резко отодвинулась, оттолкнула меня, глядя прямо и зло:

— Какая же ты скотина, Артур! — подняла автомат. — Какого черта?! Какого, твою мать? Я тут, блин, уже почти готова предать саму себя, а ты вдруг идешь на попятный?

— Это потому, что для меня твоя дружба… да и, чего уж греха таить, счастье (а значит, и лояльность) Клирика значит куда больше, чем разборки с Эдой, — а что, неплохо я так с голосом справился. Честно говоря, не ожидал от нее такой реакции. Не успел просчитать. Плохо. Ставлю себе тройку за анализ.

— Хватит лить мне мед в уши, — прошипела Ведьма, но зрачок у нее заметался, ища скрытый смысл в моих словах.

— Я серьезно, — моя рука нарочито медленно расстегнула кобуру, вытащила пистолет и положила его на землю. Ноги сделали пару шагов назад. — Если я оставлю здесь пистолет, и даже позволю тебе себя полапать, и мы оба сделаем вид, что ты меня обыскиваешь… это поможет тебе пропустить меня к Эде?

— Что ты задумал?

— Да ничего. Мне всего лишь нужно с ней поговорить, вот и все. Я не собираюсь вступать с ней в конфликт.

Он долго смотрела на меня. Потом вздохнула, опустила автомат, взлохматила себе волосы на затылке:

— Какого черта? — прошептала она, подошла, подобрала мой ствол. А потом усмехнулась, и поцеловала меня. В щечку. — Будь осторожен, ладно?

— Обязательно, — я улыбнулся вложив в эту улыбку всю нежность, на которую был способен. Она оценила, улыбнулась так же, прошла мимо, почти задев меня плечом, остановившись только у ворот:

— Да, кстати. Меня зовут Рейн. Рейн Смит.

Я обернулся:

— Очень приятно, Рейн.

Ведьма кивнула, и зашагала прочь. Я знал, что сейчас она позвонит Клирику, и очень надеялся, что у них все будет хорошо. Вздохнул, глубоко, протяжно. И, толкнув дверь, вошел в Церковь Насилия.

Эду я увидел сразу. Она стояла на коленях перед статуей Иисуса, и молилась. Не для слабонервных зрелище, надо сказать.

— Прости, если помешал, — произнес я, закрывая дверь, и подходя ближе.

— Не помешал, — она встала, стряхнув с колен налипшую пыль. Повернулась ко мне, улыбнулась: открыто, мягко. — Давно не виделись, Артур…

Чувство опасности взвыло, но мне удалось усмирить инстинкты, и не дернуться в сторону. Спустя долю мгновения, мою шею взяли в мощный захват, а к моему виску был приставлен пистолет. Красивый хромированный пистолет. Беретта. «Абордажная Сабля».

— …Или, может, мне лучше, называть тебя Александер Томпсон? — продолжила Эда, всем своим видом показывая, что не замечает пистолета у моего лба, и жаркого дыхания Реви мне в ухо.

— Привет, любовь моя, — обратился я к Двурукой. — Я скучал.

Ребекка не ответила, даже не дернулась. Продолжала стоять, крепко сжимая мое горло в захвате, а пистолет — у моего виска.

Я вздохнул, перевел взгляд на монахиню:

— Лучше называй меня Артур, — я поморщился. — Мое предыдущее имя вызывает не самые приятные воспоминания.

— М? — Эда хищно улыбнулась. — Даже не отрицаешь, что все это время обманывал меня и всех своих друзей?

— Я не обманывал, — шея и спина начали затекать, так что я попытался двинуться. Реви легонько рыкнула мне в ухо. — До недавнего времени, я вообще ничего не помнил. Считал себя Артуром Токаревым, и только.

— Вот как? — брови Эды двумя красивыми ласточками вспорхнули вверх. — И что же заставило тебя вспомнить?

— Автобус, — я попытался пожать плечами, но Реви не дала. — Ты ведь уже знаешь про автобус, в котором ехали ваши оперативники, да?

— Это были не наши, — она усмехнулась. — АНБ. Как всегда, на моей любимой родине, правая рука частенько мешает левой проворачивать свои делишки… но мы отвлеклись. Так что там с автобусом?

— Да ничего, — я сжал зубы так, что заболели скулы. — Просто в жизни… Алекса Томпсона был похожий случай. Ассоциативный ряд вернул воспоминания. В полном объеме.

На самом деле похожий случай был в воспоминаниях Влада Стечкина, но это уже никому не интересные детали.

— Ясно, — Эда поморщилась. — Что дальше? Попробуешь убить Пугало? И меня?

— Тебя-то за что? — я усмехнулся. — А вот Пугало — да…

— Ты ведь понимаешь, что этого я допустить не могу? Мои боссы этого не простят…

— А это уже не совсем от тебя зависит, лапушка, — я изобразил злобную мордаху. — Пугало-то уже нашли. И уже выдвинулись для его уничтожения. Скоро можно будет сказать «прощай» одному белобрысому ублюдку.

— Его защищает отряд «Дельта-9», — поморщилась Эда. — Твои люди просто полягут. «Дельтавцы» слишком хороши.

— О?

— Минами, — пояснила Эда. — Она сдала вас, как только встретилась с Книгочеем. А Книгочей, в свою очередь, постарался сделать так, чтобы его правую руку не отрубили.

— Ну, это было очевидно, — удивил я монахиню. — Как только ваша группа «Скорпион» сорвалась с места, стоило нам засуетиться, как стало очевидно, что у нас есть крот. И кто бы им мог быть, кроме Минами? В ее команде не осталось никого, кто был бы верен Коко и действительно хотел отомстить за ее смерть: Люц — слишком практичен, для такого рода мести, ему

интереснее собственное будущее; Уго — тоже самое; Карен — верна лично Минами, а Вайли давно у нее под каблуком. Так что единственной, кто мог помешать ее союзу с Книгочеем была Валмет. Вот она ее и убрала, спихнув на меня. А теперь пытается решить вопрос окончательно, натравив бедную Софию на элитный спецотряд.

— И? — Эда изобразила недоумение. — Зная это, ты все равно послал своих?

— Не одних, лапа, совсем не одних, — я усмехнулся. — С ними идет лучший отряд Балалайки. Вот уж кто не упустит случая, безнаказанно пострелять в американцев. А ее люди «дельтовцам» не уступят. Может, даже получше будут. В любом случае — их больше. Так что твоему белобрысому дружку — конец…

Я сделал паузу, позволяя Эде осознать сказанное, потом выдал заготовленный козырь:

— Как думаешь, что сделает Балалайка, когда возьмет Пугало живым? (а она постарается, так и знай). О, она попытается выпытать все, что касается резидентуры ЦРУ в Роанопуре. А Пугало… он тебя сдаст. Все начинают говорить, когда попадают в ласковые руки «Отеля Москва».

— Сволочь, — задохнулась Эда, поднимая пистолет. — Гад!

— Эй, зачем же обзываться, — я усмехнулся. — Ни за что не поверю, что у тебя нет выхода на командира «Дельты». Уверен, он примет от тебя совет… убрать Пугало до того, как все станет совсем плохо.

Несколько секунд она пристально вглядывалась в мое лицо. Затем глубоко вздохнула, быстро набрала номер. Скрылась в углу зала, о чем-то негромко разговаривая.

Я скосил взгляд в сторону Реви:

— Как дела, любимая?

Двурукая дернулась, как от удара:

— Не называй меня так… — прошипела она. — Я даже не знаю, ты это сейчас, или уже нет. Выясняется, что я о тебе вообще ничего не знала.

— Ну, до не давнего времени, я о себе тоже много чего не знал, — мягкая улыбка выползла на мои губы. — Но все равно. Предпочел бы, чтобы между нами все осталось по-прежнему…

— По-прежнему уже не будет, Артур… Или Алекс?

— Лучше — Артур, — я коснулся губами ее оголенного плеча. Почувствовал, как она задрожала. — Слушай, почему ты помогаешь Эде? Там Датч раненный валяется, Рок, Бенни… Все они очень волнуются о тебе, хоть и стараются не подавать виду.

— Она моя подруга, Артур… Я не могу ее бросить сейчас, — я

повернул голову, и она глянула мне в глаза. Я осторожно потянулся губами к ее губам, и мы почти поцеловались, но…

— Воркуете, голубки? — Эда вышла из своего темного угла, прервав так и не начавшийся поцелуй. — Реви, отпусти его. Только на прицеле держи. Чтобы глупостей не делал.

— А я и не собирался, — буркнул я, выпутываясь из захвата Двурукуой, и разминая затекшие мышцы. Обратился к Эде: — Так что? Решила проблему?

Та бросила на меня недобрый взгляд:

— Не твое дело!

Вот тут она ошибается, конечно. Дело очень даже мое.

— Ладно, — она мгновенно успокоилась. — Теперь ты доволен, да? Или попытаешься меня тоже убить? Говорю сразу, к убийству той девушки (Ред, же да? Марта Ред?) я имею столько же отношения, сколько и ты.

— Это хорошо… но не так важно, — я улыбнулся. — Когда ты догадалась, что я… это я?

— О! — Она отзеркалила мою улыбку. — Почти сразу. При первой встрече, мне показалось, что ты простой шуллер… но то, как ты разобрался с Шингом… Это было уже интересно. Ты держал толпу, управлял ею. И при этом умудрился добиться своих целей. Поэтому, после очередной ночи, я сняла твои отпечатки со стакана, и отправила запрос…

— Правда ты ни на что особо не рассчитывала, — продолжил я за нее. — И поэтому решила сыграть меня в игре с мистером Чаном.

— А то, что ты об этом догадался, лишь подлило масла в огонь моего интереса к тебе, — кивнула Эда. — Кроме того, те навыки, которые ты «засветил» перед Хекс… Только идиот будет считать, что они врожденные. Эти навыки нарабатываются и тренируются. Год за годом, под присмотром опытных наставников. То, что они у тебя были, означало, что ты далеко не так прост, как кажешься… Поэтому, когда результаты запроса пришли ко мне, я почти не удивилась. А знаешь, что еще пришло вместе с результатами?

— Приказ на мою ликвидацию?

— У-у-у-мны-ы-ы-й, — протянула монашка. — Догадался, почему?

— А ты догадалась? — иронично выгнул бровь я.

Она досадливо, фыркнула, несколько секунд буравила меня взглядом, наконец выдохнула:

— Честно говоря, у меня есть несколько мыслей… Но это не больше, чем подозрения.

Я вздохнул. Вот мы и подошли к основной мысли нашей

беседы. Но сначала:

— Объяснишь, почему не выполнила приказ?

Девушка отвернулась, щеки ее вдруг залил легкий румянец. Она сделала глубокий вздох, взглянула на меня исподлобья:

— Ты сказал, что будешь защищать меня, — призналась она. — Не знаю, почему, но я тебе поверила. И решила… ну, что убить тебя, я всегда успею. А так — можно и присмотреться.

Я медленно кивнул, удерживая на лице самую серьезную мину, из возможных.

— Спасибо. За доверие.

Она отвернулась, постояла пару секунд, переживая что-то свое. Развернулась:

— Просветишь о причинах приказа на твою ликвидацию? — вернулась она к главной теме. — Или промолчишь? По своему обыкновению.

Ну вот. Пора.

— Проект «3VXCC93 — Нейронный Охотник». Слышала о таком?

— Нет.

— Неудивительно, — я усмехнулся, чуть насмешливо. — Это секретная разработка «General Dynamics». Детали не важны, да и не разберешься ты в деталях… Если говорить на уровне обывателя, то ваши спецы пытались сделать очередного суперсолдата. Но вместо кучи мышц, непробиваемой кожи, и прочих радостей жизни, ребята пошли по другому пути. В частности, они решили, что солдат, который сможет внушить окружающим все-что угодно, гораздо перспективней. В результате их изысканий, на свет появился «Подопытный G-12». В миру ее звали Кристина. Кристина Харпер.

— И что это? — Эда напряглась. Я ее понимал, по сути, то, о чем я сейчас говорил — государственная тайна Соединенных Штатов. И за эти знания ей легко открутят голову. — Какая-нибудь сыворотка, дающая суперспособности? Чипы, внедренные в голову?

— Все гораздо банальней, лапушка, — я покачал головой. — Тренировки. Самые обыкновенные, хоть и довольно изнурительные.

— То есть такими способностями может овладеть любой? — не поверила Эда.

— Ага. Круто, да? — я хотел присесть на скамейку, но предостерегающий жест монашки, и рассерженное шипение Реви, не позволил мне это сделать. Пришлось продолжать стоя. — Конечно, все это в теории. Но комплекс упражнений разработан был. И Крис была. Которая по этим упражнениям занималась. И

достигла определенных результатов.

— И ты украл эту разработку?

— Всю информацию по ней, — кивнул я. — Включая Крис…. Понимаешь, девчушке-то было всего двенадцать. Жалко было оставлять ее на ваших чертовых живодеров.

— Как тебе это удалось? И где она сейчас?

— Ну, о втором я тебе не скажу, даже не надейся, — я отрицательно покачал головой. — А насчет первого… ну, не все работники ЦРУ такие патриоты, какими хотят казаться… Ну а потом, я попытался продать разработку китайцам. Вместе с Крис, конечно. Неудачно. Пришлось бежать.

— То есть ты… Черт, на кого же ты работал? КГБ? Китайцы? Не поверю, что какая-то частная контора.

— КГБ, — не стал я тянуть кота за хвост. — А знаешь почему они до сих пор не убрали меня через Балалайку?

— Потому что думают, что ты до сих пор связан с нами, — сложила два плюс два монахиня. — Только не говори мне, что с самого начала планировал такую комбинацию!

— Нет конечно, — я фыркнул насмешливо. — Просто неожиданное совпадение. Одно из многих случившихся в последнее время.

— Ясно, — Эда медленно кивнула. Подозрительности в ее взгляде прибавилось. — Что потом?

— А потом я недооценил эту маленькую стерву по имени Крис, — вернулся я к повествованию после тяжелого вздоха. — Что поделать, у мня всегда была слабость к противоположному полу.

— Хм-м-м? — заинтересовалась девушка. — Я думала, что знаю все о твоих пороках, но педофилия… Это уже слишком.

— Эй, не надо оскорблений, женщина! — обиделся я. — Никаких таких поползновений с моей стороны не было. Да и не такая уж она была и красавица, прямо скажем — на ваших экспериментальных харчах, особо красивой не станешь… Короче, не важно. Я ей надоел, и она решила от меня избавиться. Стерла память и заменила ее другой… Очень своеобразной… Эта девушка вложила мне в голову целый мир, Эда! Целый другой мир! В котором все, вроде бы, почти так же, но в то же время, совсем по-другому. И наложила это на ту личность, в шкуру которой я собирался влезть, и даже уже все подготовил. В результате… я оказался в Роанопуре.

— Стой-стой-стой! — Эда глядела на меня широко открытыми глазами. — Ты что, до совсем недавнего времени считал себя попаданием?! Из другого мира?

— Ага… Ну и чего ты хохочешь?

Эда едва не каталась по полу. Она хохотала так заливисто, что даже Реви, через пару секунд, стала хихикать вслед за ней. Я же чувствовал себя полнейшим идиотом, но поймал себя на том, что тоже стою и улыбаюсь. Уж слишком заразителен был смех монахини.

— Расскажешь мне про этот мир? — утирая слезы, спросила Эда, немного отсмеявшись.

— Быть может, чуть позже, — я постарался улыбнуться как можно мягче. — Давай, сначала закончим наши дела.

— О, как? У тебя что, осталось что мне предложить? По проекту? — ее мгновенный переход от веселого смеха к полной серьезности мог серьезно выбить из колеи неподготовленного человека. К счастью, неподготовленным я не был.

— Да, — я нарочито медленно потянулся к карману, вытащил оттуда флешку, поставил ее на стол. — Здесь все разработки по «Нейронному Охотнику». Я отдаю их тебе. Вернешь своим, получишь награду. Весомую, смею надеется.

— Что взамен? — тут же ухватилась за главное Эда.

Ну вот. Мы подошли к самой сути. К тому, ради чего, я сюда пришел:

— Ты меня оставляешь в покое, — произнес я. — Убиваешь в своих отчетах, и умалчиваешь о моих маленьких делишках. И, конечно, я рассчитываю, на твою дружбу. Безо всяких обязательств, естественно. Просто небольшие попойки время от времени.

Эда подошла к столу. Взяла флешку, рассмотрела ее со всех сторон.

— Могу я проверить?

— Прошу.

Она достала откуда-то ноутбук, быстро вставила флешку в нужный разъем. Пробежала глазами документацию, но долго изучать ее не стала и быстро все закрыла. Убрала ноутбук, предварительно выдернув флешку.

Долго молчала. Потом вздохнула поднялась со своего места. Глянула на меня, перевела взгляд на Реви, что стояла рядом, опустив пистолет, и забыв, что ей было наказано держать меня в прицеле.

— Слышь, подруга, — обратилась монашка, к Двурукой.

— М? — брови Ребекки взлетели вверх.

— Извини.

В следующий миг Эда вскинула пистолет, грянул выстрел.

Все-таки Реви доверяла своей подруге слишком сильно. Не могла не доверять. Может, поэтому, не успела среагировать. Пуля пробила ей грудь, тело девушки повело в сторону, откинуло

назад. Со стуком она упала на пол.

Я замер, не в силах поверить, в то, что только что произошло. Эда перевала пистолет на меня. Выждала долю секунды, которая растянулась для меня в вечность. И выстрелила. В животе что-то взорвалось болью, в следующий миг я понял, что падаю. Еще через миг, что ощущаю, судорожное, рваное дыхание Реви на своем плече. Ребекка была еще жива! Странно, но в данный момент, остальное меня не волновало.

— Извини, Артур, но мне гораздо проще выполнить задание руководства, и завалить тебя, — пожала плечами Эда, подходя ближе, и забирая пистолеты Реви. Я ее почти не слышал. Боль накатывала волнами, но терпеть ее еще можно. Только необходимо настроиться, и собраться с мыслями. И с силами.

— Извините ребята, — я бы не удивился, если бы в глазах монахини сейчас стояли слезы. Но слез там, конечно, не было. — Я ненавижу свою работу.

Стук удаляющихся каблуков возвестил меня о том, что Эда ушла. Я вздохнул. Приподнялся. Боль ослепила, но не так, чтобы меня остановить. Переждав приступ, я глянул на свою рану. В желудок. Плохо. Мне осталось еще минут пятнадцать, и все это время желудочный сок будет просачиваться через разорванные стенки, и отравлять внутренние органы.

Впрочем, не так важно. Куда важней — Реви!

Я перевернулся на бок, глянул на Ребекку. Жива. Дышит. Усилием воли, загнав боль подальше, разорвал футболку на ее груди. Так. Вот рана. Черт… Судя по хриплому дыханию, у нее пробито легкое. Плохо. Я протянул руку ощупывая спину девушки. Дырки нет. Значит, пуля еще внутри. Еще хуже в перспективе, но сейчас — даже хорошо. Надо перевернуть ее на живот.

Моя собственная рана отдалась болью, но я сумел не обратить на это внимание.

У меня зазвонил телефон. Плевать. Не до этого.

Так. Где-то здесь должна была быть аптечка. Должна быть! Ага, вот она, вижу, вон под той скамейкой. Главное достать. Я пополз туда, превозмогая боль. Оказалось, что я преувеличил свою слабость, пока все было неплохо. Вернулся я всего секунд через десять. Вколол девушке адреналин, сразу ним — витамин К. Плевать, понятия не имею, что сейчас делать. Перевязать. Вот. Точно!

— Что… ты… делаешь? — неожиданно пришла в себя Реви. Голос ее хрипел, очевидно, ей было тяжело дышать.

— Помолчи, — произнес я. — Постарайся дышать не очень глубоко.

— Артур… я… Я…

— Не смей, слышишь, — произнес я, видя, как жизни уходит из ее глаз. Влепил ей пощечину. — Не смей умирать!

Я вдруг понял, что она перестала дышать. В отчаянии, я еще раз встряхнул ее, в пустой надежде, что она вот сейчас откроет глаза, но…

…Она вдруг закашлялась, и в ее глаза вернулось осмысленное выражение. Из груди ее вырвался еще один вздох.

— Не дождешься, сволочь, — шепнула Реви, сплюнув кровь.

Я счастливо улыбнулся и продолжил перевязку.

* * *

— Что это? — Рок укзал на один из мониторов, который показывал задний двор Церкви Насилия. — Приблизить можешь?

— Секунду, — Игорек защелкал мышью, рядом забил по клавишам Бенни. Картинка приблизилась, и ребята увидели хрупкую фигуру в монашеских одеяниях, вышедшую на площадку. На эту самую площадку сейчас заходил на посадку вертолет.

— Эда? — удивился японец.

— Она. Одна, — Ответил Клирик, мгновенно узнав монашку.

Друзья переглянулись.

— Артур не на связи? — бледный Бенни снова застучал по клавишам.

— Нет… не отвечает. Ты думаешь…? — Рок не закончил, но все поняли, что он хотел сказать.

— Скорее всего им нужна помощь, — быстро засобирался Клирик. — Я туда!

— Нет, — Рок остался на удивление хладнокровным. — Ты далеко. Не успеешь. Хекс ближе, она еще не успела отойти далеко. Звони ей.

— Хорошо! — тут же согласился Игорь, кинувшись звонить девушке.

Рок откинулся на спинку кресла, сосредоточенно глядя в монитор. Один из них сейчас показывал какие-то взрывы, то и дело мелькали вспышки, которые трудно было интерпретировать. Там сейчас люди Балалайки, вместе с Робертой и Валмет, убивали Пугало. Эти двое сумеют за себя постоять, а вот Артур… Черт, что же там у них произошло?

Он снова набрал номер.

— Да? — голос друга был хриплый, Окадзима с трудом узнал его.

— Артур?! Слава богу! Ты там как?

— Плохо, дружище, плохо, — ответили с той стороны трубки. — Приезжайте скорее, Реви срочно нужен врач.

— Понял, Хекс уже в пути. Что там у вас произошло?

— Эда стреляла в нас, — хмыкнул Артур. — Попала. Так что будьте там осторожны, ладно?

— Дождись там помощи, друг, — горячо попросил японец. — Дождись, слышишь?

— Обязательно. Обязательно дождусь.

И бросил трубку. Черт! Почему в голосе Артура слышалось столько иронии? Не нравилось это Року, совсем не нравилось!

Но, черт, какова Эда! Пристрелила даже свою подругу. Ничего, Реви сильная, выкарабкается. И Артур тоже. Они смогут.

— Хекс будет у них минут через десять, — вернулся Клирик.

— А Эда улетает, — поморщился Бенни, глядя в монитор, на котором вертолет грузно поднимался со своего места.

Клирик выругался, когда Рок коротко пересказал разговор с Артуром. Теперь хакер глядел на монитор почти с ненавистью.

— Что это? — спросил вдруг Окадзима, ткнув пальцем в точку на одном из мониторов.

— Ща глянем, — десяток секунд стука по клавишам, и неуверенный голос Клирика: — похоже на американский F-16. Тут недалеко база НАТО. Патрулируют, наверное…

Прошло секунд двадцать, в течение которых, каждый из троих обдумывал одну и ту же мысль с разных сторон.

— Вы ведь скачали их коды, да? — тихо спросил Рок, глядя, как вертолет молотит лопостями воздух, унося с собой Эду.

Клирик помолчал пару секунд, затем быстро забил по клавишам. Спустя мгновение к нему присоединился Бенни.

— Связь с пилотом будет через полминуты, — тихо проговорил хакер «Лагуны», сосредоточенно что-то вбивая в то и дело возникающие на мониторе поля.

— Наушники, — вторил ему Игорь, подавая девайс японцу. — Кодирую канал, глушу рацию… Передаю пусковой код.

— Позывной? — Рок стал надевать поданные наушники.

— «2VS17», — проинформировал его Бенни. — Связь через три, две, одну…

Рок глубоко вздохнул, на секунду прикрыл глаза. Когда он заговорил, голос его звучал твердо:

— 2VS17, говорит диспетчер крыла.

— На связи 2VS17, диспетчер, — пилот ответил меньше через две секунды.

— Вы находитесь в квадрате АК-19. В квадрате СК-20 обнаружен вертолет с террористами. На борту вертолета

химическое оружие. Приказано атаковать и уничтожить.

— Вас понял, диспетчер, ложусь на новый курс.

Точка на одном из мониторов вильнула в сторону, быстро меняя направление движения. Бенни глянул на сосредоточенного Рока, покачал головой. Японец этого даже не заметил.

— Диспетчер, вижу цель, — произнес пилот, спустя некоторое время. — Гражданский вертолет. Подтвердите приказ на уничтожение.

Рок ответил без запинки, но и без суеты, выждав ровно столько, сколько было нужно:

— 2VS17, приказ подтвержден. Цель уничтожить…

* * *

Дышать становилось все сложнее. Тошнота стала нестерпимой. К счастью Реви потеряла сознание, и она не увидит, как я медленно умру.

Я слышал, как пару минут назад на заднем дворе опустился вертолет. Подозреваю, что Эда уже где-то далеко… И это неплохо. В конце концов, даже после всего произошедшего, я не особенно хочу ей зла. Конечно, придушить ее не мешало бы, но это уж так… детские мечты и обиды.

Я усмехнулся. Что-то я слишком альтруистичным стал, перед лицом смерти. Сколько мне еще? Минут пять? Ох… Думаю, эти пять минут будут самыми веселыми в моей жизни.

Я закрыл глаза, надеясь, что смерть наступит быстро. А на что еще мне было надеяться?

Эпилог

Валмет пожала ладонь Роберте, с которой успела сработаться. Два пальца на руке Гончей Флоренсии отсутствовали, а глаз был перебинтован — все-таки бой с отрядом «Дельта» дался им не легко. Потери были с обеих сторон. Но Пугало убили. Причем никто не успел понять, кто именно.

София еще находила в себе силы шутить о том, что теперь Роберта сможет видеть мир так же, как она.

Гудок парохода издал предупреждающий гул, созывая пассажиров, и предупреждая о своем скором отправлении. Гарсия переступил с ноги на ногу, удерживая Роберту за нераненную руку. Молодой дон Лавлесс выглядел слегка виноватым, а вот его горничная — нет.

Они уезжали.

— Я вернусь, — вдруг тихо пообещала Гончая, обернувшись у самого трапа. — Я хотела бы посмотреть, чего вы добьетесь вместе с «Лагуной».

— О, не сомневайся, мы добьемся многого, — София улыбнулась, помахала Лавлессам рукой, и направилась к машине. Она знала, что Роберта вернется не ради того, чтобы оценить на их успехи. Совсем нет. И тогда, вполне возможно, в Роанопуре снова начнется ад.

Когда, три дня назад, они вдвоем с горничной, раненные, но счастливые ворвались на базу Минами, их встретила мертвая тишина и скорбные лица. Валмет, почему-то поняла все сразу. Ее что-то скрутило изнутри, даже сильнее, чем после осознания смерти Коко. Впервые в жизни, ей хотелось просто упасть, и больше никогда не вставать.

— Что случилось? — помертвевшими губами, спросила Роберта, хотя София знала, что та уже тоже все поняла…

И вот сейчас Валмет чувствовала первые шаги подкрадывающегося безумия. Пока рядом был Гарсия, она еще как-то держалась — все-таки раскисать на глазах ребенка, который держался столь достойно, было ниже ее чувства собственного достоинства. Но сейчас мальчишки нет, и она может отправиться к единственному человеку, разделяющему ее чувства.

Минут через двадцать она открыла дверь в одну из квартир, которая сдавалась в самой дорогой и чистой части города. Этот квартал контролировался Отелем, так что проблем здесь быть не должно. Так что София вступила во тьму комнаты без страха.

И очень удивилась, услышав щелчок взводимого курка.

— Не суетись, это я, — произнесла темнота знакомым

голосом, и Валмет раздосадованно хмыкнула, разозлившись на свою нервозность. — Мелкий засранец и эта гребаная сучка уехали?

— Да, — Валмет зашарила рукой по стене, включила свет.

На стуле, слегка морщась от яркого света, сидела Реви. Перед ней, на столе, стояла урна с прахом. Двурукая была бледна, одного взгляда на нее хватало, чтобы осознать: ей тяжело сидеть. Но Реви пересиливала себя, заставляя сидеть и глядеть на урну.

— Тебе лучше лечь, — решила проявить благоразумие Валмет.

— Мне лучше вернуть свои пистолеты, — прошипела Реви.

— Тебе они сейчас ни к чему.

— Нужны. Чтобы убить Эду. И Минами. И еще кучу народу.

— Эду уже убили…

— Я в это не верю, одноглазая, — скрипнула зубами Реви, не заметив, как вздрогнула Валмет от этого обращения. — Не верю. Моя бывшая подруга слишком хитра. Думаешь она не знала, что мальчики за ней следят? Знала. Знала! Значит, вполне могла даже не сесть в этот чертов вертолет!

Валмет должна была признать, что подобные мысли приходили в голову и ей. Но… дьявольщина:

— У тебя паранойя. Успокойся. Скоро Рок придет.

Реви прикрыла глаза. Вздохнула, тяжело, надсадно:

— Что ты собираешься делать?

— Мы с Клириком и Гином поедем в Вену, охотиться на Минами, — последнее имя девушка произнесла с плохо скрываемой ненавистью. — Сейчас, когда ЦРУ вычистили все свои коды, Клирику приходится туго. Но он справляется. По старинке… Рок с нами не поедет, он решил вернуться к вам. В «Лагуну». Но Бенни с Клириком обещают поддерживать постоянную связь. Сдружились они.

Реви кивнула. Валмет старалась не смотреть на урну с прахом. От одного взгляда на нее слишком сильно болело в груди.

— А ты что будешь делать? — София помогла Двурукой улечься на кровать.

— Ждать.

— Ждать чего?

— Она вернется в Роанопур, одноглазая, — усмехнулась Реви. — Не сможет не вернуться. Слишком много она вложила в этот город… И вот тогда… Вот тогда мне понадобятся мои пистолеты.

Эпилог 2 (неканоничный! он добавлен чисто по заявкам читателей, его быть не должно!)

Роанопур готовился к сезону дождей. Ветер, что в последние несколько недель набирал силу день ото дня, кружил по улицам, разрывая тонкую ткань уличных палаток, заставляя жителей плотно прикрывать окна и двери, чтобы в дома не намело мусора. Закрывались кафешки на свежем воздухе, столь популярные у местных.

Но не все.

Валмет, выйдя от Реви, по привычке стрельнула глазами по сторонам, заприметив, должно быть, последнюю незакрывшуюся уличную забегаловку. Мазнула взглядом по парочке, что неспешно пила кофе. На секунду ей показалось, что девушкой была Хекс… показалось. София вообще в последнее время ловила себя на том, что узнает в прохожих знакомых людей: то догонит мужчину, резко развернет его к себе, уверенная, что это Артур, то станет разглядывать девушку слишком пристально, пытаясь узнать в ней черты неожиданно исчезнувшей Хекс.

София понимала, что Клирик не оставит попыток найти свою возлюбленную, но надеялась, что, спустя некоторое время, Ведьма вернется сама. Хоть и не призналась бы никому о своих глупых надеждах. Даже себе… Особенно себе.

Вздохнув, София прошла мимо входа в уличную забегаловку…

…в которой сидели двое, должно быть, последних посетителей в этом сезоне. Хозяин уже обеспокоенно поглядвал в их сторону: если ветер усилиться еще чуть-чуть, то палатку просто сорвет. С другой стороны, платили эти два влюбленных голубка щедро, так что жадность и желание заработать еще парочку долларов, перевешивало возможный риск.

Надо подойти и спросить, может, им что-нибудь еще нужно. Заодно и намекнуть, что кафе закрывается. На ближайшие три месяца.

— Это слишком жестоко, — услышал хозяин, подходя ближе. И что-то во взгляде девушки, сидящей к нему лицом, заставило его передумать, и подойти попозже.

— Знаю, — голос мужчины, сидящего рядом, был тих, и хозяин уже не мог его услышать. — Но выбора особого-то нет.

— Есть, — не согласилась девушка. — Ты можешь зайти к ним и поговорить. Можешь послать им электронное письмо. Можешь даже простое письмо написать!

— Не могу, — мужчина улыбнулся. — Пусть считают, что я

мертв. У них и так хватит проблем. Взлом боевого самолета им не простят.

— Это да, — девушка усмехнулась весело.

— К тому же… будем честны, так безопаснее — прежде всего, для меня… для нас с тобой. Если за ними объявлена охота, я бы не хотел стать добычей.

— А Реви? За ней охотиться не будут.

— Реви… — мужчина поморщился. — Пусть лучше возвращается в Лагуну. Там ее место.

— Я думала, ты ее любишь…

Мужчина нервно дернул плечом. Было видно, что разговор не доставляет ему удовольствия:

— Сам не знаю. Может, и люблю… А, может, и нет… А вот ты чего к Клирику не вернулась?

— Вот его я точно не люблю, — девушка подперла подбородок тыльной стороной ладони, улыбнулась игриво. — А тебе не приходило в голову, что я с самого начала положила глаз на тебя, а не на него?

— Не-а.

Она рассмеялась тихо, почти бесшумно. Но в конце смех ее стал грустным:

— Никогда не думала, что стану предательницей свой страны…

— Тебя предали первой, солнце мое.

— Не имеет значения.

— О? То есть интересы страны важнее твоих собственных?

— Да. Разве это неправильно?

Помолчали.

— Нет, — он ответил, когда она уже не ждала. — Это правильно ровно до того момента, пока не коснется тебя лично.

Девушка снова рассмеялась, красивым, мелодичным смехом. Но услышать этот смех умел только он.

— И что теперь? — спросила девушка. — Кстати, почему ты так и не сделал себе пластику? Тогда бы тебя точно не нашли.

— Мне нравится моя внешность, — запротестовал мужчина. — Она универсальна. В Азии меня принимают за азиата. А Европе — за европейца с азиатской кровью. В Америке — за американца из китайского квартала. В России — за бурята или татарина. Моя внешность идеальна. Я не хочу ее менять.

— Хм, — она выгнула бровь. — А я вот хочу пластику.

— А мне ты нравишься такой, — ляпнул вдруг он, заставив девушку покраснеть. — Серьезно.

— Это что, флирт? — насторожилась она. — Даже не думай… Если что, от меня, как от Реви не отделаешься.

— Знаю, — он встал. Девушка не спешила следовать его примеру.

— Ты действительно думаешь, что твои враги поверят, что ты мертв? После всех тех раз, что ты «умирал»?

— О, — улыбка мужчины стала мстительной. — Мне абсолютно pohui, во что они поверят.

— Прости? «Pohui»?

— Забей, — он усмехнулся, оставляя щедрые чаевые. — Главное, чтобы у них не было прямых доказательств обратного… Я убежал от этих придурков как раз потому, что их структуры превратились в огромные бюрократические машины. Неэффективные. Слабые. Они разваливают сами себя.

Она фыркнула, поднимаясь, и заканчивая разговор о врагах:

— Какие у нас планы?

— М… Будем наблюдать за нашими друзьями вполглаза… чтобы не пропустить момент для мести, конечно… Ну, а пока у меня есть несколько идей, которые я хочу реализовать в Германии, — мужчина усмехнулся. — Как ты относишься к самой спокойной европейской стране?

— С каких пор она стала самой спокойной?

— Понятия не имею, — он почесал затылок. — Вспомнилось откуда-то.

— Из другого мира?

— Возможно, — мужчина натянул шляпу поглубже, вышел. Она вышла следом. — Наш Корабль скоро отходит.

— И? Разве нам не нужны документы?

— О… забыл, — он забрался во внутренний карман, достал паспорт, который она стала с интересом разглядывать. — Станешь пока моей женой… Надеюсь, ты не имеешь ничего против фамилии «Маузер»?

notes

Примечания

1

Campo de sueños — «Поле чудес» (исп.);

2

Zorro — лиса (исп.)

3

Gato — кот (исп.)

4

Заранее извиняюсь, но я понятия не имею, где у нас самая жестока дедовщина (запрос в гугл ничего толкового не дал, хотя, может, я просто не умею искать). Надеюсь, никого из ребят из Амурской области не обидел.